

**Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики**

**Региональные аспекты международной
трудовой миграции в современной России:
оценка факторов и эффектов**

Екатеринбург, 2017

УДК 331.556
ББК 65.9 (2 Рос)248
Р32

Ответственный редактор д.э.н., проф. А. Г. Шеломенцев
Рецензенты д.э.н., проф. О.А. Козлова, д.э.н., доц. И.А. Кулькова

Издание подготовлено при финансовой поддержке РФФИ ОГОН № 16-02-00422 «Мониторинг внешней трудовой миграции в разработке инструментария повышения социально-экономического благополучия регионов России»

Р32 Региональные аспекты международной трудовой миграции в современной России. Оценка факторов и эффектов / Рос. акад. наук, Урал отд-е, Ин-т экономики; авт. колл.: Е. Б. Бедрина, М.Н. Вандышев, Т.В. Куприна, М.Л. Лифшиц, А.С. Мельникова, Н.П. Неклюдова, Д.А. Паньшина, Н.Л. Смирнова, Н.Л. Струин, Е.А. Трушкова, Е.Х. Тухтарова, К.В. Чернова – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017 – 180 с. – ISBN 978-5-94646-582-3

Представлены результаты исследования, включающие анализ факторов миграции из стран доноров иностранной рабочей силы в регионы Российской Федерации и ее влияния на социально-экономическое развитие принимающих территорий, оценку роли миграционных процессов в формировании новых условий и возможностей образовательной среды, санитарно-эпидемиологического благополучия принимающей территории, появлении этнических анклавов в крупных российских мегаполисах.

Работа содержит результаты социологических опросов и эконометрического моделирования и может быть полезна специалистам, занимающимся проблемами трудовой миграции, оптимизации и совершенствования региональной и социально-экономической политики.

УДК 331.556
ББК 65.9(2 Рос)248

ISBN 978 – 5 – 94646 – 582 – 3

© Коллектив авторов, 2017
© Институт экономики УрО РАН, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1	Миграция в Российскую Федерацию и ее факторы	7
1.1.	Миграционная привлекательность российских регионов	7
1.2.	Миграционные потоки из Казахстана в Россию: факторы выталкивания и притяжения	18
1.3.	Мониторинг формирования миграционных потоков из Узбекистана в Россию: анализ факторов притяжения и выталкивания	33
Глава 2	Дети мигрантов в образовательной системе российских регионов	49
2.1.	Образовательное пространство региона в условиях приема детей мигрантов: инклюзия vs-эксклюзия	49
2.2.	Оценка проблем и потенциала учебной миграции на территории г. Екатеринбурга и Свердловской области	58
Глава 3	Влияние международной трудовой иммиграции на распространение социально опасных заболеваний в регионах России	65
3.1.	Ситуация в регионах Российской Федерации с заболеваниями, представляющими опасность для окружающих	65
3.2.	Эконометрический анализ влияния миграции на распространение социально опасных заболеваний в России	77
3.3.	Санитарно-эпидемиологическое благополучие регионов Урала и Сибири в условиях повышения миграционной активности населения	95
Глава 4	Формирование этнических анклавов: мифы и реальность	102
4.1.	Этнические анклавы в современной России	102
4.2.	Библиометрический анализ научных публикаций по вопросам исследования этнических анклавов	109
4.3.	Освещение проблемы формирования этнических анклавов на территории Российской Федерации в средствах массовой информации: контент-анализ интернет ресурсов	117
4.4.	Карты мигрантских анклавов в крупных российских мегаполисах: возможности и проблемы составления	121
4.5.	Оценка миграционной привлекательности жилых микрорайонов города Екатеринбурга	127
4.6.	Рейтинг жилых микрорайонов города Екатеринбурга по миграционной привлекательности	143
	Заключение	156
	Список источников	159
	Приложения	171

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Глава 1.

- 1.1. - *Е.Х. Тухтарова*, ведущий экономист Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).
- 1.2. - *К.В. Чернова*, магистре УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург); *Е.Б. Бедрина*, к.э.н., доцент УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, с.н.с. Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).
- 1.3. - *Е.Б. Бедрина*, к.э.н., доцент УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, с.н.с. Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург); *Е.Х. Тухтарова*, ведущий специалист Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).

Глава 2.

- 2.1. - *М.Н. Вандышев*, к.с.н., доцент УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург).; *Н.Л. Смирнова*, к.п.н., доцент ИРО Свердловской области (г. Екатеринбург).
- 2.2. - *Т.В. Куприна*, к.п.н., профессор РАЕ, доцент УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

Глава 3.

- 3.1. - *Н.П. Неклюдова*, к.э.н., научный сотрудник Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург); *М.Л. Лифшиц*, аспирант Института экономики УрО РАН (г. Москва).
- 3.2. - *М.Л. Лифшиц*, аспирант Института экономики УрО РАН (г. Москва); *Н.П. Неклюдова*, к.э.н., научный сотрудник Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).
- 3.3. - *Е.Б. Бедрина*, к.э.н., доцент УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, с.н.с. Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург); *Н.Л. Струин*, к.м.н., главный врач Свердловского областной кожно-венерологический диспансера (г. Екатеринбург).

Глава 4.

- 4.1. - *Е.Б. Бедрина*, к.э.н., доцент УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, с.н.с. Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).
- 4.2. - *Е.А. Трушкова*, к.э.н., м.н.с. Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).
- 4.3. - *А.С. Мельникова*, к.э.н., доцент УрГЭУ, с.н.с. Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).
- 4.4. - *Е.Б. Бедрина*, к.э.н., доцент УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, с.н.с. Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).
- 4.5. - *Д.А. Паньшина*, магистр УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург); *Е.Б. Бедрина*, к.э.н., доцент УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, с.н.с. Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).
- 4.6. - *Е.Б. Бедрина*, к.э.н., доцент УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, с.н.с. Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург).

ВВЕДЕНИЕ

Вашему вниманию предлагается работа, посвященная оценке факторов и эффектов миграции в современной России и являющаяся логическим продолжением исследований, опубликованных нашим творческим коллективом в 2014 и 2015 гг. в монографиях «Современные подходы к оценке влияния трудовой миграции на социально-экономическое благополучие принимающей территории» и «Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики».

Полагая, что социально-экономические факторы и эффекты миграции в Сибири и на Урале столь же специфичны, как и в западных или центральных регионах России, мы решили сосредоточиться на региональных аспектах миграции, уделив особое внимание миграционно привлекательным территориям.

Данные для исследования получены из статистических источников, отчетов ведомств, занимающихся реализацией миграционной политики в регионе, социологических и экспертных опросов, геоинформационной системы, массива информационных источников из российской электронной научной библиотеки eLIBRARY, анализа средств массовой информации. При выполнении исследования использовались социологические и эконометрические методы, а также контент-анализ и библиометрический метод.

Архитектура исследования строится на принципах междисциплинарного подхода, в связи с чем к написанию монографии были привлечены специалисты различных областей знаний: экономики, социологии, педагогики и медицины.

Считая, что изучение факторов миграции способствует пониманию сущности происходящих миграционных процессов, а знание качественных характеристик прибывших и их мотивации – выработке адекватных мер миграционной политики, мы посвятили первую главу монографии изучению факторов миграции из стран основных поставщиков трудовых ресурсов на российский рынок труда.

Так как часть трудовых мигрантов приезжает в Россию вместе с детьми, во второй главе монографии мы рассмотрели вопросы включения детей мигрантов в образовательную систему российских регионов, акцентируя внимание на таких важных, на наш взгляд, проблемах, как формирование полиэтнических школ и распространение знаний русского языка. Материал данной главы основан на проведенных нами экспертных интервью и социологическом опросе учителей школ и воспитателей детских садов г. Екатеринбурга и других городов Свердловской области.

В третьей главе монографии мы с помощью анализа статистической информации и эконометрических методов оценили влияние трудовой иммиграции на распространение социально опасных заболеваний в регионах России.

В последней главе монографии мы исследовали вопросы формирования анклавов в крупных российских мегаполисах и предложили методику для выявления

миграционно привлекательных жилых микрорайонов города, апробировав ее на г. Екатеринбурге, используя для выявления факторов миграционной привлекательности жилых микрорайонов города геоинформационную систему.

Результаты исследования могут использоваться для разработки рекомендаций по совершенствованию стратегий пространственного развития крупных мегаполисов, оптимизации экономической региональной политики и регулирования социально-демографических процессов в условиях международной трудовой миграции.

Данная монография является завершением второго года работы по исследовательскому проекту РФФИ ОГОН № 16-02-00422 «Мониторинг внешней трудовой миграции в разработке инструментария социально-экономического благополучия регионов». Издание монографии подготовлено при финансовой поддержке РФФИ ОГОН

ГЛАВА 1. МИГРАЦИЯ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ И ЕЕ ФАКТОРЫ

1.1. Миграционная привлекательность российских регионов

Крушение Советского Союза до сих пор отдается эхом на пространстве некогда большого и мощного государства. Прошло уже больше четверти века с момента исчезновения СССР с политической карты мира, но до сих пор ни одним научным сообществом не были подвергнуты анализу экономические, политические, человеческие, психологические последствия и масштабы этой геополитической катастрофы. Одним из самых тяжелых ее последствий является разрыв экономических и человеческих отношений: миллионы людей в одночасье перестали быть согражданами одной страны, семьи оказались разделенными ввиду политических преобразований на географической карте мира; это привело к высокой подвижности населения, так как миллионы людей вынуждены были мигрировать.

Современные миграционные потоки в Россию имеют качественные отличия по сравнению с миграцией периода 1991–2005 гг. Если в период 1991–2005 гг. основу миграционных потоков составляли русские репатрианты, то в настоящее время миграционный поток в Россию имеет другой этнический состав. Несмотря на то, что до сих пор большая численность этнических русских проживает вне территории России (более 16 млн чел. по данным переписей населения и официальным данным стран СНГ), миграционный поток практически утратил репатриационный характер и стал преимущественно трудовым.

Миграционный поток в Россию не только оказывает влияние на социоэкономические процессы, но и определяет качественные изменения человеческого капитала, как в стране исхода трудового мигранта, так и на принимающей территории¹. Поэтому изучение качественных характеристик миграционных потоков является одной из важнейших задач при их исследовании.

Несмотря на то, что в настоящее время налажена работа государственных институтов, контролирующих миграцию, официальные оценки миграционных потоков не отражают реальную ситуацию. Невозможно выработать эффективную миграционную политику без понимания масштабов миграционных процессов. Отсутствие достоверных данных усложняет получение адекватных оценок влияния миграции на социоэкономические процессы в стране.

Так, по данным сайта topmigrant.ru, в начале 2016 г. в России находилось около 10 млн иностранных граждан². По данным Российской газеты, в 2016 г. на территории

¹Beine M., Docquier F., Rapoport H. (2001). Brain Drain and Economic Growth: Theory and Evidence // Journal of Development Economics. 2001. – № 64 (1). – P. 275-289.

² Сколько мигрантов в России на 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://topmigrant.ru/migraciya/obshhaya-informaciya/migranty-v-rossii.html>

России находилось 11,6 млн мигрантов³. Тогда как по официальным данным Росстата их насчитывалось более 3 млн чел., то есть как минимум в три раза меньше, чем по данным сайта tormigrant.ru или Российской газеты. Причем эксперты отмечают, что из 10 млн чел., находящихся на территории России, около 4 млн чел. – это нелегалы, еще около миллиона иностранных граждан были обязаны покинуть Россию ввиду окончания срока пребывания. Однако есть опасения, что они могли не выехать из страны, пополнив, таким образом, ряды нелегалов. Следовательно, можно предположить, что до 50% мигрантов из всех находящихся на территории страны могут находиться вне поля юрисдикции Российской Федерации.

Столь значительные масштабы миграционных процессов не могут не оказывать всестороннего влияния на социально-экономическую ситуацию в России. С нашей точки зрения, миграция сказывается, в первую очередь, на изменениях демографической структуры населения, на его половозрастных и гендерных характеристиках и этническом составе. Ситуация усугубляется при сопоставительном анализе показателей численности коренного населения с масштабом миграционных процессов. Так, за 30 лет (с конца 1980-х гг. до начала 2000-х гг.) естественный прирост населения в мире в среднем составлял 1,7%, тогда как темпы миграционного прироста опережали эту динамику на 1 п.п., составляя 2,7%⁴. Если же говорить о России, то ситуация выглядит еще серьезнее. Положительный естественный прирост населения в стране наблюдается лишь в последние 5-6 лет (2011–2017 гг.). При этом рано говорить об устойчивости этого процесса: положительный прирост населения, зафиксированный в 2011 г., составил 0,1%, а в 2014 г. – 1,8%⁵. При этом, по мнению Е. Щербаковой, миграционный прирост остается основным фактором роста населения России⁶. Действительно, на фоне скромного прироста численности населения России темп прироста мигрантов в соответствующий период составлял в среднем по России от 20 до 40%. Сложившийся разрыв в естественном и миграционном приросте не может не иметь долгосрочных последствий для принимающей территории.

В настоящем исследовании мы оценили влияние миграционных процессов на экономику принимающей территории. На протяжении четверти века Россия входит в десятку лидеров по числу проживающих в ней мигрантов. В 2016 г. Россия спустилась со второго места на третье в рейтинге стран-реципиентов трудовых ресурсов. Если США имеют только один проблемный коридор притока нелегальных трудовых ресурсов – из Мексики, то у России их несколько, и все они так или иначе связаны со странами СНГ.

³ Фомченков Т. Россия вышла в лидеры по числу иностранных мигрантов и диаспоры //Российская газета RG.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/01/12/migranti-site-anons.html>

⁴ Бритвина И. Б. Миграция и эффективность массовой коммуникации : [учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по программе бакалавриата по направлению подготовки 031600 "реклама и связи с общественностью"] / И. Б. Бритвина ; М-во образования и науки РФ, Урал. федеральный ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, [Ин-т государственного управления и предпринимательства]. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014, с. 20.

⁵ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

⁶ Щербакова Е. Россия. Предварительные демографические итоги 2015 года. Ч. 1 // Демоскоп weekly. - 2016. - № 667-678. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0681/barom04.php>

В 2016 г. потоки мигрантов в Россию с Украины составляют в 2,9 млн чел., из Казахстана – 2,5 млн чел., из Таджикистана – почти 2 млн чел.⁷, из Узбекистана – около 3 млн чел., из Киргизии – около 1 млн чел.⁸

Несмотря на то, что народы, населявшие СССР в недавнем прошлом имели единое историческое и экономическое пространство, они сильно различаются в социокультурном плане. Вследствие культурных различий коренного населения и приезжих миграционные процессы оказывают разностороннее влияние на принимающую территорию. Происходит взаимовлияние культур, имеющее как положительные, так и отрицательные аспекты.

Для исследования мы отобрали несколько территорий притяжения мигрантов, а именно, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московскую, Ленинградскую, Свердловскую, Тюменскую и Новосибирскую области, Краснодарский край, а также республики Башкортостан и Татарстан. Выбранные для изучения миграционных процессов территории являются представительными, так как характеризуют регионы – реципиенты трудовых мигрантов, которые в совокупности занимают более 13 % территории Российской Федерации, в них проживает около 34 % россиян⁹. Они располагаются в 6 федеральных округах Российской Федерации: Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Южном, Уральском и Сибирском.

Данные регионы сильно отличаются друг от друга по механизму формирования доходов, уровню экономического развития, демографическим показателям, климатическим условиям, этническому и конфессиональному составу населения. Однако все они являются привлекательными для трудовых мигрантов. В целом на этих территориях сосредоточено до 56% иностранной рабочей силы, находящейся в Российской Федерации и легально осуществляющей трудовую деятельность. Наибольшая часть трудовых мигрантов концентрируется в Москве и Московской области. Привлекательность данных регионов определяется не только более высоким уровнем доходов и качеством жизни, но и, прежде всего, емким рынком труда и возможностью самореализации в самых различных профессиях. Тогда как регионы с более низкими доходами привлекают трудовых мигрантов наличием либо развитых мигрантозависимых отраслей экономики (например, строительство), либо сфер деятельности, в которых местное население не желает работать (например, ЖКХ).

На исследуемых территориях наибольший приток мигрантов был зафиксирован в 2014 г., когда он составил свыше 2 млн. иностранных рабочих. Ввиду отсутствия достоверных статистических данных изучение миграционных процессов до 2005 г. весьма проблематично. Мы полагаем, что реальные темпы прироста численности иностранных работников для периода 2000–2005 гг. могут быть сопоставимы с масштабами их прироста в период 2008–2013 гг. Иначе говоря, ежегодный прирост трудовых мигрантов в начале 2000-х гг. может колебаться в интервале 20-40%. При

⁷ Глобальная миграция. Откуда, кто и куда мигрирует. [Электронный ресурс]. URL.: <http://rosinvest.com/acolumn/blog/jkh/557.html>

⁸ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

⁹ Там же.

отсутствии достоверных данных за период 2000–2004 гг. проанализируем данный временной отрезок притока трудовых мигрантов на основе данных о численности легально осуществлявших трудовую деятельность на исследуемых территориях. Однако следует иметь в виду, что реальные показатели намного больше (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Динамика изменения общей численности иностранных работников в исследуемых регионах России (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Краснодарская, Свердловская, Тюменская, Новосибирская области, Республики Башкортостан и Татарстан) за 2000–2016 гг. (сост. по: данные за 2001–2004 гг. получены на основе экстраполяции; 2016 г. – экспертная оценка; 2000, 2005–2015 гг. – Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>)

Анализ динамики численности трудовых мигрантов показал тесную корреляцию с экономическими циклами развития российской экономики. К примеру, в период стабильного экономического роста 2005–2008 гг. наблюдался ежегодный прирост числа трудовых мигрантов, тогда как в период спада и кризиса 2009–2011 гг. зафиксировано заметное сокращение спроса на иностранную рабочую силу с лаговой задержкой в один год¹⁰. Иначе говоря, рынок труда в России имеет некоторую инерцию и шадящий режим адаптации иностранных мигрантов к кризисным условиям. Другим объяснением запаздывания спроса может быть то обстоятельство, что в российской экономике сформировались полностью «мигрантские» отрасли, такие как строительство и транспорт, где большая часть мигрантов находится на рынке труда в зоне невысокого ценового сегмента, поэтому работодатели не спешат снижать свои издержки за счет сокращения численности дешевого наемного иностранного персонала. Российские граждане в основном трудоустроены в сферах деятельности, входящих в отличную от мигрантов зону оплаты труда.

¹⁰ Тухтарова Е. Х. Взаимосвязь экономической модели развития и внешней трудовой миграции // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 3. – С. 64-73.

К такому же выводу приходят и некоторые российские исследователи. Так, по мнению О. И. Тюриной и О. А. Атискова, на отечественном рынке труда международные трудовые мигранты конкурируют с российскими гражданами весьма опосредованно, особенно это касается тех субъектов Российской Федерации, где имеется высокий процент населения с высшим образованием, претендующего на более высокую оплату труда¹¹. Это значит, что в подобных субъектах, а главное, в их столицах, иностранная рабочая сила востребована, главным образом, в нише низкоквалифицированного или малоквалифицированного труда. К мегаполисам, предъявляющим спрос на низкоквалифицированную или малоквалифицированную рабочую силу, относятся Москва, Санкт-Петербург, в меньшей степени крупные промышленные центры России – Казань, Уфа, Краснодар, Екатеринбург, Новосибирск и Тюмень.

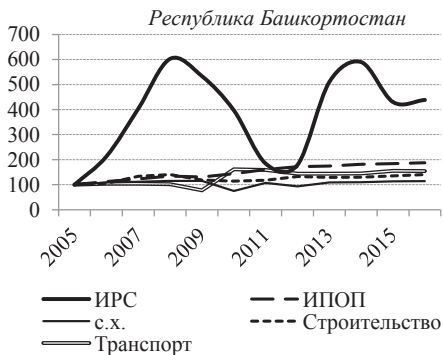
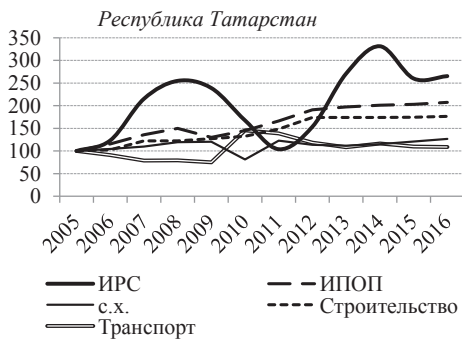
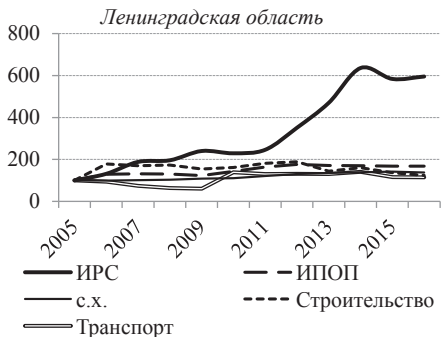
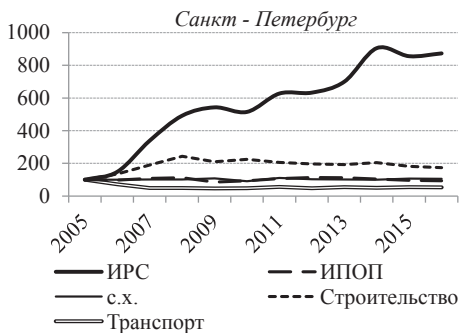
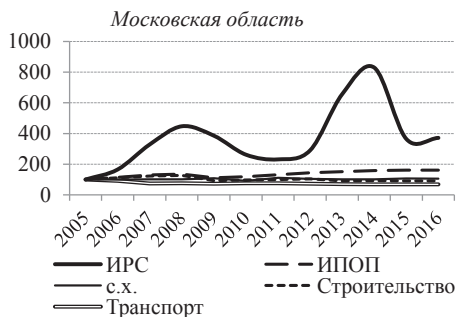
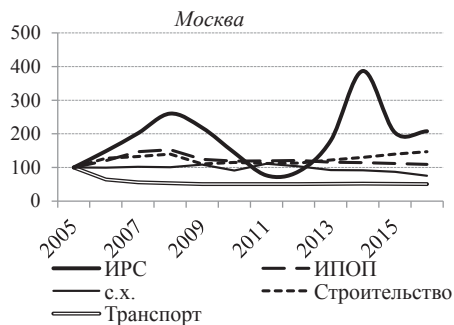
То, что иностранная и российская рабочая сила не конкурируют на рынке труда, косвенным образом подтверждается при сопоставительном анализе динамики накопленных показателей роста численности трудовых мигрантов и изменения индикаторов развития отраслей. Особенно это заметно в регионах с высоким уровнем оплаты труда, таких как Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области. Здесь можно наблюдать значительное превышение темпов роста численности трудовых мигрантов над темпами роста показателя отраслей относительно 2005 г. (рис. 1.2).

Сложившийся существенный разрыв между темпами роста численности трудовых мигрантов и темпами роста отраслей экономики свидетельствует, с одной стороны, о том, что мигранты не оказывают значительного влияния на развитие этих отраслей, с другой стороны – об экстенсивном характере развития тех отраслей экономики, где они активно задействованы. Особенно это характерно для таких субъектов Российской Федерации, как Санкт-Петербург, Ленинградская и Свердловская области. В отдельные периоды данная тенденция наблюдается и в других регионах, где темпы роста иностранной рабочей силы превышают, например, темп роста строительства в 5 и более раз. Данный разрыв также свидетельствует о дисбалансе между предложением на рынке труда и спросом, связанным с развитием экономики в регионах. Следует отметить периоды, когда даже при экстенсивном экономическом развитии российских регионов трудовые мигранты оказывали позитивное влияние на рост отдельных отраслей экономики. В такие периоды зафиксировано снижение уровня трудовой миграции, что приводило к выравниванию баланса между рынком труда и спросом на иностранную рабочую силу. К таким периодам мы отнесли следующие:

- г. Москва, период 2005–2010 гг.;
- Московская область, период 2010–2012 гг.;
- г. Санкт-Петербург, период 2005–2007 гг.;
- Ленинградская область, период 2005–2011 гг.;

¹¹ Тюрина И. О., Атисков О. А. Рынок труда в пореформенной России. К вопросу о роли иностранной рабочей силы в современной российской экономике // Вестник РУДН. – 2012. – № 2. – С. 74-87.

- Республика Татарстан, период 2005–2010 гг., 2015 г.;
- Республика Башкортостан, период 2011–2013 гг.;
- Краснодарский край, период 2010–2012 гг. и 2015–2016 гг.;
- Новосибирская область, 2010–2013 гг.;
- Свердловская область, 2015 г.;
- Тюменская область, 2005–2007 гг., 2015–2016 гг.

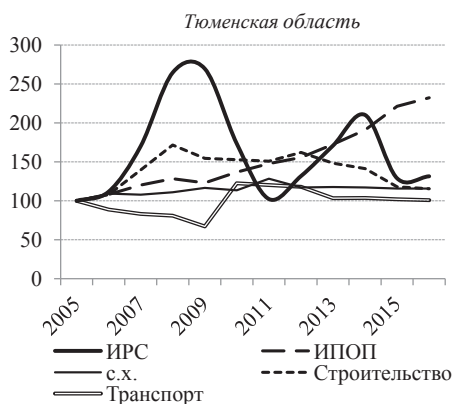
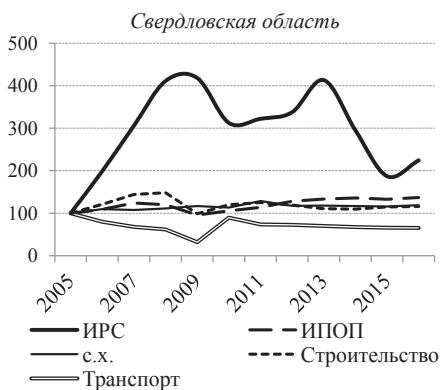
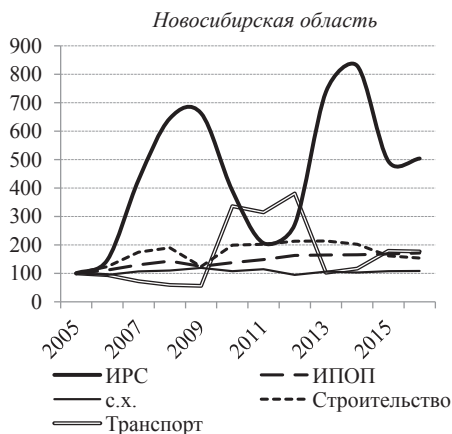
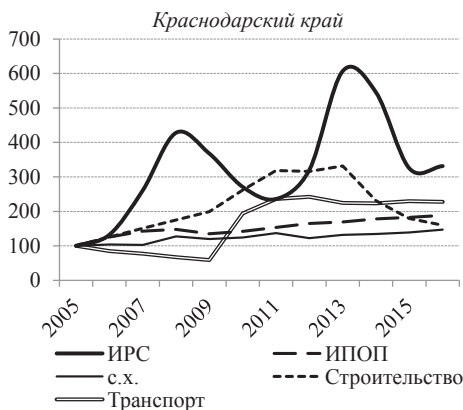

Рис. 1.2. Динамика накопленных темпов роста (рассчитано на основе данных Росстата; ИРС – иностранная рабочая сила, с. х. – сельского хозяйства, ИПОП – индекс промышленного и обрабатывающего производства; 2005 = 100%)

В соответствии с выявленными тенденциями российские регионы можно условно разделить на три категории:

1) Регионы, имеющие относительный баланс между динамикой численности привлекаемых трудовых мигрантов и динамикой развития отраслей экономики в периоды активного строительства: Москва, Ленинградская область и Республика Татарстан;

2) Регионы, в которых баланс между динамикой численности привлекаемых трудовых мигрантов и динамикой развития отраслей экономики был достигнут лишь

в период кризиса: Краснодарский край, Республика Башкортостан и Новосибирская, Тюменская и Московская области.

3) Регионы, в которых баланс между динамикой численности привлекаемых трудовых мигрантов и динамикой развития отраслей экономики достигался либо в докризисный период, либо в посткризисный: Санкт-Петербург и Свердловская область.

Таким образом, сопоставительный анализ роста темпов численности трудовых мигрантов и темпов отраслей экономики показал, что миграция и уровень экономического развития имеют взаимовлияние, главным образом, лишь в короткие временные отрезки. При этом спрос на иностранную рабочую силу в большинстве рассматриваемых регионов предъявляется в периоды активного строительства или восстановления российской экономики. После завершения данных периодов численность трудовых мигрантов, как правило, перестает оказывать какое-либо влияние на рост отрасли экономики. Иногда можно наблюдать обратную зависимость, в период кризиса или посткризисный период, когда отрасли экономики начинают активно восстанавливаться, они не испытывают потребность в трудовых мигрантах не смотря на снижение их численности.

Сформировавшиеся региональные различия позволяют выделить несколько классификации территорий привлекающих трудовых мигрантов. К примеру, С.В. Рязанцев выделяет пять типов регионов с активными миграционными процессами. Критерием классификации территории притяжения мигрантов у него является отраслевая специфика региона. Например, выделяются регионы, переживающие строительный бум (Краснодарский край до 2014 г., Москва и т.д.); территории с высоким спросом на иностранную рабочую силу в промышленности и транспорте (Свердловская и Новосибирская области и т.д.), нефтедобывающие регионы и др.¹²

Мы предлагаем классифицировать российские регионы по соотношению уровня средней заработной платы в регионе, определяемой спецификой его экономического развития, и уровня средней заработной платы в странах-донорах трудовых ресурсов.

В странах СНГ, являющихся основными донорами трудовых ресурсов в Россию, заработная плата до сих пор является основным источником доходов населения. Сформированный и поддерживаемый капиталистической системой подход к оценке успешности через эффективность продажи способности к труду ведет к тому, что заработная плата в регионах становится одним из самых мощных факторов привлечения трудовых мигрантов в Россию.

Анализ уровня средней заработной платы в российских регионах позволил выделить три зоны: *первая зона* – регионы с высоким уровнем средней заработной платы, к таким регионам можно отнести г. Москву и Тюменскую область (67-87 тыс. руб.); *вторая зона* – регионы со средним уровнем заработной платы (41-57 тыс. руб.)

¹² Рязанцев С.В., Боженко В.В., Пажневский Ш.З. Тенденции трудовой миграции в Российской Федерации // Новые векторы миграции на Евразийском пространстве (серия: "Демография. Социология. Экономика". Том 1./ Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В. – М.: Изд-во «ЭконИнформ», 2015, с. 13-29.

(в эту категорию попали г. Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области); *третья зона* – регионы с наименьшим уровнем заработной платы в среднем 32-35 тыс. руб. – это Свердловская и Новосибирская области, Краснодарский край, Татарстан и Башкортостан (рис. 1.3).

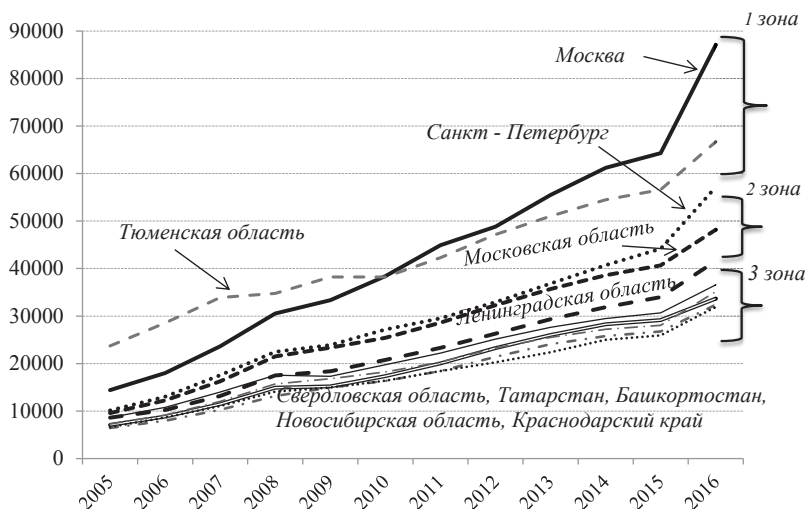

Рис. 1.3. Динамика роста средней заработной платы в регионах России за 2005–2016 гг., руб. (источник: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/)

Уровень средней заработной платы в регионах России может влиять на этнический состав миграционных потоков. К примеру, Москва и Тюменская область являются привлекательными для мигрантов из всех стран СНГ, так как уровень средней заработной платы в этих регионах превышает в два и более раз уровень средней заработной платы в основных странах-поставщиках трудовых ресурсов на российский рынок труда.

Исключение составляет Казахстан, где самый высокий уровень средней заработной платы среди стран СНГ (кроме России), а именно, в 2015 г. он составил 35 тыс. руб. (прил. 2). Данная заработная плата соответствует третьей зоне российских регионов, следовательно, можно предположить, что для выходцев из Казахстана российские регионы, находящиеся в третьей зоне оплаты труда, не будут рассматриваться в качестве привлекательных.

Вместе с тем необходимо понимать, что средняя заработная плата не всегда отражает региональные различия в самом Казахстане. Поэтому часть населения, проживающая на территории с меньшим уровнем заработной платы, чем в среднем по стране, все-таки может рассматривать российские регионы, находящиеся в третьей зоне, как весьма привлекательные.

Более того, кардинальные изменения, связанные с ухудшением динамики средней заработной платы в 2016 г. в Казахстане, Азербайджане и Белоруссии (рис. 1.4), создают предпосылки для усиления миграционных потоков из этих стран.

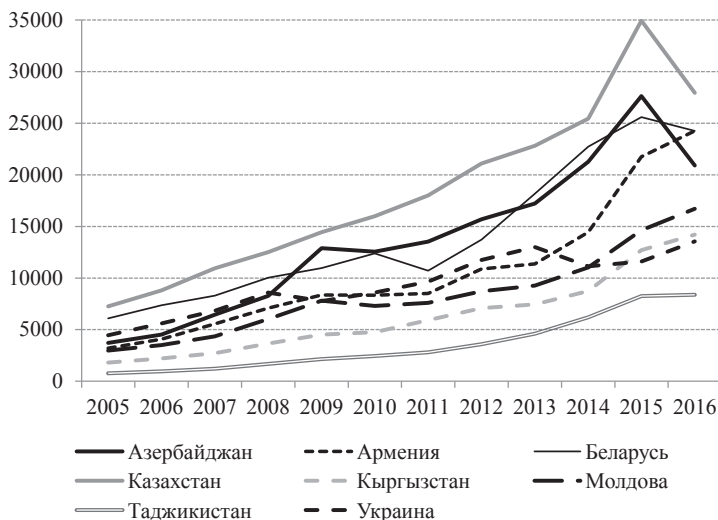

Рис. 1.4. Динамика роста средней заработной платы в странах СНГ за 2005–2016 гг., руб. (источник: прил. 1, табл. 1)

На фоне значительного снижения средней заработной платы в Казахстане Азербайджане и Беларуси впечатляюще выглядит рост заработной платы в Армении, который за три года вырос на 68%, увеличившись с 14445 руб. в 2014 г. до 24262 руб. в 2016 г. Такой рост заработной платы объясняется геополитической обстановкой вокруг сирийского конфликта. Близость армянской границы с Сирией предопределила усиление военного комплекса страны и роста заработной платы военнослужащих. В частности, зарплата младшего офицерского корпуса выросла до 291400 драм¹³, что в пересчете на рубли составило чуть более 40 тыс. руб., а заработная плата простого рядового контрактника в пересчете на рубли составила приблизительно 16,5 тыс. руб.

Существенный рост оплаты труда у военнослужащих в Армении создал предпосылки к снижению миграционных потоков из этой страны в Россию. Данный процесс зафиксирован в отчете ФМС России за 2015 г. В частности, в 2015 г. российскими службами отмечено снижение потока мигрантов из Армении на 2,6% по

¹³ Зарплаты в Армении. [Электронный ресурс]. URL: <http://visasam.ru/emigration/pereezdsng/zarplata-v-armenii.html>

сравнению с предыдущим годом.¹⁴ Основываясь на этой тенденции, можно предположить, что в ближайшее время миграционный поток из Армении в Россию будет также иметь нисходящий тренд.

В остальных странах СНГ несмотря на поступательное повышение заработной платы, ее уровень гораздо ниже, чем в российских регионах третьей зоны. Соответственно, можно предположить, что даже в условиях ухудшения социально-экономического положения российских регионов этнический состав трудовых мигрантов будет практически неизменным.

Наличие высшего образования и профессиональных навыков у трудовых мигрантов также будет влиять на их предпочтения по выбору региона для миграции. У квалифицированных мигрантов выбор места миграции, скорее всего, будет основан на соответствии их профессиональных навыков отраслевой специфике региона или на поиске региона с высоким уровнем оплаты труда как некоторой преференции за диплом. Анализ структуры мигрантов по уровню образования показал, что абсолютным рекордсменом по поставке квалифицированных кадров в Россию является Беларусь. Почти половина из всех прибывших из этой республики в Россию в 2015 г. имели высшее профессиональное образование. Другими поставщиками квалифицированных кадров в Россию являются Казахстан, Украина и Молдова, доли трудовых мигрантов из этих стран, имеющих высшее образование – 25, 22 и 18 % соответственно (рис. 1.5).

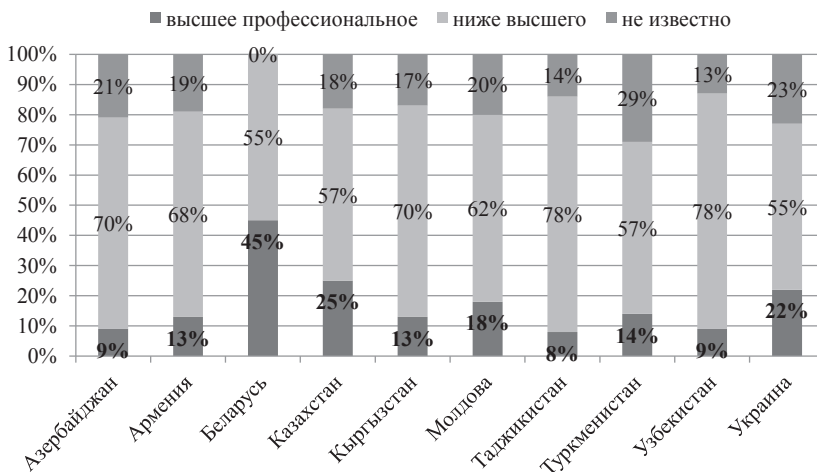

Рис. 1.5. Структура миграционных потоков из стран СНГ в Россию по уровню образования в 2015 г. (источник: НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/monitoring/>)

¹⁴ Итоговой доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 г.// Федеральная миграционная служба. М., 2016, с. 9.

Основная масса неквалифицированных мигрантов будет рассматривать привлекательность российских регионов в зависимости от нескольких критериев: состояние российской экономики, наличие спроса на трудовые ресурсы в мигрантозависимых отраслях, разрыв в уровне заработной платы между страной исхода и принимающей территорией.

Таким образом, наше исследование позволило сделать вывод о слабом влиянии иностранной рабочей силы на рынок труда России. Ввиду сложившегося распределения трудовых ресурсов большая масса неквалифицированных мигрантов оседает в регионах с высокой зависимостью от спроса в «мигрантских отраслях», тогда как более квалифицированные кадры концентрируются в регионах с высокими доходами.

Значительный разрыв в оплате труда между регионами Российской Федерации и странами поставщиками рабочей силы предопределяет этнический состав миграционных потоков, который в ближайшее время, очевидно, не изменится. Регионы с высоким уровнем оплаты труда помимо неквалифицированных трудовых ресурсов все больше и больше будут привлекать на свою территорию квалифицированных трудовых мигрантов, что ведет к усилению диспропорции регионального развития.

Изучение современной миграционной ситуации не ограничивается исключительно вопросами анализа миграционных процессов, а охватывает широкий комплекс мер государственной политики: социально-экономической, демографической, пространственной, геополитической и т.п., позволяющий выработать адекватную миграционную политику.

1.2. Миграционные потоки из Казахстана в Россию: факторы выталкивания и притяжения

В настоящее время Казахстан является активным участником конкуренции на мировом рынке трудовых ресурсов. Имея низкую плотность населения, схожие с Россией макроэкономические показатели и общие со странами Средней Азии культурно-религиозные ценности, Казахстан на постсоветском пространстве должен был бы стать центром миграционного притяжения трудовых ресурсов. Однако роль Казахстана в миграционных процессах не так однозначна. С одной стороны, он, действительно, наряду с Россией занимает позицию реципиента трудовых ресурсов. С другой стороны, он является одним из крупнейших доноров иностранной рабочей силы, а в силу географического положения выступает в роли транзитной территории для мигрантов из Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Китая.

На протяжении всей истории становления молодого государства, за исключением периода с 2004 г. по 2011 г., сальдо миграции Казахстана было отрицательное. Попробуем разобраться в данном феномене, проанализировав факторы, оказывающие влияние на миграционные настроения населения республики

Казахстан («выталкивающие» факторы).

Демографический фактор. В Советском Союзе проводилась активная политика по заселению территории Казахстана. Рост населения республики происходил, в том числе, за счет депортации народов (1926–1959 гг.), освоения целинных земель (1954–1956 гг.), проведения плановой переселенческой политики. После распада Советского Союза численность населения Казахстана начала стремительно сокращаться, прежде всего, из-за этнической миграции. В 90-е гг. XX в. из страны массово выезжали русские, белорусы, украинцы, немцы, татары, греки, евреи и др. За период с 1994 г. по 2001 г. численность населения Казахстана сократилась на 2142 тыс. чел., или на 12,6% (рис. 1.6).

тыс. чел.

Рис. 1.6. Динамика численности населения Казахстана за период с 1990 г. по 2016 г. (сост. по: Комитет по статистике Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gov.kz/>)

Особенно быстро в конце XX в. сокращалось население промышленного севера Казахстана, где проживало преимущественно русскоязычное население. Негативная демографическая тенденция потребовала принятия ряда государственных мер. Во-первых, в декабре 1997 г. столица Казахстана была перенесена из Алма-Аты на север страны в Астану. Во-вторых, был задействован еще один ресурс – наличие значительной зарубежной казахской диаспоры, принята миграционная политика, направленная на возвращение (репатриацию) оралманов – этнических казахов, проживающих за рубежом. Согласно официальной статистике, с 1991 г. по 2016 г. в

Казахстан прибыло 957,764 тыс. этнических казахов-репатриантов, что составило 5,5% населения страны¹⁵. На 1 января 2017 г. численность населения Казахстана возросла до 17,927 млн чел., увеличившись за год на 1,47% относительно предыдущего периода. С 1991 г. по 2017 г. общая численность населения республики увеличилась на 1,569 млн чел., или на 9,59%.

При этом значительное влияние на рост численности населения оказало репродуктивное поведение жителей Казахстана. Дело в том, что в стране вплоть до 60-х гг. XX в. сохранялась высокая рождаемость, и до середины 90-х гг. XX в. – расширенный тип воспроизводства населения (рис. 1.7).

Рис. 1.7. Динамика показателей рождаемости, смертности и естественного прироста в Казахстане за период с 1960 по 2015 г., на 1000 чел. (сост. по: Демографические показатели по 15 новым независимым государствам // Приложение Демоскопа Weekly Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>)

И хотя в пик роста миграционных настроений (1993–2006 гг.) общий коэффициент рождаемости, согласно шкале Б. Ц. Урланиса, достиг низкого уровня, с 2007 г. он начал расти и имел уже средние показатели, а в 2015 г. достиг уровня 22,7 на 1000 чел.

На рост рождаемости повлияло изменение возрастной и этнической структуры населения, а также программы по поддержке многодетных семей¹⁶. Положительную лепту в этот процесс внесли оралманы, прибывшие из России, Китая, Монголии, Киргизии, Узбекистана, Туркмении, Афганистана, Пакистана и Ирана. Большинство из них являются выходцами из сельской местности, имеют молодой возраст и высокие репродуктивные предпочтения.

¹⁵ Панарина Л. Экологические проблемы Казахстана. [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/43696/ekologicheskie-problemyi-kazakhstan>

¹⁶ Бондарцова Т. М. О тенденциях в численном и национальном составе населения Республики Казахстан // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №1. – С. 1-8.

Этническая неравномерность заселения территорий Казахстана, сказывается на воспроизводственных процессах: высокий естественный прирост за счет показателей рождаемости традиционно имеют южные и юго-западные территории Казахстана, низкий – северные территории. К примеру, в 2015 г. коэффициент рождаемости в Мангистауской области, расположенной в южной части, составил 31,3 рождений на 1000 жителей, а в Костанайской и Северо-Казахстанской, расположенных в северной части, 14,4 и 14,2 соответственно (рис. 1.8).

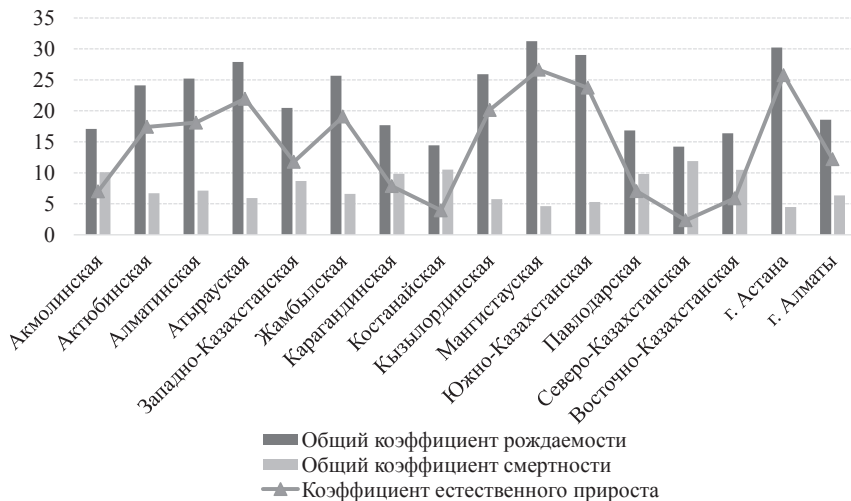

Рис. 1.8. Показатели рождаемости, смертности и естественного прироста во всех областях Казахстана за 2015 г., на 1000 чел. (сост. по: Комитет по статистике Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gov.kz/faces/.....>)

Благодаря достижениям социально-экономического прогресса общий коэффициент смертности уменьшается. Неравномерность демографического развития наряду с высоким естественным приростом населения стимулирует его мобильности.

Экономический фактор. Благодаря миграционной политике и положительному естественному приросту, доля трудоспособного населения Казахстана с 1990 г. по 2015 г. выросла на 8,13%. Однако параллельно с этим происходит рост показателя общей демографической нагрузки (рис. 1.9), что также может рассматриваться в качестве мотива для экономической миграции.

Рис. 1.9. Динамика изменения возрастной структуры населения Республики Казахстан в период с 1990 г. по 2015 г. (сост. по: Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://databank.worldbank.org/.....>)

Еще одним экономическим фактором миграции выступает высокая дифференциация доходов населения (рис. 1.10). К примеру, по данным выборочных обследований домохозяйств Республики Казахстан, в IV квартале 2016 г. разница в расходах на продовольственные товары между 10% наименее и 10% наиболее обеспеченным населением составила 4,2 раза, на непродовольственные товары – 7 раз, а на платные услуги – 8,6 раз¹⁷.

Отраслевая специализация регионов и их демографическая дифференциация провоцируют и региональную неравномерность распределения доходов. Так, в IV кв. 2016 г. самый высокий уровень бедности имел место в Южно-Казахстанской области и составлял 4,6%, в то время как в Карагандинской области, гг. Астана и Алма-Ата он составил всего 0,6%, 0,7% и 0,7% соответственно.

¹⁷ Комитет по статистике Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gov.kz/faces/homePage?_afzLoop=15729412351928840#%40%3F_afzLoop%3D15729412351928840%26_a df.ctrl-state%3D1az0sow0cf_4

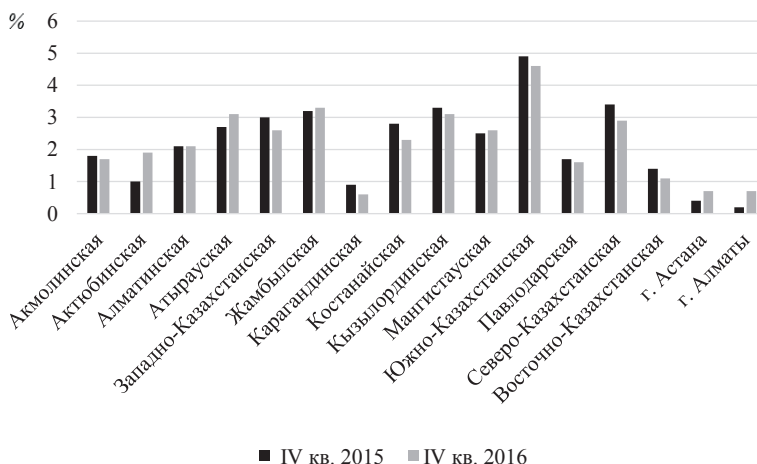

Рис. 1.10. Показатели уровня бедности населения Республики Казахстан по результатам выборочного обследования населения в IV кв. 2015 г. и IV кв. 2016 г. (сост. по: Комитет по статистике Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gov.kz/faces/>)

Рост трудоспособного населения, демографической нагрузки и значительная дифференциация населения по доходам, в том числе региональная, также являются мотивом для эмиграции населения Казахстана.

Этнический фактор. Казахстан в составе Советского Союза сформировался как многонациональная республика, в которой проживало более 100 этносов, при этом казахи были «этническим меньшинством». К примеру, по данным переписи населения 1957 г. казахи в Казахстане составляли всего 30%, в то время как русские – почти 43% (табл. 1.1).

После отделения Казахстана в результате этнической миграции доля казахов начала расти и к 2015 г. составила 66,5%, доля же русских и других национальностей сократилась. Свою лепту в данный процесс внесла принятая в 2008 г. государственная программа «Нурлы Кош», оказывающая содействие в переселении и обустройстве этническим казахам – репатриантам, прибывшим из Китая, Узбекистана, Туркмении, Монголии, Киргизии, России, Афганистана, Ирана, Пакистана и т.д.

Рост казахского населения позволил провести «коренизацию» кадров государственного аппарата, активнее использовать казахский язык в различных сферах общественной жизни. Русские и представители национальных меньшинств ощущают все большие и большие неудобства нахождения в республике. В этих условиях мотивами переезда становятся сложность адаптации к изменившимся условиям, отсутствие продвижения по карьерной лестнице, снижение сферы применения русского языка.

Таблица 1.1

Численность населения Казахстана по этносам с 1957 г. по 2015 г.

Показатель	1957	1970	1979	1989	1999	2010	2015
Казахи, чел.	278730 9	423416 6	528934 9	653461 6	798503 9	1052721 0	1174817 9
Казахи, % от общей численности населения	30,0	32,5	36,0	39,7	53,4	64,03	66,5
Русские, чел.	397204 2	552191 7	599120 5	622754 9	447962 0	3752935	3644529
Русские, % от общей численности населения	42,7	42,5	40,8	37,8	30	22,83	20,6
Другие национальности, чел.	253539 0	325264 3	340372 9	370229 9	248846 7	2161814	2277871
Другие национальности, % от общей численности населения	27,3	25,0	23,2	22,5	16,6	13,15	12,9

Сост. по: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств// Приложение Демоскопа Weekly. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>; Комитет по статистике Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gov.kz....>

Экологический фактор. Неблагоприятные природно-климатические условия Казахстана, расположенного в степях, пустынях и полупустынях, а также нерациональная производственная деятельность, ведущая к ухудшению природной среды, провоцируют экологическую миграцию¹⁸.

Оскудение ландшафтов и деградация земли являются последствиями экстенсивного развития сельского хозяйства. В республике идет процесс опустынивания на площади более 66 %, ¹⁹ что приводит к уменьшению плодородия почв и сокращению продуктивности животноводства и растениеводства. Развитие орошаемого земледелия и нецелесообразное использование природных ресурсов повлекли за собой нехватку воды в бассейнах крупных и малых рек юга республики. Площадь Аральского моря сократилась за 10 лет в 2 раза и при сильных ветрах солевая пыль разносится на большие расстояния.

¹⁸ Булешева Д. Д. Экологическая миграция: сущность, проблемы и возможные решения // Мир образования – образование в мире. – 2011. – № 4. – С. 50–55.

¹⁹ Сапаров А.С., Мамышов М.М. Экологические проблемы почвенного покрова Республики Казахстан // Проблемы агрохимии и экологии. – 2008. – № 3. – С. 25.

Кроме того, среди стран СНГ Казахстан занимает последнее место по обеспечению населения чистой пресной водой, в стране ощущается ее острая нехватка. Около 200 млн м³ грязных сточных вод выбрасывается в водоемы²⁰.

Рост количества опасных выбросов в атмосферу связан с несовершенной и устаревшей технологией фильтрации и очистки. Вредоносные отходы поступают от производств нефтехимии и химии, цветной и черной металлургии. На территории государства в результате производственной деятельности скопилось 230 т радиоактивных металлов и 20 млрд т отходов. Большинство токсичных остатков располагается в неподходящих для их хранения участках. Из-за экологических проблем жители Казахстана подвержены высокому риску появления онкозаболеваний²¹.

Регулирование трудовой миграции между Казахстаном и Россией осуществляется на основе Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в 2014 г.), закрепившего сотрудничество между входящими в него государствами в вопросах согласования миграционной политики, оказания содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов, а также упростившего условия пребывания трудовых мигрантов из Казахстана в России²².

По данным Росстата, в 2016 г. Казахстан занимал 2-е место по количеству прибывших мигрантов в Россию среди стран СНГ, уступая по этому показателю только Украине. Ежегодно количество иностранных работников, приезжающих из Казахстана в Россию, увеличивается. К примеру, в период с 2008 по 2016 гг. данный показатель вырос на 73,6% (рис. 1.11).

²⁰ Панарина Л. Экологические проблемы Казахстана. [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/43696/ekologicheskie-problemyi-kazahstana>

²¹ Жаксыбаева Г.Ш. Научно-методологические основы формирования экологической культуры у студентов / Г.Ш. Жаксыбаева, З.С. Гельманова, М.К. Ибатов, А.А. Смаилова // Вестник Карагандинского государственного индустриального университета. – 2015. – № 2. – С. 98-99.

²² Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70670880/#friends#ixzz50GsEIPtS>

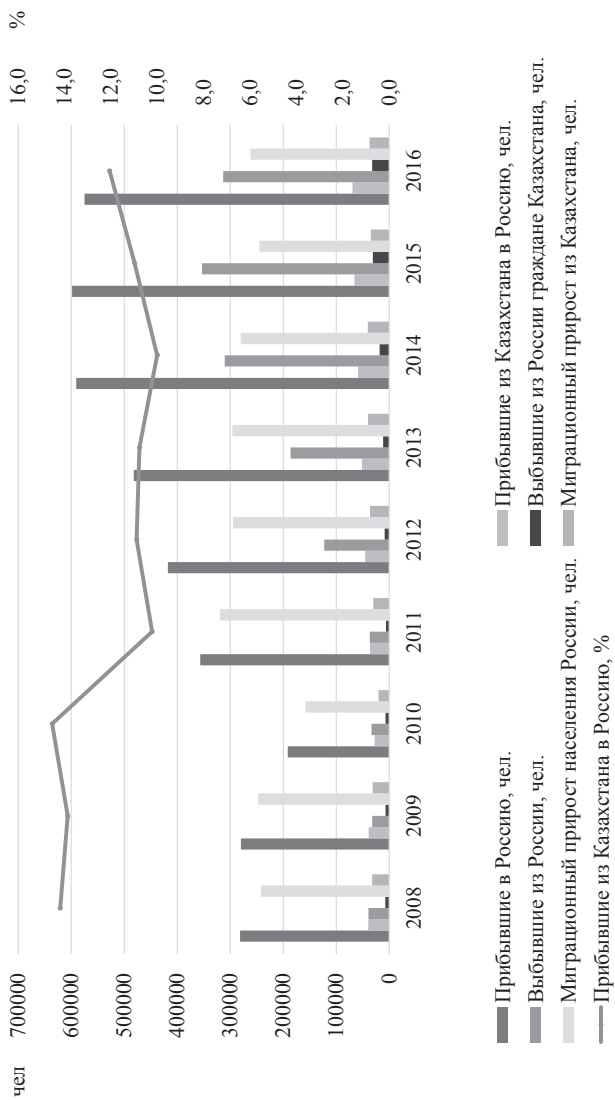

Рис. 1.11. Показатели миграции иностранных граждан в Республике Казахстан и граждан Казахстана в Российской Федерации с 2008 по 2016 г. (сост. по: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/)

Согласно Всесоюзной и Всероссийской переписи населения с 1939 г. по 2010 г. численность казахов на территории Российской Федерации выросла на 81,62% (табл. 1.2). Этот факт демонстрирует повышение привлекательности России среди мигрантов из Казахстана.

Таблица 1.2

Количество казахов в РСФСР и РФ в период с 1939 г. по 2010 г.

Показатель	Год						
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Все население, чел.	109397463	117534315	130079210	137409921	147021869	145166731	142856536
Казахи, чел.	356646	382431	477820	518060	635865	653962	647732
Казахи, %	0,33	0,33	0,37	0,38	0,43	0,45	0,47

Сост. по: Демоскоп Weekly. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>

Какие же притягивающие факторы являются определяющими в решении мигрантов о переселении из одной страны в другую? Проведем анализ факторов притяжения в Российскую Федерацию из Республики Казахстан:

Культурно-исторический фактор. Российская Федерация и Казахстан являются близкими в культурном и историческом отношениях странами. Схожесть менталитета и владение русским языком значительно увеличивает возможности жителей Казахстана устроиться на работу именно в Россию²³.

Административный фактор. Кроме стабильных политических отношений, на перемещение населения из Казахстана в Российскую Федерацию воздействует функционирование безвизового режима между странами, благодаря этому въехать в РФ казахи имеют возможность только при наличии заграничного паспорта. Кроме того, казахстанцам как представителям государства – участника ЕАЭС не требуются разрешения при трудоустройстве в России. Наниматель из России имеет право не оповещать государственные учреждения о том, что он принял на работу гражданина из Казахстана. Следует заметить, что казахстанцы должны встать на миграционный учет в течение одного календарного месяца после прибытия в Россию, в то время как для мигрантов из других государств устанавливается 7-дневный срок²⁴.

Географический фактор. Казахстан является сопредельным государством Российской Федерации, протяженность сухопутной границы между Казахстаном и Россией составляет 7512,8 км, протяженность морской границы – 85,8 км.

²³ Рязанцев С. при содействии Корнеева О. Россия и Казахстан в Евразийской миграционной системе: тенденции развития, социально-экономические последствия миграции и подходы к регулированию. CARIM-East RR 2013/43. Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.

²⁴ Носкова Е. Особенности приема на работу иностранцев // Актуальная бухгалтерия. – 2012. – № 9. – с. 78.

Северная часть Казахстана и южная часть Западной Сибири с физико-географической позиции находятся в одной природно-климатической зоне. С точки зрения развития внешнеэкономических связей между государствами этот участок границы является наиболее подходящим: отсутствие серьезных орографических барьеров, преобладание равнин, развита гидрографическая сеть²⁵.

Из Казахстана в Российскую Федерацию можно добраться авиационным (Air Astana), морским, автомобильным, железнодорожным транспортом. В последнее время широкое развитие получили воздушные перевозки. Основу железнодорожной системы Казахстана образуют 3 широтные магистрали: Южно-Сибирская, Среднесибирская, Транссибирская, и 4 меридианные магистрали: Кунград – Бейнеу – Макат – Астрахань, Трансказахстанская, Турксиб, Оренбург – Ташкент. В целом, транспортный фактор стал ощутимо мотивировать население Казахстана перемещаться в Россию.

Социальный фактор. В массовом сознании жителей республики сложились стереотипы поведения, направленные на трудовую миграцию в Российскую Федерацию как стратегию жизненного успеха. Закончив обучение в школе, некоторые молодые люди ставят работу в Российской Федерации выше обучения в университете, рассматривая миграционные перемещения как более удачную стратегию поведения²⁶. Поводом послужили успешные примеры знакомых, соседей или родственников, которые, работая за рубежом, смогли купить машину, комнату. Миграционные сети, формируясь на основе социальных и родственных связей, оказывают существенное воздействие на направление миграционных потоков. Результаты проведенных исследований показывают, что многие трудовые мигранты из Казахстана находят работу через частных посредников и социальные сети²⁷.

Демографический фактор. Как показывают данные Росстата, численность трудоспособного населения в России с каждым годом уменьшается (рис. 1.12). Миграционные потоки, в том числе из Казахстана, помогают компенсировать естественную убыль населения в России. В ближайшее время эта тенденция сохранится, так как благодаря демографической ситуации и политике, проводимой государством, ожидается рост трудоспособного населения в республике. В связи с чем в Казахстане может обостриться конкуренция на внутреннем рынке труда даже в условиях ускоренного развития экономики страны.

²⁵ Рингроуз Г. Геополитика взаимозависимости Казахстана и других стран СНГ. Концептуальный аспект взаимодействия // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 1. – С. 129.

²⁶ Рязанцев С.В. Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию : экономико-социологическое исследование / С. В. Рязанцев, Н. Хорие; Ин-т социально-политических исследований РАН, Центр социальной демографии и экономической социологии. - М.: Науч. мир, 2011, с. 35.

²⁷ Практика использования патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами – трудящимися мигрантами в Российской Федерации. Результаты исследования / С.В. Рязанцев, И.Д. Горшкова, Ш.Ю. Акрамов, Ф.Ш. Акрамов. М.: Международная организация по миграции, 2012, с. 15.

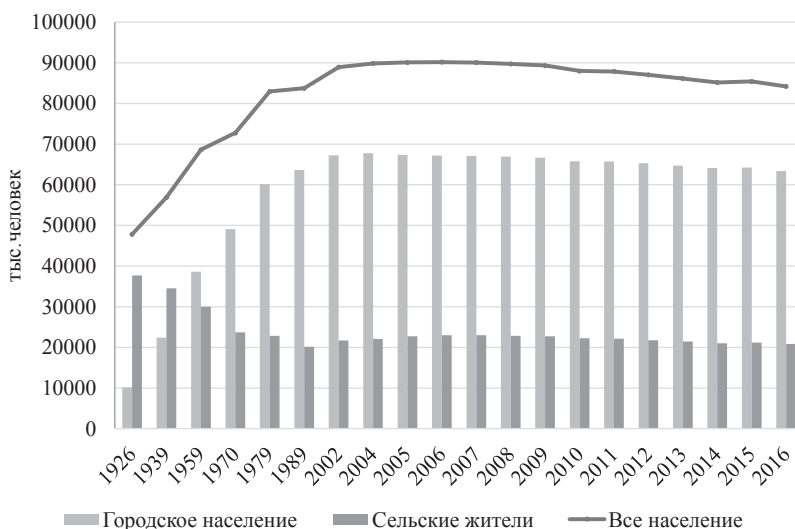

Рис. 1.12. Динамика численности лиц трудоспособного возраста в Российской Федерации с 1926 по 2016 гг., тыс. чел. (сост. по: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/)

Социально-экономические факторы. По многим социально-экономическим показателям Казахстан достаточно сопоставим с Россией. Тем не менее, существует группа социально-экономических факторов, обеспечивающих миграцию трудовых ресурсов из Казахстана в Россию. Действие данных факторов можно рассмотреть на основе сравнения ряда показателей двух стран (ВВП на душу населения, уровень безработицы, индекс человеческого развития, средняя заработная плата), а также проанализировав разницу между количеством вакансий и численностью безработных в стране-реципиенте. Кроме того, необходимо учитывать и значительную социально-экономическую дифференциацию российских регионов.

ВВП на душу населения. Согласно графику на рисунке 1.13, по показателю ВВП на душу населения Казахстан уступал России на протяжении 27 лет в период с 1990 г. по 2016 г. В Российской Федерации показатель ВВП на душу населения за исследуемый период увеличился на 80%, в то же время данный показатель в Республике Казахстан вырос на 16%, не достигнув российского уровня.

По данным Всемирного банка, разрыв между объемами ВВП на душу населения в Казахстане и России составил в среднем 1462 долл. США. Самый большой разрыв наблюдался в 2008 г. (3122 долл. США), а наименьший – в далеком 1999 г. и достиг 200 долл. США. Однако уже в 2015 г. ВВП на душу населения в Казахстане достиг 10344 долл. США, тогда как в России этот показатель составил только 9346 долл. США.

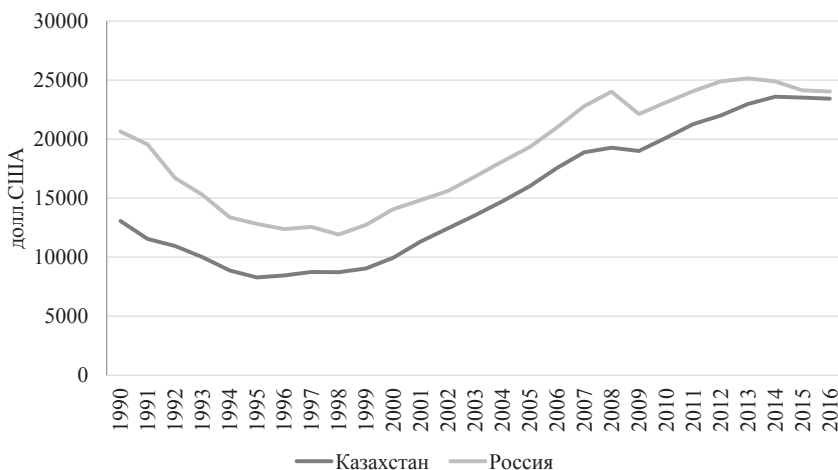

Рис. 1.13. Динамика ВВП на душу населения по ППС в России и Казахстане в период с 1990 по 2016 г., долл. США (сост. по: Всемирный банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>)

Главным основанием для уменьшения размера ВВП на душу населения в Казахстане явилось падение цен на нефть – ключевой экспортный товар государства, который приносит 50% доходов в бюджет. Почти 100% девальвация стала результатом падения цен на нефть. Цена за 1 долл. выросла со 188 тенге в августе 2015 г. до 384 тенге в январе 2016 г.

Экономика Российской Федерации продолжает испытывать затруднения от санкций Запада, но бюджет страны в меньшей степени зависит от мировых цен на нефть, чем бюджет Казахстана, кроме того, девальвация рубля менее драматична, чем девальвация тенге.

Уровень безработицы. Как показано на рисунке 1.14, в период с 2000 по 2015 гг. уровень безработицы в Российской Федерации снизился в 1,9 раза.

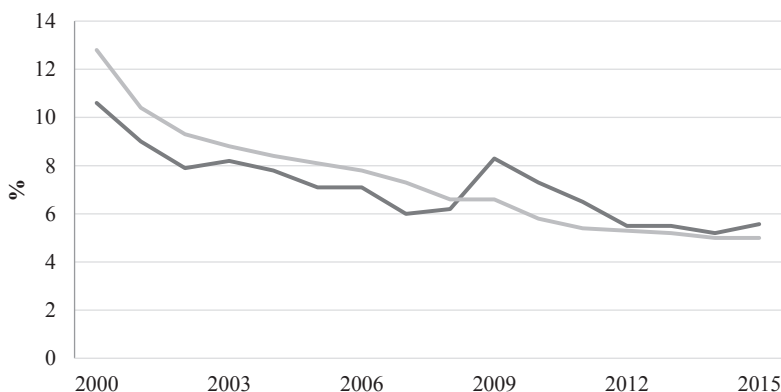

Рис. 1.14. Динамика уровня безработицы населения в Российской Федерации и Республике Казахстан в период с 2000 по 2015 гг., % (сост. по: Комитет по статистике Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gov.kz>; Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>)

В настоящее время показатели безработицы среди жителей Казахстана и Российской Федерации близки друг к другу. Однако стоит учитывать, что население России примерно в 8 раз больше численности жителей Казахстана. Значит, Российской Федерации необходимо трудоустроить намного больше населения по сравнению с Республикой Казахстан.

Индекс человеческого развития. Индекс человеческого развития является индексом для сравнительной оценки средней продолжительности жизни, образования, грамотности и других показателей государства.

Как видно на рисунке 1.15, ИЧР Казахстана растет с каждым годом, но пока не может достичь уровня России. В 2014 г. Казахстан по данному показателю занимал 56-е место среди всех стран мира, в то время как Российская Федерация – 50-е место. С середины 2000-х гг. Россия закрепила статус страны с высоким индексом человеческого развития²⁸. По мнению экспертов, самый благополучный регион в России в 2014 г. – это Москва. Благодаря статусу финансового центра данный город считается инвестиционно привлекательным. В Москве хорошо развито медицинское обслуживание, о чем можно судить по ожидаемой продолжительности жизни (76,7 лет, второе место среди других регионов РФ)²⁹.

²⁸ Горина Е.А. Индекс человеческого развития в России и других странах мира. Обзор по материалам доклада ПРООН // SPERO. – 2012. – №16. – С. 198.

²⁹ Афиногенова И.Н., Пиндюрина Е. А. Индекс человеческого развития РФ // Территория науки. – 2014. – №2. – С. 63-68. – С. 67.

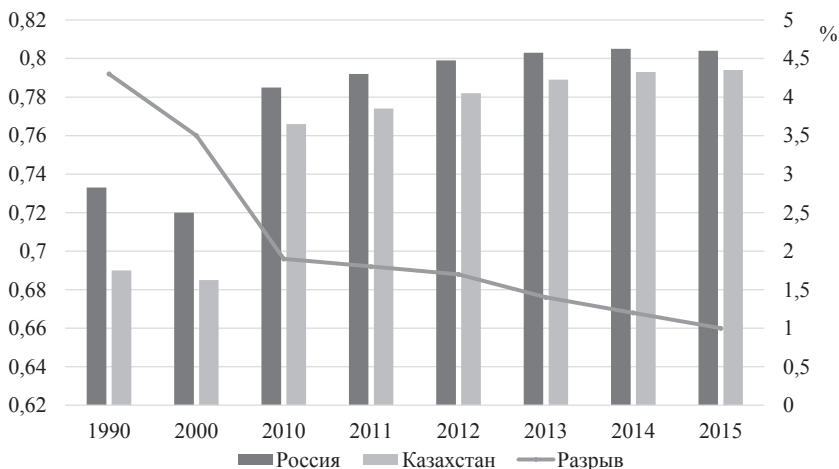

Рис. 1.15. Сравнение ИЧР Республики Казахстан и Российской Федерации в период с 1990 по 2015 г. (сост. по: Human Development Report 2016: Human Development for Everyone / USA: United Nations Development Programmer, 2016)

Разница в размере средней заработной платы. Как показано на рисунке 1.16, разрыв между средней заработной платой в России и Республики Казахстан в 2014 году достиг 153,5 долл. США. Бесспорно, такая существенная разница в зарплатах стимулирует миграционные потоки из Казахстана в Россию.

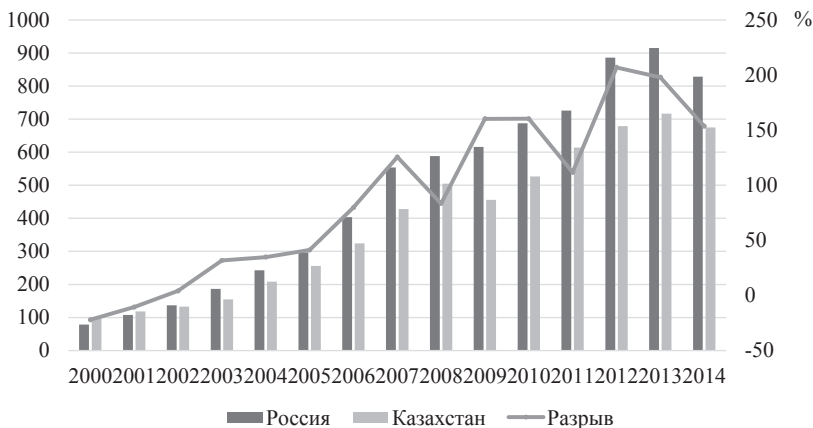

Рис. 1.16. Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в Казахстане и России в период с 2000 по 2014 г., долл. (сост. по: Комитет по статистике Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gov.kz/>; Федеральная служба

Разница между количеством вакансий и численностью безработных в стране-реципиенте. Число свободных вакансий, объявленных работодателями в Российской Федерации, по состоянию на август 2016 г. составило 1,4 млн. В это же время количество официально зарегистрированных безработных достигло 927671 чел. Следовательно, разрыв составил 472329 единиц.

Согласно данным Министерства труда и социальной защиты, Российской Федерации в 2016 г. по сравнению с 2015 г. число безработных снизилось на 36000 чел.³⁰

Таким образом, можно отметить, что искусственное, а часто насильственное заселение территории Казахстана в период его вхождения в Советский Союз привело к формированию этнических перекосов и в дальнейшем после провозглашения независимости – к высокой миграционной активности его населения. В настоящий момент миграционное настроение населения Республики Казахстан формируется под действием как факторов выталкивания, так и факторов притяжения. Российская Федерация представляет интерес для трудовых мигрантов из Республики Казахстан в силу действия ряда фактор, таких как культурно-исторический, административный, географический и социально-экономический.

1.3. Мониторинг формирования миграционных потоков из Узбекистана в Россию: анализ факторов притяжения и выталкивания

На протяжении последних десятилетий Узбекистан является основным донором трудовых ресурсов для России, Казахстана, Южной Кореи и др. стран, причем часть миграционного потока имеет безвозвратный характер: в соответствии с данными межгосударственного статистического комитета стран СНГ, в 2015 г. общее сальдо международной миграции из Узбекистана составило 29,3 тыс. чел., а накопленное с 2000 по 2015 гг. – 403,4 тыс. чел.³¹ Причем численность выбывших из республики на протяжении последних десятилетий имеет тенденцию к росту, так же как и общая численность населения.

Несмотря на заключение двухсторонних соглашений о трудовой миграции между Россией и Узбекистаном, миграционные процессы в этих странах носят преимущественно стихийный, слабо контролируемый характер. Этому способствует наличие безвизового режима у России со странами СНГ, ограничительные меры миграционной политики, как со стороны России, пытающейся проводить дифференцированную миграционную политику, так и со стороны Узбекистана, не

³⁰ Министерство труда и социальной защиты РФ. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosmintrud.ru/>

³¹ Рассчитано по: Международный статистический комитет содружества независимых государств [Электронный ресурс]. URL : <http://www.cisstat.com>

поощряющего эмиграцию своих граждан. В частности, официальная миграционная концепция Узбекистана нацелена на сдерживание оттока населения в зарубежные страны³², а его конституция запрещает наличие двух гражданств³³.

В соответствии с прогнозом ООН, на территории Азии до 2050 г. сохранится положительный прирост населения. Рост невостребованных у себя на родине трудовых ресурсов создаст дополнительное давление на рынки труда наиболее благополучных стран. Свою лепту в данный процесс внесет Узбекистан, где за период с 2015 до 2050 гг. население должно увеличиться на 16 % и достигнуть 37126 тыс. чел.³⁴ Естественно, что Россия, располагая малозаселенными территориями, может оказаться в эпицентре миграционных процессов и столкнуться с усилением миграционных потоков в ее регионы.

В этих условиях особую актуальность приобретает задача мониторинга факторов формирования эмиграционной составляющей населения Узбекистана, являющегося самой населенной страной ближнего зарубежья. Решение данной задачи будет способствовать прогнозированию внешних миграционных потоков в Россию, их упорядочению и усилению контроля.

Начнем анализ с факторов выталкивания (*push*). В Узбекистане к ним можно отнести: этнический, демографический и экономический, экологический и административный. Так как экологические проблемы страны и административные ограничения ведут к ухудшению экономического положения конкретных людей, то три последних фактора мы рассмотрим в совокупности. Эти факторы особенно проявили себя в период первого этапа миграции из Узбекистана (а именно с начала распада СССР до 2004 г.).

Этнический фактор. Географическое положение, благоприятный климат и исторические процессы способствовали формированию на территории современного Узбекистана полиэтнического сообщества. Кроме того, на процесс повлияли исход казахов в период голода 1930–1932 гг., депортация корейцев с территории Дальнего Востока в 1937–1940 гг., бегство евреев из районов, оккупированных фашисткой Германией в 1941–1942 гг. В результате, по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., на территории Узбекской ССР узбеки составляли лишь 62,2 %, а другие национальности – 37,8 %. После окончания Второй мировой войны часть населения, нашедшего прибежище в Узбекистане, вернулась на родину. Однако масштабное землетрясение в Ташкенте в 1966 г. и последующее восстановление города привели к новому притоку «неузбекского» населения. В 1970-х гг. оно составило 35,3 %³⁵ от всех жителей Узбекистана, в то время как узбеки – 64,7%. В дальнейшем до следующей переписи населения, т.е. до 1989 г. в Узбекистане шел процесс

³²Максакова Л. П. Демографический и миграционный потенциал Узбекистана // Народонаселение. – 2016. – № 1. – С. 83–89.

³³Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=775

³⁴World Population Prospects: The 2015 Revision / UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/>

³⁵Рассчитано по переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. // Демоскоп, 2016, № 673–674, (Приложение). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>

медленного роста населения титульной нации.

За период с 1989 по 2017 гг. доля узбеков в Узбекистане возросла с 71% до 83,8%³⁶, преодолев критический порог, позволяющий назвать современный Узбекистан моноэтнической страной³⁷. Изменения этнической структуры населения в Узбекистане, по данным переписей населения за период с 1926 по 1989 гг. и государственной статистики Узбекистана за 2073 г., представлены в таблице 1.3 и на рисунке 1.17.

Как видно по данным переписей населения, снижение доли лиц не титульной национальности в Узбекистане началось еще в конце 50-х гг. XX в., однако после выхода республики из состава Советского Союза этот процесс значительно ускорился. Так, за 30 лет, с 1959 г. по 1989 г., их доля сократилась на 9,2 %, а за 28 лет, с 1989 г. по 2017 г. – на 12,4 %.

Таблица 1.3

Изменение национальной структуры населения в Узбекистане за период с 1926 г. по 2017 г.*

Показатель	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2017
Численность населения, чел.	43943 ₈	271269	105704	1959582	5389307	9810077	2120500
в том числе:							
узбеки, чел.	84242 ₉	081096	038273	733541	0569007	4142475	917700
узбеки, %	5,53	5,08	2,16	4,66	8,68	1,39	3,80
другие национальност и, чел.	97009	190173	067431	226041	820300	667602	202800
др. национальност и, %	4,47	4,92	7,84	5,34	1,32	8,61	6,2

*С 1989 г. в Узбекистане не проводились переписи населения.

³⁶ Рассчитано по: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. // Демоскоп., 2016, № 673–674, (Приложение). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>; Государственный комитет республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/433-analiticheskie-materialy-ru/2055-demograficheskaya-situatsiya-v-respublike-uzbekistan>

³⁷ Витковская Г. С. Миграционное поведение нетитульного населения в странах Центральной Азии// Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии. Причины, последствия, перспективы// Научные доклады Московского центра Карнеги. М., 1996. - С. 83-130.; Максакова Л.П. Узбекистан в системе международных миграций //Постсоветские трансформации. Отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской; Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. – С. 323-349.

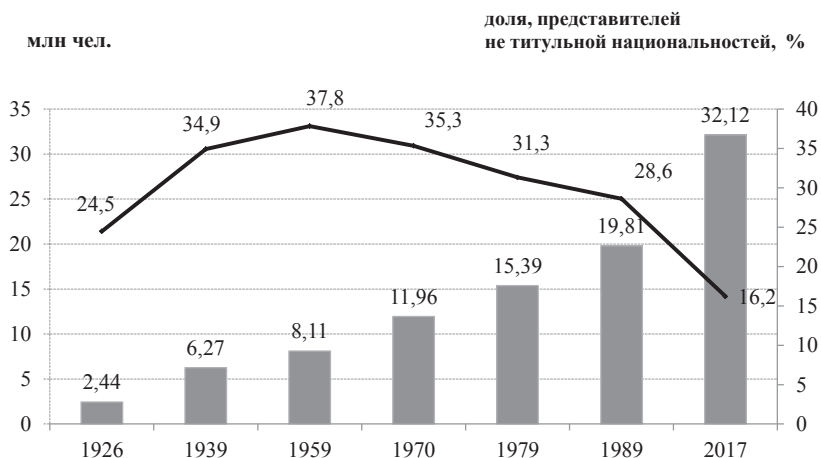

Рис. 1.17. Изменение национальной структуры населения нации в Узбекистане за период с 1926 г. по 2017 г. (сост. по: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. // Демоскоп, 2016, № 673–674, (Приложение). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>; Государственный комитет республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/433-analiticheskie-materialy-ru/2055-demograficheskaya-situatsiya-v-respublike-uzbekistan>)

Снижению доли нетитульных национальностей в Узбекистане во 2-й половине XX в. способствовали несколько обстоятельств. Во-первых, как и в других странах, образовавшихся после распада Советского Союза, суверенизация в Узбекистане началась с возрождения национальной идентичности: узбекский язык стали активно преподавать в школах, имела место попытка перевода официальной документации на национальный язык и т.п. На фоне ухудшения экономической, финансовой и политической ситуации вместе с ростом национального самосознания, появились и ростки национализма, началось притеснение и «выталкивание» за пределы страны лиц нетитульных национальностей³⁸. Так, по данным на начало 1991 г. только в результате Ферганских этнических столкновений Узбекистан покинуло более 90 тыс. турок-месхитенцев, включая тех, кто был эвакуирован из Ферганы в июне 1989 г. во время этих событий³⁹.

Во-вторых, после приобретения независимости и снятия ограничений на эмиграцию для некоторых национальностей впервые появилась возможность выехать на постоянное место жительства на историческую родину. Началась репатриация населения Узбекистана в Россию, Казахстан, Турцию, Израиль, Южную Корею и др.

³⁸ Максакова Л.П. Узбекистан в системе международных миграций // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской; Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. – С. 323–349.

³⁹ Осипов А.Г. Ферганские события. Конструирование этнического конфликта // Ферганская долина. Этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М.: Наука, 2004. – С. 164–223.

В этот же период некоторые высококвалифицированные узбекские специалисты эмигрировали в Канаду, США, Австралию, Западную Европу с целью повышения своего экономического благосостояния.

К первому десятилетию XXI в. на фоне этноцентристских процессов⁴⁰ практически исчерпали свой миграционный потенциал курды, грузины, азербайджанцы, проживающие в Узбекистане. В конце XX в. – начале XXI вв. из Узбекистана в Россию вернулось много русских и смешанных русскоязычных семей. Так, только за период с 1989 г. по 1997 г. русская диаспора в Узбекистане сократилась с 1,7 млн чел. до 900 тыс. чел., то есть на 40 %⁴¹. С точки зрения Г. С. Витковской, к настоящему времени этнический фактор эмиграции практически исчерпал себя. Среди лиц, нетитульных национальностей остались преимущественно те, кто не имел или утратил родственные связи с другими странами или объективным причинам (возраст, отсутствие необходимых денежных средств для переезда, наличие высокооплачиваемой работы в Узбекистане, смешанный брак и пр.) не хочет или не может вернуться на историческую родину⁴².

Демографический фактор. Узбекистан имеет умеренно расширенный тип воспроизводства населения, занимая вторую позицию после Украины среди стран ближнего зарубежья по численности. Численность постоянного населения Республики Узбекистан на 1 января 2017 г. составила 32,1 млн чел. и выросла по сравнению с 1991 г. на 11,5 млн чел., или на 55,9 %. При этом естественный прирост был положителен и в 2016 г. составил 571,4 тыс. чел., или 4,9 на 1000 чел.⁴³.

Только за период существования суверенного Узбекистана, то есть с 1991 г. по 2017 г., численность его населения увеличилось с 20,9 млн чел. до 32,1 млн чел., или на 53,6 %⁴⁴. Основную роль в росте численности населения играет репродуктивное поведение (рис. 1.18).

В соответствии со шкалой рождаемости Б. Ц. Урланиса, в период после Второй мировой войны (данные с 1950 г.) до 1994 г. общий показатель рождаемости в Узбекистане был высокий, а в 1960 и 1961 гг. даже приблизился к критерию «очень высокий», и только с 1998 г. приобрел средние значения.

До сих пор сохраняется традиционное стремление узбекских семей к многодетности, особенно это ярко проявляется в сельской местности. В соответствие с социологическими исследованиями, проведенными Республиканским научно-практическим центром «Оила» («Семья») в 2011 г. большинство респондентов

⁴⁰ Хан В.С. Диаспорные среды. По материалам г. Ташкента. Этносоциологические исследования 2000–2012 гг. / Отв. ред. Р. М. Абдуллаев. Ташкент: Из-во «Tafakkur», 2013. – 88 с.

⁴¹ Alikhan Aman-Uly. Population Migration in Uzbekistan. Tashkent : UNHCR, 1997. – 102 p.

⁴² Витковская Г. С. Десять лет вынужденных миграций в Россию // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 1998. № 32. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps32.pdf>

⁴³ Рассчитано по данным Приложение Демоскопа // Демоскоп, 2016, № 675–676. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>; Государственный комитет республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/433-analiticheskie-materialy-ru/2055-demograficheskaya-situatsiya-v-respublike-uzbekistan>

⁴⁴ Рассчитано по данным Приложение Демоскопа // Демоскоп, 2016, № 675–676. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>

выразили желание иметь от двух до четырех детей⁴⁵. Многодетность поощряется государством через принятие программ по поддержке молодых семей.

Поддержка государства способствует сохранению высокого уровня брачности. Несмотря на то, что возраст вступления в брак имеет тенденцию к росту, он остается достаточно молодым, что также усиливает рождаемость. Так, в 2010 г. средний возраст вступления в брак в Узбекистане составил у мужчин 26,5 лет, у женщин – 22,4 года⁴⁶.

Суммарный коэффициент рождаемости имел тенденцию к снижению, в 2010 г. он составлял 2,34, однако к 2016 г. он вырос до 2,46⁴⁷. Данный демографический показатель остается одним из самых высоких среди стран СНГ, с чем связаны возрастные показатели населения Узбекистана – оно достаточно молодое, его средний возраст в 1991 г. составлял 23,3 года, а в 2017 г. – 28,5 лет⁴⁸.

Быстрый рост населения ведет к появлению разного рода дисбалансов: между городом и деревней, свободными земельными ресурсами и потребностью их вовлечения в сельскохозяйственное производство, спросом на труд и его предложением, что, в свою очередь, также стимулирует миграцию.

⁴⁵Максакова Л., Мамадалиева Ф. Узбекистан: современные демографические тенденции. // Демоскоп. 2014. № 617-618. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0617/index.php>

⁴⁶Максакова Л.П. Узбекистан в системе международных миграций //Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской; Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. – С. 323-349.

⁴⁷ Государственный комитет республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/433-analiticheskie-materialy-ru/2055-demograficheskaya-situatsiya-v-respublike-uzbekistan>

⁴⁸Там же.

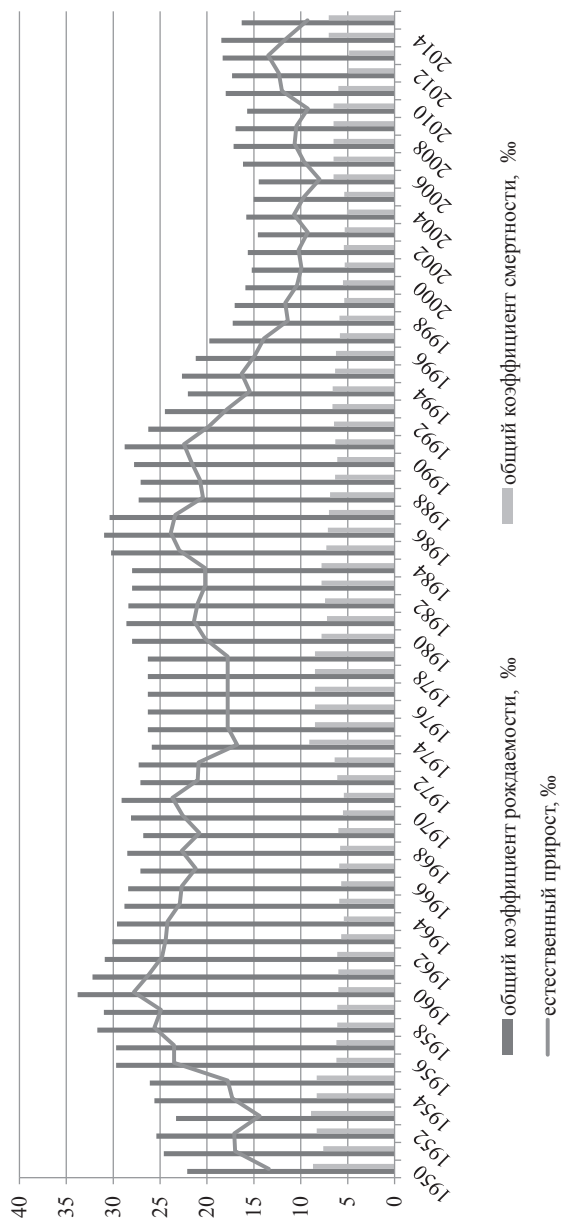

Рис. 1.18. Динамика показателей рождаемости, смертности и естественного прироста в Узбекистане за период с 1950 г. по 2015 г. (сост. по: Приложение Демоскопа // Демоскоп. 2017. №751–752. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>.)

Таким образом, можно отметить, что демографический фактор эмиграции из Узбекистана связан с высоким уровнем рождаемости и ростом численности трудоспособного населения и, судя по накопленному потенциалу трудовых ресурсов, не потеряет свое значение и в ближайшей перспективе.

Экономический, экологический и административный факторы. Экономические факторы миграции, в соответствии с теорией Эрнста Георга Равенштайна, являются основными мотивами и стимулами, побуждающими население покидать родные места⁴⁹. Однако для Узбекистана они стали доминирующими лишь в начале 2000-х гг., ознаменовав наступление второго этапа узбекской миграции.

Второй этап узбекской миграции начался на фоне благоприятной макроэкономической ситуации. К 1996 г. Узбекистан преодолел негативные тенденции в экономике, появившиеся после распада Советского Союза, и в стране начался экономический рост. К 2004 г. рост усилился, достигнув в 2005 г. заветных 7%, в 2007 г. – рекордных 9,5%, а в 2016 г. – 7,8%⁵⁰. Во второй половине нулевых годов в стране начался период наращивания доли продукции с высокой добавленной стоимостью, прежде всего, за счет выпуска изделий машиностроения. Важнейшими условиями макроэкономической стабильности и развития были и остаются государственные инвестиции и умеренный уровень инфляции.

Однако устойчивый экономический рост в Узбекистане недостаточен для трудоустройства постоянно растущей армии трудовых ресурсов. В частности, с 1991 по 2017 гг. их численность увеличилась с 8 883,7 тыс. чел до 9 665,7 тыс. чел., или на 8,8%⁵¹. И если для многих стран рост трудовых ресурсов является благом, то в Узбекистане это проблема, которая потребовала проведения специальной государственной экономической политики, направленной на создание рабочих мест. Ее результатами стали 72,9 тыс. рабочих мест в Самаркандской, 71,2 тыс. в Ферганской, 68,5 тыс. в Кашкадарьинской, 68,1 тыс. в Ташкентской, 61,3 тыс. в Андижанской, 59,1 тыс. в Наманганской, 56,8 тыс. в Бухарской и 50,9 тыс. Сурхандарьинской областях⁵².

Однако опережающий рост трудовых ресурсов, опережающий рос введения новых рабочих мест, привел к безработице, которая, по данным Всемирного банка, в 2017 г. составила 8,9 %, превысив естественный уровень примерно на 3 %⁵³. Особенно высокий уровень безработицы наблюдается в сельской местности, откуда население регулярно отправляется на заработки в городские районы в поисках работы. Основная

⁴⁹ Ravenstein E. The Birthplace of the People and the Laws of Migration // The Geographical Magazine. – 1876. – № 3. – P. 173-177, 201-206, 229-233; Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society. – 1885. – № 46. – P. 167-235; Ravenstein E. The Laws of Migration: Second Paper // Journal of the Royal Statistical Society. – 1889. – № 52. – P. 241-305.

⁵⁰ Государственный комитет республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/433-analiticheskie-materialy-ru/2055-demograficheskaya-situatsiya-v-respublike-uzbekistan>

⁵¹ Там же.

⁵² Тенденции социально-экономического развития Узбекистана (2005–2014 гг.) / Под общей редакцией Ш.З. Шукурова, В.Б. Кима. Ташкент: IFMR, 2015. – 113 с.

⁵³ Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org>

причина этого – катастрофический дефицит земельных и водных ресурсов, что в значительной мере обусловлено сохраняющейся монокультурой хлопка⁵⁴.

Сельская трудоизбыточность в совокупности с экологическими проблемами и административными ограничениями повышает внешнюю мобильность населения. Во-первых, экологические проблемы стимулируют процессы урбанизации. Так, в Узбекистане существует проблема нарастания дефицита пресной воды и орошаемых земельных ресурсов⁵⁵. В результате климатических изменений сокращается количество выпадаемых осадков. Обостряется конкуренция между Узбекистаном и его ближайшими соседями за доступ к пресной воде. Ее нехватка ведет к засолению некогда пахотных земель. Особенно сильно эта проблема выражена в Бухарской области. В связи с высыханием Аральского моря и опустыниванием современный Каракалпакстан является зоной экологического бедствия. Экологическое неблагополучие мешает развитию села и отрицательно сказывается на и без того небольших доходах его жителей, вынуждая их к поиску лучшей доли⁵⁶.

Административные ограничения также оказывают значительное влияние на мобильность населения. К примеру, на уровне городских поселений действуют нормативные меры, направленные на регулирование процессов урбанизации и ограничивающие внутреннюю миграцию сельского населения. Одной из таких мер является институт прописки, введенный еще в советские времена⁵⁷. Особенно сложно прописаться в крупных городах: Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Андижане и др. В связи с чем часть миграционных потоков из сельской местности направляется не в города республики, а за рубеж.

О неблагоприятной ситуации на рынке труда Узбекистана свидетельствует широкое распространение временной, сезонной и частичной занятости. В стране действует институт мардикеров – рабочих поденщиков, соглашающихся на тяжелые и низкооплачиваемые работы. В городах созданы базары, где можно нанять такого работника.

Трудоустроенные граждане, имеющие большие семьи, порой находятся в сложном экономическом положении. Многодетность повышает демографическую нагрузку на работающее население, которое представлено традиционно в основном мужской половиной, так как половина женщин заняты в домашнем хозяйстве. Доля занятости женщин в общественном производстве относительно небольшая и составляет 51 %⁵⁸.

⁵⁴ Булешева Д.Д. Экологическая миграция. Сущность, проблемы и возможные решения // Мир образования - образование в мире. – 2011. – № 4. – С. 50-55.

⁵⁵ Ирманов А. Состояние человеческого капитала в Узбекистане // Демоскоп. 2014. № 617-618. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0617/analit01.php>

⁵⁶ Булешева Д.Д. Экологическая миграция. Сущность, проблемы и возможные решения // Мир образования - образование в мире. – 2011. – № 4. – С. 50-55

⁵⁷ Трудовая миграция в Республике Узбекистан. Социальные, правовые и гендерные аспекты / Отв. ред. Е. В. Абдуллаев. Ташкент, 2008, с. 50.

⁵⁸ Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org>

В этих условиях особенно остро встает вопрос о заработной плате работающего населения. Так, в соответствии с социологическим опросом, проведенным Центром изучения общественного мнения «ИжтимоийФикр» с 2001 по 2006 гг., большинство респондентов рассматривали возможность временной миграции в связи с трудностью (невозможностью) найти работу с хорошим уровнем заработной платы⁵⁹.

Бедность, получившая широкое распространение в сельской местности, – еще одна проблема Узбекистана, выталкивающая население на мировой рынок труда. В последние годы уровень бедности в Узбекистане начал снижаться. Тем не менее, он остается достаточно высоким и в 2013 г. составил 14,1 %⁶⁰.

Дифференциация регионального социально-экономического развития страны усугубляется неравномерным расселением населения. Так, области, расположенные в плодородной Ферганской равнине: Ферганская, Наманганская и Андижанская, отличаются высокой плотностью населения. К примеру, в Андижанской области, занимающей менее 1% территории республики, средняя плотность населения на один км² составляет 279,3 чел., т. е. в 6 раз больше, чем в среднем по стране. По данным узбекских исследователей, основные потоки эмигрантов формируются именно в этих регионах, а также в Самаркандской, Бухарской и Хорезмской областях⁶¹.

Результаты приведенного анализа позволяют сделать вывод, что в Узбекистане существует большой потенциал для развития внутренней миграции населения и формирования процессов урбанизации, которые МОМ назвала доминирующей проблемой XXI в.⁶² Однако в силу различных причин большая часть потенциальных внутренних мигрантов становится эмигрантами, отправляющимися на заработки в соседние страны.

В этих условиях главным центром притяжения узбекских мигрантов была и остается Россия. К примеру, в 2014 г. она приняла около 64% от всех выбывших из республики⁶³. Не смотря на снижение миграционных потоков из Узбекистана в Россию в 2014 г., он остается основным поставщиком иностранной рабочей силы в российские регионы, хотя в последние годы его активно начала теснить Украина. В 2015 г. впервые после возникновения нового независимого государства миграционный прирост в Российскую Федерацию прибывших из Узбекистана был отрицательным, а в 2016 г. тенденция роста узбекской миграции в Россию возобновилась (рис. 1.19).

⁵⁹ Трудовая миграция в Республике Узбекистан. Социальные, правовые и гендерные аспекты / Отв. ред. Е. В. Абдуллаев. Ташкент, 2008, с. 148.

⁶⁰ Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org>

⁶¹ Каримова Д.М., Цхай Л.А. Демографические аспекты социально-экономического развития Узбекистана // Демоскоп. 2014. № 583–584. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0583/analit04.php>

⁶² Migrants and Cities: New Partnerships to Manage Mobility / World migration report. - International Organization for Migration, 2015, 227 p. [Электронный ресурс]. URL: http://publications.iom.int/system/files/wmr2015_en.pdf, p. 6

⁶³ Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

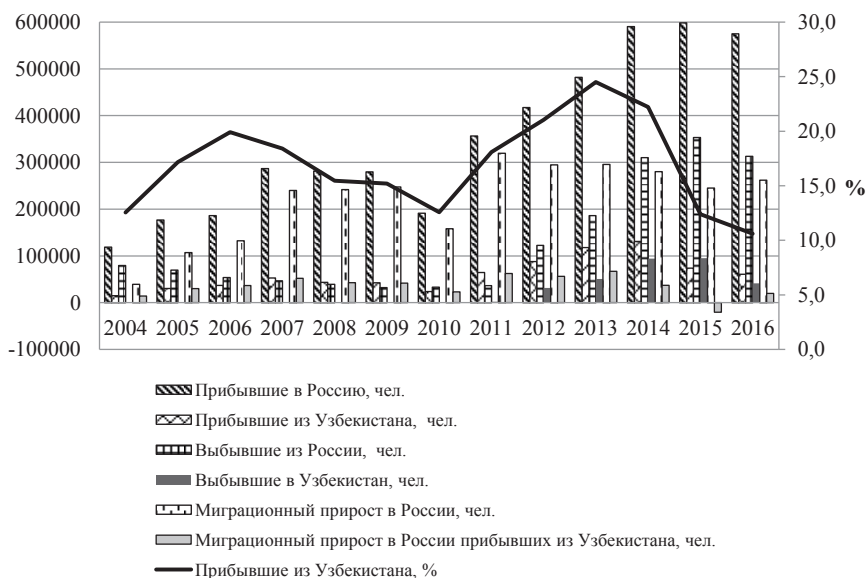

Рис. 1.19. Динамика численности иностранных граждан и граждан Узбекистана в Российской Федерации за период с 2004 по 2016 гг. (сост по данным: Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>)

Факт привлекательности России для эмиграции подтверждает и рост узбекской диаспоры на ее территории. По результатам переписи населения с 1939 по 2010 гг. ее численность увеличилась с 0,01 до 0,2 % (табл. 1.4, рис. 1.20).

Таблица 1.4

Численности узбеков в РСФСР и РФ по данным Всесоюзной и Всероссийской переписи населения

Год	Все население РФ	Узбеки, чел.	Узбеки, %
1926	100623474	324216	0,32
1939	109397463	16267	0,01
1959	117534315	29512	0,02
1970	130079210	61588	0,04
1979	137409921	72385	0,05
1989	147021869	126899	0,09
2002	145166731	122916	0,08
2010	142856536	289862	0,20

Сост по: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп. 2016. № 673–674. Приложение. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>

Узбекская диаспора пополняется и за счет вынужденных переселенцев из соседних с Узбекистаном стран. Так, в результате межэтнических конфликтов на юго-западе Киргизии из Ошской и Джалал-Абадской областей в 2010–2011 гг. в Россию прибыли представители узбекской общины Киргизии.

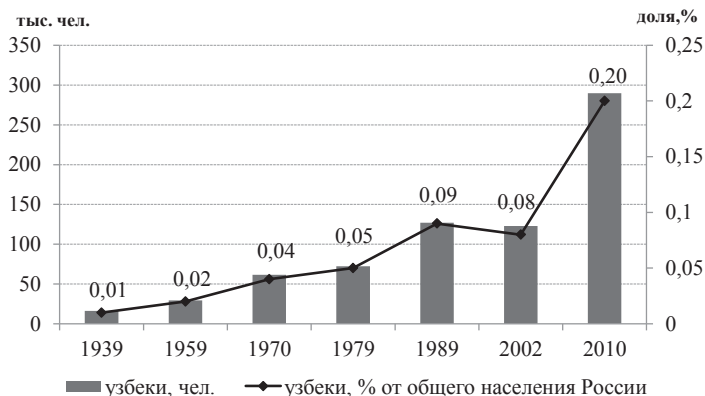

Рис. 1.20. Численности узбеков в РСФСР и РФ по данным Всесоюзной и Всероссийской переписи населения (сост. по Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. // Демоскоп. 2016. № 673–674, Приложение. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>)

Если в основе «провокации миграции» лежат факторы выталкивания, то факторы притяжения определяют основные направления миграционных потоков. В связи с чем уместно проанализировать факторы притяжения (*pull*) миграции из Узбекистана в Россию.

Административный фактор. Важным фактором миграции из Узбекистана в Россию является наличие безвизового режима между странами. Облегченный въезд, не требующий документального оформления делает миграцию в Российскую Федерацию особенно привлекательной.

Экономический фактор. Анализируя экономический фактор иммиграции, мы остановимся на двух наиболее значимых, с нашей точки зрения, моментах – это разница в доходах населения и наличие свободных вакансий в стране-реципиенте.

Люди склонны перемещаться туда, где выше уровень жизни населения, есть возможность трудоустройства и получения сравнительно неплохих заработков. Данные стимулы присутствуют и у мигрантов из Узбекистана в Россию. При этом миграция носит временный трудовой характер. Данные таблицы 1.5 демонстрируют, что по показателю ВВП на душу населения Узбекистан значительно уступает России. В соответствии с классификацией Всемирного банка, Узбекистан относится к странам с доходом ниже среднего, тогда как Россия – к группе с высокими доходами.

Таблица 1.5

**Сравнение ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в
России и Узбекистане за 1990 – 2016 гг., в долл. США**

Страны	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российс кая Федера ция	8012,8	6825,4	20497, 9	24074, 4	25316, 6	25480, 6	25477, 2	23702, 8	23162, 6
Узбеки- стан	1984,9	1984,5	4153,9	4470,0	4853,7	5244,0	5657,6	6069,2	6514,3
разрыв между страна- ми, раз	4,0	3,4	4,9	5,4	5,2	4,9	4,5	3,9	3,6

Составлено на основе данных Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org>

Доходы на душу населения в период нахождения Узбекистана в составе Советского Союза были ниже доходов жителей РСФСР. Однако в период первого десятилетия после распада Советского Союза в России наблюдалось резкое снижение уровня доходов населения, в то время как в Узбекистане имела место относительная экономическая стабильность. В результате этого в конце прошлого тысячелетия произошло сближение данных показателей двух стран. Однако с повышением мировых цен на нефть в начале нового тысячелетия доходы россиян стали стремительно расти, тогда как в Узбекистане происходило небольшое снижение доходов на душу населения с последующим умеренным ростом.

Различные подходы стран к формированию экономической модели развития и выбору приоритетов привели к возникновению существенного разрыва в доходах населения, что и стало основной причиной миграции из Узбекистана в Россию в начале XXI в.

Другим экономическим фактором привлечения мигрантов из Узбекистана в российскую экономику являются сложившиеся диспропорции на рынках труда двух стран. Так, в России в настоящее время происходит снижение численности трудовых ресурсов, что ведет к появлению свободных вакансий, то время как в Узбекистане, наоборот, наблюдается их ежегодный прирост в среднем на 1-2%⁶⁴

В связи с чем население Узбекистана регулярно выезжает на заработки в Россию на непродолжительное время. В миграционных потоках хорошо прослеживается сезонная составляющая, так как большинство мигрантов составляют жители сельской местности или небольших городов.

Исторические связи, знание языка. Наличие исторических связей и относительно низкий языковой барьер также служат факторами миграции, так как являются важными условиями для адаптации мигрантов. Однако большинство

⁶⁴Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org>

социологических исследований показывает, что роль данного фактора уменьшается по мере процесса омолаживания миграционных потоков⁶⁵.

Мигрантские сети. Так как жители Средней Азии привыкли жить кланами (большими родовыми группами), особую роль в миграции из Узбекистана в Россию играют родственные связи, наличие родственников или знакомых является важнейшим фактором при выборе страны эмиграции. Данный вывод соответствует результатам исследования Дугласа Массея⁶⁶, а также нашего исследования, проведенного в 2011 г.⁶⁷

Получение нового социального статуса. В результате миграции происходит изменение социального статуса мигранта, и это тоже становится стимулом к миграции, особенно для молодого поколения. Появляется возможность переехать в город, посмотреть новые страны, выйти из-под родительского надзора, приобщиться к благам цивилизации. Это особенно заметно у женщин-мигранток, которые в результате миграции приобретают большую свободу в поведении⁶⁸.

Эконометрическая оценка факторов миграции из Узбекистана в Россию. Для эконометрического анализа мы выбрали данные второй волны миграции из Узбекистана в Россию, так как «первый исход» был вызван действием «жестких» факторов и носил преимущественно этнический (вынужденный) характер, в связи с чем мигранты первой волны по своей сути были беженцами или вынужденными переселенцами, мигрирующими на постоянное место жительства. Вторая волна принципиально отличается от первой. Она представлена временной, трудовой миграцией и носит относительно добровольный характер.

Объем миграции мы оценили через показатель численности иностранной рабочей силы из Узбекистана в Россию (далее ИРС). Данный показатель был выбран исходя из основной цели миграции участников второй волны – желания заработать в чужой стране и улучшить благосостояние своей семьи.

Для выявления степени воздействия факторов на приток ИРС мы провели корреляционный анализ. Для оценки экономической составляющей были выбраны два показателя ВВП на душу населения Российской Федерации и разница в доходах населения Российской Федерации и Республики Узбекистан. Демографический фактор миграции был представлен показателем численности населения Республики Узбекистан, находящегося в трудоспособном возрасте, а также суммарным коэффициентом рождаемости (СКР). Исходя из анализа экологических проблем в стране экологический фактор был представлен с помощью показателя изменения

⁶⁵Владимирова С.С., Пшенко К.А., Шарри Т.Г. Проблемы социокультурной, языковой и правовой адаптации трудовых мигрантов в РФ // Человек и образование. – 2010. – № 4 (25). – С. 49-54.

⁶⁶Massey D. A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration. – 2002. – № 10. – P. 143-153.

⁶⁷Бедрина Е.Б., Шаболина К.А. Мотивы иммиграции в современной России // Демографический и миграционный потенциал Урала: мат-лы круглых столов III Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012, с. 310-316.

⁶⁸Максакова Л.П. Узбекистан в системе международных миграций // Демоскоп. – 2010. – № 415-416. [Электронный ресурс]. URL: www.demoscope.ru/institut/institute.html

площади пахотной земли.

По результатам анализа было подтверждено, что на формирование трудовой миграции из Узбекистана в Россию оказывают воздействие следующие экономический, демографический и экологический факторы.

Теснота связи между ИРС и доходом на душу населения в Российской Федерации составляет 81%. Вторым по значимости выступает демографический фактор, а именно, численность трудоспособного населения Узбекистана. О значимости экологического фактора говорит высокая теснота связи между показателями ИРС и показателем пахотных земель в Узбекистане (табл. 1.6). Этот результат также свидетельствует и о большой доле сельского населения в исследуемых миграционных потоках.

Таблица 1.6

Матрица корреляции ИРС из Республики Узбекистан (РУз) в Российской Федерации и факторов миграции

	ВВП на душу населения в РФ	Численность населения РУз, возраст 15-64	Площадь пахотных земель в РУз	Разница в доходах населения РФ и РУз	СКР РУз	ИРС из РУз в РФ
ИРС из РУз в РФ	0,81	0,80	-0,65	0,25	-0,21	1

В связи с важностью сетевого фактора миграции в корреляционно-регрессионный анализ мы добавили показатель численности ИРС в предыдущий период (модель сетевой структуры) и совместно оценили экономические и экологические факторы (экономико-экологическая модель), а также демографический фактор, используя показатель численности трудоспособного населения Узбекистана (демографическая модель). Результаты моделирования представлены в табл. 1.7

Таблица 1.7

Результаты корреляционно-регрессионного моделирования

№	Модель	Показатель	Коэффициент эластичности	R ²
1.	Сетевая структура	ИРС(-1) ИРС(-2) ИРС(-3) ИРС(-4) ИРС(-5)	0,57 -0,26 0,05 0,15 -0,02	34
2.	Экономико-экологическая	ВВП на душу населения в РФ Площадь пахотных земель в РУз	0,04 -0,02	67
3.	Демографическая	Трудоспособное население РУз ИРС(-1)	47,4 0,40	60

Первая модель позволила выявить наличие ярко выраженной цикличности

воздействия сетевой структуры миграции на формирование ее потоков. В частности, был выявлен двухгодичный цикл притока ИРС с последующим затуханием. При этом объясняющая способность фактора сетевой структуры составила 34%.

Вторая модель показала высокую объясняющую способность экономико-экологических факторов – 67%. В соответствии с данной моделью, увеличение экономического благополучия в России на 10% приведет к росту притока ИРС из Узбекистана на 0,4%. Тогда как сокращение пахотных земель в Узбекистане на 10% повысит миграцию в Россию на 0,2%.

Последняя модель подтвердила значимость демографического фактора, показав, что на каждую тысячу человек трудоспособного возраста в Узбекистане приходится 47 мигрантов.

Таким образом, можно утверждать, что миграцию из Узбекистана в Россию, обуславливают факторы выталкивания и притяжения. При этом факторы выталкивания спровоцировали первую волну миграции, в то время как в период второй волны начали преобладать более мягкие факторы притяжения и миграция приобрела временный и добровольный характер.

К основным факторам выталкивания мы отнесли: этнический, демографический и экономический, который усиливается административными препонами, сдерживающими внутреннюю сельскую миграцию в городские поселения республики, и экологическими проблемами в Узбекистане. Степень влияния этих факторов была неравнозначна в различные периоды времени. Так, первоначально узбекская миграция носила преимущественно этнический характер. К настоящему времени этот фактор исчерпал себя и уступил место экономическому. При этом действие экологического фактора и процессы урбанизации ведут к преобладанию сельских жителей в миграционных потоках из Узбекистана.

К основным факторам притяжения мы отнесли безвизовый режим между странами, разницу в уровне доходов на душу населения, наличие свободных вакансий в стране-реципиенте, существование исторических связей и относительно низкий языковой барьер, наличие в стране эмиграции родственников или знакомых и возможность изменения социального статуса. При этом было выявлено, что фактор «наличие в стране-реципиенте родственников или знакомых» является наиболее важным для выбора страны эмиграции и имеет двухгодичную цикличность в изменении степени воздействия. Фактор «наличие исторических связей и относительно низкий языковой барьер» постепенно утрачивает свое значение.

Результаты эконометрического анализа также подтвердили высокую значимость экономического, экологического, демографического и сетевого факторов в формировании миграционных потоков из Узбекистана.

Анализ выявленных факторов формирования миграционных потоков из Узбекистана в Россию может служить основой анализа миграционных процессов и их прогнозирования, а также способствовать принятию эффективных управленческих решений.

ГЛАВА 2. ДЕТИ МИГРАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

2.1. Образовательное пространство региона в условиях приема детей мигрантов: инклюзия VS-эксклюзия

На протяжении нескольких десятилетий после распада Советского Союза Российская Федерация стала государством, преимущественно принимающим мигрантов из-за рубежа (республик бывшего СССР). Структурно этот миграционный поток неоднороден, в него входят собственно трудовые мигранты, не имеющие российского гражданства и прав претендовать на него в особом порядке, и «соотечественники»⁶⁹, соответствующие критериям программ переселения и др.

Местами концентрации мигрантов стали преимущественно крупные экономически успешные регионы, в том числе город Екатеринбург и Свердловская область⁷⁰. В связи с чем была поставлена задача оценить особенности воздействия миграционных потоков на образовательное пространство города (наблюдаются ли тенденции анклализации образовательного пространства города, существует ли сегрегация образовательного пространства города в связи с появлением иноэтничных и иноязычных мигрантов). Исследования подобного рода начали проводиться в г. Екатеринбурге и в Свердловской области около 10 лет назад, были получены важные данные об общей численности детей мигрантов и зафиксированы трудности их учета, выявлены проблемы и сложности в выстраивании их образовательного процесса, а также особенности их социокультурной идентификации⁷¹.

⁶⁹ Согласно ст. 1. Федерального закона от 24.05.1999 N 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии; граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации; лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией; лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе: лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства; выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства.

⁷⁰ Современные подходы к оценке влияния потоков трудовых миграций на социально-экономическое благополучие принимающей территории/ Е.Б. Бедрина, М.Н. Вандышев, Н.Л. Струин, Н.П. Неклюдова, А.С. Мельникова, Е.А. Илинбаева, Е.Х. Тухтарова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. –153 с.

⁷¹ Барзгова Е.С., Вандышев М.Н., Лихачева Л.С. Противоречия в формировании социокультурной идентичности детей трансграничных мигрантов // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – №1 (72). – с. 229-240; Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А., Засыпкин В.П. Образовательные и адаптационные практики детей мигрантов в условиях межнациональной интолерантности // Известия уральского федерального университета. – 2015. – Т.135. – №1.– с. 70-83. (Проблемы образования, науки и культуры); Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики / Е.Б. Бедрина, М.Н. Вандышев, Е.А. Илинбаева, С.В. Инишева, Т.В. Куприна, А.С. Мельникова, Н.П. Неклюдова, Л.В. Сергеева, Н.Л. Струин, Е.Х. Тухтарова, И.Н. Удинцев. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. –151 с.

Категория детей мигрантов в системе образования относится к числу так называемых невидимых меньшинств. Официально учет таких детей не ведется, доступные данные носят скорее комплементарный характер и позволяют лишь приблизительно оценить численность указанной категории. Социальная общность детей мигрантов может быть условно реконструирована с помощью двух показателей. Во-первых, это показатель численности детей, родившихся на территории Российской Федерации у родителей – иностранных граждан или в семье, где один из родителей является иностранным гражданином. Такие сведения собираются и учитываются. Во-вторых, это показатель численности детей от 0 до 17 лет, въехавших на территорию региона. Эти сведения доступны на сайте органов государственного комитета статистики. Однако можно утверждать, что указанные показатели не дают возможности точно зафиксировать численность детей интересующей нас категории.

Проблема заключается в том, что в течение длительного времени Российская Федерация предоставляла гражданство для проживающих в некоторых странах СНГ в особом порядке (главным образом, это касается граждан Киргизии). Дети, родившиеся в таких семьях, по рождению являются российскими гражданами и не входят ни в первую, ни во вторую статистическую группировку. Наличие или отсутствие гражданства – это формальный признак, за которым могут скрываться существенные культурные и социальные особенности, которые необходимо учитывать при планировании образовательного процесса.

До 2011 г. данных о детях, родившихся в семьях, где один из родителей иностранный гражданин, нет (учету подлежали только дети, оба родителя которых иностранные граждане). В таблице 2.1 представлена численность детей, родившихся с 2011 г. по 2016 г. в семьях, в которых хотя бы один из родителей является иностранным гражданином. Очевидно, что формальные критерии не могут выступать основанием для понижения жизненных шансов детей, в том числе и в вопросах получения образования на территории регионов Российской Федерации.

Таблица 2.1

Численность детей, родившихся с 2011 г. по 2016 г. в Свердловской области в семьях иностранных граждан (где хотя бы один из родителей является иностранным гражданином), чел.

Год	Численность детей в семьях, сгруппированных по наличию иностранного гражданства			Всего
	иностранное гражданство у матери и отца	иностранное гражданство только у матери	иностранное гражданство только у отца	
2011	391	1002	752	2145
2012	579	1530	1077	3186
2013	630	1519	1087	3236
2014	780	1885	1514	4179
2015	799	1906	1612	4317
2016	781	1826	1596	4203
Всего	3960	9668	7638	21266

Согласно имеющимся данным, пик рождаемости приходится на 2015 г., в 2016 г. рождаемость снизилась совсем незначительно, но этот показатель укладывается в статистическую погрешность наблюдения. Общая тенденция заключается в том, что на территории Свердловской области наблюдается рост рождаемости в семьях, где хотя бы один из родителей является иностранным гражданином. Общая численность таких детей с 2011 г. по 2016 г. составила 21266 чел. В эту группировку не входят дети, родившиеся до 2011 г., то есть дети школьного возраста.

По официальным данным 3382 ребенка родились в семьях с родителями – иностранными гражданами в период с 2007 г. по 2010 г., то есть это дети, которые должны посещать общеобразовательные учреждения региона.

Вторая составляющая показателя общего числа детей мигрантов – это дети, прибывшие (как правило, вместе с родителями – трудовыми или экономическими мигрантами) на территорию Свердловской области Российской Федерации (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Численность детей от 0 до 17 лет, прибывших на территорию Свердловской области Российской Федерации в период с 2011 г. по 2016 г., чел.

Показатель	Год						Всего:
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Число детей, чел.	778	586	646	904	1496	1824	6234

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что начиная с 2012 г. наблюдается позитивная динамика численности детей, ежегодно приезжающих на территорию Свердловской области.

Таким образом, в соответствии с данными официальной статистики, общая номинальная численность группировки детей мигрантов на территории Свердловской области в настоящее время может составлять 30882 чел. (показатель включает в себя результаты учета детей с 2011 г. по 2016 г. – 27500 чел. и с 2007 по 2010 гг. – 3382 чел.). На это число, видимо, следует ориентироваться при планировании образовательного процесса в детских садах и школах. В то же время, эта цифра не позволяет судить о реальной численности детей мигрантов на территории региона, тем более что остается вне зоны видимости показатель включенности этой категории детей в образовательные учреждения, в том числе, в детские сады и школы.

Описание объекта исследования. В качестве респондентов выступили педагоги и административные сотрудники образовательных учреждений (школ и детских садов) Свердловской области, работающие как в Екатеринбурге, так и в других городских и сельских поселениях (табл. 2.3). Общий объем выборочной совокупности составил 160 единиц.

Распределение респондентов по типам поселений

Тип поселения	Доля, %
Столица (Екатеринбург)	20
Городские поселения (кроме Екатеринбурга)	31
Сельские поселения	20
Не идентифицировано	29
Всего	100

Три четверти опрошенных (70%) работают в школах, каждый пятый (22%) – в детских садах, остальные в учреждениях дополнительного образования (8%).

Из тех, кто занят в системе школьного образования, большинство опрошенных работают в общеобразовательных (типичных для региона) школах (86%), остальные в школах с особым статусом – в лицеях или гимназиях.

Половина опрошенных имеют опыт личного преподавания различных дисциплин детям мигрантов (50%).

Участникам исследования предлагалось ответить на два блока вопросов – институциональное оформление образования детей мигрантов и проблемы взаимодействия в процессе обучения.

Институциональное оформление образования детей мигрантов. Законодательство Российской Федерации гарантирует любому ребенку школьного возраста получение образования вне зависимости от правового статуса родителей, наличия или отсутствия гражданства и пр. Образование осуществляется на государственном – русском – языке⁷².

Осуществлять отбор детей по каким-либо критериям школы не имеют права, задача общеобразовательных учреждений заключается в том, чтобы предоставлять стандартную услугу вне зависимости от имеющихся у детей знаний, умений и навыков. В конце концов, мы ожидаем от школы того, чтобы она превратила ребенка в добропорядочного гражданина, обладающего как минимум функциональной грамотностью.

В институциональной плоскости обучение детей мигрантов, не владеющих или плохо владеющих русским языком, заключается в том, чтобы зафиксировать общие правила приема и обучения детей мигрантов в школах. Плохое владение языком, на котором ведется преподавание, или несформированные культурные (с точки зрения принимающего сообщества) навыки поведения роднят детей, родившихся за рубежом или в семьях, где оба родителя или один из родителей не обладает российским гражданством, с детьми, имеющими другие ограничения в получении образования. Для того чтобы выровнять шансы и создать конструктивную среду для получения

⁷² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015. (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015))// Справочно-правовая система Консультант. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

образования, сформулирована концепция инклюзивного образования. Однако здесь мы сталкиваемся с весьма существенным противоречием. С одной стороны, интересы детей мигрантов заключаются в том, чтобы не становиться стигматизированной группой даже в рамках их школьного класса. Наличие визуальных признаков различия может стать поводом для напряженности и даже конфликтности. Поэтому желание, мотив разделить детей на классы по критерию «мигрантскости» может выглядеть даже вполне обоснованным и учитывающим интересы ребенка – так безопаснее и проще⁷³. С другой стороны, такое разделение будет в перспективе определять жизненные шансы ребенка (снижать их) и его опыт взаимодействия во все более сложном окружающем мире. Но наличие таких детей в классах может оттягивать внимание учителей на тех, кто не справляется с поставленными задачами. В этой ситуации уже дети представителей принимающего сообщества могут подрастерять образовательную мотивацию и даже «заговорить с акцентом», как замечено в интервью с одним из респондентов.

Таким образом, ключевым вопросом остается вопрос о том, какую модель образования – инклюзивную или эксклюзивную – применять по отношению к детям мигрантов. Российская образовательная политика в этом вопросе ориентируется на общеевропейские принципы и провозглашает приоритет инклюзивного образования. Но проблема обучения детей мигрантов не рассматривается на законодательном уровне Российской Федерации. И условия для формирования «образовательных» анклавов законодательно отсутствуют. Формально дети мигрантов, так же как и любые другие дети соответствующего возраста, имеют право обучаться в школах по месту пребывания.

На уровне конкретных образовательных учреждений ситуация несколько иная. Школы по-разному реагируют на прием и обучение детей. Мы спросили респондентов о том, что меняется в образовательном учреждении в связи с появлением такой категории обучающихся, как дети мигрантов.

Анализ распределения ответов респондентов позволяет высказать несколько суждений. Во-первых, почти половина (47%) опрошенных не связывают какие-либо изменения в школе с появлением детей с особенностями (языковыми, культурными и пр.). Во-вторых, среди тех, кто все-таки отметил появление изменений, на первом месте оказалось обогащение культурного разнообразия (25%), каждый десятый высказался об успехах школы в спортивных и творческих конкурсах (10%), несколько меньше сообщили об уходе местных детей и школы, и таким образом, разрывании сегрегации образовательного пространства (8%). Опрошенные представители педагогического сообщества региона не связывают улучшение финансирования образовательного учреждения в связи с тем, что в ней появляется новая категория обучающихся (такую связь фиксируют только 3% респондентов) (табл. 2.4).

⁷³Gao-Miles, LingLing. Beyond the Ethnic Enclave: Interethnicity and Trans-spatiality in an Australian Suburb // *City & Society*. – 2017. – Vol. 29. – Iss.1. – P. 82-103

Таблица 2.4

Распределение мнений респондентов об изменениях в школе, вызванных появлением детей мигрантов, %

№	Вариант ответа	Доля, %
1	Увеличение финансирования	3
2	Возможности для повышения профессиональной квалификации	15
3	Уход «местных» детей из школы	8
4	Рост престижа и авторитета школы	5
5	Успехи школы в спортивных, творческих конкурсах и т.п.	10
6	Обогащение учебного процесса из-за культурного разнообразия	25
7	Другое	13
8	В школе ничего не меняется	47

Мнения о том, должны ли дети местного населения и дети мигрантов обучаться вместе разделились почти пополам. За раздельное обучение выступило 42%, против – 49%, остальные 9% не смогли высказать определенного мнения по этому вопросу.

Выдвигались следующие аргументы за раздельное обучение:

- дети мигрантов плохо знают русский язык (28%);
- дети мигрантов имеют низкий уровень первоначальной подготовки (16%);
- дети мигрантов требуют к себе большего внимания по сравнению с местными детьми (12%);
- дети мигрантов плохо себя ведут и мешают другим детям осваивать учебный материал (8%).

Аргументы против раздельного обучения:

- в смешанных коллективах дети мигрантов быстрее адаптируются (41%);
- дети мигрантов вносят в классы культурное разнообразие (17%);
- дети мигрантов более старательные и подают хороший пример местным детям (12%);
- дети мигрантов прекрасно справляются со школьной программой (5%).

Пристальное внимание к приведенной выше аргументации позволяет сформулировать несколько важных замечаний. Во-первых, аргументация тех, кто «за», фокусируется вокруг интересов детей мигрантов и тех сложностей, с которыми они могут столкнуться и сталкиваются в обычных образовательных учреждениях.

С нашей точки зрения, во-первых, декларируемое на уровне законодательства равенство образовательных возможностей, поддерживаемое государством, может оборачиваться появлением барьеров, которые не в состоянии преодолеть дети с особенностями. Во-вторых, эти особенности и вытекающие из них сложности вовсе не являются непреодолимыми и не могут рассматриваться в таком качестве. Очевидно, что эти барьеры будут сняты, если появятся гарантированные,

законодательно, институционально и квалификационно подкрепленные способы получения ресурсов – будь то дополнительные занятия по русскому языку или предметные факультативы (например, чтобы «подтянуть» литературу, историю России или географию). Этот факт подтверждают три четверти утвердительно ответивших на вопрос о том, стоит ли проводить дополнительные занятия с детьми, приехавшими в Россию из других стран (77%). Таким образом, мы наблюдаем, прежде всего, управленческую задачу, связанную с общей организацией образовательной деятельности.

О необходимости введения ограничений численности детей мигрантов в классах, высказались почти 63% опрошенных. Однако респонденты по-разному определяют конкретные показатели. 77% из тех, кто признал такую необходимость высказались наиболее радикально и в качестве порога определили 2-3 чел. на учебный класс, т.е. не более 10% от состава обучающихся. Около 16% определили этот порог в 20%. Только 5% считают, что этот порог должен быть не более 30%, и только 2% респондентов (меньше статистической погрешности), предлагают установить порог в 50% от численного состава класса (группы). Отказаться от норм присутствия детей мигрантов в учебных группах и классах вообще, т.е. не вводить никаких норм, считают необходимым порядка 28% опрошенных. Распределение мнений по поводу введения подобного ограничения дает представление о том, на каком уровне возможна балансировка разнообразия, однако это не дает ответа на вопрос о способах и нормативных механизмах регулирования численности детей в конкретном классе и конкретной школе. Рассеянная сегрегация, характерная для расселения трудовых мигрантов, лишь отчасти способствует появлению так называемых мигрантских школ. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что часть родителей готовы вообще не отправлять детей в школу (особенно девочек), чтобы не сталкивать их с детьми местного населения⁷⁴.

Таким образом, в педагогическом сообществе присутствуют разнообразные мнения относительно обучения детей мигрантов и однозначная позиция (как и на институциональном уровне) не сформировалась. Ключевым критерием разделения становится вопрос о том, чьи интересы необходимо учитывать в первую очередь – интересы местных детей (большинства) или детей мигрантов (меньшинства). В более широком контексте речь идет о выражении позиции по отношению к росту культурного разнообразия и способности заниматься своей профессией в новых условиях.

Проблемы обучения детей мигрантов в образовательных учреждениях. Изучение практик оказания образовательных услуг предполагает обращение к описанию проблем, с которыми сталкиваются представители педагогического сообщества. По мнению опрошенных, самой важной проблемой, с которой им пришлось столкнуться во время обучения детей мигрантов – это плохое знание

⁷⁴ Барзгова Е.С., Вандышев М.Н., Лихачева Л.С. Противоречия в формировании социокультурной идентичности детей трансграничных мигрантов // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – №1 (72). – С. 229-240.

русского языка. Об этом сообщили почти 74% респондентов. Второй по значимости проблемой является низкий уровень подготовки и невысокие результаты в учебе (70%). К числу наименее значимых проблем относятся конфликтные отношения между родителями детей мигрантов и родителями местных детей (24%), а также конфликтные отношения между самими детьми (24%). В целом, судя по ответам респондентов, относящихся к педагогическому сообществу Свердловской области, появление детей мигрантов в школе вносит новые краски в образовательный процесс, ставит новые профессиональные задачи не только в области преподавания предметов, но и в области общекультурных компетенций, в том числе, регулирование конфликтных отношений между участниками (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Проблемы, возникающие в связи с приемом в образовательное учреждение детей мигрантов, %

№	Проблема	Доля, %
1.	Плохое знание русского языка	74
2.	Низкий уровень подготовки и невысокие результаты в учебе	70
3.	Плохие знания или их отсутствие по отдельным предметам образовательной программы	69
4.	Необходимость введения дополнительных (факультативных) занятий для того, чтобы «подтянуть» приехавших детей	61
5.	Сложности в общении с их родителями, в том числе незнание родителями (матерями) русского языка	51
6.	Поступление в школу во время учебного процесса	46
7.	Нежелание (или невозможность из-за плохого знания русского языка) родителей участвовать в образовательном процессе детей	45
8.	Недостаточные знания о национальных, религиозных и культурных нормах приезжих у учителей	43
9.	Незнание детьми местных традиций, общепринятых правил поведения	39
10.	Отсутствие или неполный комплект необходимых документов у детей	34
11.	Неусидчивость, плохое поведение на уроках	34
12.	Отсутствие или неполный комплект необходимых документов у родителей	34
13.	Нежелание родителей участвовать в жизни школы, оказывать поддержку в вопросах ремонта и приобретения необходимого для обучения оборудования, учебно-методических пособий и т.п.	29
14.	Частые пропуски занятий без уважительной причины	27
15.	Конфликтные отношения с другими детьми из класса, школы	24
16.	Конфликтные отношения между «приехавшими» и «местными» родителями	24

Анализ приведенных выше проблем позволяет классифицировать их следующим образом:

- проблемы, решаемые на уровне образовательного учреждения;
- проблемы, институционального происхождения, а также с ситуацией изменения культурного контекста, межкультурной коммуникации;
- проблемы, связанные с личностными, психологическими проблемами.

Первая группа проблем предполагает возможность их решения на уровне конкретных образовательных учреждений. Такие решения необходимо поддерживать со стороны муниципального, регионального и федерального управления, и они должны в целом вписываться в миграционную политику. Ключевым элементом является готовность педагогического сообщества создавать необходимые условия для освоения образовательных стандартов. Речь идет, во-первых, о возможности организации дополнительных занятий по предметам и наличии соответствующей квалификации, а это значит, необходимо выстраивать систему повышения профессиональной квалификации педагогов, и гарантировать справедливость в распределении имеющихся в распоряжении образовательных учреждений ресурсов (квалификационных, организационных, финансовых и пр.).

Вторая группа проблем связана с функционированием и взаимодействием институтов приема мигрантов и их адаптации внутри принимающего сообщества. Ядром этого направления является согласованная и прозрачная нормативная база, позволяющая гарантировать детям мигрантов справедливые образовательные шансы. Эти проблемы выходят за пределы только образовательных учреждений и затрагивают нормативно-ценностную базу всего принимающего сообщества. Прием мигрантов – это всегда взаимодействие, эффективность которого определяется готовностью к взаимной адаптации и конструктивным изменениям (как со стороны мигрантов, так и со стороны принимающего сообщества).

Третья группа проблем может быть описана с помощью словаря стрессовых ситуаций, переживаемых детьми определенного возраста, переживающих сложный период взросления с сопутствующими кризисами, детьми, пережившими миграционный переход, включающий языковой, культурный, социальный и географический аспекты, детьми, пережившими статусный переход, связанный с особенностями ролевой идентификации в рамках системы «мы – они / свои – чужие». Решение этих проблем требует вмешательства профессиональных психологов и социальных работников, обладающих компетенциями настройки межкультурной коммуникации и управления конфликтами.

В заключение следует отметить, что распространяемые практики образования детей мигрантов лишь отчасти подкрепляют тенденции анклавизации пространства города, в то время как на институциональном уровне тиражируется идеология инклюзивного образования, классифицирующая детей мигрантов как детей с особенностями и требующих создания особых условий, обеспечивающих равенство образовательных шансов.

Таким образом, становится очевидным вывод о необходимости создания специализированных механизмов включения детей мигрантов в образовательное пространство. Границы, которые в нем появляются, маркируются преодолимыми сложностями, которые видимо, имеет смысл переносить с уровня текущих практик на институциональный уровень – создания системы подготовки, которая позволит любой школе, вне зависимости от опыта работы с детьми, имеющими ограничения возможностей для получения образования, спокойно и бесконфликтно учить разных детей, обеспечивая им справедливые жизненные шансы.

2.2. Оценка проблем и потенциала учебной миграции на территории г. Екатеринбурга и Свердловской области

В течение последних нескольких лет эксперты отмечают рост миграции в регионы России несовершеннолетних детей из стран Средней Азии и Кавказа, которые стремятся не только учиться, но и работать, что обусловлено традициями этих государств, где 15-летние уже считаются взрослыми людьми. Однако в соответствии с законодательными нормами Российской Федерации такие подростки должны учиться, в связи с чем возникает проблема адаптации детей мигрантов в образовательном пространстве России. Об этом и пойдет речь в данном разделе.

Проблема адаптации детей мигрантов в образовательном пространстве обострится тем, что по мере омолаживания миграционных потоков в Россию из стран ближнего зарубежья их участники все хуже и хуже знают русский язык, являющийся во времена существования Советского Союза языком межнационального общения. В настоящее время в семьях мигрантов русский язык используется все меньше и меньше. Так, в соответствии с данными социологического опроса детей мигрантов, проведенного Г.Е. Зборовским и Е.А. Шуктиной в 8-х и 11-х классах школ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, только 10,6% респондентов имеют возможность говорить дома на русском языке, 47,1% детей мигрантов разговаривают на языках стран ближнего зарубежья, как правило, Закавказья и Средней Азии. На украинском и белорусском общаются в семьях 3,1 % обучающихся детей. Для 41% детей мигрантов языком семейного общения являются языки народов Северного Кавказа. 1,3% составляет доля языков других народов, проживающих в России. Проблема языковой адаптации является достаточно острой, поскольку ее решение перекладывается с семьи на иные социальные институты (школу, дополнительное образование, внесемейное социальное окружение).⁷⁵

Имеющиеся исследования особенностей адаптации приезжих детей в российском образовательном пространстве весьма противоречивы. Так, по данным исследователей из Санкт-Петербургской ВШЭ, полученным на основе опроса детей из 419 классов 104 среднеобразовательных школ, лицеев и гимназий, дети приезжих

⁷⁵ Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. – 2013. – №2. – с. 80-91.

быстро адаптируются в новом образовательном пространстве и не уступают по успеваемости местным сверстникам. Более того, почти четверть (более 23 %) иноэтничных малолетних мигрантов называют себя русскими, 20 % представляются азербайджанцами, 14,8 % армянами, 6,4 % грузинами, 4,6 % узбеками, 4 % аджиками. Еще 7 % детей давали себе смешанные самоназвания, например, «русско-азербайджанцы» или «украино-молдаване»⁷⁶. Кроме того, значительная часть иноэтнических школьников оказалась мигрантами второго поколения, хорошо адаптированными к русскоязычной среде.⁷⁷

В отличие от социологов из Санкт-Петербурга, московские эксперты убеждены, что дети мигрантов испытывают серьезные трудности в освоении образовательных программ, в социализации в городском сообществе. Руководитель интеграционного центра «Миграция и закон» Г. Джуроева указывает, что из 800 ежемесячных обращений в среднем 15 % – это «детские вопросы», в том числе касающиеся отказа школ принять ребенка приезжих. В образовательных учреждениях проблемы с поступлением возникают даже у тех детей мигрантов, которые прошли предварительную подготовку по изучению русского языка в этой же школе⁷⁸.

Результаты ряда исследований показывают, что дети мигрантов, связанные «мигрантской судьбой», чаще контактируют друг с другом, а не с детьми принимающего сообщества. Причем индексы социометрического статуса и эмоциональной экспансивности детей мигрантов растут с увеличением их числа в классе. Такая структура межличностных отношений приводит к проблемам адаптации детей мигрантов в стране приема, к явным или латентным конфликтным ситуациям в школьном коллективе⁷⁹. Одновременно возникает проблема адаптации коренного населения к меняющимся условиям поликультурной среды.

Школа становится важным звеном при формировании межличностных отношений представителей различных национальностей. Ее деятельность определяет уровень культуры в обществе, закладывает перспективы будущего развития страны. Школа призвана создавать модель толерантных отношений в локальных рамках образовательного учреждения, используя для этого стратегии и методы, которые являются итогом ежедневного труда и педагогического творчества. Реализация этой модели является залогом успешной социальной адаптации детей мигрантов⁸⁰.

Важными проблемами работы российской школы с подростками-мигрантами являются их ранняя трудовая занятость и нехватка поликультурных обучающих и воспитательных программ, способствующих своевременной и качественной адаптации в принимающем обществе.

⁷⁶ На место взрослой миграции приходит детская // Московские новости. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mn.ru/society_rights/20111215/308665006.html

⁷⁷ Будущие русские // Московские новости. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mn.ru/society/20111125/307640404.html>

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Зборовский Г.Е., Щуклина Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 80-91.

⁸⁰ Там же.

Педагоги, обучающие детей мигрантов, высоко оценивают реализацию воспитательной работы через организацию внеучебных мероприятий: конкурсов, праздников, фестивалей национальных культур. Эти мероприятия не только знакомят учащихся с культурой других народов, но и дают возможность увидеть ее проявления в одноклассниках, людях, которые их окружают ежедневно.⁸¹

К примеру, в г. Екатеринбурге, в школе 149, расположенной в районе Новой Сортировки, по словам директора школы И. Логиновой, учатся представители 29 национальностей, половина из них дети мигрантов. Причем, как утверждает директор школы, дети мигранты учатся не хуже русских, также выступают на олимпиадах, научно-практических конференциях. В школе создан музей толерантности, где представлены культуры национальностей учащихся, есть Совет наций, организация старшеклассников, которая обсуждает проблемы толерантности и мирным путем решает все конфликты.⁸²

Похожие ситуации сложились в других екатеринбургских школах. Так, в школе № 50, расположенной в районе Сортировки, обучаются представители 27 национальностей, 30% – дети мигрантов. В школе № 147, расположенной также в районе Новой Сортировки, учится 20% детей мигрантов. Как отмечает директор школы Н. Соболева, одной из наиболее острых проблем образования таких детей в школе стоит проблема раннего замужества у девочек-мигранток, которые после окончания 7-8 классов выходят замуж и перестают учиться.

Интересен опыт работы школы № 112 г. Екатеринбурга, расположенной на Эльмаше, где уже нет вопроса «Учить или не учить», но есть проблема как учить. Именно учителя могут открыть уникальность своей страны иностранному гражданину, помочь полюбить Россию как большое интересное государство с многовековой богатейшей историей и культурой, а не только как экономически сильного соседа.⁸³

Как отмечает заместитель директора школы по учебно-воспитательной работе С. В. Инишева, педагог и ученик находятся на рубеже культур, взаимодействие с которыми требует от него понимания, уважения к культурной идентичности других людей. Поэтому администрация школы на начальном этапе становления системы поликультурного образования проводила диагностику толерантности отношения педагогов к мигрантам.⁸⁴

В школе выбрали диагностический инструментарий (тесты на психологические компоненты толерантности, эмпатические способности, социометрическое

⁸¹ Зборовский Г.Е., Щуклина Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 80-91.

⁸² В отдельных районах Екатеринбурга количество детей-мигрантов в школах достигает 50%. [Электронный ресурс]. URL: <http://ekaterinburg.bezformata.ru/listnews/kolichestvo-detej-migrantov-v-shkolah/836622>

⁸³ Инишева С. В. Адаптация детей мигрантов в социуме города Екатеринбурга. Методы и формы работы с мигрантами в общеобразовательной школе // Устойчивое развитие российских регионов. Экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков. Мат-лы XII науч. конф. по проблемам экономического развития в современном мире. Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 549-562.

⁸⁴ Там же.

исследование межличностных отношений в группе), который учителя сначала опробовали на себе и сейчас могут рекомендовать для диагностик учащихся.

Учителя в данной школе предпочитают индивидуальные подходы, так как мигранты приходят в любое время в течение учебного года, поэтому при приеме в школу они долго и обстоятельно беседуют с родителями и выясняют качество владения ребенком устной речью. По результатам чего определяется целесообразность обучения школьника в том или ином классе. А далее учителя проводят разностороннюю стартовую диагностику с целью определения приоритетов в индивидуальной работе. Большую роль играет внеклассная работа с привлечением родителей. Учащимся нравится собирать материал, готовиться и проводить классные часы, конференции, концерты, викторины, конкурсы, выпускать стенгазеты – все это производит большой воспитательный эффект, способствует решению задач по овладению учащимися русским языком.⁸⁵

Данный аргумент подтверждает и учитель школы № 50 О.А. Цибенко, отмечая, что в многонациональной школе система обучения должна обязательно быть связана с системой воспитания т.к. у всех народов, входящих ещё недавно в состав многонационального государства (СССР), есть много общего в истории, культуре, человеческом общении. Поэтому учителя разработали и внедрили разные элективные курсы: «Фольклор разных народов», «Екатеринбург литературный. Литература земли Уральской», «Образ родины в поэзии разных народов». Ко Дню Победы была разработана литературно-музыкальная композиция «Одна на всех победа», где ребята читали стихи поэтов своих национальностей: русских, татарских, таджикских, армянских, азербайджанских. Была подготовлена и общая презентация о прадедах учащихся, выживших и погибших в Отечественную войну.⁸⁶

В то же время сами педагоги отмечают, что понимание особенностей национальной культуры детей мигрантов может способствовать выстраиванию отношений не только с ними, но и с их родителями. Нет сомнений в том, что специальная психолого-педагогическая и социокультурная подготовка была бы чрезвычайно полезной педагогам, укрепила, расширила и обосновала бы те педагогические прозрения и интуитивные находки, которые составляют основу социально-педагогического взаимодействия с детьми мигрантов⁸⁷.

С нашей точки зрения, одной из наиболее значимых проблем обучения детей мигрантов является их плохое владение русским языком, что ведет к более серьезной проблеме социокультурной адаптации детей мигрантов в процессе обучения,

⁸⁵ Инишева С.В. Адаптация детей мигрантов в социуме города Екатеринбурга. Методы и формы работы с мигрантами в общеобразовательной школе // Устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков. Мат-лы XII науч. конф. по проблемам экономического развития в современном мире. Екатеринбург: УрФУ, 2015. – с. 549-562.

⁸⁶ Цибенко О.А. Роль внеурочной деятельности в формировании коммуникативной компетенции учащихся-мигрантов // Доклад на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Школьное филологическое образование в условиях реализации ФГОС». Екатеринбург: ИРО, 2014.

⁸⁷ Зборовский Г.Е., Щукина Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 80-91.

связанной с непониманием иной культуры, ее смысловых, ценностно-нормативных особенностей, а, следовательно, и содержания образования.

В российских школах данная проблема решается, как правило, самостоятельно на уровне администрации школы, учителей и классных руководителей путем введения дополнительных часов на языковую подготовку и проведения индивидуальных или групповых занятий.

Так, в 2006 г. в г. Москва была принята Программа интеграции детей зарубежных мигрантов в московскую образовательную среду и их социально-культурной адаптации в условиях столичного мегаполиса⁸⁸, выделено дополнительное финансирование школам с учащимися-инофонами⁸⁹, разработаны программы обучения русскому языку как иностранному, созданы классы подготовки коррекционного обучения русскому языку. В Санкт-Петербурге подобные мероприятия проводились в рамках программы «Гармонизация межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры, толерантности в Санкт-Петербурге на 2011–2015 гг.» (или «Программа толерантности»). В Свердловской области кафедра филологического образования Института развития образования проводит семинары для преподавателей русского языка по подготовке и адаптации детей мигрантов. Однако специальных программ повышения квалификации для учителей, которые обучают детей мигрантов, на сегодняшний день недостаточно, хотя попытка создания таких программ предпринималась.

Как показало наше социологическое исследование (см. раздел 2.1), проведение на территории г. Екатеринбурга и Свердловской области, именно проблема знания русского языка, с точки зрения учителей школ и воспитателей детских садов, является наиболее важной в образовательном процессе детей мигрантов (82,6 %). Именно она, на наш взгляд, обуславливает появление таких проблем, как низкий уровень подготовки и невысокие результаты в учебе (70,1%) и плохие знания или их отсутствие по отдельным предметам программы (68,8 %), так как незнание языка преподавания приводит к непониманию и незнанию учебного предмета. Незнание языка и последующие проблемы также связаны с такими показателями, как сложности в общении учителей с их родителями, в том числе, незнание родителями русского языка (50,9%) и нежелание (или невозможность из-за плохого знания русского языка) родителей (45,2%) участвовать в образовательном процессе. Недопонимание родителями учебных требований также не способствует налаживанию контактов с детьми с целью повлиять или помочь в освоении того или иного предмета.

Более половины респондентов отметили необходимость введения дополнительных (факультативных) занятий, чтобы «подтянуть» приехавших детей

⁸⁸ Программа интеграции детей зарубежных мигрантов в московскую образовательную среду и их социокультурной адаптации к условиям столичного мегаполиса: утверждена решением коллегии Департамента образования города Москвы от 23.03.2006 г. № 5/2 // Справочно-правовая система Консультант. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁹ Инофон – лицо не являющееся носителем государственного языка.

(61,4%). Причем эти занятия, прежде всего, связаны с изучением русского языка как языка межнационального общения в России.

Важным показателем для успешной адаптации является знание детьми-мигрантами местных национальных обычаев и традиций. По данным нашего исследования незнание детьми местных традиций, общепринятых правил поведения отмечают 39,1%, а недостаточные знания о национальных, религиозных и культурных нормах приезжих у учителей даже превышают этот уровень на 3,9%, составляя 43,0%. Данный факт также указывает на невозможность обоюдной адаптации субъектов учебного процесса – учителя и ученика.

Многонациональностью российского общества, полиэтничность жителей Свердловской области и привычка находиться рядом с представителями различных национальностей, на наш взгляд, обусловили относительно неконфликтное взаимодействие детей в школе. В частности, на такую проблему, как конфликтные отношения с другими детьми из класса, школы указали лишь 24,1%, а на конфликтные отношения между приехавшими и местными родителями – 23,7% опрошенных. Возможно, это также связано с тем, что социально-бытовую коммуникацию, в том числе и с помощью невербальных средств, осуществлять проще, чем коммуникацию, связанную со знанием терминологических систем того или иного учебного предмета (математики, физики, химии и т.п.) на русском языке.

Также проблемы знания русского языка, наряду с особенностями развития детской психики, могут вызывать неусидчивость, плохое поведение детей на уроках (так считают 34,2%) и частые пропуски занятий без уважительной причины (26,8%). В данном случае необходима мотивация к учебной деятельности, которая основывается на понимании предмета и, соответственно, интереса к нему, что в полной мере невозможно из-за недостаточного владения русским языком, на котором проводятся занятия. Кроме того, для предупреждения девиантного поведения необходим постоянный контакт с родителями, осведомленных о местонахождении их детей, что также требует хорошего знания русского языка, но теперь уже и от родителей детей мигрантов.

Одним из вариантов обучения детей-инофонов являются специализированные классы, где обучению русскому языку могло бы уделяться большее внимание. Однако данный проект не был одобрен педагогами. Дело в том, что создание специальных классов также связано с рядом проблем. Во-первых, дети являются представителями различных национальностей, что, возможно, требует различных методик обучения русскому языку. Следует учитывать и тот факт, что даже при успешном освоении устной речи не решается проблема обучения письменной речи. Проблемой также является отсутствие широкой практики общения на русском языке, так как общение в кругу семьи и внутри определенного анклава мигрантов происходит, как правило, на национальном языке. Во-вторых, численный состав данных классов нестабилен из-за постоянного перемещения семей мигрантов: дети могут появляться и уходить в любое время учебного года. В-третьих, уровень знаний детей мигрантов не

соответствует нормативным образовательным стандартам Российской Федерации. Указанные проблемы усиливают состояние так называемого кросскультурного шока.

В то же время, ответы на вопрос об ограничении численности детей-инофонов в классе, разделились следующим образом: не более 2-3 чел. – 49,1%, не более 5 чел. – 10,1%, не нужно – 17,5%. Возможно, желание ограничить количество детей-инофонов в классе у учителей связано с определенными трудностями смешанного обучения, которое требует дополнительной подготовки к занятиям с учетом разноуровневого обучения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в связи с активизацией миграционных процессов и изменением структуры миграции, особенно в крупных регионах реципиентах, возникает проблема образования детей мигрантов и их социально-языковой адаптации.

Как показало социологическое исследование, проведенное среди учителей школ и воспитателей детских дошкольных учреждений в г. Екатеринбурге и Свердловской области, особую роль в данном процессе играют дополнительные занятия по обучению детей-инофонов русскому языку и специальное обучение работающих с ними учителей. Плохое знание мигрантами русского языка, национальных обычаев и традиций, культурных норм местного населения, как и незнание национальных обычаев мигрантов самими учителями, нарушает межкультурное общение на уровне субъектов педагогического процесса – учителя и ученика, может провоцировать психологические проблемы, конфликтные ситуации, рост ксенофобии.

Для решения данных проблем необходимо введение дополнительных занятий (курсы адаптации, русский как неродной и т.п.) как для обучаемых и их родителей, так и для обучающихся. Одновременно необходимо ввести дополнительную оплату учителям, работающим с детьми мигрантов, так как работа с данными детьми требует большего времени и привлечения дополнительных технических ресурсов, прежде всего, для обучения русскому языку в кратчайшие сроки и проведения факультативных занятий и адаптационных мероприятий.

Качественная подготовка детей мигрантов в системе школьного образования с мотивацией для поступления в российские вузы является полноценной платформой для увеличения количества и качества абитуриентов, которые в дальнейшем могут стать высококвалифицированным человеческим капиталом, адаптированными к российским условиям жизни⁹⁰.

⁹⁰ Куприна Т.В. Детско-юношеская миграция. Проблемы и новые направления поликультурного образования и воспитания // Социально-экономические и пространственно-временные особенности развития демографических процессов в регионах России. Сб. мат-лов VI Уральского демографического форума с межд. уч. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. – Т. II. – С. 91-98.

ГЛАВА 3. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ ИММИГРАЦИИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ

3.1. Ситуация в регионах Российской Федерации с заболеваниями, представляющими опасность для окружающих

В условиях роста миграционной активности одним из важных вопросов является оценка влияния миграции на состояние общественного здоровья населения принимающего социума и самих мигрантов. Проблемы со здоровьем, имеющиеся у мигрантов, часто аналогичны тем, с которыми сталкивается остальное население, однако в некоторых группах эти проблемы могут быть более широко распространены. При этом наличие связи между миграцией и завозом инфекционных заболеваний, а также влияние присутствия мигрантов на распространение инфекционных заболеваний (в том числе «социально опасных») исследованы недостаточно. В связи с чем мы проанализируем ситуацию с заболеваемостью⁹¹ наиболее социально опасных заболеваний в Российской Федерации и ее регионах.

Нормативная база, регулирующая условия медицинского освидетельствования мигрантов. Перечень заболеваний (перечень 1), представляющих опасность для окружающих утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715⁹² и включает в себя следующие 17 (групп) заболеваний: болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими, и вирусные геморрагические лихорадки, гельминтозы, гепатит В, гепатит С, дифтерия, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, лепра, малярия, педикулез, аккариаз, сар и мелиоидоз, сибирская язва, туберкулез, холера и чума.

Одним из условий, регулирующих правоотношения легального пребывания иностранных граждан в России, является состояние их здоровья. Данные условия определяются Федеральным законом № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁹³. Согласно нормам данного закона, для положительного решения о предоставлении разрешения на работу либо вида на жительство иностранный гражданин (лицо без гражданства) должен иметь документы, подтверждающие отсутствие заболевания наркоманией и иных заболеваний, представляющих опасность для населения, определенных перечнем.

⁹¹ Заболеваемость — это число впервые в жизни диагностированных заболеваний за календарный год к средней численности населения проживающего в районе деятельности поликлиники, умноженное на 1000. В практике российского здравоохранения часто используется расчёт на 100000 всего населения. Всемирный банк рассчитывает, как % от общей численности населения в возрасте от 15 до 49 лет.

⁹² Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 (с ред. от 13.07.2012) // Справочно-правовая система Консультант. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

⁹³ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Справочно-правовая система Консультант. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

Перечень инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства, или вида на жительство, или патента, или разрешения на работу в Российской Федерации (перечень 2) утвержден Приказом Министерства здравоохранения РФ от 29 июня 2015г. №384н⁹⁴. В данный перечень входят 4 заболевания, а именно: туберкулез, лепра (болезнь Гансена), сифилис, ВИЧ.

Таким образом, прибывая на территорию Российской Федерации с целью работы, временного проживания и получения вида на жительство, иностранный гражданин должен подтвердить, что он не болен ни одним из 4 видов социально опасных заболеваний, перечисленных в перечне 2, утвержденном Минздравом, из 17 возможных утвержденных Правительством РФ.

Ситуация с выявлением социально опасных заболеваний в российских регионах и странах – донорах трудовых ресурсов. Предварительный анализ. Изучение нормативной базы, регулирующей условия медицинского освидетельствования мигрантов, позволило выявить ряд заболеваний, представляющих опасность для окружающих, и проанализировать степень их распространенности в Российской Федерации.

В 2016 г. в Российской Федерации зарегистрировано 34880736 случаев инфекционных и паразитарных заболеваний, что на 5,83 % выше показателя 2015 г.⁹⁵ В 2016 г. по сравнению с 2015 г. отмечено снижение заболеваемости по таким видам, как острый гепатит В – на 16,1 %, острый гепатит С – на 14,6 %, сифилис – на 10,0 %. В целом наблюдается устойчивая тенденция к снижению заболеваемости туберкулезом и сифилисом, по большинству других инфекционных заболеваний и по наркомании успехи менее заметны, заболеваемость ВИЧ-инфекцией в последнее время имеет тенденцию к росту и на сегодня это является одной из наиболее значимых проблем обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия территории.

С целью предварительной оценки данных, рассмотрим более подробно ситуацию с социально значимыми заболеваниями в Российской Федерации.

Туберкулез. В 2016 г. зарегистрировано около 78 тыс. впервые выявленных случаев активного туберкулеза, показатель заболеваемости составил 53,2 случаев на 100 тыс. населения. Самая высокая заболеваемость туберкулезом в течение

⁹⁴ Об утверждении перечня инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства, или вида на жительство, или патента, или разрешения на работу в Российской Федерации, а также порядка подтверждения их наличия или отсутствия, а также формы медицинского заключения о наличии (об отсутствии) указанных заболеваний: Приказ Минздрава России от 29.06.2015 № 384н. (зарег. в Минюсте России 05.08.2015 № 38341) // Справочно-правовая система Консультант. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

⁹⁵ О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году. Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017. – 220 с.

последнего десятилетия характерна для территорий Сибири и Дальнего Востока (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Показатели заболеваемости туберкулезом в субъектах Российской Федерации (топ-12)

№	Субъекты Российской Федерации	Заболеваемость на 100 тыс. населения	Рост/снижение 2014–2016 гг., %
1.	Российская Федерация	53,18	–10,4
2.	Республика Тыва	178,25	23,0
3.	Чукотский автономный округ	172,80	28,8
4.	Приморский край	127,80	–4,4
5.	Еврейская автономная область	126,75	–5,5
6.	Иркутская область	108,33	–11,0
7.	Хабаровский край	102,81	–3,0
8.	Кемеровская область	102,16	–5,6
9.	Алтайский край	99,76	–6,4
10.	Новосибирская область	97,95	–6,6
11.	Курганская область	96,67	9,4
12.	Астраханская область	96,28	1,9

Источник: Росстат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

Заболеваемость туберкулезом в странах Центральной Азии и Закавказья, откуда в Россию въезжает основная часть трудовых мигрантов, остается высокой. Если уровень заболеваемости туберкулезом среди иностранных граждан будет таким же, как в их странах происхождения, то в России ежегодно должны заболеть туберкулезом 10,5 тыс. чел., которые являются иностранными гражданами, в том числе 85% из стран бывшего СССР⁹⁶. По данным ВОЗ, в 2013 г. оценочный показатель заболеваемости туберкулезом составил: в Узбекистане – 80, на Украине – 96, в Таджикистане – 100, в Киргизии – 141, в Молдове – 159 случаев на 100 тыс. чел. населения⁹⁷.

ВИЧ-инфекция. Эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции в Российской Федерации продолжает ухудшаться, эпидемия переходит от уязвимых групп населения в общую популяцию. С 2005 г. по 2015 г. регистрировался ежегодный рост заболеваемости ВИЧ-инфекцией в среднем на 10 %. По состоянию на 31 декабря 2016 г. общее число зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции достигло 1114815. Случаи ВИЧ-инфекции зарегистрированы во всех субъектах Российской Федерации. Пораженность ВИЧ-инфекцией на 31 декабря 2016 г. составила 594,3 случаев на 100 тыс. населения России. Высокая пораженность ВИЧ-инфекцией (более 0,5 % от всей

⁹⁶ Рекомендации по вопросам контроля за туберкулезом среди мигрантов / Под ред. О.Б. Нечаевой. М., Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2015. – 60 с.

⁹⁷ Демикова О.В., Нечаева О.Б. Вопросы доступа мигрантов к мероприятиям по раннему выявлению, диагностике, профилактике и лечению туберкулеза и туберкулеза, сочетанного с ВИЧ-инфекцией. М.: ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза», Федеральный центр мониторинга противодействия распространению туберкулеза в Российской Федерации. – 2016. – 68 с.

популяции) зарегистрирована в 30 наиболее крупных и преимущественно экономически успешных регионах, где проживает 45,3 % населения страны (табл. 3.2). Наибольший уровень пораженности населения наблюдается в возрастной группе 30–39 лет. Среди мужчин в возрасте 35–39 лет 2,8 % имели установленный диагноз ВИЧ-инфекции⁹⁸.

Таблица 3.2

Показатели заболеваемости ВИЧ-инфекцией в субъектах Российской Федерации (топ-21)

№	Субъекты Российской Федерации	Заболеваемость на 100 тыс. населения	Рост/снижение 2014–2016 гг., %	Пораженность ВИЧ-инфекцией, на 100 тыс. населения
1.	Российская Федерация	60,9	10,9	594,3
2.	Кемеровская область	208,76	2,9	582,5
3.	Тюменская область	154,93	18,5	1 085,4
4.	Иркутская область	149,26	18,01	1 636,0
5.	Новосибирская область	139,52	–7,0	1 021,9
6.	Красноярский край	133,13	14,0	836,4
7.	Пермский край	125,43	12,0	950,1
8.	Оренбургская область	117,42	47,9	1 217,0
9.	Томская область	113,24	–12,4	727,4
10.	Омская область	110,7	–16,9	644,0
11.	Курганская область	110,18	37,2	744,8
12.	Челябинская область	108,89	26,8	1 079,6
13.	Самарская область	104,04	4,6	1 476,9
14.	Ханты-Мансийский АО	102,63	2,4	1 201,7
15.	Алтайский край	96,82	6,6	852,8
16.	Свердловская область	95,64	8,0	1 647,9
17.	Ульяновская область	78,72	11,3	932,5
18.	г. Санкт-Петербург	63,45	–10,0	978,6
19.	Ленинградская область	61,33	2,08	1 147,3
20.	Республика Крым	53,69	1,0	891,4
21.	Тверская область	38,32	–1,0	737,5

Источник: Росстат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

За весь период наблюдения (с 1985 г.) в Российской Федерации было выявлено 29 625 ВИЧ-инфицированных иностранных граждан, в том числе 1 736 – за 2016 г.

⁹⁸ О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году. Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017. –99 с.

Доля трудовых мигрантов в общем количестве ВИЧ-положительных лиц увеличилась с 7,7 % в 2012 г. до 14,9 % в 1 квартале 2017 г.⁹⁹

В странах исхода трудовых мигрантов ситуация по распространенности ВИЧ-инфекции достаточно тревожная. Число заразившихся ВИЧ в Киргизии растет и, по данным общественного фонда «Право на жизнь», за последние пять лет в Киргизии число инфицированных ВИЧ увеличилось вдвое. Также представители фонда «Право на жизнь» отмечают, что если в 2010 г. было зарегистрировано 2 718 случаев ВИЧ-инфекции, то в 2015 г. этот показатель достиг 5 760. Почти в три раза увеличилось число инфицированных женщин¹⁰⁰.

Также растет количество ВИЧ-инфицированных в Узбекистане. По данным Республиканского центра по борьбе со СПИДом, на 1 ноября 2015 г. в Узбекистане было зарегистрировано 32 743 пациента с диагнозом ВИЧ, 57 % из которых — мужчины. Большинство случаев приходится на Ташкент, Ташкентскую, Андижанскую и Самаркандскую области. Причем два последних региона являются основными поставщиками трудовых ресурсов на мировой рынок труда (параграф 1.3). С 2000 г. в Узбекистане ежегодно регистрируется примерно 13 новых случаев ВИЧ на 100 тыс. населения, или около 4000 новых пациентов. В 2010 г. в стране было зафиксировано 3 795 случаев ВИЧ, в 2011 г. — 3 584, в 2012 г. — 3 878, в 2013 г. — 4 247 и в 2014 г. — 4 236 случаев¹⁰¹.

В Таджикистане заболеваемость ВИЧ-инфекцией также продолжает расти. Издание sputnik-tj.com отмечает, что количество ВИЧ-инфицированных жителей Таджикистана в 2015 г. достигло 7 142 чел., что на 584 чел. больше, чем за аналогичный период 2014 г.¹⁰² При этом среди новых случаев ВИЧ в Таджикистане отмечается тенденция к росту числа людей, бывших в международной трудовой миграции¹⁰³.

В новом докладе ЮНЭЙДС «Пробелы в профилактике ВИЧ» отмечается, что в странах Восточной Европы и Центральной Азии ежегодно в период с 2010 г. по 2015 г. наблюдалось увеличение числа впервые выявленных случаев ВИЧ-инфекции на 57%¹⁰⁴.

Данные Всемирного банка также свидетельствуют о росте распространения ВИЧ-инфекции в странах постсоветского пространства (табл. 3.3).

⁹⁹ Из доклада Маджитовой Т.П. Квалифицированная помощь мигрантам и членам их семьи. Мобильная бригада // Республиканский центр по профилактике и борьбе с ВИЧ/СПИД. [Электронный ресурс]. URL: <http://congress-ph.ru/common/htdocs/upload/fm/vich/17/prez/6-A3-11.pdf>

¹⁰⁰ Цит. по: Операция «Антивирус» // Российская газета. Неделя. Киргизия. 2016. №7141 (2 дек.). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/12/02/rossia-pomozhet-kirgizii-borotsia-s-rasprostraneniem-vich.html>

¹⁰¹ Цит. по: В Узбекистане с ВИЧ живут более 32 тысяч человек // Газета.UZ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2015/12/02/hiv/>

¹⁰² Список больных ВИЧ/СПИД. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/health/20151201/1017748395.html>

¹⁰³ Число жителей Таджикистана, зараженных ВИЧ, продолжает расти. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/health/20151201/1017748395.html>

¹⁰⁴ ЮНЭЙДС: наблюдавшееся прежде снижение числа новых случаев ВИЧ-инфекции остановилось. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecom.ngo/unaid-report-2016/>

Таблица 3.3

Распространенность ВИЧ-инфекции в некоторых странах постсоветского пространства в 1990–2016 гг. (% от общей численности населения в возрасте от 15 до 49 лет)

№	Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
1.	Армения	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
2.	Азербайджан	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
3.	Беларусь	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	0,4
4.	Грузия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3	0,4	0,5
5.	Казахстан	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
6.	Киргизия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
7.	Латвия	0,1	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7
8.	Литва	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
9.	Молдавия	0,1	0,1	0,1	0,2	0,4	0,5	0,6
10.	Таджикистан	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3
11.	Украина	0,1	0,2	0,6	0,8	0,8	0,9	0,9

Источник: Составлено на основе данных Всемирного банка (данные по Российской Федерации, Узбекистану, Туркменистану, Эстонии на момент обращения (18.11.2017) к базе данных отсутствовали) [Электронный ресурс]. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>

Вирусные гепатиты. В 2016 г. по сравнению с 2000 г. наблюдался рост заболеваемости острым гепатитом В (ОГВ) в 47 раз, а показатель заболеваемости составил 0,94 случая на 100 тыс. населения (2015 г. – 1,12; 2014 г. – 1,32). В структуре острых вирусных гепатитов на долю ОГВ в 2016 г. приходилось 13,8% (15,4% – в 2015 г.) от общего числа острых вирусных гепатитов. В 2016 г. в 11 субъектах Российской Федерации не зарегистрировано ни одного случая заболеваний ОГВ: Еврейская, Магаданская, Орловская, Псковская, Смоленская области, республики Бурятия, Ингушетия, Калмыкия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская республики, Чукотский автономный округ. В 13 субъектах показатель заболеваемости ОГВ превышает среднероссийский в 1,5–6,5 раза (г. Севастополь, Владимирская область, Республика Крым, Саратовская область, Ненецкий автономный округ, Ростовская область, Пензенская область, г. Москва, Воронежская область, Нижегородская область, Томская область, Курганская область, Алтайский край).

На долю *острого гепатита С* (ОГС) в структуре острых вирусных гепатитов в 2016 г. приходилось 18,0%. В 7 субъектах Российской Федерации заболевания ОГС в 2016 г. не регистрировались (Камчатский, Чукотский автономные округа, Республики Алтай, Бурятия, Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесская). В 15 субъектах заболеваемость ОГС превышала среднероссийский показатель в 1,5–2,8 раза: Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Калужская, Костромская, Владимирская, Курганская, Свердловская области, Республика Коми, Воронежская область и др.

В структуре острых вирусных гепатитов по-прежнему преобладает *гепатит А* (ОГА) – 64,2%. Заболеваемость ОГА в РФ в 2016 г. сохраняется на уровне 2015 г. – 4,39 на 100 тыс. населения.

С момента введения регистрации *острого гепатита Е* (ОГЕ) в 2013 г. показатель заболеваемости находится на уровне 0,7 – 0,8 на 100 тыс. населения. В 2016 г. ОГЕ зарегистрирован в 24 субъектах Российской Федерации: 69% всех случаев выявлено в Центральном федеральном округе.

Однако социальная и экономическая значимость проблемы вирусных гепатитов в Российской Федерации преимущественно определяется высокой заболеваемостью хроническими формами. Всего в 2016 г. зарегистрировано 68,1 тыс. случаев хронических вирусных *гепатитов (ХВГ)* (в 2015 г. – 71,8 тыс. случаев), снижение показателя составило 5,2%. В структуре впервые зарегистрированных случаев ХВГ преобладает *хронический гепатит С* (ХГС), его доля составляет 77,7% (в 2015 г. – 77,4%). Показатель заболеваемости ХГС в 2014–2016 гг. превышал заболеваемость *хроническим гепатитом В* (ХГВ) в 3,5 раза. С 2010 г. в Российской Федерации отмечается медленное снижение регистрации заболеваемости ХГС и ХГВ. В 2016 г. по ХГС снижение заболеваемости составило 10,2% (2016 г. – 36,1 на 100 тыс. населения; 2010 г. – 40,2), регистрация заболеваемости ХГВ снизилась на 24,1% (с 13,3 до 10,1 на 100 тыс. населения соответственно)¹⁰⁵.

Показатели заболеваемости ХВГ резко различаются по субъектам Российской Федерации (от 4,5 до 147,6 на 100 тыс. населения), что в значительной степени объясняется разным уровнем качества диагностики и полноты регистрации данной группы заболеваний. Среди субъектов Российской Федерации с наиболее высоким уровнем заболеваемости ХВГ выделяются г. Санкт-Петербург (7687 случаев, или 46,5 на 100 тыс. населения); Сахалинская область (565 и 115,8); Ямало-Ненецкий автономный округ (522 и 97,2); Республика Саха (Якутия) (855 и 89,3); Новосибирская область (2370 и 86,1) и г. Москва (491 и 85,5 соответственно).

Другие инфекционные заболевания. Случаи заболевания *сибирской язвой* достаточно редки. В 2013–2015 гг. не было выявлено ни одного случая заболевания сибирской язвой, а после 2015 г. было зафиксировано 86 случаев, 42% из которых было зарегистрировано в 2016 г. в Ямало-Ненецком автономном округе. В частности, в июле-августе 2016 г. на территории Ямало-Ненецкого автономного округа была отмечена вспышка сибирской язвы, приведшая к формированию самого крупного очага сибирской язвы за последние 30 лет (заболело 36 чел.). По данным специалистов ВНИИ ветеринарной вирусологии и микробиологии, причиной вспышки послужило аномально жаркое лето, в результате которого оттаяли скотомогильники, которые ранее были под вечной мерзлотой¹⁰⁶.

¹⁰⁵О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017. –111 с.

¹⁰⁶Вирусологи: Причиной вспышки сибирской язвы на Ямале стала аномальная жара// Здравком. [Электронный ресурс]. URL: <http://zdravkom.ru/news/virusologi-prichinoy-vspyshki-sibirskoy-yazvi-na-yamale-stala-anomalnaya-zhara>

Чума также относится к экзотическим заболеваниям нашего времени. Однако в 2016 г. в России было найдено 87 штаммов чумного микроба. Их выявили в горной местности двух российских регионов – на Алтае и в Туве. Основными переносчиками оказались серые сурки. В 2016 гг. в Кош-Агачском районе Республики Алтай был зарегистрирован один случай заболевания чумой 10-летнего ребенка¹⁰⁷. В связи с тем, что данная инфекция способна распространяться чрезвычайно быстро, оперативно и в полном объеме были проведены противоэпидемические и противоэпизоотические мероприятия, что позволило не допустить распространения инфекции и ликвидировать очаг в максимально короткие сроки.

Случаи выявления в Российской Федерации заболевания *холерой* крайне редки. Имели место заносы холеры в Башкортостан (2004, 2008 гг.), Мурманскую область (2006 г.), г. Москву (2012, 2014 гг.) из Индии; в Тверскую и Ростовскую области, г. Москву в 2006 г. – из Таджикистана¹⁰⁸. Однако в мире данное заболевание достаточно распространено. В 2016 г. периодически вспышки инфекции возникали в Африке, Азии, Южной Америке. Крупнейшая вспышка холеры наблюдалась в 2016 г. в Гаити в результате разрушений инфраструктуры городов и гуманитарного кризиса, вызванного ураганом Мэттью. В течение 2017 г. случаев инфицирования людей возбудителем холеры в Российской Федерации не зарегистрировано. Однако, как отмечается в докладе ВОЗ, активная миграция и передвижение населения, в том числе и граждан России, обуславливают возможность заноса холеры на российскую территорию¹⁰⁹.

За 2010–2016 гг. наблюдалось 26 случаев заболевания *дифтерией*, в том числе по одному случаю в г. Москве, Московской области и г. Санкт-Петербурге, по 2 случая в Оренбургской и Калужской областях и в Республике Бурятия, 4 случая в Ханты-Мансийском автономном округе.

Всего за 2009–2016 гг. наблюдалось 782 случая заболевания *малярией*, причем в большинстве регионов случаи заболевания малярией были единичными. Особенно большое количество заболевших наблюдалось в гг. Москва и Санкт-Петербург: 226 и 86 случаев соответственно. Далее идут Московская область (38 случаев) и Тюменская область с автономными округами (30 случаев). Очевидно, что все эти случаи являются завозными. По информации официальных органов здравоохранения, они связаны с туристическими или деловыми поездками российских граждан в страны Африки и в Индию. В 22 субъектах Российской Федерации за рассматриваемый период не было зафиксировано ни одного случая заболевания малярией.

¹⁰⁷ В 2017 году России угрожают чума, холера и сибирская язва // LIFE# здоровье. [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/t/%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5/999138/uchioniy_v_2017_ghodu_rossii_ugrozhaiut_chuma_kholiera_i_sibirskaja_izyva

¹⁰⁸ Эпидемиологическая ситуация по холере в мире и прогноз заболеваемости холерой на 2012 год. По информации Роспотребнадзора // Минский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья. [Электронный ресурс]. URL: <http://gigiena.minsk-region.by/ru/docum/obzory?id=776>

¹⁰⁹ О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017. – 220 с.

Случаи выявления заболевания *вирусными лихорадками, передаваемыми членистоногими, и вирусными геморрагическими лихорадками* в 2010–2016 гг. в 10 субъектах Российской Федерации не встречались вообще, еще в 31 регионе было менее одного случая на 100 тыс. жителей (в России в среднем 4,99 случаев). Высоким уровнем заболеваемости резко выделяется Приволжский федеральный округ, особенно республики Удмуртия, Башкортостан, Мордовия и Марий Эл; далее идут Пензенская область, Республика Татарстан, Ульяновская, Самарская, Оренбургская и Саратовская области (перечислены по убыванию уровня заболеваемости). Чуть ниже заболеваемость в Нижегородской, Ярославской, Тульской и Кировской областях. Очевидно, что уровень заболеваемости здесь связан с определенными климатическими условиями.

В целом можно отметить, что санитарно-эпидемиологическая ситуация в Российской Федерации и странах – донорах трудовых мигрантов неоднозначна. Случаи регистрации заболеваний, имеющих опасность для населения, напрямую связаны с вопросами финансового благополучия региона, в том числе финансирования сферы медицинских услуг. В связи с ростом различных форм миграционной активности населения (туризм, деловые поездки, трудовая миграция и пр.) возникает угроза завоза на территорию Российской Федерации инфекций, которые «были позабыты». Кроме того, возникает угроза заражения инфекционными заболеваниями, имеющими распространения в том или ином регионе Российской Федерации, мигрантов, относящихся в силу различных причин к группе риска. Также есть проблема «могильников», организованных недолжным образом, в связи с которой особую роль имеют меры профилактического характера.

Сравнительная оценка эпидемиологических данных об инфекционных заболеваниях мигрантов и автохтонного населения. Ежегодно в России медицинское освидетельствование на наличие (отсутствие) заболеваний, представляющих опасность для окружающих, проходят от 1 до 1,5 млн иностранных граждан. Однако экспертные исследования и данные Роспотребнадзора показывают, что освидетельствование на наличие туберкулеза, ВИЧ и инфекции, передающиеся половым путем (далее – ИППП), проходят лишь около 10% иностранных граждан. Так, по данным ежемесячной ведомственной формы мониторинга Роспотребнадзора, за период 2007–2013 гг. прошли медицинское освидетельствование более 7,4 млн иностранных граждан. Суммарно выявлено 56206 больных инфекционными заболеваниями, в том числе ВИЧ-инфицированных – 11358 (20,2% от числа выявленных лиц с инфекционными болезнями), больных туберкулезом – 20881 (37,2%), больных ИППП – 23967 (42,6%). В 2013 г. освидетельствовано 1495113 чел., выявлено 6226 больных инфекционными заболеваниями (0,42% от прошедших медицинское освидетельствование), из них ВИЧ-инфицированных – 1607 (25,8% от

числа выявленных лиц с инфекционными болезнями), больных туберкулезом – 2440 (39,2%), больных ИППП – 2179 (35%)¹¹⁰.

Наиболее частыми причинами оформления проектов решений о нежелательности пребывания иностранных граждан в России являются туберкулез – 45,3%, ВИЧ-инфекция – 36,8%, ИППП – 17,9%. В 2013 г. среди обследованных иностранных граждан выявлено 107,5 случаев ВИЧ-инфекции (на 100 тыс. чел.), 163,2 случаев туберкулеза на 100 чел., 145,7 случаев ИППП на 100 чел. Выявление ВИЧ-инфекции в среднем по России в 2013 г. составило 315,1 случаев на 100 тыс. исследований на антитела к ВИЧ, что в 2,93 раза больше, чем среди иностранных граждан. Выявляемость туберкулеза в среднем по России в 2013 г. составила 61,6 случаев на 100 тыс. населения, осмотренного методом флюорографии органов грудной клетки, что в 2,65 раз меньше, чем тот же показатель обследованных иностранных граждан.

Таким образом, выявляемость туберкулеза среди иностранных граждан выше, чем в среднем у граждан России (2013г.: 163,2 случаев против 61,6 на 100 тыс. чел. населения), и ниже – ВИЧ-инфекции (соответственно 107,5 случаев против 315,1 на 100 тыс. чел. населения). Эту тенденцию также отмечает в своих исследованиях ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза»¹¹¹.

При этом надо отметить: доля иностранцев среди всех впервые зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции сократилась с 4,5% в 2007 г. до 3,0% в 2013 г. По туберкулезу ситуация иная. В период 2007–2011 гг. доля иностранцев среди впервые зарегистрированных случаев туберкулеза выросла с 1,5% до 2,0%, а затем начала уменьшаться – до 1,7% в 2013 г. Между тем, отмечается, что этого не должно было происходить, так как при обследовании иностранных граждан туберкулез регистрируется не только впервые, но и повторно (рецидивы процесса)¹¹².

Таким образом, делается вывод о недостаточном взаимодействии между органами Роспотребнадзора и учреждениями здравоохранения, которые подают различающиеся данные по регистрации ВИЧ-инфекции и туберкулеза у иностранных граждан¹¹³. Среди впервые выявленных пациентов с туберкулезом доля иностранных граждан выросла с 2,7% в 2013 г. до 3,1% в 2014 г. и до 3,8% в 2015 г. Высока доля иностранных граждан, больных туберкулезом (2015 г.), в гг. Москва (18,7%) и Санкт-

¹¹⁰ Вопросы доступа мигрантов к мероприятиям по раннему выявлению, диагностике, профилактике и лечению туберкулеза и туберкулеза, сочетанного с ВИЧ-инфекцией в странах СНГ. Аналитический обзор / О.В. Демихова, О.Б. Нечаева. [Электронный ресурс]. URL: <http://mednet.ru/images/stories/files/CMT/migranty.pdf>

¹¹¹ Вопросы доступа мигрантов к мероприятиям по раннему выявлению, диагностике, профилактике и лечению туберкулеза и туберкулеза, сочетанного с ВИЧ-инфекцией, в странах СНГ. Аналитический обзор. О.В. Демихова, О.Б. Нечаева // Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <http://mednet.ru/images/stories/files/CMT/migranty.pdf>

¹¹² О проводимой субъектами Российской Федерации работе по профилактике инфекционных болезней среди трудовых мигрантов и повышению ее эффективности: Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 27 февраля 2014 г. N 01/2159-14-32// Информационно-справочная система Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70622138/>

¹¹³ Вопросы доступа мигрантов к мероприятиям по раннему выявлению, диагностике, профилактике и лечению туберкулеза и туберкулеза, сочетанного с ВИЧ-инфекцией в странах СНГ. Аналитический обзор / О.В. Демихова, О.Б. Нечаева// Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <http://mednet.ru/images/stories/files/CMT/migranty.pdf>

Петербург (19,7%), а также в Калужской и Рязанской областях (20,7% и 16,9%, соответственно).

Вместе с тем, ВИЧ-инфицированные иностранные граждане, составляющие в 2014–2015 гг. 4,3% от заболевших существенно не влияют на показатель заболеваемости ВИЧ-инфекцией. Однако отмечается, что их доля выросла (2013 г. – 3,0%). Так же наблюдается рост абсолютной численности иностранных граждан со впервые зарегистрированным туберкулезом (2013 г. – 2432 чел.; 2014 г. – 2690 чел.; 2015 г. – 3188 чел.). Хотя достоверные статистические данные о туберкулезе среди мигрантов в настоящее время отсутствуют, можно предположить, что выявляется не более ¼ от возможного числа случаев заболевания туберкулезом. Это связано с тем, что только небольшая часть мигрантов обследуется на туберкулез, когда у них возникает необходимость получить разрешительные документы в России, или при оформлении регистрации. Серьезным препятствием, существенно снижающим заинтересованность иностранных граждан в прохождении обследований на туберкулез, продолжает оставаться их обеспокоенность тем, что в случае выявления туберкулеза им может быть запрещено пребывание на территории Российской Федерации¹¹⁴.

Н.Я. Щербак и И.М. Улюкин, проанализировавшие опыт работы медицинского освидетельствования иностранных граждан и лиц без гражданства уполномоченных организаций г. Санкт-Петербурга за период 2010–2013 гг., отмечают, что показатели заболеваемости ВИЧ-инфекцией, туберкулезом, венерическими заболеваниями (в основном сифилис) у иностранных граждан в 1,5 раза превышают показатели заболеваемости этим инфекционными болезнями жителей города¹¹⁵. Н.Л. Струини А.С. Шубина подтверждают, что заболеваемость мигрантов сифилисом, ВИЧ-инфекцией, и другими ИППП выше, чем у местных жителей¹¹⁶. К выводам о существенном влиянии миграции населения на распространение ВИЧ-инфекции приходят П.В. Истомин, В.В. Мефодьев, В.Г. Бычков, С.А. Солонин и др. Они также свидетельствуют о значительном уровне инфицирования гепатитом Е граждан, приезжающих из Китая на заработки на территорию Российской Федерации¹¹⁷.

Е.Е. Рашкевич, Ю.В. Фролова и др. установили более высокую частоту латентной туберкулезной инфекции (в 3 раза) и активного туберкулеза (в 10 раз) у

¹¹⁴ Вопросы доступа мигрантов к мероприятиям по раннему выявлению, диагностике, профилактике и лечению туберкулеза и туберкулеза, сочетанного с ВИЧ-инфекцией в странах СНГ. Аналитический обзор / О.В. Демихова, О.Б. Нечаева// Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <http://mednet.ru/images/stories/files/CMT/migranty.pdf>

¹¹⁵ Щербак Н.Я., Улюкин И.М. Опыт организации медицинского освидетельствования иностранных граждан и лиц без гражданства в условиях мегаполиса // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2014. – Вып. 9. – № 2. – С. 484.

¹¹⁶ Струини Н.Л., Шубина А.С. Социальные инфекции у мигрантов, факторы, способствующие заболеваемости: обзор литературы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11-5. – С. 676-679.

¹¹⁷ Истомин П. В., Мефодьев В. В., Бычков В. Г. Особенности проявления ВИЧ-инфекции в Ямало-Ненецком Автономном округе // Медицинская наука и образование Урала. – 2017. – № 1. – С. 92-97; Циркуляция вируса гепатита е на территории Хабаровского края / Солонин С.А., Мальцева Н.С., Троценко О.Е., Исаева О.В., Кюрегян К.К., Михайлов М.И., Попова О.Е., Кожанова Т.В., Отт В.А., Караванская Т.Н. // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. – 2010. – №16. – С. 31-36.

детей из семей мигрантов в Смоленской области в 2014–2015 гг. По их данным, дети-мигранты имеют более частый семейный контакт с больными туберкулезом (в 6 раз чаще, чем дети, постоянно проживающие в Смоленской области) и на 25% реже имеют вакцинацию БЦЖ¹¹⁸.

Исследование Н.С. Мальцева и соавторов свидетельствует о довольно высоком уровне инфицированности вирусами гепатитов иностранных граждан, прибывших на территорию г. Хабаровска по рабочей визе. При этом у 17% обследованных мигрантов обнаружены антитела к гепатиту Е, неэндемичному для территории Хабаровского края¹¹⁹. Н.Д. Алсалих, Д.А. Сычев и их соавторы приходят к выводу о том, что значительная доля трудовых мигрантов, прибывающих в Россию, уже инфицированы гепатитом С, что позволяет говорить о высокой вероятности завоза этой инфекции¹²⁰.

Годовой отчет по эпидемиологии инфекционных заболеваний, опубликованный 12 июля 2017 г. в Институте Роберта Коха, указывает на последствия, оказывающие влияние на здоровья населения, массового притока мигрантов в Германию, анализируя период, начиная с 2015 г., когда Германия приняла беспрецедентное число мигрантов. В отчете перечисляются болезни, случаи распространения которых увеличились, в том числе: холера, гепатит, СПИД, проказа, малярия, сифилис, туберкулез. Согласно докладу, количество случаев заболевания гепатитом увеличилось на 300% за последние три года: 3006 случаев было зарегистрировано в Германии в 2016 г., против 755 случаев в 2014 г. В большинстве случаев причиной заболеваний являлись невакцинированные мигранты из Афганистана, Ирака и Сирии. Мигранты также занесли по меньшей мере, 40% новых случаев СПИДа, выявленных в Германии с 2015 г. В 2016 г. было зарегистрировано 5915 случаев заболевания туберкулезом против 4488 в 2014 г., то есть на 3% больше за аналогичный период. При этом в отчете отмечается, что 40% патогенов туберкулеза являются ультраустойчивыми к антибиотикам, и такие пациенты представляют высокий риск заражения для населения Германии в целом¹²¹.

Таким образом, большинство исследователей, занимающихся вопросами влияния международной миграции на эпидемиологическую ситуацию принимающей территории, сходятся во мнении, что она (в том числе трудовая) вносит значительный вклад в распространение социально опасных болезней. В то же время Европейское

¹¹⁸ Рашкевич Е.Е., Фролова Ю.В., Ермашова М.А., Виноградова А.Г. Скрининг и верификация туберкулезной инфекции у детей из семей мигрантов // Смоленский медицинский альманах. – 2016. – №1. – с. 197-200.

¹¹⁹ Мальцева Н.С., Старостина И.С., Кузнецова С.А. К вопросу о частоте выявления парентеральных и энтеральных вирусных гепатитов среди трудовых мигрантов г. Хабаровска // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. – 2009. – №14. – с. 63-64

¹²⁰ Алсалих Н.Д., Сычев Д.А., Подопригра И.В. Распространенность вирусного гепатита с среди трудовых мигрантов, прибывающих в российскую Федерацию // Вестник «Здоровье И Образование В XXI Веке». – 2017. – Том. 19. – № 7. – с. 6-14; Распространенность серологических маркеров вирусных гепатитов среди трудовых мигрантов, прибывающих в Российскую Федерацию / Алсалих Н.Д., Сычев Д.А., Потемкин И.А., Кюрегян К.К., Михайлов М.И. // Журнал инфектологии. – 2017. – №9 (2). – с. 80-85.

¹²¹ Infektionsepidemiologisches Jahrbuchmeldepflichtiger Krankheiten für 2016 Robert Koch-Institut, Berlin, 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rki.de/DE/Content/Infekt/Jahrbuch/Jahrbuch_2016.pdf?__blob=publicationFile

региональное бюро ВОЗ заявляет, что несмотря на распространенное представление о наличии связи между миграцией и завозом инфекционных заболеваний, систематическая связь между этими явлениями отсутствует. Инфекционные болезни, согласно данным Бюро, главным образом связаны с бедностью¹²².

3.2. Эконометрический анализ влияния миграции на распространение социально опасных заболеваний в России

В этом параграфе предпринята попытка выявить влияние международной трудовой иммиграции на распространение социально значимых заболеваний в Российской Федерации. В основу исследования положен корреляционный и эконометрический анализ статистических показателей заболеваемости в российских регионах с использованием социально-экономических и климатических показателей, а также показателей международной миграции.

На основе предварительного анализа данных о степени распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих (параграф 3.1), для проведения эконометрического исследования были отобраны следующие заболевания: ВИЧ-инфекция (Б1), туберкулез (Б2), сифилис (Б3), наркомания (Б4), энтеробиоз (Б5), педикулез (Б6), хронические вирусные гепатиты (Б7). Основным критерий отбора – распространение заболеваний в различных регионах Российской Федерации. Те заболевания, которые в последние годы не проявляли себя, или те, вспышки которых имели единичные случаи проявления или не были связаны с международной трудовой миграцией, естественно, не были включены в эконометрическую модель.

Данные заболевания имеют разную форму учета в органах государственной статистики. По первым четырем заболеваниям Росстат публикует данные на 100 тыс. чел. населения, по остальным – число заболеваний. В том и другом случае мы имеем дело только с впервые выявленными заболеваниями.

Для расчета показателей, характеризующих уровень трудовой иммиграции в регионах, использовались данные Росстата о легальной занятости иностранных граждан в регионах РФ и о числе прибывших иностранных граждан (по месту жительства).

Уровень легальной занятости иностранных граждан (**М1**) – численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу или действующий патент на осуществление трудовой деятельности на 1 тыс. населения на конец года. У этого показателя есть определенные недостатки. Во-первых, данные о патентах с разбивкой по регионам имеются лишь с 2013 г., хотя возможность приобретать патенты появилась у иностранцев в середине 2010 г. Во-вторых, наибольшая численность работающих в России иностранцев обычно наблюдается не

¹²² Миграция и здоровье. Ключевые вопросы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-determinants/migration-and-health/migrant-health-in-the-european-region/migration-and-health-key-issues>

в конце года, а во втором и третьем кварталах. В-третьих, до 2011 г. публиковалась численность не действующих разрешений на работу на конец года, а число выданных разрешений в течение года. Таким образом, данные не полностью соответствуют критерию сравнимости.

Индекс уровня прибытия в регион международных мигрантов (M2) – показатель, рассчитанный по следующей двухшаговой методике. Сначала вычисляется коэффициент прибытия международных мигрантов на 100 тыс. населения. Затем для каждого региона и каждого года находится индекс уровня прибытия международных мигрантов, который представлял собой процентное отношение коэффициента прибытия в регион к коэффициенту прибытия в Российскую Федерацию в данном году, то есть уровень прибытия в Российскую Федерацию принят за единицу. В итоге мы получаем показатель, который больше соответствует критерию сравнимости во времени и пространстве.

Необходимо отметить, что правила статистического учета международной миграции за период 2005–2016 гг. менялись неоднократно и еще более существенным образом, чем статистика трудовой миграции. Как следствие, данные Росстата не отражают реального изменения миграционной ситуации с течением времени, хотя и позволяют сравнить регионы между собой в каждый отдельный год. В связи с этим нами и была применена вышеописанная двухшаговая методика.

Поскольку климатические показатели оказывают влияние на физиологические функции человека и развитие инфекционных заболеваний, эти показатели также включены в перечень переменных. В качестве средней месячной температуры воздуха в январе (Т1) и в июле (Т7) взято среднее значение температуры воздуха за месяц, рассчитанное по данным Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды.

Среди индикаторов социально-экономического развития региона, оказывающих влияние на распространение инфекционных заболеваний, выбраны следующие показатели:

1) индекс уровня образования в субъекте (ИУО), который рассчитывался по данным переписей населения как сумма произведений годовых показателей доли населения с определенным уровнем образования на балл, присвоенный этому уровню (отсутствие образования – 0 баллов, начальное общее образование – 1, среднее общее и начальное профессиональное – 3, среднее профессиональное – 4, неоконченное высшее и бакалавриат – 5, высшее и послевузовское – 6). Для годов между переписями принято, что уровень образования менялся линейно;

2) данные о количестве жилых метров на человека в данном регионе на начало года (ЖМ), о доле домохозяйств, в жилищах которых отсутствует канализация (ОК) и горячая вода (ОГВ), также взятых из переписей. Также сделано предположение, что между переписями ситуация менялась линейно.

3) уровень занятости (УЗан) – процент занятых среди населения возрастной группы 15-72;

4) уровень денежных доходов (УДД) – рассчитан как отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму в регионе, то есть денежные доходы, равные прожиточному минимуму, приняты за единицу;

5) заболеваемость алкоголизмом на 10 000 населения (Залк).

Корреляционный анализ. Для оценки степени зависимости между отобранными для анализа показателями и направлением их влияния был использован корреляционный анализ. Коэффициенты корреляции между уровнем заболеваемости на 100 тыс. населения субъектов Российской Федерации по заболеваниям Б1–Б7 и двумя показателями миграции – М1 и М2 – показаны в таблице 3.4. Для сравнения показана также корреляция с рядом других показателей, характеризующих социально-экономическую ситуацию и климат в российских регионах.

Насколько можно судить по таблице корреляции, распространение ряда социально опасных заболеваний, таких как туберкулез, сифилис и энтеробиоз, тесно связано с общим социально-экономическим положением в регионе, существует их прямая зависимость от уровня бедности, неудовлетворительных жилищных условий, алкоголизма и пр. У таких заболеваний, как ВИЧ-инфекция, хронические вирусные гепатиты и педикулез, связь с социально-экономическими проблемами в регионе практически отсутствует. Кроме того, у данной группы заболеваний выявлена прямая связь с доходами населения, качеством жилищных условий и с уровнем образования. Можно предположить, что существуют проблемы с выявлением этих заболеваний в бедных регионах, также, возможно, существуют важные факторы, корреляция с которыми не была рассмотрена. Наркомания занимает промежуточное положение: есть корреляция и с негативными, и с положительными социально-экономическими показателями.

Насколько можно судить по таблице корреляции, распространение ряда социально опасных заболеваний, таких как туберкулез, сифилис и энтеробиоз, тесно связано с общим социально-экономическим положением в регионе, существует их прямая зависимость от уровня бедности, неудовлетворительных жилищных условий, алкоголизма и пр.

У таких заболеваний, как ВИЧ-инфекция, хронические вирусные гепатиты и педикулез, связь с социально-экономическими проблемами в регионе практически отсутствует. Кроме того, у данной группы заболеваний выявлена прямая связь с доходами населения, качеством жилищных условий и с уровнем образования. Как объяснить данный парадокс? Во-первых, возможно, существуют проблемы с выявлением этих заболеваний в бедных регионах; во-вторых, возможно, существуют важные факторы, корреляция с которыми не была рассмотрена.

В сравнении с рассмотренными выше заболеваниями, наркомания занимает промежуточное положение: есть корреляция и с негативными, и с положительными социально-экономическими условиями.

Таблица 3.4

Корреляция уровня заболеваемости некоторыми социально опасными болезнями в регионах РФ с миграционными, социально-экономическими и климатическими показателями

Показатель	М1	М2	УДД	ЖМ	Т1	Т7	ИУО	ОКан	ОГВ	ЗАлк	УЗан
Б1	0,121	0,083	0,308	0,109	-0,289	-0,177	0,310	-0,287	-0,257	-0,159	0,234
Б2	0,055	-0,076	-0,293	-0,347	-0,545	-0,275	-0,247	0,418	0,364	0,208	-0,176
Б3	0,190	-0,144	-0,236	-0,267	-0,438	-0,288	-0,271	0,382	0,281	0,392	-0,089
Б4	0,131	0,019	0,098	-0,186	-0,159	-0,191	0,028	-0,104	-0,127	0,127	0,027
Б5	-0,055	-0,255	-0,184	-0,252	-0,407	-0,298	-0,337	0,536	0,473	0,141	-0,132
Б6	0,353	0,005	0,357	-0,039	-0,052	-0,124	0,495	-0,227	-0,280	0,076	0,299
Б7	0,395	0,345	0,274	-0,082	-0,308	-0,457	0,388	-0,253	-0,280	0,287	0,387
УДД	0,495	0,244	1	0,147	-0,043	-0,229	0,504	-0,499	-0,514	0,004	0,511
ЖМ	0,080	0,238	0,147	1	0,119	0,060	0,228	-0,441	-0,413	0,175	0,495
Т1	-0,264	0,044	-0,043	0,119	1	0,661	0,004	-0,246	-0,146	-0,341	-0,226
Т7	-0,440	-0,121	-0,229	0,060	0,661	1	-0,111	0,038	0,075	-0,437	-0,351
ИУО	0,381	0,340	0,504	0,228	0,004	-0,111	1	-0,693	-0,744	-0,177	0,541
ОКан	-0,293	-0,384	-0,499	-0,441	-0,246	0,038	-0,693	1	0,955	0,003	-0,560
ОГВ	-0,317	-0,376	-0,514	-0,413	-0,146	0,075	-0,744	0,955	1	-0,028	-0,597
ЗАлк	0,370	0,040	0,004	0,175	-0,341	-0,437	-0,177	0,003	-0,028	1	0,335
УЗан	0,450	0,345	0,511	0,495	-0,226	-0,351	0,541	-0,560	-0,597	0,335	1

Примечания: Номерами обозначены болезни: Б1 – ВИЧ, Б2 – туберкулез, Б3 – сифилис, Б4 – наркомания, Б5 – энтериобиоз, Б6 – педикулез, Б7 – хронические вирусные гепатиты. М1 и М2 – показатели междунородной миграции, УДД – уровень денежных доходов, ЖМ – жилые метры на человека на начало года, Т1 – средняя температура января, Т7 – средняя температура июля, ИУО – индекс уровня образования, ОКан – отсутствие канализации, ОГВ – отсутствие горячей воды, ЗАлк – заболеваемость алкоголизмом на 10000 населения, УЗан – уровень занятости – процент занятых среди населения возрастной группы 15-72.

Наиболее тесная положительная связь с занятостью иностранных граждан имеется у заболеваний педикулезом и хроническими вирусными гепатитами, а с уровнем прибытия международных мигрантов – только у заболеваний вирусными гепатитами. Если связь между распространением педикулеза и легальной занятостью иностранцев действительно существует, то ее можно объяснить тем, что нередко трудовые мигранты проживают скученно, в антисанитарных условиях. Ведь мы анализируем лишь зарегистрированную заболеваемость, а она выше там, где выше доходы и уровень образования населения, следовательно, где выше стандарты самосохранительного поведения, которые, в частности, подразумевают, что в случае заболевания надо обращаться к врачу. По-видимому, в бедных регионах люди чаще предпочитают при обнаружении вшей заниматься самолечением.

Что касается вирусных гепатитов, то также возникает важный вопрос: являются ли международные мигранты переносчиками и источниками этого заболевания, или корреляционная связь между выявляемостью заболевания и прибытием международных мигрантов значима по той причине, что мигрантов чаще обследуют? Возможно, они прибывают из бедных стран с большей распространенностью этих заболеваний и отсутствием профилактических прививок. Возможно также, что корреляция между международной миграцией и выявлением заболеваний хроническими гепатитами наблюдается по той причине, что выявляемость лучше организована в более богатых регионах, привлекательных для мигрантов. Недаром уровень выявленных заболеваний хроническими вирусными гепатитами имеет значимую положительную корреляцию с уровнем доходов населения.

Никита Коваленко, представитель пациентской организации МОО «Вместе против гепатита», утверждает: «Человек, у которого выявлен гепатит, может об этом просто не узнать. На государственном уровне на лечение вирусных гепатитов просто нет бюджета. Забота о больных передана на уровень регионов»¹²³. Но в регионах тоже, в большинстве случаев, нет денег. А если человек не знает о своем заболевании, то он передает инфекцию другим людям. Кроме того, распространению заболевания способствует слабая информированность людей о нем. Впрочем, с 2000-х гг. введена обязательная вакцинация детей от гепатита В. Также бесплатно сделать прививку может любой россиянин в возрасте до 55 лет. Правда, информацию об этом найти непросто. Социальная реклама по этому поводу в России практически отсутствует.

Гепатит не входит в Перечень инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства, или вида на жительство, или патента, или разрешения на работу в Российской Федерации. Таким образом, как и в случае с педикулезом, мигранты не обязаны в обязательном порядке проходить медицинское освидетельствование на выявление гепатитов. Однако есть ряд исследований, свидетельствующих о довольно

¹²³Гепатиты в России: нужны стандарты лечения и регистр больных // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/disabled_know/20150728/1151262234.html?inij=1

высоком уровне инфицированности вирусами гепатитов иностранных граждан, прибывших на территорию Российской Федерации¹²⁴.

Интересно, что у всех семи видов заболеваний (Б1–Б7) есть отрицательная корреляция с температурой воздуха, несмотря на то, что климат не коррелирует с большинством социально-экономических показателей, за исключением уровня занятости. Тут возможны разные объяснения. Возможно, климат влияет на настроение людей, холод усиливает общее ощущение депрессивности. Возможно также, что в холодных регионах больше потребляют крепкий алкоголь, а это прямой путь к снижению стандартов самосохранительного поведения. Недаром есть значимая отрицательная корреляция между температурой воздуха и заболеваемостью алкоголизмом. Важно также, что в более холодных регионах, как правило, меньше плотность населения. А это может оказывать влияние на доступность медицинской помощи. К сожалению, публикуемые официальные данные не дают представления о том, какая доля населения региона живет в населенных пунктах, где отсутствуют учреждения здравоохранения.

Значимую отрицательную корреляционную связь между заболеваемостью энтеробиозом и уровнем прибытия международных мигрантов можно объяснить тем, что распространенность энтеробиоза связана с неудовлетворительными санитарно-гигиеническими условиями, а регионы с низким качеством жилья (в частности, где низкий уровень обеспеченности жилья горячей водой и канализацией) не привлекательны для мигрантов.

Распространение сифилиса, по-видимому, в некоторой степени связано с внешней трудовой миграцией. Это объясняется тем, что трудовые мигранты пользуются сексуальными услугами, рынок которых находится вне правового поля.

Прежде чем приступить к эконометрическому анализу данных, отметим, что есть тенденция снижения уровня заболеваемости по некоторым заболеваниям (например, туберкулез и сифилис). Статистика по некоторым другим (энтеробиоз, хронические вирусные гепатиты и педикулез) на рассматриваемом отрезке времени не показывает существенного улучшения, по наркомании ситуация в этом плане сильно различается по регионам, а по ВИЧ-инфекции эпидемия нарастает. Число лиц с впервые выявленным диагнозом ВИЧ-инфекция с 2012 г. ежегодно превышает число лиц с впервые установленным диагнозом хронический вирусный гепатит. В 2015 г. по числу заболевших 1 и 2 места из рассматриваемых 7 заболеваний делили педикулез и энтеробиоз (более 200 тыс. случаев), на третьем месте была ВИЧ-инфекция (102 тыс.), затем туберкулез (85 тыс.), хронические вирусные гепатиты (72 тыс.), сифилис (35 тыс.) и наркомания (более 20 тыс.).

¹²⁴ Мальцева Н.С., Старостина И.С., Кузнецова С.А. К вопросу о частоте выявления парентеральных и энтеральных вирусных гепатитов среди трудовых мигрантов г. Хабаровска // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. – 2009. – №14. – С. 63-64; Алсалих Н.Д., Сычев Д.А., Подопригора И.В. Распространенность вирусного гепатита с среди трудовых мигрантов, прибывающих в российскую Федерацию // Вестник «Здоровье и образование в XXI веке». – 2017. – Том. 19. – № 7. – С. 6-14.

Данные по Крыму имеются только по ВИЧ-инфекции, туберкулезу, сифилису и наркомании и только за 2015 г. По этим 4 заболеваниям Республика Крым и город Севастополь в худшей половине или даже в числе регионов с наибольшей заболеваемостью. Но нет ни одного региона Российской Федерации, который был бы в худшей половине сразу по всем заболеваниям.

Так как корреляционный анализ дает лишь приблизительное представление о реальной ситуации, для формирования более точного представления о ней мы провели эконометрический анализ данных.

Эконометрическое моделирование. Для проведения эконометрического анализа мы составили уравнение множественной регрессии, показывающее зависимость социально значимых заболеваний (Б1–Б7) от анализируемых факторов.

Уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$Y = a_0 + a_1X_1 + a_2X_2 + \dots + a_nX_n + \varepsilon, \quad (1),$$

где Y – объясняемая переменная, X_i – факторы, a_i – коэффициенты, ε – остаток уравнения.

Коэффициенты регрессионного уравнения являются случайными величинами, поэтому обычно указывается также стандартное отклонение (стандартные ошибки) этих величин.

В нашем случае все объясняемые переменные (Б1–Б7) – это уровень выявленных заболеваний на 100 тыс. населения. Коэффициенты уравнений приведены в таблицах 3.5–3.11. Стандартные ошибки коэффициентов таблиц указаны в скобках. Уровень значимости коэффициентов обозначен звездочками: * – 0,1, ** – 0,05, *** – 0,01, **** – 0,001.

Для моделей заболеваемости введены несколько дополнительных переменных. Это две фиктивные переменные: Время (принимает значение 1 для 2005 г., 2 для 2006, ..., 12 для 2016) и НацР (принимает значение 1 для национальных регионов¹²⁵ и 0 в остальных случаях). Натуральный логарифм от плотности населения (чел. на 1 кв. км.) на 1.01.2017 обозначен как $\ln(\PiН)$. ГорН – доля городского населения в %. Кроме того, использовано несколько переменных, отражающих ситуацию годом ранее, в этом случае после обозначения переменной стоит (t-1). В модели включались только значимые переменные, за исключением показателей миграции. N – число наблюдений, R^2 – коэффициент детерминации.

Рассмотрены два вида моделей: БХ.1 и БХ.2. В модель БХ.2 добавлена переменная, характеризующая заболеваемость, выявленную годом ранее. Включение данной переменной связано с тем, что, во-первых, обычно между заболеваемостью в соседние годы есть очень большая корреляция. Во-вторых, потому что у инфекционных заболеваний есть очаги заражения, которые не так просто ликвидировать. В-третьих, потому что условия, которые порождают заболеваемость (не только инфекционные, но и наркоманией, например), меняются медленно. В-четвертых, потому что медленно меняются условия выявления заболеваний.

¹²⁵ Под национальными регионами здесь понимаются субъекты РФ, которые носят название «республика», «автономная область» и «автономный округ».

Корреляция может быть настолько велика, что почти все остальные факторы становятся незначимы. В таких случаях исключения по модели БХ.2 – это случаи наибольшего ухудшения или улучшения по сравнению с предыдущим годом. Но некоторые факторы настолько сильны, что сохраняют свою значимость даже в моделях БХ.2.

ВИЧ-инфекции. Наиболее высокие показатели выявления ВИЧ-инфекции наблюдались в Кемеровской (2011–2015 гг.), Томской (2013–2015 гг.), Свердловской (2013–2015 гг.), Иркутской (2010, 2014, 2015 гг.), Новосибирской (2013–2015 гг.), Ульяновской (2008 г.) областях и в Санкт-Петербурге (2010 г.). Большинство из этих наблюдений являются исключениями (стандартное отклонение больше 3δ) по модели Б1.1 (табл. 3.5): Кемеровская (2012–2015 гг.), Ульяновская (2008 г.), Томская (2013, 2015 гг.), Иркутская (2010 г.) и Свердловская (2014–2015 гг.) области и Санкт-Петербург (2010 г.).

Таблица 3.5

Модели выявления ВИЧ-инфекции

	Б1.1		Б1.2	
Constant	69,53***	(27,78)	26,416**	(12,748)
M1(t-1)	0,0537	(0,0864)	-0,0278	(0,0407)
M2(t-1)	0,2215	(1,2727)	-0,1169	(0,5996)
Б4(t-1)	0,8064****	(0,0970)	0,1834****	(0,0476)
Время	3,870****	(0,405)	0,5923***	(0,1927)
T1	-2,502****	(0,201)	-0,4405****	(0,0797)
ОКан	-0,6098****	(0,1210)	-0,1529***	(0,0559)
НацР	-10,06****	(2,26)	-2,432**	(1,050)
ЗАлк	-0,8020****	(0,1796)	-0,1973***	(0,0753)
ИУО	-29,10****	(7,30)	-6,987**	(3,266)
ln(ПН)	6,278****	(0,938)	–	–
T7	-0,7364*	(0,3954)		
УЗан	0,3998*	(0,2284)		
Б1(t-1)	–	–	0,9279****	(0,0174)
R ²	0,463		0,873	
N	827		825	
Период	2006-2015		2006-2015	

Подчеркнем, что у нас построены модели выявления заболевания, а не заболеваемости. Реальный уровень заболеваемости ВИЧ-инфекцией в стране неизвестен. Основных путей выявления ВИЧ-инфекции сегодня два: через профилактические обследования социально благополучных людей (часто по их инициативе), которые более распространены в регионах с более высоким уровнем жизни, и через обследование определенных категорий населения (например, беременных и лиц, направляемых на хирургическую операцию), а также групп риска, к которым относятся, в частности, наркозависимые. Поэтому в моделях выявления

ВИЧ-инфекции значима переменная, отражающая заболеваемость наркоманией годом ранее.

Если выявлен заболевший, то проверяется инфицированность его половых партнеров, по цепочке. Таким образом, существует тесная связь между выявлением заболевания в соседние годы. Если учесть это обстоятельство и включить в модель уровень выявленной заболеваемости в предыдущий год как один из факторов, то коэффициент детерминации модели (R^2) резко возрастает. В этом случае исключения из правила – это регионы, где число выявленных ВИЧ-инфицированных увеличилось или уменьшилось по сравнению с предыдущим годом: оно резко увеличивалось в Ленинградской (2007 г.), Ульяновской (2008 г.), Новосибирской (2008 г.), Иркутской (2010 г.), Самарской (2011 г.), Кемеровской (2012 г.), Омской (2013 г.) и Томской (2013 г.) областях и в Санкт-Петербурге (2010 г.). Ситуация резко улучшалась в Санкт-Петербурге (2006, 2011 гг.), Ульяновской (2009 г.) и Иркутской (2011 г.) областях и Алтайском крае (2010 г.).

Модели показывают, что ВИЧ-инфекция менее распространена в теплых и национальных регионах. Как правило, выявление ВИЧ-инфекции существенно выше в более благополучных регионах, где меньше проблем с канализацией и алкоголизмом и больше уровень занятости населения. Не вполне ясно, почему переменная ИУО входит в модели со значимым отрицательным коэффициентом: является ли это следствием того, что более образованные люди предпринимают больше мер предосторожности, или тут эффект мультиколлинеарности, когда коэффициент искажается из-за корреляционной связи с другими переменными. Высокая значимость фактора времени говорит о том, что эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции ухудшается. В регионах с более высокой плотностью населения уровень выявленных заболеваний выше. Это можно объяснить тем, что люди чаще обследуются там, где для этого не нужно далеко ехать.

Как показал анализ, иммиграция и легальная занятость иностранных граждан не влияют на показатели заболеваемости ВИЧ. Видимо, это связано с тем, что в основном трудовые мигранты прибывают из стран, где распространенность ВИЧ-инфекции гораздо меньше, чем в России (исключение – Украина).

Туберкулез. Заболеваемость туберкулезом наиболее высока в холодных регионах с низким уровнем занятости и денежных доходов населения, неудовлетворительным качеством жилья (табл. 3.6). Наибольшие показатели заболеваемости зафиксированы в Республике Тыва (2005–2013 гг.), Приморском крае (2007–2010 гг.) и Еврейской АО (2008, 2011, 2013 гг.). Исключениями по модели Б2.1 (с отклонениями более 3δ в худшую сторону) являются Республика Тыва (2005–2011 гг.), Приморский край (2007–2012 гг.), Калининградская обл. (2007 г.) и Чукотский АО (2015 г.). Есть также одно исключение по модели Б2.1 в лучшую сторону: Республика Ингушетия (2006 г.). В целом, как правило, в национальных регионах заболеваемость туберкулезом меньше, чем в других.

Модели выявления туберкулеза

	Б2.1		Б2.2	
Constant	137,6****	(13,1)	5,486****	(1,163)
M1	0,3696****	(0,0777)	0,0343	(0,0228)
M2	2,967***	(1,125)	-0,4809	(0,3580)
T1	-2,544****	(0,125)	-0,1109****	(0,0478)
Время	-1,794****	(0,277)	-0,6444****	(0,1036)
УДД	-9,923****	(1,508)	—	—
ОГВ	0,2977****	(0,0794)	—	—
НацР	-6,354***	(1,934)	—	—
УЗан	-1,118****	(0,195)	—	—
Б2(t-1)	—	—	0,9333****	(0,0101)
R ²	0,489		0,945	
N	910		830	
Период	2005–2015		2006–2015	

На протяжении периода 2006–2015 гг. заболеваемость туберкулезом значительно увеличивалась по сравнению с предыдущим годом (исключения в худшую сторону по модели Б2.2) в Чеченской республике (2006 г.), Еврейской АО (2007, 2008 гг.), Приморском крае (2009 г.), Чукотском (2011, 2015 гг.) и Ненецком (2012, 2013 гг.) АО, Курганской области (2015 г.). В целом заболеваемость туберкулезом в стране в этот период снижалась. Наиболее значительные улучшения наблюдались в Ненецком АО (2010, 2015 гг.) и Еврейской АО (2014 г.).

Трудовая иммиграция не оказывала влияния на процесс изменения уровня заболеваемости туберкулезом по сравнению с предыдущим годом (модель Б2.2), однако вполне вероятно, что она влияет на показатели уровня заболеваемости в регионах, так как соответствующие коэффициенты в модели Б2.1 значимо положительные. Возможно, тут сказывается то обстоятельство, что легальные трудовые мигранты проходят обязательное обследование при получении разрешительных документов на работу и проживание. Иностранные граждане, у которых выявлен туберкулез, должны покинуть страну. Опасность для россиян представляют те иностранные граждане, которые находятся в стране без разрешительных документов. Следовательно, задача государства – стимулировать легальность занятости.

Сифилис. Заболеваемость сифилисом также наиболее распространена в холодных и депрессивных регионах. Наибольшие показатели заболеваемости наблюдались в Чукотском АО (2005–2008 гг.), республиках Тыва (2005–2013 гг.) и Хакасия (2005–2008 гг.), Еврейской АО (2007–2008 гг.). Исключениями в худшую сторону по модели Б3.1 (табл. 3.7), в которой значимыми факторами являются температура января и июля, денежные доходы, площадь жилья, отсутствие канализации, алкоголизм, время, плотность населения и показатели миграции, были

Чукотский АО (2005–2006 гг.) и республики Тыва (2005–2010 гг.) и Хакасия (2008 г.). С течением времени заболеваемость сифилисом снижается. Самые высокие показатели, демонстрирующие улучшение ситуации по сравнению с предыдущим годом наблюдались в Чукотском АО (2007, 2009 гг.) и Республике Тыва (2009 г.). При этом в этих же регионах в другие годы наблюдались резкое ухудшение ситуации: в Чукотском АО в 2006 и 2008 гг., в Республике Тыва в 2009 г. Можно сделать вывод, что депрессивность региона, которая проявляется в неудовлетворительных жилищных условиях, низких денежных доходах, холодных зимах и высокой заболеваемости алкоголизмом, препятствует снижению заболеваемости сифилисом.

Таблица 3.7

Модели выявления сифилиса

	Б3.1		Б3.2	
Constant	81,73****	(17,15)	22,41****	(5,91)
M1	0,9748****	(0,1187)	0,0035	(0,0595)
M2	-1,917	(1,651)	0,3982	(0,7964)
T1	-2,223****	(0,240)	-0,4592****	(0,1188)
Время	-2,883****	(0,518)	-1,0563****	(0,2408)
УДД	-17,42****	(2,25)	-2,763**	(1,163)
ЖМ	-1,706****	(0,475)	-0,5389***	(0,2048)
ln(ПН)	7,117****	(1,231)	1,161**	(0,473)
ОКан	0,7592****	(0,1290)	—	—
ЗАлк	1,373****	(0,220)	—	—
T7	-1,070**	(0,523)	—	—
Б3(t-1)	—	—	0,7958****	(0,0158)
R ²	0,490		0,867	
N	908		826	
Период	2005-2015		2006-2015	

Международная миграция не оказывает никакого влияния на изменение показателей заболеваемости сифилисом по сравнению с предыдущим годом, однако выявление заболевания, при прочих равных условиях, существенно выше там, где выше уровень легальной занятости иностранных граждан. Здесь можно высказать те же соображения, что и по поводу туберкулеза. Кроме того, помимо стимулирования легальной занятости иностранных граждан, одним из способов решения проблем было бы выведение из тени рынка сексуальных услуг и регулярное обследование работников этой сферы.

Наркомания. Выявленная заболеваемость наркоманией в рассматриваемый период была наиболее высокой в Иркутской (2005–2007 гг.), Кемеровской (2005–2009 гг.) и Свердловской (2008–2010 гг.) областях, в республиках Адыгея (2005–2007 гг.) и Карачаево-Черкесия (2005–2007 гг.), а также в Пермском (2006–2007 гг.), Приморском (2005, 2015 гг.) и Краснодарском (2005–2007 гг.) краях. Как видим,

регионы, попавшие в этот список, очень различны по социально-экономическим условиям, их география обширна. Поэтому трудно выделить факторы, в наибольшей мере способствующие распространению наркомании. Из модели Б4.1 видно, что «типичный» портрет региона с высокой заболеваемостью наркоманией: это холодный, не «национальный» регион, с относительно высокой плотностью населения, с высоким уровнем урбанизации, с низкими уровнями занятости и образования, большой распространенностью алкоголизма, с низкой обеспеченностью жилой площадью, но при этом с небольшой долей жилья, в котором отсутствует горячая вода. Несмотря на то, что в модели Б4.1 значимы почти все рассматриваемые в данной работе факторы, они объясняют лишь 22,5% вариации уровня выявленной заболеваемости наркоманией. Включение в модель уровня заболеваемости в предыдущий год увеличивает коэффициент детерминации до 0,806, что тоже мало по сравнению с моделями других заболеваний (табл. 3.8). Видимо, большое значение имеют факторы, которые не рассматривались в данной работе, например, криминогенная обстановка.

Таблица 3.8

Модели выявления наркомании

	Б4.1		Б4.2		Б4.3	
Constant	77,86****	(10,47)	11,47****	(3,01)	11,95****	(2,95)
M1	0,0446	(0,0295)	0,0286**	(0,0130)	0,0270**	(0,0129)
M2	-0,2081	(0,4170)	-0,1621	(0,2047)	—	—
	—	—	—	—	—	—
ЖМ	0,9534****	(0,1164)	-0,1216**	(0,0534)	-0,1264**	(0,0530)
НацР	-3,985****	(0,836)	-0,7349*	(0,4078)	-0,6839*	(0,4026)
ИУО	-8,120***	(2,490)	-3,245****	(0,906)	-3,396****	(0,886)
ГорН	0,1312***	(0,0442)	0,0750****	(0,0174)	0,0752****	(0,0174)
T1	-0,1285*	(0,0676)	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—
T7	0,4465****	(0,1306)	—	—	—	—
ln(ПН)	1,070****	(0,308)	—	—	—	—
ЗАлк	0,1641***	(0,0510)	—	—	—	—
УЗан	-0,2096**	(0,0808)	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—
ОГВ	0,1648****	(0,0410)	—	—	—	—
Б4(t-1)	—	—	0,8338****	(0,0164)	0,8338****	(0,0164)
R ²	0,225		0,806		0,806	
N	911		831		831	
Период	2005–2015		2006–2015		2006–2015	

Наибольшим отклонением в худшую сторону от общей закономерности по модели Б4.1 были республики Адыгея (2005–2008 гг.), Калмыкия (2006–2007 гг.) и Карачаево-Черкесия (2007 г.), Иркутская (2005 г.), Кемеровская (2006–2009 гг.) и

Свердловская (2008 г.) области и Краснодарский (2006–2007 гг.) и Приморский (2015 г.) края. Наибольшее ухудшение ситуации, не объясненное моделью Б4.2, было в Мурманской (2006 г.), Курганской (2006 г.), Свердловской (2008 г.) и Рязанской (2014 г.) областях, Пермском (2006 г.) и Приморском (2014 г.) краях и в Еврейской АО (2015 г.). Наибольшее улучшение по сравнению с предыдущим годом наблюдалось в республиках Калмыкия (2008 г.), Карачаево-Черкесия (2008 г.) и Адыгея (2009 г.) и в Сахалинской области (2013 г.).

Модель Б4.1 говорит о том, что миграционная ситуация в регионах не влияет на распространение наркомании. Однако, согласно модели Б4.2, ухудшение ситуации нередко происходит там, где выше уровень занятости иностранных граждан.

Энтеробиоз. Наибольшая заболеваемость энтеробиозом в период 2009–2016 гг. наблюдалась в Ненецком АО (2009–2012 гг., 2014–2016 гг.), республиках Тыва (2009–2016 г.), Удмуртия (2009–2012 гг., 2014–2016 гг.), Алтай (2009–2011 гг.), Коми (2016 г.), Еврейской АО (2009–2015 гг.), Вологодской (2012–2016 гг.) и Архангельской (2010 г.) областях, Пермском крае (2016 г.). Энтеробиоз называют «болезнью грязных рук», поэтому неудивительно, что важнейший фактор в модели Б5.1 (табл. 3.9) – это отсутствие канализации. Энтеробиоз – это также единственное из 7 заболеваний, которое более распространено в национальных регионах, поэтому соответствующая переменная входит в модель Б5.1 со знаком плюс. Для заболевания также характерно большее распространение в холодных регионах, а также в тех, где уровень образования населения относительно невысок.

Таблица 3.9

Модели выявления энтеробиоза

	Б5.1		Б5.2	
	405,0****	(86,2)	-40,90****	(7,64)
М1	0,3851	(0,3407)	-0,0922	(0,1285)
М2	-9,487**	(4,282)	-0,6220	(1,5247)
Т1	-1,850***	(0,712)	-0,6602****	(0,1910)
ОКан	3,087****	(0,403)	–	–
Т7	-4,838****	(1,266)	–	–
ИУО	-59,48***	(22,86)	–	–
НацР	26,41****	(7,98)	–	–
Время	–	–	4,600****	(0,763)
Б5(t-1)	–	–	0,9415****	(0,0143)
R ²	0,409		0,923	
N	581		498	
Период	2009-2015		2010-2015	

Исключениями по модели Б5.1 были Ненецкий АО (2009, 2011, 2015 гг.), Ставропольский край (2009 г.), Удмуртская республика (2009, 2010, 2015 гг.) и Вологодская область (2015 г.). Фактор времени в модели Б5.2 указывает на

тенденцию к ухудшению ситуации. Наиболее сильный рост заболеваемости по сравнению с предыдущим годом наблюдался в Еврейской АО (2010 г.), Ненецком АО (2011, 2014, 2015 гг.), республиках Калмыкия (2011, 2013 гг.) и Тыва (2014 г.). Наибольшее улучшение ситуации происходило в Ненецком АО (2010, 2013 г.) и республиках Калмыкия (2014 г.) и Тыва (2015г.). Выявлено, что миграционная ситуация в регионах не влияет на распространение энтеробиоза.

Педикулез. По данным статистики, по уровню выявленной заболеваемости педикулезом в период 2010–2016 гг. лидирует г. Москва, с большим отрывом (в разы) от всех остальных регионов. Одной из важнейших причин является скученность населения. В часы пик люди набиваются в транспорт битком, причем проводят в общественном транспорте довольно много времени. Ситуация, когда до работы надо добираться более часа, для Москвы вполне типична. Поэтому плотность населения – один из основных факторов в моделях Б6.1 и Б6.2 (табл. 3.10). Тем не менее, даже с учетом этого фактора, наибольшие остатки (больше 3δ) в модели Б6.2 дает только Москва (2010–2015 гг.), а в модели Б6.1 также Санкт-Петербург (2010 г.).

Как и в случае с наркоманией, в модели выявления педикулеза значимы как позитивные, так и негативные факторы. Логично, что недостаток жилой площади приводит, при прочих равных условиях, к росту заболеваемости. Большое потребление алкоголя снижает стандарты самосохранительного поведения, в том числе в плане гигиены. Гигиенические требования труднее выполнять, когда в жилом помещении нет горячей воды. С другой стороны, более образованные и обеспеченные люди, особенно городское население, чаще предпочитают обращаться к врачу, а не пользоваться «домашними» средствами. В модель Б6.1 входят две значимые переменные, характеризующие миграционную ситуацию: М1 со знаком плюс и М2 со знаком минус. Однако миграция вряд ли может быть фактором, снижающим уровень заболеваемости. По-видимому, здесь обратная причинно-следственная связь, то есть мигранты предпочитают селиться в достаточно качественном жилье, когда приезжают на постоянное место жительства. Если же мы убираем из модели переменную М2, то переменные НацР, Т7 и М1 оказываются незначимыми (модель Б6.2). Можно сделать вывод, что присутствие в регионе легальных трудовых мигрантов, как правило, не увеличивает заболеваемость педикулезом. Аналогичная ситуация с моделями Б6.3 и Б6.4: М1 значима в присутствии переменной М2 вследствие корреляции между ними, но не значима без нее.

Фактор времени не значим в моделях Б6.1 и Б6.2, но входит в модели Б6.3 и Б6.4 со знаком плюс, то есть увеличивается выявленная заболеваемость там, где прежде она была небольшой. Неясно, является ли рост числа обращений к врачу по поводу педикулеза следствием реального роста заболеваемости. Наибольший необъясненный моделями Б6.3 и Б6.4 рост выявленной заболеваемости (по сравнению с предыдущим годом) происходил в Ненецком АО (2012 г.), Магаданской области (2013 г.), Москве (2014 г.) и Республике Тыва (2015 г.), а наибольшее снижение – в Ненецком АО (2011г.) и Москве (2015 г.).

Модели выявления педикулёза

	Б6.1		Б6.2		Б6.3		Б6.4	
Constant	-1614,3****	(198,0)	-1689,2****	(193,8)	-81,79**	(34,48)	-61,11*	(34,34)
M1	1,618**	(0,659)	1,189*	(0,666)	0,3134*	(0,1666)	0,2244	(0,1583)
M2	-35,06****	(7,00)	—	—	-2,683	(1,629)	—	—
ИУО	390,5****	(45,8)	351,8****	(45,9)	17,25*	(9,20)	14,69*	(8,91)
ЖМ	-6,025****	(2,144)	-7,748****	(2,032)	—	—	-0,7291*	(0,4270)
ln(ПН)	32,19****	(5,68)	30,95****	(4,50)	—	—	—	—
УДД	30,35****	(11,52)	29,17**	(11,44)	—	—	—	—
Алк	6,849****	(1,245)	7,411****	(1,261)	—	—	—	—
ОГВ	3,586****	(0,686)	4,295****	(0,689)	—	—	—	—
ГорН	2,420****	(0,734)	3,820****	(0,628)	—	—	—	—
НаиР	-31,78**	(15,28)	—	—	—	—	—	—
T7	-4,770**	(2,281)	—	—	—	—	—	—
Время	—	—	—	—	2,155**	(1,004)	2,550**	(1,005)
Б6(t-1)	—	—	—	—	0,9414****	(0,0100)	0,9446****	(0,0097)
R ²	0,434		0,400		0,970		0,970	
N	498		498		415		415	
Период	2010–2015		2010–2015		2011–2015		2011–2015	

Необходимо заметить, что переменная, характеризующая уровень выявленной заболеваемостью педикулезом, – единственная из 7 заболеваний, распределение которой явно ближе к логнормальному, чем к нормальному. А с математической точки зрения регрессионная модель наиболее адекватна в том случае, если распределение каждой переменной близко к нормальному. Поэтому для полноты картины добавлена модель (табл. 3.11), где объясняемая переменная представлена в логарифмическом виде (взяты натуральные логарифмы от «Б6» и «Б6(t-1)»).

Таблица 3.11

Модели выявления педикулеза. Объясняемая переменная – $\ln(\text{Б6})$

	Б6.5		Б6.6	
Constant	-7,287****	(0,904)	-0,1096	(0,1325)
M1	-0,00183	(0,00316)	0,00086	(0,00160)
M2	0,00004	(0,03471)	0,00027	(0,01618)
ГорН	0,05027****	(0,00361)	0,00290*	(0,00155)
ИУО	1,361****	(0,239)	–	–
ЗАлк	0,04755****	(0,00551)	–	–
ОГВ	0,03421****	(0,00312)	–	–
НацР	-0,1735**	(0,0720)	–	–
УЗан	0,02096***	(0,00810)	–	–
T1	–	–	-0,00509**	(0,00203)
Время	–	–	0,03099***	(0,01046)
$\ln(\text{Б6}(t-1))$	–	–	0,8826****	(0,0213)
R ²	0,617		0,899	
N	495		410	
Период	2010–2015		2011–2015	

В этом случае важнейшим фактором оказывается доля городского населения, а фактор плотности населения незначим, как и обеспеченность жилой площадью. Такой показатель благополучия, как уровень занятости, входит в модель Б6.5 со знаком плюс, заменяя фактор доходов. Смысл остается тот же: в благополучных регионах люди чаще склонны обращаться к врачу. Остальные факторы те же. Исключениями по модели Б6.5 являются (в лучшую сторону, то есть заболеваемость меньше, чем было бы по модели) Ставропольский край (2010, 2012 гг.) и Карачаево-Черкесская (2013 г.) и Чеченская (2015 г.) республики. Необъясненный моделью Б6.6 рост выявленной заболеваемости был наибольшим в республиках Ингушетия (2012 г.), Карачаево-Черкесия (2014 г.) и Тыва (2015 г.), а наибольшее снижение – в Карачаево-Черкесской Республике (2013 г.) и Иркутской области (2014 г.). Главный вывод насчет трудовой иммиграции остается тот же: она не влияет на выявленную заболеваемость педикулезом.

Вирусные гепатиты. Уровень впервые выявленной заболеваемости хроническими вирусными гепатитами в 2010–2016 гг. был наибольшим в Камчатском крае (2010–2013 гг.), Санкт-Петербурге (2010–2016 гг.), Сахалинской обл. (2011–2012 гг.) и Ямало-Ненецком АО (2010–2013 гг.), а наименьшим – в Ставропольском крае (2010, 2012, 2014, 2016 гг.) и республиках Чечня (2011, 2013, 2015гг.), Ингушетия (2010–2012, 2014–2016 гг.) и Дагестан (2010–2011 гг.). Не объясненный моделью Б7.1 (табл. 3.12) уровень заболеваемости был наиболее высоким в Санкт-Петербурге (2010–2011), Камчатском крае (2010–2012) и Липецкой области (2011).

Таблица 3.12

Модели выявления хронического вирусного гепатита

	Б7.1		Б7.2	
Constant	6,776	(30,789)	12,24**	(5,22)
M1	0,0828	(0,1371)	0,0533	(0,0611)
M2	8,700****	(1,481)	-0,7030	(0,6474)
ГорН	0,3478**	(0,1490)	0,1402***	(0,0514)
ЖМ	-2,840****	(0,452)	-0,3157*	(0,1901)
ЗАлк	1,312****	(0,264)	–	–
ИУО	30,57****	(8,91)	–	–
T7	-2,790****	(0,481)	–	–
ln(ПН)	2,411**	(1,126)	–	–
НацР	-6,088*	(3,269)	–	–
Время	–	–	-1,011***	(0,389)
Б7(t-1)	–	–	0,8613****	(0,0177)
R ²	0,437		0,903	
N	498		415	
Период	2010–2015		2011–2015	

Хронические вирусные гепатиты – одно из тех заболеваний, регистрируемая заболеваемость которым зависит не только от реального уровня заболеваемости, но и от уровня его выявления. Поэтому в модель Б7.1 уровень образования населения входит со знаком плюс. Высокую значимость заболевания алкоголизмом можно объяснить тем, что, возможно, при постановке соответствующего диагноза пациентов проверяют на наличие гепатита В и С. Регистрируемая заболеваемость выше в холодных регионах с более высокой плотностью населения, большей долей городского населения, меньше – в национальных регионах. Модели Б7.1 и Б7.2 говорят также о том, что регистрируемая заболеваемость больше в регионах с меньшей обеспеченностью жилой площадью, хотя это трудно объяснить логически. Примеры таких регионов: Камчатский край, Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий АО и Республика Тыва.

Фактор времени в модели Б7.2 указывает на то, что уровень заболеваемости постепенно снижается. Наибольшее улучшение по сравнению с предыдущим годом

наблюдалось в Чукотском (2013 г.) и Ямало-Ненецком (2014 г.) АО и в Камчатском крае (2014 г.), а наибольшее ухудшение – в Тульской (2011 г.), Сахалинской (2011 г.) и Курской (2015 г.) областях и Чукотском АО (2012 г.). Согласно модели Б7.2, миграционная ситуация в регионе не влияет на *изменение* уровня выявленной заболеваемости. Однако в модель Б7.1 переменная М2 входит с положительным коэффициентом с высокой значимостью, в то время как М1 не значима. И это кажется странным. Объяснения тут могут быть следующие. Во-первых, на постоянное место жительства мигранты отправляются в более благополучные регионы, чем на временную работу, ведь во втором случае самый важный фактор – это номинальная зарплата. А в более благополучных регионах лучше налажено обследование населения на наличие вирусных гепатитов. Во-вторых, вероятно, при получении разрешения на временное проживание мигрантов чаще проверяют на наличие вирусных гепатитов, чем при получении патентов и разрешений на работу.

Исследование влияния международной трудовой миграции на распространение социально опасных заболеваний выявило наличие тесной положительной связи показателей легальной численности занятых иностранных граждан с регистрируемыми случаями заболеваний педикулезом и хроническими вирусными гепатитами, а показателей прибытия международных мигрантов – только с заболеваниями вирусными гепатитами. Исследование не выявило влияния показателей прибытия международных мигрантов и легальной занятости иностранных граждан на показатели заболеваемости ВИЧ. Также исследование показало, что распространение таких социально опасных заболеваний как туберкулез, сифилис и энтеробиоз тесно связано с общим социально-экономическим положением в регионе (бедностью, неудовлетворительными жилищными условиями, алкоголизмом, низким уровнем занятости) и в малой степени зависит от показателя прибытия международных мигрантов. Показатели распространения таких заболеваний, как ВИЧ, педикулез, хронические вирусные гепатиты, по-видимому, больше связаны с уровнем выявления, а не с реальной заболеваемостью, так как была выявлена прямая зависимость между данными заболеваниями и качеством жизни, в то время как наркомания занимает промежуточное положение с точки зрения направленности влияния социально-экономических факторов.

Между тем, следует заметить, что данный анализ носит общий характер, так как, в нашей модели из имеющихся статистических данных невозможно выделить показатель выявляемости инфекционных заболеваний в разрезе гражданской принадлежности на уровне регионов. Использование данного подхода выявило наличие сложных взаимосвязей между социально опасными заболеваниями и общим социально-экономическим положением в регионе. Данный вывод вполне согласуется с выводами Европейского регионального бюро ВОЗ об отсутствии систематической связи между миграцией и завозом инфекционных заболеваний, а также тем, что инфекционные заболевания, в том числе социально опасные, в большей мере связаны с бедностью населения.

3.3. Санитарно-эпидемиологическое благополучие регионов Урала и Сибири в условиях повышения миграционной активности населения

Как мы уже выяснили в предыдущем разделе, международная миграция, с одной, стороны может провоцировать рост некоторых социально опасных заболеваний, с другой стороны, здоровье участников миграционных процессов также становятся достаточно уязвимым, в связи с продолжительным режимом работы, стесненными условиями проживания и поведенческими рисками. Кроме того, они, как и коренные жители, вернувшиеся с учебы, из туристических или деловых поездок, могут завести какую-либо экзотическую (или давно преодоленную в их стране) инфекцию. Таким образом, по мере роста деловой активности увеличиваются риски распространения социально опасных заболеваний ¹²⁶, которые требуют усиления контроля и профилактики.

Особенно высоки риски распространения социально опасных заболеваний в условиях Урала и Сибири в связи с неблагоприятными климатическими условиями и большим скоплением исправительных учреждений, отличающихся высоким уровнем распространения туберкулеза и ВИЧ-инфекции среди их обитателей. Кроме того, высокий уровень криминализации местных сообществ в период 90-х гг. XX в. также явился катализатором роста данных инфекций.

Между тем, регионы, расположенные в Уральском и Сибирском Федеральных округах, являются миграционно привлекательными. Лидерами по объему миграции выступают Свердловская и Новосибирская области, Красноярский край, по доле прибывших в общей численности населения – Ямало-Ненецкий АО, Тюменская, Новосибирская и Омская области, ХМАО-Югра.

О крайне неблагоприятной санитарно-эпидемиологической ситуации, сложившейся на Урале и в Сибири, свидетельствует то, что в 2014 г. показатели заболеваемости ниже средних по России имели по наркомании и туберкулезу только 2 из исследуемых регионов, по ВИЧ-инфекции – 5, по сифилису – 6. Только Ямало-Ненецкий автономный округ соответствовал приемлемому уровню санитарно-эпидемиологического благополучия. А вот Иркутская и Кемеровская области, напротив, по всем видам рассматриваемых заболеваний имели показатели, превышающие как общероссийский уровень, так и средний уровень по выбранной совокупности.

Показатели заболеваемости наркоманией в 2014 г. превысили средний по России уровень в Челябинске более чем в два раза, в Свердловской, Тюменской, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской областях и Республике Алтай – на 50 %. Анализ динамики заболеваемости наркоманией по данным с 2010 г. по 2014 г. выявил ее сокращение в большинстве регионов при сохранении роста в Тюменской,

¹²⁶ Социально опасные заболевания представляют особую группу заболеваний, зависящих от социально-экономических условий жизни населения, представляют общественную опасность, а значит, требуют привлечения дополнительных средств, направленных на их ликвидацию, а также укрепления материальной базы учреждений здравоохранения.

Челябинской, Иркутской, Омской и Томской областях, Забайкальском крае и Республике Алтай. Также подтвердилась зависимость уровня заболеваемости от близости региона к границе Казахстана.

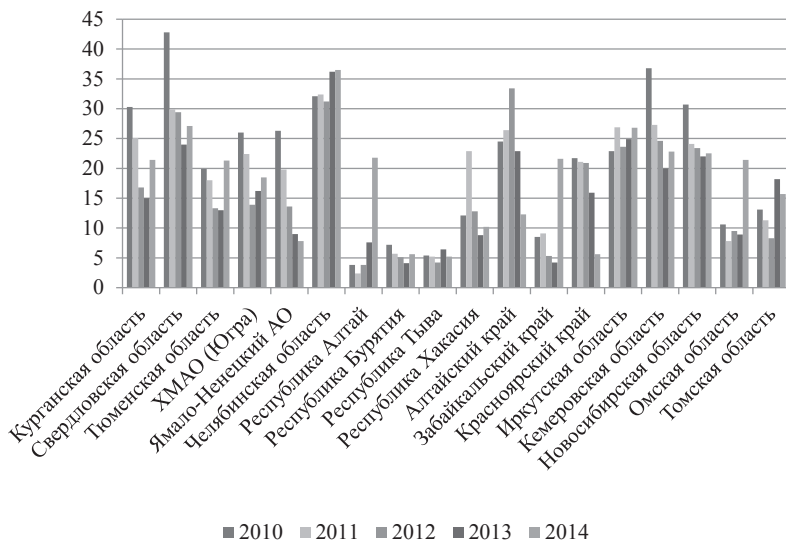

Рис. 3.1. Заболеваемость впервые в жизни установленным диагнозом наркомания на 100 тыс. чел.

Кемеровская область остается лидером по заболеваемости ВИЧ-инфекцией, ее показатель по данному заболеванию в 2016 г. превысил аналогичный общероссийский показатель почти в 4 раза и составил 208,76 случаев на 100 тыс. населения. При этом высокий уровень заболевания ВИЧ-инфекцией наблюдался в таких регионах, как Иркутская область (149,46 случаев на 100 тыс. населения), Новосибирская (139,52), Томская (113,24), Омская (110,18) области, Красноярский край (133,13) и Алтайский край (96,82). В настоящее время происходит ухудшение ситуации с заболеваемостью ВИЧ-инфекцией.

Сравнительный анализ данных из рис. 3.1 и 3.2. показывает наличие ярко выраженной корреляция между заболеваемостью ВИЧ-инфекцией и наркоманией. В Уральском федеральном округе лидером по распространению ВИЧ-инфекции среди населения является Свердловская область. В 2016 г. общий уровень заболеваемости ВИЧ-инфекцией в г. Екатеринбурге составил 1826 случаев на 100 тыс. населения, или 1,8 %, превысив эпидемиологическую норму¹²⁷, что также может быть связано и с повышением выявляемости данного заболевания. С 2010 г. по 2014 г. во всех

¹²⁷Роспотребнадзор Свердловской области. [Электронный ресурс] URL: <http://www.66.rospotrebnadzor.ru/>

регионах Урала и Сибири наблюдался устойчивый рост численности ВИЧ-инфицированных. По данным 2015 г., в десятку регионов России, имеющих высокий уровень данного заболевания, вошли ХМАО-Югра, Тюменская, Челябинская, Новосибирская, Иркутская и Кемеровская области.

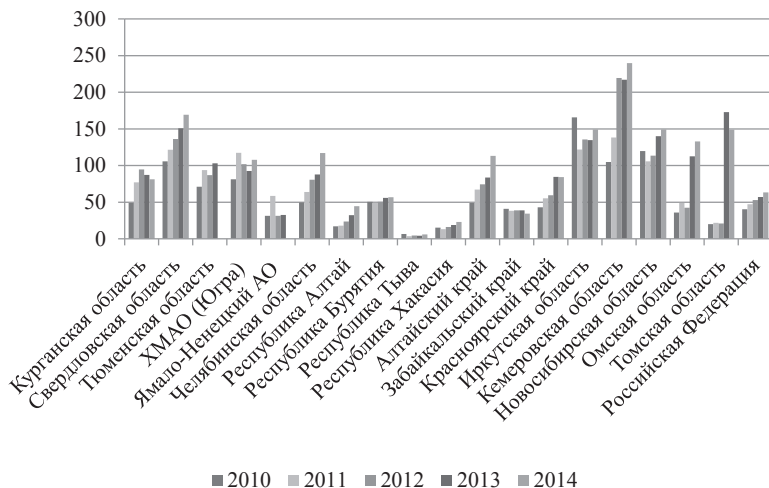

Рис. 3.2. Заболеваемость впервые в жизни установленным диагнозом ВИЧ-инфекции на 100 тыс. чел.

По заболеваемости туберкулезом лидером в Российской Федерации является Сибирский Федеральный округ, в котором в 2016 г. заболеваемость туберкулезом составила 105,8 случаев на 100 тыс. населения, что в два раза выше общероссийского показателя, равного 53,2 случая на 100 тыс. населения. В частности, в Кемеровской области заболеваемость туберкулезом составила 102,16 случаев на 100 тыс. населения, в Иркутской – 108,33, в Новосибирской – 97,95. В 2016 г. в Республике Тыва уровень заболеваемости оказался более чем в 3 раза выше общероссийского показателя и составил 178,25 случаев на 100 тыс. населения¹²⁸. Данные о впервые в жизни установленном диагнозе туберкулез в регионах Сибири и Урала с 2010 г. по 2014 гг. представлены на рисунке 3.3.

¹²⁸О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году: Государственный доклад.– М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017.–220 с.

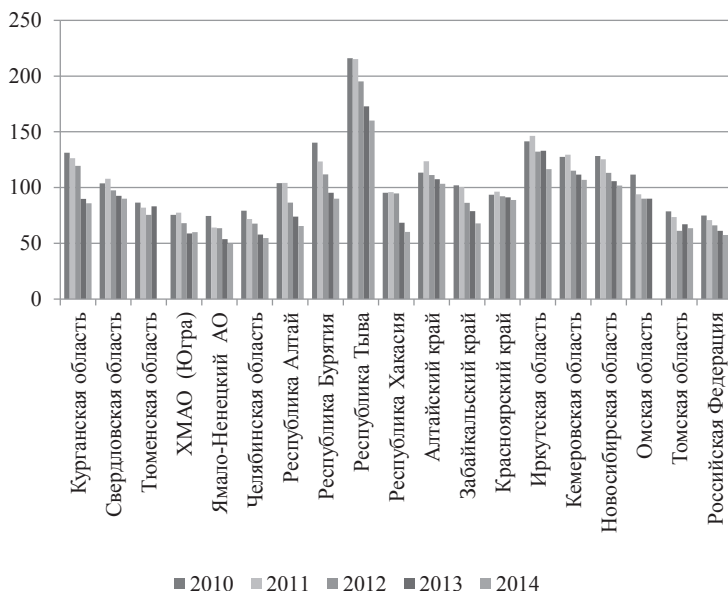

Рис. 3.3. Заболеваемость впервые в жизни установленным диагнозом туберкулез на 100 тыс. чел.

В 2016 г. имело место повышение заболеваемости туберкулезом среди детей до 17 лет. При этом в топ-10 вошли такие сибирские регионы, как Республика Тыва, Алтайский край, Алтайская, Кемеровская и Новосибирская области.

Росту распространения данного заболевания в Сибирском ФО, кроме перечисленных особенностей, способствуют низкая плотность населения регионов, неразвитость транспортной сети, высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха на территориях городских поселений субъектов, низкий доступ населения к предоставлению медицинской и социальной помощи, в том числе диагностики, а также особенности процесса лечения, требующего постоянного наблюдения за больными. Важную роль в распространении инфекции играет социально-экономическое положение региона и его жителей, бедность и социальное неблагополучие ослабляют иммунитет и делают человека особенно уязвимым для данного заболевания.

Высокий уровень заболеваемости туберкулезом в Республике Тыва объясняется, кроме прочего, наличием генетической предрасположенности этнического состава населения к данному заболеванию¹²⁹.

¹²⁹ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2017)

Также высокий уровень заболеваемости туберкулезом наблюдается в Свердловской области.

В Российской Федерации в целом выросло число больных активным туберкулезом в сочетании с ВИЧ-инфекцией, наибольшее количество таких больных зарегистрировано в регионах Урала и Сибири¹³⁰.

Заболеваемость ИППП принято связывать с нехваткой знаний по гигиене и неправильно сформировавшимися навыками поведения. Данные о впервые в жизни установленном диагнозе сифилис в регионах Сибири и Урала с 2010 г. по 2014 г. представлены на рисунке 3.4

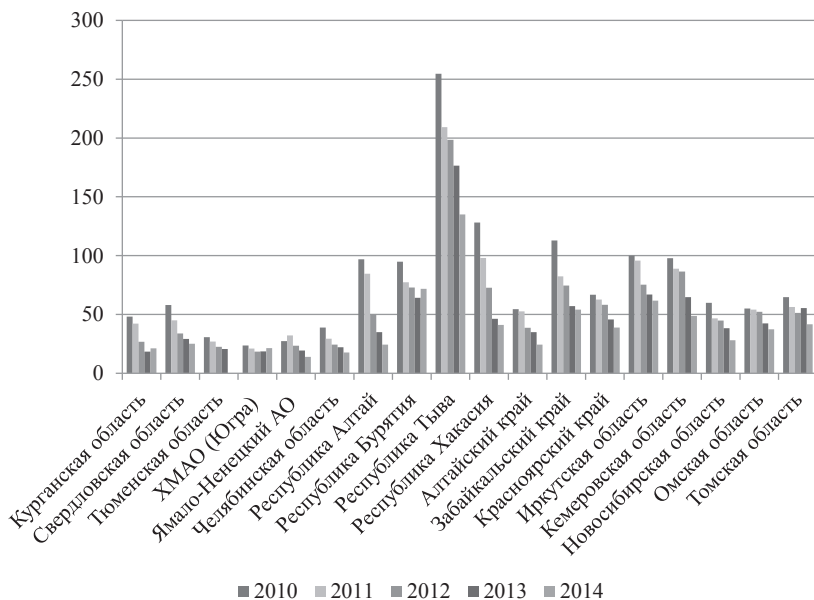

Рис. 3.4. Заболеваемость впервые в жизни установленным диагнозом сифилис на 100 тыс. чел.

Высокий уровень заболеваемости ИППП имели национальные республики Бурятия, Тыва, Хакасия, а также Забайкальский край, Иркутская, Кемеровская и Томская области. С 2010 г. по 2014 г. во всех исследуемых регионах наблюдалась устойчивая тенденция сокращения заболеваемости ИППП, что может свидетельствовать об улучшении бытовых условий населения и повышении его грамотности.

¹³⁰ О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году. Государственный доклад. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosпотrebnadzor.ru/upload/iblock/0b3/gosudarstvennyy-doklad-2016.pdf>

Однако, как уже было сказано выше (параграф 3.1), уровень заболеваемости социально значимыми болезнями среди иммигрантов значительно выше, чем у автохтонного населения. К примеру, среди мигрантов, прошедших медицинское освидетельствование в Свердловской области в 2011 г., было выявлено 68 случаев заболеванием ВИЧ-инфекцией, 329 туберкулезом, 296 сифилисом, в 2012 г. – 57, 207, 133 соответственно. При этом среди мигрантов, прошедших медицинское освидетельствование в 2011 г. выявлено (на 100 тыс. чел.): 117 чел. с ВИЧ-инфекцией, 564 чел. с заболеванием туберкулеза, 528 чел. с заболеванием сифилисом, а в 2012 г. – 128, 466 и 298 соответственно.

Рост миграции в связи с гуманитарной ситуацией на Украине привел к росту числа инфекционных заболеваний в принимающих регионах. Так, в 2015 г. в Свердловской области среди мигрантов, прошедших медицинское освидетельствование на 1 января 2015 г. было выявлено случаев: 587 ВИЧ-инфекции, 227 туберкулеза, 115 ИППП и 2030 других инфекционных заболеваний на 100 тыс. чел. соответственно. В 2015 г. показатель заболеваемости сифилисом на 100 тыс. осмотренных у мигрантов составил 450,1 чел., что в 14,7 раз выше аналогичного показателя заболеваемости у жителей Свердловской области.

Кроме того, в России не определен правовой статус лиц без гражданства, что не позволяет проводить эффективный контроль за их передвижением. Многие из них являются лицами, вышедшими из мест лишения свободы, и носителями тех или иных инфекций.

Негативную роль в формировании санитарно-эпидемиологического благополучия в условиях роста трудовой миграции в Российской Федерации сыграла патентная система 2010 г., которая позволила части мигрантам, трудоустроивающихся к физическим лицам, не проходить медицинское освидетельствование, что существенно снизило уровень выявляемости заболеваний на протяжении с 2010 по 2013 гг. (табл. 3.13). Схожесть диаграмм на рисунках 3.3 и 3.4 свидетельствует о наличии общих факторов заболеваемости у туберкулеза и сифилиса.

Внесенные в ноябре 2014 г. изменения в законодательство Российской Федерации, обязывающие всех мигрантов в течение 30 календарных дней со дня въезда в Российскую Федерацию представить документы, подтверждающие отсутствие заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний из Перечня, а также сертификат об отсутствии у данного иностранного гражданина заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека¹³¹, привели к существенному росту степени выявляемости заболеваний.

¹³¹О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 24.11.2014 №357-ФЗ// Справочно-правовая система Консультант. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant-so.ru (дата обращения: 12.12.2017)

Таблица 3.13

Данные освидетельствование иностранных граждан и лиц без гражданства в Свердловской области на заболеваемость сифилисом с 2008 г. по 2015 г.

Год	Освидетельствовано иностранных граждан, чел.	Выявлено мигрантов больных сифилисом:		Доля в структуре заболеваемости, %	Показатель на 100 тыс. осматриваемых, чел.	Темпы изменения выявляемости заболевания, %
		всего в отчетном году, чел.	из них при освидетельствовании, чел.			
2008	117255	440	н/д	13,5	375,3	-
2009	52269	308	н/д	11,5	589,3	57,0
2010	56813	341	н/д	14,7	600,2	1,8
2011	56119	296	н/д	15,3	527,5	-0,1
2012	44659	133	н/д	9,1	297,8	-43,5
2013	45652	150	114	11,9	328,6	10,3
2014	29883	120	118	11,0	401,6	22,2
2015	66869	301	255	23,6	450,1	12,1

Проблемами реализации механизма медицинского освидетельствования мигрантов являются высокий уровень латентной миграции и недоведение или несвоевременное доведение до адресата ввиду его отсутствия по указанному адресу уведомления о принятии решения о нежелательности пребывания иностранного лица с выявленной патологией.

Таким образом, исследование выявило крайне неблагоприятную ситуацию с распространением социально значимых заболеваний, сложившуюся на Урале и в Сибири, в частности наличие устойчивой тенденции роста численности ВИЧ-инфицированных и больных туберкулезом.

С нашей точки зрения, для оздоровления санитарно-эпидемиологической ситуации в российских регионах необходимо усилить контроль за миграционными процессами, легализовать правовой статус лиц без гражданства, больше внимания уделять разъяснительной работе по профилактике социально значимых заболеваний.

ГЛАВА 4. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ АНКЛАВОВ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

4.1. Этнические анклавы в современной России

В открытой национальной экономике активная географическая мобильность населения часто приводит к стихийному формированию на принимающей территории этнических анклавов мигрантского типа. Этническим считается любой район компактного проживания людей, составляющих единое сообщество, которое сохраняется в течение нескольких поколений определенной национальности, отличной от национальностей окружающего социума. К признакам этнического анклава можно отнести наличие общих культурных ценностей, сохранение традиций и обычаев, использование национального языка для общения внутри анклава, общую для его жителей религиозную принадлежность, то есть все то, что позволяет его жителям сохранять этническую самобытность и самоидентичность.

Создание таких анклавов может носить как добровольный, так и принудительный характер. Они могут создаваться как результат стихийного перемещения населения определенной национальности, так и в процессе длительного исторического развития, путем вынужденного выделения этноса в определенных территориальных границах с целью предотвращения его замещения приезжим населением. Также причиной создания анклавов может быть насильственное перемещение части населения, национальная нетерпимость, жилищная дискриминация и пр. Если такой анклав возникает в результате миграции, то его можно назвать мигрантским.

Особенность мигрантских анклавов скорее не во внутреннем содержании, а лишь в условиях возникновения, которые, впрочем, и оказывают влияние на его содержание, трансформируя его обстоятельством «временности». Это – как своеобразный кибуц для израильтян, помогающий адаптации на новой незнакомой для мигранта территории, и часто рассматривающийся им как временное пристанище. Среди своих соплеменников мигрант может чувствовать себя более уверенно, у него нет языковых проблем, его понимают, помогают и дают советы. Не имея значимых имущественных ценностей, он получает доступ к так называемому социальному капиталу.

Другой особенностью мигрантских анклавов может выступать их полиэтничность, т.е. наличие нескольких национальностей, достаточно близких по этническим, религиозным и культурным признакам. В них могут проживать представители народов, принадлежащих к одной языковой группе или являющиеся выходцами из одного региона, например, Африки, Латинской Америки, Средней или Юго-Восточной Азии.

Этнические районы, в том числе возникшие в результате миграции, являются по своей сути вернакулярными, т.е. такими территориями, которые целостно воспринимаются местными жителями вне зависимости от административных

границ¹³² как места компактного проживания лиц тех или иных национальностей. С одной стороны, это «неофициальные» районы, а значит, их выделение не всегда соответствует принципам районирования. К примеру, такой район (микрорайон) может состоять всего лишь из нескольких общежитий, занятых китайскими рабочими, или нескольких заброшенных зданий, когда-то признанных аварийными и расселенными, а теперь занятых приезжими из среднеазиатских республик. С другой стороны, в сознании горожан существует устойчивый образ таких районов (микрорайонов) как территорий, занятых населением той или иной национальности или этнической группы, даже в том случае, если это население не является большинством в данном районе (микрорайоне). Мы называем их анклавами, т.е. районами, где проживает население с особыми социокультурными, лингвистическими, религиозными и другими, непривычными для местного сообщества характеристиками.

Понятие этнического района в целом не имеет негативной оценочной окраски. Более того, теоретически такие этнические районы, при условии их добровольного формирования, должны обогащать социум своим разнообразием, придавая территории определенный колорит и уникальность. Существование этнических кварталов может дать положительный эффект – например, в случае если они становятся туристическими объектами. К примеру, знаменитые чайнатауны Сан-Франциско (Калифорния, США) и Йокогаме (Япония), район Либердади, являющийся центр японской культуры в Бразилии, и Паурат (маленькая Индия) в Бангкоке давно уже вписались в туристические маршруты, привлекая национальной кухней, кустарными мастерскими и маленькими магазинчиками, продающими травы и специи, национальные сувениры и предметы быта.

Государство иногда активно участвует в создании таких этнических районов, как это было в Приморье в конце XIX – начале XX вв. Тогда российское правительство выделило определенные территории для застройки и заселения их китайскими рабочими с целью борьбы со стихийно возводимыми китайскими «кварталами-миллионниками» в центре Владивостока и Хабаровска. Данный опыт нельзя признать удачным¹³³, как и, например, постройку общежитий в пригородах Парижа для размещения выходцев с Алжира, которая привела к росту социальной напряженности. Удачный опыт создания этнических кварталов был в Сингапуре, где первоначально они создавались по инициативе первого губернатора Стэнфорда Раффлза (1781–1826) для переселенцев из других стран, а позже стали туристической достопримечательностью Сингапура.

Современные этнические районы в крупных российских мегаполисах и их пригородах образуются, главным образом стихийно и, в отличие от этнических кварталов Сингапура, не предназначены для глаз пытливого туриста. Причины

¹³² Павлюк С.Г. Чувство места и вернакулярные районы в современной России //Теории социально-экономической географии. Синтез современных знаний. Смоленск, 2006. – С. 196-199.

¹³³ Нестерова Е.И. Атлантида мирового масштаба. Китайские кварталы в дальневосточных городах. Конец XIX – начало XX в // Географическое обозрение. – 2008. – № 4. – С. 44-58.

появления этнических районов в большинстве российских регионов не регулируется ни органами государственной власти, ни местным самоуправлением, процесс их создания совершенно стихийен. Исследователи склонны относить их к неблагополучным районам в связи с высоким уровнем криминализации¹³⁴. А. А. Казанцев и Л. Ю. Гусев отмечают, что иммигранты часто организованы по сетевому принципу и управляются неформальными социальными лидерами, многие из которых являются религиозными и (или) криминальными авторитетами¹³⁵.

В научной литературе отмечаются различные причины образования этнических анклавов на принимающей территории. Так, Г. А. Николаенко считает, что причиной формирования этнических анклавов является сетевой характер миграции¹³⁶, который, в первую очередь, связан с этнической структурой и ментальностью приезжих мигрантов. Как пишет А. Б. Синельников, «многие из инуюльтурных иммигрантов отказываются не только ассимилироваться, но и просто интегрироваться в принявшее их общество. Они живут в отдельных кварталах, плохо знают язык страны пребывания, сохраняют тот же уклад жизни, который был у них на родине»¹³⁷. В. В. Константинов и Р. В. Осин связывают анклавизацию со стремлением создать более комфортную среду проживания в условиях чуждых культурных ограничений¹³⁸. Джон Берри в своих работах рассматривает анклавизацию как одну из стратегий адаптации мигрантов в принимающем сообществе¹³⁹. А. Н. Лукьянова и В. В. Гаспарян – как возможность облегчить процесс социализации на чужбине, возможность проникновения на рынок труда на основе совместных усилий и доступ к недорогому жилью, которое концентрируется в определенных районах города¹⁴⁰. М. Лазарев, считает, что этнические анклавы создаются для сохранения идентичности¹⁴¹. С. А. Мадюкова ассоциирует причину создания анклавов с ростом антимигрантских

¹³⁴ Вендина О. Москва этническая. Грозит ли городу геттоизация? // Демоскоп. – 2004. – № 177. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema01.php>

¹³⁵ Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Прогноз деятельности террористических организаций в странах Центральной Азии и Афганистане: возможные пути противодействия в интересах безопасности РФ // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС. – 2013. – Т. 9. – № 1. – С. 160–176.

¹³⁶ Николаенко Г.А. Причины возникновения и особенности таджикских моноэтнических анклавов в центре Санкт-Петербурга // Современный город. Настройка социологической оптики. Сб. науч. статей по итогам III Ежегодной социологической школы / Под ред. Е. С. Богомяковой. СПб.: Издат. центр экономического ф-та СПбГУ, 2014, с. 3.

¹³⁷ Синельников А.Б. Неравенство и дискриминация инокультурных иммигрантов и их потомков в России и Западной Европе. По данным европейского социального исследования // Вестник Московского университета. – 2014. – № 2. – С. 154–169.

¹³⁸ Константинов В.В., Осин Р.В. Особенности отношения к мигрантам в условиях медиавоздействия // Известия Саратовского университета. – 2014. – Т. 3. – № 1. – С. 53–57.

¹³⁹ Berry J.W. Acculturation and Psychological Adaptation. // Migration – Ethnizität – Konflikt: Systemfragen und Fallstudien/ K.J. Bade (Hg.) IMIS-Schriften, Bd.1. Osnabrück, 1996. – pp. 171–186; Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation. // Applied Psychology: An International Review. – 1997. – Vol. 46. – № 1. – P. 5–68.

¹⁴⁰ Лукьянова А. Н., Гаспарян В. В. Позитивные и негативные последствия международной миграции в условиях глобализации // Региональная экономика. Теория и практика. – 2008. – № 9. – С. 19–22.

¹⁴¹ Лазарев М.П. Пространственная сегрегация в городе // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования: мат-лы всеросс. науч. конф. с междунар. участием. М.: Гуманитарно-социальный институт, 2016. – С. 100–102.

настроений у принимающего сообщества¹⁴². Исследователи Института национальных стратегий считают, что анклавов создаются теневым и криминальным сектором экономики¹⁴³.

С нашей точки зрения, значительная имущественная дифференциация населения, выраженная, в частности, в наличии дешевых не престижных для проживания микрорайонов на окраинах или внутри крупных мегаполисов, и слабая государственная интеграционная политика являются основными причинами анклализации в современной России. Чем выше имущественная дифференциация, тем больше вероятность анклализации. И здесь выстраивается неразрывная цепь, так как анклализация, в свою очередь, также ведет к дифференциации населения по уровню жизни. Как пишет О.И. Вендина, «главная пружина, способная в любой момент запустить процесс этнической сегрегации, скрыта не в стремлении этнических меньшинств к совместному проживанию, а в механизме социальной поляризации»¹⁴⁴. Одна из сторон дифференциации в доходах населения – это территориальная дифференциация, появление дорогих фешенебельных микрорайонов и бедных микрорайонов, гарлемов. Мировой опыт свидетельствует, что от анклализации в большей мере страдают страны допустивший значительное имущественное расслоение населения.

Как показывает исторический опыт, анклализация, которая отгораживает принимающее сообщество от инородцев, а приезжим помогает адаптироваться, может быть крайне негативным и даже губительным процессом как для принимающего сообщества, так и для самих приезжих.

Во-первых, она выступает барьером на пути интеграции иностранных граждан в принимающее сообщество. В районах компактного проживания иностранных лиц создаются своеобразные сообщества, где общение осуществляется только на родном языке.

Во-вторых, сохраняются прибывшими, а значит, привносятся в принимающее сообщество новые для местного населения уклады, культурные традиции и обычаи, создаются очаги чуждой для данной местности культуры, которые негативно воспринимаются местным населением, вызывая отторжение и рост ксенофобии и национализма. В результате обоюдного отчуждения возникает экстремизм и терроризм, что переводит данную проблему из культурной плоскости в политическую. Как пишет В. А. Ачкасов, «в общественном сознании формируется образ монолитных “национальных общин” и особенно общин “этнически чуждых”

¹⁴² Мадюкова С.А. Этнические анклавы как социокультурный феномен // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: мат-лы XIV Межрегион. науч. конф. молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. – Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 2016. – С. 151.

¹⁴³ Политика «замещающей миграции» в России. Последствия и альтернативы. Доклад. 13 марта 2014г. Институт национальных стратегий. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.instrategy.ru/projects/index.htm?cy=2014>

¹⁴⁴ Вендина О.И. Москва этническая. Грозит ли городу геттоизация? //Демоскоп. – 2004. – №177-178. [Электронный ресурс]. URL.: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema01.php>

мигрантов как виновников ухудшения социально-экономической ситуации и угрозы общественной стабильности»¹⁴⁵.

В-третьих, для принимающего сообщества такое соседство ведет к ряду неудобств: уменьшаются привлекательность микрорайона, заселенного мигрантами, обесценивается недвижимость, ухудшается качество дошкольного и школьного образования в связи с появлением в группах (классах) детей-инофонов, требующих особого внимания со стороны педагогов.

В-четвертых, анклавизация оказывает медвежью услугу самим мигрантам, мешая их адаптации к новым условиям проживания, снижая их заинтересованность в изучении языка местного населения, восприятии культурных ценностей и норм поведения принимающего сообщества, делая их видимым меньшинством, переводя решения возникающих у них правовых проблем из юридической в диаспоральную плоскость.

В-пятых, в процессе образования этнических анклавов мигрантского типа так же существует и криминогенная составляющая, обычно они являются неблагополучными, в них выше уровень преступности, чем в среднем по району, селу, городу. Мигранты часто (особенно на ранних стадиях формирования анклава) участвуют в уголовных группировках или завозят в страну наркотические средства.

В-шестых, пространственная сегрегация в виде формирования этнических районов способствует формированию сегрегации на рынке труда. Мигранты помогают родственникам, друзьям и односельчанам в трудоустройстве, что способствует формированию чисто мигрантских видов занятости, которые, в свою очередь, также усиливают процессы пространственной сегрегации.

Этнические анклавы могут появиться как на «нежилой» или ранее необитаемой территории, так и на территории уже заселенной местными жителями, которые со временем становятся вынужденными их покинуть и переехать в другую часть города. Однако и кварталы компактного расселения мигрантов не определяются раз и навсегда, они появляются, развиваются, исчезают в силу мобильности их обитателей. В рамках данных процессов происходит замещение временных жителей мигрантских районов на постоянных. Освоившись и получив стабильную работу, трудовые мигранты перевозят к себе семьи, ближе к своим кормильцам перебираются их жены и дети, близкие родственники, друзья, приятели, бывшие соседи. Особенно ярко это наблюдается у общинных народов, привыкших жить кланами, в том числе у жителей Средней Азии, прочно занявших трудовую нишу на российском рынке труда. Появления 10-30 % мигрантов на какой-либо территории уже бывает достаточно для того, чтобы она превратилась в вернакулярный район.

Как и любое явление, этнический анклав проходит определенные стадии жизненного цикла. Он формируется, переходит в стадию зрелости, а затем теоретически должен перейти к стадии упадка. Отличительным признаком зрелого

¹⁴⁵ Ачкасов В.А. Рост этнического многообразия и толерантность в крупных городах России. «Случай» Санкт-Петербурга // Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2016. – 192 с. – с.145.

этнического анклава выступает наличие собственной инфраструктуры жизнеобеспечения: появление этнических кафе, детских садов, медицинских кабинетов, парикмахерских и т.п.

Анклавы, особенно у среднеазиатских народов, выступают средством сохранения своей идентичности. Стремление к сохранению патриархального образа жизни, особенно сильное у мигрантов-мусульман, создало такую модель, в которой женщине отводится роль хранительницы национальной культуры, традиций и обычаев. Реализация данной роли происходит за счет запрета публичной активности женщин и ограничения их занятости трудом в домашнем хозяйстве. Женщины-мигрантки из Средней Азии, проживающие с семьей в этнических анклавах, обычно не владеют либо плохо владеют русским языком, имеют полулегальный статус, а значит, ограничены в правах. У них возникают проблемы при обращении в медицинские учреждения. Их слабая адаптация к принимающему сообществу оказывает им медвежью услугу. В случае трудоустройства (если возникает такая потребность, например, при утере кормильца) они обычно подвергаются дискриминации, иногда насилию.

В патриархальных иммигрантских семьях, проживающих в местах компактного расселения, часто возникают проблемы, связанные с образованием детей. Если проблема дошкольного образования часто решается непосредственно в семье, где уходом за детьми может заниматься неработающая женщина, либо в случае ее занятости в общественном секторе, ребенка можно определить в мигрантский детский сад (как это принято, например, у киргизов), то со школьным образованием все обстоит сложнее. У детей-мигрантов естественное стремление к знаниям и самоутверждению, выражено обычно в большей степени, чем у их конкурентов по школьной парте. Однако оно часто не находит поддержки в местах их проживания, где родители плохо говорят либо не говорят вообще на русском языке. Кроме того, возникает проблема, которую в специализированной литературе окрестили «проблемой сердитого поколения», когда достаточно трудолюбивый и успешный в учебе ребенок или молодой человек испытывает внутренний дискомфорт, подвергаясь в местном сообществе дискриминации по этническому признаку.

Поэтому мигранты, благополучно адаптировавшиеся к местным условиям, имеющие постоянную высокооплачиваемую работу или организовавшие собственный бизнес, порой стремятся ассимилироваться с принявшим их обществом, покидают этнический анклав, переезжая в более престижные районы (микрорайоны) города. Менее успешные мигранты остаются в анклав. Однако на место выехавших приезжают новые мигранты, которым предстоит пройти нелегкий путь адаптации.

С нашей точки зрения, государственная миграционная политика обязательно должна включать меры, направленные на предотвращение пространственной сегрегации. В. Ачкасов считает, что оптимизировать осуществление национальной и иммиграционной политики в крупных городах России можно только в том случае, если акцент в деятельности властей будет смещен с репрессивных мер и депортаций, с взаимодействия с лидерами национально-культурных объединений и с проведения

мероприятий культурно-фольклорного характера на предотвращение пространственной сегрегации и социально-профессиональной дискриминации иммигрантов, особенно так называемых видимых мигрантов¹⁴⁶.

Одним из направлений такой политики является активная интеграция мигрантов в российское общество. В. А. Тишков считает, что необходимо избегать резких перемен в привычных пропорциях населения на уровне местных сообществ и мегаполисов, а также пространственной этнической сегрегации (этнических кварталов), осуществлять политику культурной и социально-политической интеграции населения, снижать значимость этнической принадлежности граждан (ее политизацию), признать реальность существования множественной идентичности («многонационально» на уровне личности), отказаться от государственного вмешательства в вопросы этнической идентификации.

Как было уже отмечено, в настоящее время правительство России не вмешивается в процесс анклавизации, хотя и считает его крайне нежелательным. Однако такая попытка была предпринята в Санкт-Петербурге в рамках политики Толерантности (подпрограмма № 3 («Укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений»). В частности, в рамках данной подпрограммы пытались создавать для трудовых мигрантов из зарубежных стран так называемые доходные дома. С точки зрения городской администрации, их создание могло сделать миграцию более контролируемой и позволило бы противостоять процессу создания неблагополучных этнических анклавов в центре Санкт-Петербурга. Это могло бы снизить градус напряженности в северной столице России. Однако данная политика встретила волну критики¹⁴⁷, было заявлено, что администрация сама создает этнические анклавы.

Создание доходных домов, с нашей точки зрения, можно было бы назвать оправданным только при условии проведения выверенной политики их пространственного размещения и обязательной ограничительной квоты на их заселение мигрантами.

Таким образом, можно отметить, что, во-первых, в современной России существует процесс образования этнических анклавов мигрантского типа, несмотря на временный характер миграции; во-вторых, этот процесс происходит стихийно без участия государства; в-третьих, он связан со значительной дифференциацией в доходах населения, имеющей место в России, и является крайне нежелательным процессом для принимающего сообщества и самих мигрантов, препятствуя их интеграции в российское общество.

¹⁴⁶ Ачкасов В.А. Рост этнического многообразия и толерантность в крупных городах России. «Случай» Санкт-Петербурга // Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2016. – С. 145.

¹⁴⁷ Розанова М. Россия — новая иммиграционная страна? Динамика изменения подходов? // Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2016. , с.168.

4.2. Библиометрический анализ научных публикаций по вопросам исследования этнических анклавов

К настоящему моменту в связи с развитием мировых миграционных процессов тема этнических анклавов приобрела значительную популярность в научной литературе. Для того чтобы оценить ее актуальность в публикационном пространстве российских изданий, проанализировать состояние изученности проблемы и выявить ключевые направления исследований по данной теме, мы провели количественный и качественный библиометрический анализ научных публикаций, в которых поднимается тема этнических анклавов и иных форм этнических образований в российской действительности.

Преимущество библиометрического анализа состоит в том, что он позволяет интегрировать сведения о предметной области в едином информационном ресурсе, получить необходимый объем данных по определенной предметно ориентированной тематике, обеспечить адекватное отображение состояния предметной области исследования и провести это исследование с использованием информационных технологий¹⁴⁸; возможность использовать более широкий массив материалов повышает качество такого исследования. Библиометрический метод способствует получению новой семантической информации.

Развитие информационных систем сделало данный метод востребованным среди современных исследователей различных научных направлений, а так как тема этнических анклавов затрагивает различные аспекты взаимодействия социума и по сути междисциплинарна, применение данного метода в нашем исследовании является достаточно обоснованным.

Среди существующих видов библиометрического анализа нами был выбран ДИП – метод количественной оценки документального информационного потока (авторефератов, диссертаций, обзоров, монографий, научных журналов и пр.). В качестве информационной базы для исследования был выбран массив информационных источников из российской электронной научной библиотеки eLIBRARY, созданной в 1999 г. по инициативе РФФИ.

На сегодняшний момент eLIBRARY.RU является крупной российской информационной площадкой, предоставляющей возможности для поиска и анализа научных публикаций по многим отраслям знаний. Об ее представительности свидетельствует тот факт, что в настоящее время в библиотеке eLIBRARY имеется доступ к более чем 20 млн научных публикаций, которые входят в базы данных Российского индекса научного цитирования – РИНЦ.

Поиск публикаций был произведен в августе 2017 г., временной ряд был выбран с момента размещения первых публикаций в библиотеке eLIBRARY по

¹⁴⁸Даринская Л.А., Гуслина А.С. Библиометрический анализ как способ вхождения в проблему исследования //Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – В.3. – с. 71.

настоящее время – с 2000 г. по август 2017 г., то есть, в исследуемый массив вошли публикации за 17 лет.

На первом этапе исследования для поиска научной литературы в информационной базе eLIBRARY.RU были подобраны ключевые слова («поисковые запросы»). Для этого были выбраны словосочетания: «этнические анклавы», «анклавы мигрантов», «неформальные сообщества мигрантов». Все эти понятия используются в современной научной литературе для характеристики мест компактного проживания мигрантов и их семей. По введенным поисковым запросам системой было предоставлено 356 публикаций, в том числе: статей в журналах – 300, из которых 25 – статей в журналах, входящих в Web of Science или Scopus, 47 – входящих в ядро РИНЦ, 44 – входящих в RSCI. Общее количество авторов в данной предметной области составило 517 человек.

На втором этапе исследования, в соответствии с библиометрическим подходом, нами была поставлена задача проанализировать распределение количества публикаций: (1) по годам, (2) по тематическим рубрикам, (3) по цитируемости, (4) по авторам, (5) по ключевым словам, (6) по организациям, (7) по журналам.

Динамика распределения научных публикаций по поисковым запросам по годам представлена на рисунке 4.1.

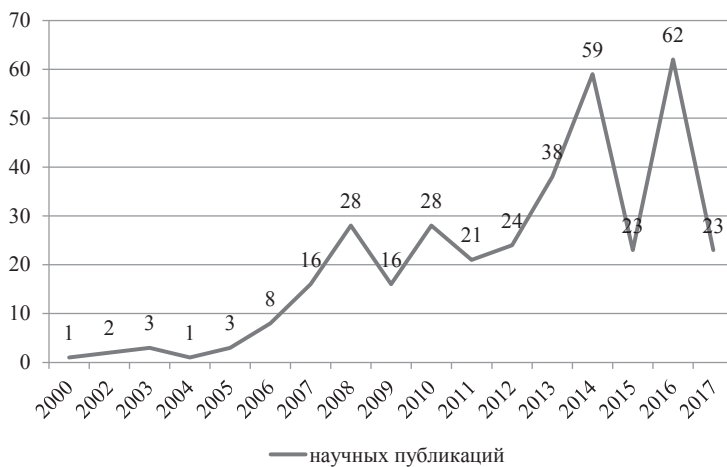

Рис. 4.1. Распределение количества публикаций по тематике исследования 2002–2017 годам (2017 г. представлен данными за 8 месяцев (январь – август))

Как показывает график, интерес к теме этнических анклавов, выраженный в количестве публикаций, в целом имеет тенденцию к росту. Можно выделить три периода публикационной активности: 2000–2008 гг. – спокойный рост исследований, 2008–2013 гг. – период небольших колебаний и 2013–2017 гг. – период высокой цикличности.

Резкий рост исследований в период с 2004 г. по 2008 г. можно связать с процессами формирования трудовой (экономической) этнической миграции. Снижение интереса авторов в 2009 г. можно связать со снижением миграционного потока в связи с ужесточением миграционного законодательства, а именно с принятием Постановления Правительства РФ об установлении на 2007 г. допустимой доли иностранных работников в сфере розничной торговли¹⁴⁹. Данное постановление, во-первых, привело к оттоку мигрантов из страны, а во-вторых, сделало их менее видимыми, убрав с потребительских рынков, из киосков и торговых палаток, ограничив занятость в традиционных для них секторах экономики.

Экономический кризис 2009–2010 гг., ограничивший миграцию, снова отвлек исследователей от данной темы. Послекризисный рост миграции, усиленный законодательными послаблениями 2010 г., в том числе введением патентной системы для трудовых мигрантов, выразился в росте публикационной активности. В 2015 г. он сменился резким спадом, связанным с сокращением притока иностранной рабочей силы в связи с девальвацией рубля и введением новых ограничений в системе трудоустройства иностранных граждан по патентам в виде обязательного тестирования на знание русского языка, истории России и основ законодательства и прохождении медицинского осмотра. Дальнейший рост интереса к данной тематике вызван, прежде всего, внешними обстоятельствами, а именно миграционным кризисом на Западе, проблемами с беженцами и их сложной интеграцией в принимающем сообществе, а также ростом международного терроризма, который также связывают с миграционной подвижностью населения.

Распределение научных публикаций по тематическим рубрикам закономерно и полностью отражает проблематику исследований. В частности, выявлено, что самое большое количество научных публикаций, а именно 26%, относится к политическим наукам, по 19% – к экономическим наукам и социологии, 11% к области исторических знаний, 10% – к государственно-правовым дисциплинам. Небольшой процент научных публикаций выполнен в области философии, культуры, демографии и комплексного изучения стран и регионов (рис. 4.2).

Явное преобладание политических аспектов (публикаций в рубрике «политические науки») обсуждения проблемы, с одной стороны, говорит о необходимости разработки политики по регулированию данного явления, с другой стороны, подчеркивает актуальность ее включения в политическую повестку. А вот низкий 4-процентный объем публикаций по региональной тематике (публикации в рубрике «комплексное изучение отдельных стран и регионов»), скорее всего, говорит о недооцененности данной проблемы в этой области исследований.

¹⁴⁹ Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2006 г. № 683 // Справочно-правовая система Консультант. [Электронный ресурс] URL.: <http://www.consultant.ru/>

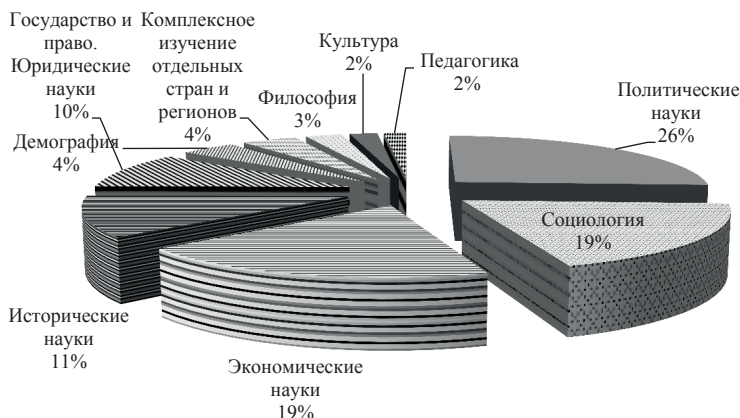

Рис. 4.2. Распределение по тематическим рубрикам базы данных РИНЦ 2000–2017 гг.

Однако данное распределение цитируемых публикаций по исследуемой теме несколько отличается от распределения по тематическим рубрикам. В частности, большая часть цитируемых публикаций распределена по трем областям знаний: экономика – 26%, социология – 21%, политические науки – 20% (рис. 4.3).

Также цитируемость публикаций обнаружила актуальность данной темы еще для двух «новых» научных направлений, которые не встречались в обзоре рубрик – это психология и языкознание.

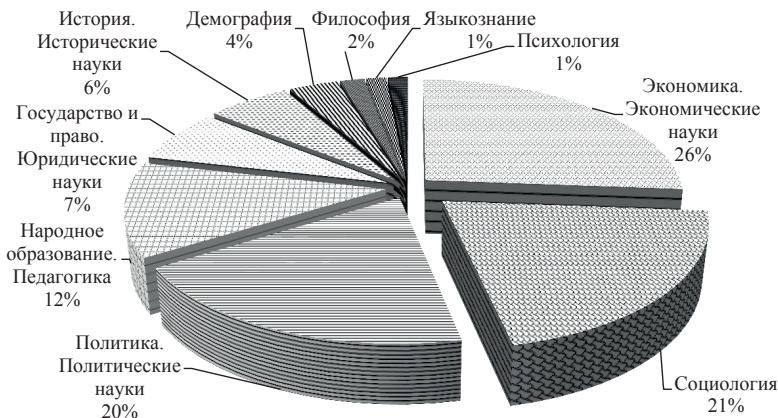

Рис. 4.3. Распределения наиболее цитируемых публикаций по тематике направлений

Анализ распределения публикаций по авторам показал, что данную тему исследования в той или иной степени освещала авторы, специализирующихся в различных областях знаний. Наибольшее количество публикаций в разрезе нашего исследования принадлежит специалистам в области экономики, а именно С. В. Рязанцеву и О.А. Маховой. В их публикациях поднимаются достаточно актуальные для современного социума вопросы взаимоотношения (взаимодействия) мигрантов и принимающего сообщества и нелегальной миграции.

Распределение по ключевым словам публикаций из исследуемой подборки отражает всю совокупность проблем, касающихся тематики исследования за период с 2000 г. по 2017 г. (табл. 4.1). Как мы видим, слова и словосочетания представлены как на английском, так и на русском языках. К примеру, слово «мультикультуризм» выявлено в 23 публикациях, а «multiculturalism» – в 21, «этнические анклавы» – в 5 публикациях, а «ethnickenclaves» – в 4; «ethnicentrepreneurship» – в 2, «этническое предпринимательство» – в 3. Также выявлены синонимичные формы – «этнические анклавы», «этнические группы», «языковые анклавы», «диаспора», «этнические диаспоры», «этническое предпринимательство», а также «сегрегация» (отделение какой-либо группы).

Таблица 4.1

Частотность ключевых слов в публикациях из подборки

№	Ключевые слова и словосочетания	Количество публикаций
1.	миграция	64
2.	migration	50
3.	мультикультуризм	23
4.	мигранты	22
5.	multiculturalism	21
6.	трудовая миграция	18
7.	миграционная политика	16
8.	migrants	15
9.	адаптация	14
10.	adaptation, migrationpolicy, толерантность	13
11.	интеграция	12
12.	tolerance	10
13.	assimilation, illegalmigration, диаспора	8
14.	extremism, ассимиляция, идентичность, ксенофобия, нелегальная миграция	7
15.	мигрантофобия, россия, рынок труда	6
16.	diaspora, identity, этническая идентичность, этнические анклавы	5
17.	ethnic enclaves, ethnic identity, labour migration, xenophobia, анклавы	4

№	Ключевые слова и словосочетания	Количество публикаций
18.	conflict, ethnic conflict, ethnic migration, интеграция мигрантов, преступность, принимающее сообщество, сегрегация (политика принудительного отделения какой-либо группы населения), этническое предпринимательство, языковые анклавы	3
19.	adaptation and integration of migrants, adaptation strategies, ethnic culture, ethnic diasporas, ethnic entrepreneurship, ethnic groups, integration of immigrants, integration of migrants, international migration, segregation, адаптация и интеграция мигрантов, адаптация мигрантов, анклав, ассимиляция мигрантов, интеграция и адаптация этнических мигрантов, интеграция иммигрантов, межкультурная напряженность, межкультурные конфликты, межкультурные отношения, преступность мигрантов, социальная адаптация, социальная мобильность, стратегии адаптации, этническая преступность, этнические диаспоры, этнический конфликт, этнофобия	2
20.	adaptation and integration, adaptation of migrants, мигрантские сети	1

Если разделить ключевые слова и словосочетания по частоте использования на три группы, то становится очевидна степень востребованности тех или иных аспектов в исследуемой проблеме. Так, в первой зоне рассеивания (№ 1–7) можно выделить такие ключевые слова и словосочетания, как «мультикультурализм», «трудова́я миграция» и «миграционная политика», в то время как слова и словосочетания, характеризующие такие важные аспекты, как адаптация, интеграция и нелегальная миграция, оказались во второй зоне рассеивания (№ 8–14). Также примечательно, что дискурсы, характеризующие негативные проявления процесса анклализации, такие как межкультурная напряженность, межкультурные конфликты, этническая преступность и пр., оказались в третьей зоне рассеивания (№ 15–20).

Представляет интерес и распределение научных публикаций по географии и организациям, где работают авторы: львиная доля публикаций сделана представителями столичных вузов и исследовательских центров, то есть публикации осуществляются в организациях, расположенных в крупных мегаполисах, где проблема анклализации уже возникла. При этом наибольшее количество публикаций по исследуемой теме опубликовано специалистами Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (рис. 4.4).

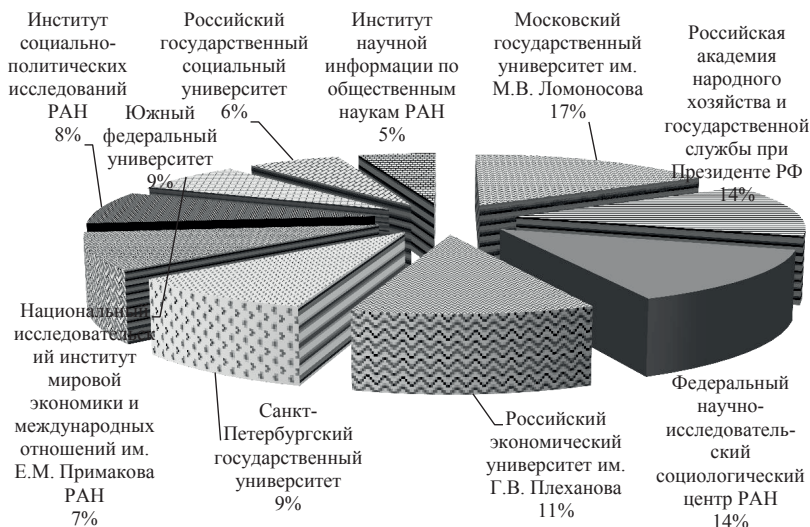

Рис. 4.4. Распределение по организациям с наибольшим количеством научных публикаций по теме

Анализ распределения научных публикаций по поисковому запросу в журналах (табл. 4.2) показал, что лидером по количеству публикаций на данную тему выступает научно-информационный бюллетень «Россия и мусульманский мир».

Таблица 4.2
Распределение количества статей по наиболее публикуемым журналам

№	Название журнала	Статей
1	Россия и мусульманский мир	7
2	Журнал социологии и социальной антропологии	5
3	Актуальные проблемы Европы	5
4	Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология	4
5	Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность	4
6	Россия реформирующаяся	4
7	Актуальные научные исследования в современном мире	4
8	Вопросы политологии	3
9	Вопросы национализма	3
10	Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM	3

Данный журнал выпускается Институтом востоковедения РАН и Институтом научной информации по общественным наукам РАН. В журнале публикуются научные материалы по текущим политическим, социальным и религиозным

вопросам, касающимся взаимоотношений России и мировой исламской уммы (религиозной общины), а также мусульманских стран. В журнале за рассматриваемый период было опубликовано 7 статей. Также показательно, на наш взгляд, что вторую позицию по частоте публикаций на данную тему занимают «Журнал социологии и социальной антропологии» и журнал «Актуальные проблемы Европы». На основании библиометрического анализа научных публикаций, размещенных на информационной площадке eLIBRARY.RU за период с 2000 г. по 2017 г. исследования по этническим вопросам можно сделать следующие выводы:

- во-первых, разброс публикаций по тематическим рубрикам, журналам и распределения по издающим организациям подтвердил междисциплинарность поставленной проблемы;

- во-вторых, отсутствие публикаций по региональной тематике (публикации в рубрике «комплексное изучение отдельных стран и регионов»), а выявленное в результате анализа превалирование цитируемости авторов публикаций в работах по экономике при отсутствии публикаций в тематических изданиях, скорее всего, говорит о недооцененности данной проблемы среди исследователей;

- в третьих, анализ динамики публикаций по годам показал рост интереса к данной проблеме, а также позволил выделить факторы, которые оказывают влияние на востребованность данной темы среди исследователей – это численность мигрантов, этническая составляющая, трудовой (экономический) характер миграции, информационная обеспеченность, позволяющая ознакомиться с негативными зарубежными практиками;

- в-четвертых, анализ ключевых слов публикаций и выделение топ-журналов позволяют считать, что процесс анклавизации на территории России находится в начальной стадии своего развития, тем не менее, публикационная активность авторов, издающихся в организациях, находящихся в столичных городах, свидетельствует о том, что такие анклавы уже сложились в крупных мегаполисах;

- в-пятых, анализ частотности выбора ключевых слов и словосочетаний показал важность включения данной темы в повестку формирования и поведения миграционной политики.

Таким образом, можно заключить, что тема этнических анклавов актуальна среди российских исследователей, она активно изучается в различных научных направлениях. В современной российской научной литературе ключевыми направлениями исследования являются социологические проблемы формирования этнических анклавов.

4.3. Освещение проблемы формирования этнических анклавов на территории Российской Федерации в средствах массовой информации: контент-анализ интернет-ресурсов

По данным аналитического бюллетеня ДЕМО на июль 2015 г., доля активной аудитории интернет-ресурсов в России – это выходящие в сеть хотя бы раз в сутки – составляла 53% (62,0 млн чел.). Годовой прирост интернет-пользователей, выходящих в сеть хотя бы раз в месяц, составил 8%, а для «суточной» аудитории данный показатель был равен 6 %¹⁵⁰.

Сегодня интернет-ресурсы играют роль основного источника информации, для многих, заменив собой телевидение и периодическую печать. Особенно большой популярностью они пользуются у молодого поколения, являясь для него важнейшим руководством для создания собственных представлений об окружающем мире. Можно констатировать, что именно они (или в большей мере они) становятся основным средством формирования общественного мнения. Н. В. Соленикова отмечает, что интернет-ресурсы являются эффективным средством воздействия не только на пользователей сети, но и на огромную аудиторию традиционных СМИ¹⁵¹. Кроме того, они достаточно независимы, так как слабо поддаются государственному воздействию.

Выбор метода контент-анализа для освещения вопросов формирования этнических анклавов на территории Российской Федерации в средствах массовой информации достаточно логичен, так как позволяет дать однозначную количественную оценку проблемам, которые слабо поддаются структурированию. Именно такой проблемой и является формирования этнических анклавов. Суть контент-анализа как научного метода состоит в переводе вербальной информации в статистическую невербальную форму, он предполагает систематическую фиксацию смысловых единиц некоторой совокупности текстового массива с последующей квантификацией полученных данных. Выбор смысловых единиц и их вида для контент-анализа определяется целями и задачами исследования, содержанием гипотез, которые систематизируются согласно методическим особенностями программы. После выделения категорий анализа устанавливаются конкретные единицы счета, которые выступают в качестве количественных мер анализа и позволяют рассчитать регулярность появления того или иного признака категории измерения в текстовом документе. Такими единицами счета могут быть слова или их сочетания, количество строк или печатных знаков, страниц, абзацев, авторских листов, объем текста и пр. В процессе непосредственного подсчета используются

¹⁵⁰ Интернет в России. Динамика проникновения, лето 2015 г. // ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12369>

¹⁵¹ Соленикова Н. В. Основные принципы организации политического сайта // PR-технологии в информационном обществе: мат-лы II всерос. науч.-практ. конф. СПб.: СПбПУ, 2004, с. 196.

стандартные приемы классификации по выделенным группировкам, ранжированию и изменению по совокупности смысловых единиц различного содержания¹⁵².

Целью исследования стала оценка внимания российского общества к вопросам возникновения национальных анклавов и диаспор по основным миграционно активным регионам России. В исследовании особое внимание уделено территориям с крупными мегаполисами, являющимися центрами притяжения мигрантов: Республике Башкортостан, Краснодарскому краю, Московской, Тюменской, Новосибирской областям, гг. Москве и Санкт-Петербургу.

В центре внимания исследования находится понятие «этнический анклав». Понятие этнического анклава практически не различается у большинства авторов.

Рассмотрение данного понятия в вопросах изучения внешней трудовой миграции связано с тем, что часто границы понятий «мигрант» и «этническое меньшинство» размываются. Хотя мигрант – это гражданин, приехавший из другой страны в страну пребывания временно или с целью получения гражданства, а его национальность может быть коренной как в стране выбытия, так и в стране прибытия. Понятие «мигрант» напрямую связано не с национальностью, а с гражданством и фактом пересечения границы. Интересно, что при этом гражданина своей страны, но относящегося к этническому меньшинству, общественное сознание часто позиционирует со страной, представляющей этот этнос. В этой связи при выборе единицы исследования мы остановились на понятиях «этнический анклав» и «диаспора».

Анализ проведен по массивам веб-страниц, доступных в поисковой системе Яндекс. Взят период за последние два года – с мая 2015 г. по апрель 2017 г., разделенный на шестимесечные периоды для оценки динамики упоминаний. Метод исследования – количественный контент-анализ электронных информационных источников с последующей обработкой данных в Excel. За единицу исследования были выбраны слова и их смысловые сочетания. Расчет проведен исходя из их количественного упоминания за анализируемый период и доле этих упоминаний в общей совокупности доступных веб-источников.

Основными смысловыми единицами в работе выступили понятия «анклав» и «диаспора». Для более объективной оценки в каждый образ были включены по три словосочетания, вариативно характеризующие понятия:

1) понятие «анклав» включило смысловые единицы: «национальный анклав», «район мигрантов», «компактное проживание»;

2) понятие «диаспора» включило смысловые единицы: «диаспора+нет/да», «диаспора+община», «диаспора+группы».

Результат подсчетов представлен в таблицах 4.5 и 4.6

¹⁵² Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики / Е.Б. Бедрин, М.Н. Вандышев, Е.А. Илинбаева, С.В. Инышева, Т.В. Куприна, А.С. Мельникова, Н.П. Неклюдова, Л.В. Сергеева, Н.Л. Струин, Е.Х. Тухтарова, И.Н. Удинцев. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2015, с. 89.

Таблица 4.5

Динамика упоминаний и их доля в общей совокупности упоминаний на веб-страницах поисковой системы Яндекс смысловой единицы «анклав», ед.

№	Территория	Период					Итого	
		05/2015-10/2015	11/2015-04/2016	05/2016-10/2016	11/2016-04/2017	05/2016-10/2016	Кол-во смысл. ед.	%
1.	Российская Федерация, в т.ч.:	4 156	5 023	5 214	5 717	6 099	26 209	100
2.	г. Москва	721	893	850	1 112	1 049	4 625	17,6
3.	Московская область	181	250	352	35	296	1 114	4,3
4.	г. Санкт-Петербург	193	307	286	285	232	1 303	5,0
5.	Республика Башкортостан	141	75	71	157	124	568	2,2
6.	Краснодарский край	101	107	106	177	315	806	3,1
7.	Свердловская область	71	99	180	181	270	801	3,1
8.	Тюменская область	17	25	51	66	33	192	0,7
9.	Новосибирская область	152	121	117	125	113	628	2,4

На рисунке 4.5. показана структура смысловой единицы «анклав». Самое частое упоминание, которое встречается на веб-страницах, – «компактное проживание» (92 %). Меньшие значения у форм «национальный анклав» (3 %) и «районы мигрантов» (5 %). Иные формы, характеризующие понятие анклава, представлены еще меньше. Также следует отметить, что при исследовании было исключено общее понятие «анклав», поскольку чаще всего упоминание этого понятия связывалось с географическим понятием. В целом следует отметить, что категория «анклав» по отношению к созданию национальных территориальных сообществ практически не употребляется в литературе.

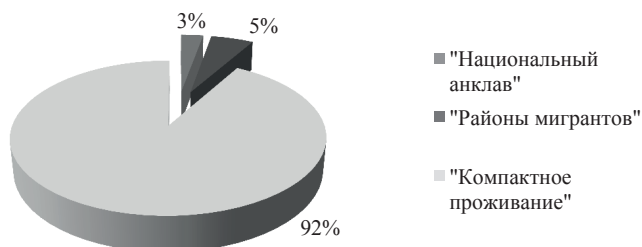

Рис. 4.5. Структура упоминания смысловой единицы «анклав»

Таблица 4.6

Динамика упоминаний и их доля в общей совокупности упоминаний на веб-страницах поисковой системы Яндекс смысловой единицы «диаспора», ед.

№	Территория	Период					Итого	
		05/2015-10/2015	11/2015-04/2016	05/2016-10/2016	11/2016-04/2017	05/2016-10/2016	Кол-во смысл. ед.	%
1.	Российская Федерация, в т.ч.:	147 740	151 802	160 797	188 080	167 405	815 824	100
2.	г. Москва	32 724	32 362	34 462	41 839	36 967	178 354	21,9
3.	Московская область	7 355	7 094	7 643	9 741	9 221	41 054	5,0
4.	г. Санкт-Петербург	11 299	12 006	12 366	15 423	13 183	64 277	7,9
5.	Республика Башкортостан	2 070	2 433	2 277	2 776	2 592	12 148	1,5
6.	Краснодарский край	4 253	4 670	5 438	6 130	6 946	27 437	3,4
7.	Свердловская область	4 189	4 288	4 682	5 444	5 459	24 062	2,9
8.	Тюменская область	1 638	1 471	1 597	2 047	2 113	8 866	1,1
9.	Новосибирская область	3 577	3 687	3 632	4 779	3 810	19 485	2,4

На рисунке 4.6 показана структура смысловой единицы «диаспора». Самое частое упоминание, которое встречается на веб-страницах, – «диаспора» (99 %). Меньшие значения у понятий «диаспора община» (0,32 %) и «диаспора группа» (0,57 %). Иные схожие значения, характеризующие понятие «диаспора», не нашли сколько-нибудь существенного отражения.

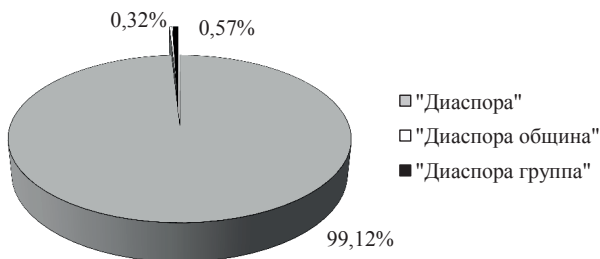

Рис. 4.6. Структура упоминания смысловой единицы «диаспора»

В целом по России упоминание понятия «национальный анклав» составляет 3,1 %, тогда как упоминание понятия «диаспора» – 96,9 % от суммарных значений. Распределение по выделенным как зоны притяжения мигрантов регионам показывает четкую зависимость от численности населения территории и плотности его размещения. Чем меньше численность и плотность размещения населения, тем реже

упоминания. Наибольший интерес к проблемам национальных сообществ формируется в крупных городах: г. Москва (упоминания понятия «национальный анклав» 17,6, а понятия «диаспора» – 21,9 %), г. Санкт-Петербург (5,0 % и 7,9%), продолжают список Московская область (4,3 % и 5,0 %), Краснодарский край (3,1 % и 3,4 %), Свердловская область (3,1 % и 2,9 % соответственно). Поскольку перечисленные территории являются полинациональными территориальными центрами, и именно в них формируются наиболее значимые этнические сообщества, их жители активны в обсуждении проблем возникновения локальных национальных сообществ.

Этнические сообщества на данных территориях формировались еще с советских времен, имеют определенную историю и в большинстве случаев уже интегрированы в местные сообщества. При этом упоминание этнических территориальных объединений по ряду территорий встречается лишь эпизодически, и в большей степени характеризует проблемы крупных социально-экономических центров. В этой связи, дальнейшие исследования следует сосредоточить на крупных городах с целью изучения факторов и условий национальных анклавов.

Более глубокое изучение компактного проживания мигрантов на принимающей территории поможет выделить приоритетные задачи для органов власти при построении миграционной политики – взаимодействие с традиционными диаспорами или регулирование отношений с национальными анклавами, часто возникающими спонтанно на принимающей территории. Отдельного внимания заслуживает проблема изучения возникновения локальных экономических зон внутри национальных анклавов.

4.4. Карты мигрантских анклавов в крупных российских мегаполисах: возможности и проблемы составления

Современная миграция в Россию носит преимущественно трудовой характер, и большинство приезжих устремляются в регионы с более высокой деловой активностью в надежде на трудоустройство и получение достойного заработка. Адаптировавшись к местным условиям, они приглашают к себе родственников, друзей, знакомых, которых селят на свою жилплощадь или поблизости. Особенно это свойственно народам, сохраняющим черты патриархального уклада и имеющим семью расширенного традиционного вида: узбекам, таджикам, киргизам и др.

Особую роль в создании этнических анклавов играет сетевой характер миграции. В соответствии с социологическим исследованием, проведенным Институтом экономики УрО РАН в центрах тестирования мигрантов г. Екатеринбурга летом 2015 г., «более половины опрошенных трудовых мигрантов искали жилье с помощью родственников и друзей (53 %). Каждый третий ответивший сообщил, что самостоятельно искал жилье (33%) и лишь небольшой процент с помощью работодателя (12 %). Кроме того, приезжие заявили, что к представителям

местного населения (например, в агентства недвижимости, независимым риелторам и пр.) они не обращались¹⁵³.

Как правило, основные миграционные потоки приходятся на крупные мегаполисы, имеющие развитые рынок труда (свободные вакансии) и инфраструктуру для трудоустройства и адаптации трудовых мигрантов из зарубежных стран. И именно в них в России в условиях отсутствия государственной планомерной политики размещения мигрантов и сильной пространственной сегрегации по качественным характеристикам городских районов идет процесс стихийного формирования этнических анклавов мигранского типа, что, естественно, вызывает опасение и недовольство местного населения.

Возникает вопрос, где могут складываться такие анклавы? Очевидно, в недорогих жилых микрорайонах, либо в тех местах, где есть помещения, которые без особого труда можно переоборудовать под жилье. Как правило, такие районы располагаются в пригородах или на окраинах городов, там, где существуют промышленные зоны и складские помещения, но это могут быть и центральные районы с ветхим жилищным фондом и частным сектором. Как отмечает генеральный директор ГК «Унисто Петросталь» А. Васильев, зачастую эти кварталы имеют плохую транспортную доступность, слабо обеспечены сервисной инфраструктурой и объектами социальной сферы, соседствуют с промышленными зонами¹⁵⁴.

К примеру, в г. Москве, в соответствии с данными социологического опроса, проведенного Центром миграционных исследований, к районам – лидерам по концентрации мигрантов были отнесены окраины: Кузьминки, Выхино, Люблино, Гальяново и район Черкизовского рынка¹⁵⁵. Также окраинное положение этнических анклавов в столице России было выявлено и в результате реализации спецпроекта «Москва мигранская», запущенного радиостанцией «Вести FM»¹⁵⁶.

А.А. Добыкина, анализируя места компактного размещение мигрантов в Санкт-Петербурге, указывает на то, что такими местами стали также центральные районы города, в которых много коммунальных квартир, по уровню комфорта не устраивающие местных жителей и недорого сдающиеся приезжим¹⁵⁷. В санкт-петербургских СМИ встречается значительный массив публикаций о размещении мигрантов в зданиях бывшего жилого фонда, признанных аварийными. К примеру, в газете «АиФ-Петербург» за 15 июля 2012 г. сообщается, что в городе в расселенных

¹⁵³Вандышев М. Н. Территориальный принцип размещения трудовых мигрантов в большом городе // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. – с. 332.

¹⁵⁴До Гарлема далеко// Коммерсант.ru. [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/3069739>

¹⁵⁵Защита прав москвичей в условиях массовой миграции: научный отчет (аппарат Уполномоченного по правам человека в городе Москве). М.: Уполномоченный по правам человека в городе Москве, Центр миграционных исследований, 2014. – 118 с.

¹⁵⁶Москва мигранская // Вести FM. [Электронный ресурс]. URL.: <http://radiovesti.ru/theme/119/>

¹⁵⁷Добыкина А.А. Новые гетто на старый лад. проблемы адаптации и сегрегации мигрантов в современном городе//Научное мнение. – 2015. – № 12-2. – с. 69-76.

зданиях, расположенных по улицам Садовая и Бумажная, а также в помещениях заброшенного завода по Обводному каналу обосновались мигранты¹⁵⁸.

В соответствии с данными СМИ, в Нижнем Новгороде места компактного проживания мигрантов образуются в кварталах ветхого жилого фонда в районе Московского вокзала; в Самаре – в домах дореволюционной застройки в Самарском районе города, в частном секторе в Куйбышевском районе, в пос. Зубчаниновка; в Уфе – в зонах частного сектора в Октябрьском и Дёмском районах; В Оренбурге – в микрорайоне «Бёрды»¹⁵⁹.

В этих условиях мы считаем важным контроль за расселением мигрантов, который мог бы, с одной стороны, выявить проблемы социально-пространственной сегрегации в крупных российских мегаполисах, с другой стороны, предотвратить процесс стихийного складывания в них этнических кварталов. Идеальным инструментом контроля за миграцией могли бы стать карты мест компактного размещения мигрантов.

Идея построения карт мигрантских анклавов в крупных российских мегаполисах появляется после 2004 г. на втором этапе иммиграции в Россию выходцев из стран, в первую очередь, Средней Азии, когда миграционный поток увеличился, а миграция приобрела ярко выраженный трудовой характер. В частности, о необходимости создания таких карт не раз говорили исследователи, журналисты и государственные деятели. Их создание позволило бы сделать миграционную ситуацию в стране более прозрачной, миграцию более контролируемой, а миграционную политику более действенной.

Однако идея создания карт мигрантских анклавов в крупных российских мегаполисах до сих пор до конца не реализована ввиду сложности и проблематичности их построения и заинтересованности и содействия со стороны местной администрации. Предпринимаются лишь отдельные попытки выявления городских микрорайонов (кварталов) компактного проживания мигрантов.

Мы акцентировались на семи проблемах, которые препятствуют реализации идеи выявления формирующихся этнических анклавов мигрантского типа в крупных российских мегаполисах.

Во-первых, до сих пор среди научной общественности нет согласия в вопросе о наличии этнических анклавов мигрантского типа в современной России; часть исследователей считают, что анклавов принципе не существует, другая часть – что их пока нет, но они могут сформироваться по мере развития ситуации. Так, А. Н. Старостин отмечает, что в местах компактного проживания мигрантов, формирующихся, к примеру, вокруг торговых рынков, могут проживать лица различных национальностей: армяне, азербайджанцы, таджики, узбеки, киргизы, китайцы, вьетнамцы и др., а значит, отсутствует такой признак анклава, как общение

¹⁵⁸ Бизнес на мигрантах. Заработок на анклавах для приезжих // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.spb.aif.ru/society/135574>

¹⁵⁹ Петров В. Этнические анклавы в городах и сёлах Урало-Поволжья // POSREDI.RU.[Электронный ресурс]. URL.: <http://posredi.ru/etnicheskie-anklavy-v-gorodax-i-syolax-rossii.html>

на едином национальном языке. Более того, между жителями таких микрорайонов могут происходить межэтнические конфликты¹⁶⁰. О. И. Вендина в работе 2004 г. обращает внимание, что анклавы в российских городах пока не сложились, так как сегрегация в России идет, главным образом, не по национальному, а по имущественному признаку¹⁶¹. В другой работе (также 2004 г.) она отмечает, что существующая в современном обществе социальная инерция местного населения противостоит процессу анклализации¹⁶². Действительно, коренное население часто по объективным причинам не способно выехать из микрорайонов, активно заселяемых мигрантами в связи с падением в них цен на недвижимость. Однако это лишь проблема времени. В случае пренебрежения процессами анклализации и дальнейшего формирования таких микрорайонов их коренные жители все-таки будут вынуждены найти средства для смены района проживания изыскать возможности для переезда.

Во-вторых, существуют серьезные проблемы, препятствующие сбору информации, необходимой для получения данных о расселении иностранных граждан. Сложность сбора информации связана со сложностью учета мигрантов, прежде всего, в связи с несовпадением мест регистрации и фактического проживания, мобильностью перемещений, сезонной занятостью, временностью пребывания в стране, а также проживанием в местах, не относящихся к жилому фонду: в промзонах, подсобных помещениях, на строительных площадках, в вагончиках, торговых палатках и т.п. Данная проблема была поднята О. Чудиновских в связи с прозвучавшим в 2013 г. заявлением ФМС о том, в г. Москве самая большая концентрация мигрантов наблюдается в центре, хотя местное население жаловалось на активное заселение мигрантами окраин города. В частности, в заявлении было отмечено, что в центре, а именно, в Тверском районе г. Москвы, зарегистрировано больше 190 тыс. мигрантов, то есть на 120 тыс. больше, чем местных жителей (73 тыс.)¹⁶³.

Объяснение оказалось достаточно простым: в центре города располагается большое количество офисов компаний, которые в соответствии с нашим законодательством имеют право регистрации мигрантов, в то время как снимают жилье мигранты в более дешевых окраинных микрорайонах. Таким образом, появляется несоответствие места регистрации и фактического проживания мигранта.

Кроме того, в отдаленных от центра микрорайонах останавливается большое количество нигде не зарегистрированных мигрантов-нелегалов. Свою лепту в искажение учета мигрантов внесли и «резиновые квартиры». В борьбе с ними в 2014 г. был принят Федеральный закон № 376-ФЗ от 21.12.2013 «О внесении

¹⁶⁰ Мигранты с «Таганского ряда» взбунтуются при одном условии // Ura.ru. [Электронный ресурс]. URL.: <https://ura.news/articles/1036266717>

¹⁶¹ Вендина О.И. Могут ли в Москве возникнуть этнические кварталы? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2004. – № 3 (71). – С. 52-64.

¹⁶² Вендина О.И. Москва этническая: грозит ли городу геттоизация? // Демоскоп. – 2004. – № 177 – 178. [Электронный ресурс]. URL.: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema01.php>

¹⁶³ Ромодановский: концентрация мигрантов в Москве слишком высока // Вести FM. [Электронный ресурс]. URL.: <http://radiovesti.ru/news/557898/>

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶⁴, ужесточивший ответственность за нарушение правил регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. Данный закон также получил название «Закон о резиновых квартирах».

В-третьих, не существует единого представления о том, какой подход необходимо использовать для идентификации мигранта. Так, МОМ относит к мигрантам всех, кто родился за пределами страны проживания. Однако с точки зрения российского законодательства, такой «мигрант» может иметь разный правовой статус, иметь вид на жительство и даже российское гражданство, то есть в правовом отношении мигрантом не быть. Очень часто под мигрантами мы имеем в виду только временных трудовых мигрантов. Как пишет И. С. Шойко, правовой статус мигранта носит временный характер – в дальнейшем он либо натурализуется (получает гражданство страны своего проживания и работы), либо отбывает на территорию государства, гражданином которого является¹⁶⁵.

В-четвертых, не существует четкого понимания того, какая доля мигрантов среди жителей микрорайона может свидетельствовать о появлении этнического анклава. Обычно называется цифра в 10-30 %. К примеру, в Западном Бирюлеве г. Москвы, считающемся этническим анклавом, зарегистрировано 11 тыс. мигрантов, что составляет одну десятую часть от населения района¹⁶⁶. Хотя в действительности в силу неточности учета их может быть больше. Здесь особую роль играет признак «видимого меньшинства». Если территорию, к примеру, заселят представители близкой к коренному населению по внешним и культурным признакам национальности, то ни о каком этническом анклавом речи не будет. Кроме того, важность имеет насколько соответствует уровень образования приезжих и местного населения, являются ли приезжие выходцами из городов или это сельские жители, каковую религию они исповедуют и пр.

В-пятых, не существует единой отработанной рабочей методики для выявления этнические анклавы мигрантского типа. Хотя попытки выявления таких анклавов предпринимались рядом исследователей. Так, в 2010 г. Риелторская компания «ГдеЭтотДом.РУ» составила национальную карту Москвы¹⁶⁷. В 2012 г. сетевой журнал Санкт-Петербурга «Online812» на основе опросов экспертов попытался составить миграционную карту Санкт-Петербурга¹⁶⁸. В 2013 г. специалистами Центра

¹⁶⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2013 N 376-ФЗ (ред. от 31.12.2014). [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.consultant.ru/>

¹⁶⁵ Шойко И.С. Правовой статус мигрантов в Российской Федерации и за рубежом // Право и безопасность. – 2010. – № 2 (35). – С.63.

¹⁶⁶ Ромодановский: концентрация мигрантов в Москве слишком высока // Вести FM. [Электронный ресурс]. URL.: <http://radiovesti.ru/news/557898/>

¹⁶⁷ Риелторы составили национальную карту Москвы // News ru.com. [Электронный ресурс]. URL.: <http://newsmsk.com/article/18Jun2010/anklav.html>

¹⁶⁸ Гордякова М. В каких районах Петербурга селятся мигранты // Online812. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.online812.ru/2012/11/22/001/>

миграционных исследований был проведен опрос жителей г. Москвы и составлена карта районов, где, по мнению москвичей, проживает много мигрантов¹⁶⁹. В связи с последним вариантом может также возникнуть информационная проблема, которую мы бы назвали «проблемой впечатления». Дело в том, что рынки, являются местами занятости мигрантов, и при их посещении у нас складывается впечатление, что в близлежащих к ним микрорайонах много мигрантов. То же самое касается овощебаз, где экономные хозяйки закупают овощи и фрукты. Однако в городе могут быть иные районы, к примеру, застроенные частным сектором или территории с большим скоплением общежитий, где в действительности проживает много мигрантов, но мы об этом не подозреваем, так как они не входят в сферу наших интересов. В связи чем при опросе населения именно близлежащие к рынкам и овощебазам районы в любых городах называются в качестве этнических анклавов мигранского типа.

С нашей точки зрения, одним из индикаторов процессов анклавизации на той или иной территории крупного мегаполиса может служить анализ состава учащихся средних образовательных учреждений и детских садов. Так, И. П. Лысаковой и Н. Л. Шубиной отмечается, что в ряде школ Адмиралтейского, Центрального, Калининского, Василеостровского, Пушкинского, Кировского и других районов г. Санкт-Петербурга численность учащихся, не владеющих русским языком, достигает 50%¹⁷⁰. В соответствии с данными социологического опроса учителей школ и детских садов Свердловской области, проведенного ИЭ УрО РАН весной 2017 г. (n = 160), 10,7% респондентов отметили, что дети-мигранты, «есть практически во всех классах» и 5 % – что «в некоторых классах их больше половины».

В-шестых, при составлении таких карт может возникнуть этический аспект, как это было в 2013 г., когда «Вести FM» запустили спецпроекта «Москва мигрантская», в рамках которого на интерактивной карте Москвы отражались районы скопления нелегальных мигрантов, на основе оперативной информации полученной из сообщений москвичей. Сами же организаторы проекта заявили, что запустили его в ответ на события в Бирюлево¹⁷¹ и начали выкладывать на нем информацию криминального характера, что, естественно, вызвало волну неодобрения части общественности. Проект был признан разжигающим межнациональную и социальную вражду и начался сбор подписей за его закрытие.

В-седьмых, снос ветхого жилья и частного сектора, где любят селиться мигранты, и активная застройка городских микрорайонов, особенно точечная, закрытие торговых рынков, завершение крупного строительства обычно запускают процесс ликвидации возникших анклавов. Примером может служить закрытие

¹⁶⁹ Защита прав москвичей в условиях массовой миграции: научный отчет (аппарат Уполномоченного по правам человека в городе Москве). М.: Уполномоченный по правам человека в городе Москве, Центр миграционных исследований, 2014. с.81.

¹⁷⁰ Лысакова И.П., Шубина Н.Л. Научно-методический центр языковой адаптации мигрантов // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2006. – С. 56-59.

¹⁷¹ Стартовал спецпроект «Москва мигрантская». Составляем интерактивную карту // Вести FM. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1143558>

Черкизовского рынка в Москве в 2009 г., на котором работало большое количество мигрантов, в том числе из Китая.

Таким образом, следует отметить, что составление карт мигрантских анклавов в крупных российских мегаполисах является важной приоритетной задачей современного этапа развития миграционных процессов, решение которой будет способствовать формированию стратегии пространственного развития российских городов и сделает миграцию и миграционную политику более эффективными. В связи со сложностью решения данной задачи необходимо использовать несколько путей получения информации о размещении мигрантов. С нашей точки зрения, при решении данной задачи способствовать получению более убедительного результата будет сочетание аналитических и социологических методов.

4.5. Оценка миграционной привлекательности жилых микрорайонов города Екатеринбурга

С нашей точки зрения, одним из способов оценки влияния массовой миграции на формирование городского пространства является оценка миграционной привлекательности жилых микрорайонов города. Именно такая оценка может рассматриваться в качестве первого шага на пути изучения мест компактного расселения мигрантов и процессов формирования этнических анклавов.

Для оценки миграционной привлекательности жилых микрорайонов города нами была разработана методика, включающая следующие шаги:

- 1) выбор критериев для определения факторов миграционной привлекательности жилых микрорайонов;
- 2) оценка соответствия характеристик жилых микрорайонам выбранным критериям;
- 3) проведение балльной оценки выявленных характеристик жилых микрорайонов;
- 4) ранжирование жилых микрорайонов на основе факторов миграционной привлекательности жилых микрорайонов.

Объектом для апробации данной методики был выбран г. Екатеринбург, являющийся административным центром Уральского федерального округа и Свердловской области. Выбор г. Екатеринбурга для апробации данной методики обусловлен тем, что имея численность населения 1 501 000 чел. на 1 января 2017 г.¹⁷², он является крупнейшим российским мегаполисом и выступает в качестве принимающей территории для 75 % иммигрантов, прибывающих в Свердловскую область, в свою очередь, также являющуюся центром притяжения мигрантов.

В настоящее время г. Екатеринбург поделен на семь административных районов: Верх-Исетский (с долей от общего населения города 15 %), Железнодорожный (с долей 9 %), Кировский (15 %), Ленинский (14 %), Октябрьский

¹⁷² Информационный портал Екатеринбурга. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.ekburg.ru/aboutcity/population/>

(10 %), Орджоникидзевский (20 %), Чкаловский (17 %) ¹⁷³. Каждый из этих административных районов имеет различные по комфортности проживания и прочим характеристикам локальные территории.

Свое внимание мы сфокусировали на селитебной застройке, несмотря на то, что мигранты также могут обустраиваться непосредственно в местах их занятости, в том числе, в промышленных зонах, в домах и сооружениях, не предназначенных для проживания. Размещение в промышленных зонах характерно преимущественно для временных мигрантов. Как правило, лица, проживающие в промышленных зонах, находятся на территории города без членов семьи и относительно мало контактируют с местным сообществом. Выбор селитебных территорий обусловлен тем, что нам важно рассмотреть поселения мигрантов не только с позиции их локализации, но и с позиции их вкрапления в городскую среду в качестве элемента местного сообщества.

В соответствии с правилами районирования и особенностями восприятия местным населением мы разделили город на 66 жилых микрорайонов. Под жилым микрорайоном мы подразумеваем структурный элемент жилой застройки с социальной инфраструктурой площадью от 10 до 80 га, не разделенный магистральными улицами и дорогами, границами которого являются магистральные или жилые улицы, проезды, пешеходные пути, естественные рубежи. Данные по распределению жилых микрорайонов по административным районам города представлены в таблице 4.7.

Таблица 4.7

Распределение микрорайонов города по административным районам

Административный район	Количество микрорайонов	Микрорайоны, которые входят в состав административного района
Верх-Исетский	13	Академический, ВИЗ (Визовский), Заречный, Карасьеозерский, Медный, Мичуринский, Московский, Палкинский Торфяник, Палникс, Центральный, Чусовское, Широкая речка, Юго-Западный
Железнодорожный	9	Вокзальный, Заречный, Новая Сортировка, Палкино, Северка, Семь ключей, Сортировка, Центральный, Шувакиш
Орджоникидзевский	6	Березит, Козловский, Садовый, Уралмаш, Эльмаш, Ягодный
Кировский	7	Втузгородок, ЖБИ, Изоплит, Калиновский, Пионерский, Центральный, Шарташ
Октябрьский	13	Автовокзал, Глубокое, Исток, Кольцово, Компрессорный, Лечебный, Мостовка, Парковый, Птицефабрика, Семь ключей (поселок), Синие камни, Центральный, Шарташский рынок (Сибирский)

¹⁷³ Информационный портал Екатеринбург. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.ekburg.ru/aboutcity/population/>

Продолжение таблицы		
Административный район	Количество микрорайонов	Микрорайоны, которые входят в состав административного района
Чкаловский	22	Автовокзал, Ботаника, Верхнемакарово, Вторчермет, Горный щит, Елизавет, Зеленый бор, Керамика, Нижне-Исетский, Полеводство, Приисковый, РТИ, Рудный, Сулимовский Торфяник, Сысертский, Уктус, Химмаш, Шабровский, Шинный, Широкая речка (поселок), Южный
Ленинский	6	Автовокзал, Академический, Совхозный, УНЦ, Центральный, Юго-Западный

Как показывают данные таблицы, такие микрорайоны, как Автовокзал, Академический, Заречный, Юго-Западный, Центральный, оказались одновременно в границах нескольких административных районов.

В основу выбора критериев миграционной привлекательности жилых микрорайонов легли анализ научных публикаций и социологическое исследование, проведенное нами летом 2015 г. в центрах тестирования мигрантов г. Екатеринбурга (n=75). Социологическое исследование показало, что базовыми критериями выбора жилья является близость к месту работы (33 %) и стоимость жилья (29 %) (табл. 4.8).

Таблица 4.8

Значение критериев выбора жилья у мигрантов (по результатам социологического исследования)

№	Вариант ответа	Доля, %
1.	Комфортные условия	14
2.	Близость к месту работы	33
3.	Стоимость жилья	29
4.	Близость к родственникам и друзьям	11
5.	Близость к магазинам, садикам, школам, больница и т.п.	6
6.	Другое	11

Как пишет М. Н. Вандышев, «можно предположить, что такая комбинация критериев демонстрирует процесс складывания мини-анклавов, когда вокруг относительно крупных мест работы мигрантов (рынки, базы и другие предприятия) ими заселяются дома, общежития и пр. Такой процесс, например, можно наблюдать в Екатеринбурге в районе рыночного комплекса «Таганский ряд» или Овощебазы № 4¹⁷⁴.

¹⁷⁴ Вандышев М.Н. Территориальный принцип размещения трудовых мигрантов в большом городе // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сб. ст. VII Уральского демографического форума с международным участием / Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; отв. ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2016, с. 333.

Так как внешняя миграция в Россию в целом характеризуется как трудовая, а мигранты большую часть заработанных денег отправляют на родину, можно предположить, что они, во-первых, в основном проживают в арендованном жилье, во-вторых, особенно чувствительны к ценам его аренды, а значит, должны селиться в наиболее дешевых микрорайонах города.

Социологическое исследование, проведенное нами летом 2015 г. в центрах тестирования мигрантов г. Екатеринбурга, подтверждает наше первое предположение – 68 % мигрантов указали на то, что они проживают в арендованном жилье, собственниками этого жилья являются местные жители (46 %), родственники (35%), работодатели (23 %) ¹⁷⁵.

Второе предположение следует обсудить. Дело в том, что, несмотря на то, что все исследователи отмечают чувствительность мигрантов к ценовой политике в силу необходимости отправки заработанных средств на родину, среди исследователей нет единого мнения по вопросу важности учета размера арендной платы за квартиру в вопросах выбора мигрантами места для проживания. Так, Е. Деминцева и В. Пашкова считают, что в связи с тем, что мигранты обычно снимают не квартиру, а угол, то они выбирают не район, и даже не дом, в котором будут жить, а квартиру, которая, чаще всего, будет в не очень хорошем состоянии ¹⁷⁶. Понятно, что такая квартира может располагаться в любой части города и сдаваться мигрантам (квартира или ее часть) не всегда с целью получения хозяевами дополнительного дохода, но и по причине их неспособности содержать лишнюю жилплощадь. Это может быть любое помещение, в том числе в ветхом или аварийном состоянии, здание или новая квартира, сданная без отделки, жилье в частном секторе или садовом товариществе.

Однако нас интересуют не отдельные эпизоды, а общие тенденции расселения. Поэтому мы будем настаивать на важности таких критериев миграционной привлекательности жилых микрорайонов, как стоимость аренды квадратного метра жилой площади и наличие в микрорайоне частного сектора и садовых товариществ. Причем стоимость аренды жилья мы будем рассматривать в качестве приоритета при выборе недвижимости для заселения трудовыми мигрантами.

Для проведения анализа стоимости аренды квадратного метра жилой площади были взяты двухкомнатные квартиры в панельном доме площадью 45 м². Стоимость аренды таких квартир представлена в таблице 4.9. Цены распределены в порядке возрастания для дальнейшего удобства начисления баллов. Чем ниже цена, тем более привлекателен этот микрорайон для мигрантов.

¹⁷⁵ Вандышев М.Н. Территориальный принцип размещения трудовых мигрантов в большом городе// Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сб. ст. VII Уральского демографического форума с международным участием / Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; отв. ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2016, с. 335.

¹⁷⁶ Деминцева Е., Пашкова В. Мигранты из Средней Азии в Москве // Демоскоп. – 2014. – №597-598 (5-18 мая). [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema03.php>

Таблица 4.9

**Стоимость аренды двухкомнатной квартиры в панельном доме
в микрорайонах г. Екатеринбурга площадью 45 м²**

№	Микрорайон	Цена, руб.	№	Микрорайон	Цена, руб.
1.	Чусовское озеро	7000	34	Юго-Западный	14000
2.	Карасьеозёрский	7000	35	Пионерский	14400
3.	Полеводство	7000	36	Совхозный	14400
4.	Шабровский	8000	37	Автовокзал	14600
5.	Северка	9000	38	Шинный	14600
6.	Сортировка	9000	39	Вокзальный	15000
7	Семь ключей пос.	10000	40	Кольцово	15000
8	Зелёный бор	10000	41	Лечебный	15000
9	Химмаш	10700	42	Южный	15000
10	Изоплит	11000	43	Рудный	15000
11	РТИ	11000	44	Птицефабрика	15800
12	УНЦ	11000	45	Горный щит	16000
13	Втузгородок	11250	46	Калиновский	16000
14	Заречный	11250	47	ВИЗ	16300
15	Шарташский рынок (Сибирский)	11250	48	Ботаника	16700
16	Керамика	11500	49	Академический	17000
17	пос. Широкая речка	11600	50	Синие камни	18000
18	ЖБИ	12000	51	Шарташ	19000
19	Исток	12000	52	Парковый	20000
20	Палкино	12000	53	Центральный	20000
21	Уктус	12000	54	Палникс	22000
22	Уралмаш	12000	55	Березит	нет информации
23	Эльмаш	12000	56	Глубокое	нет информации
24	Мичуринский	12000	57	Козловский	нет информации
25	Верхнемакарово	12000	58	Нижне-Исетский	нет информации
26	Сысертский	12200	59	Медный	нет информации
27	Вторчермет	13000	60	Московский	нет информации
28	Новая Сортировка	13000	61	Мостовка	нет информации
29	Семь ключей	13500	62	Палкинский торфяник	нет информации
30	Садовый	13600	63	Приисковый	нет информации
31	Елизавет	14000	64	Сулимовский торфяник	нет информации
32	Компрессорный	14000	65	Шувакиш	нет информации
33	Широкая речка	14000	66	Ягодный	нет информации

В соответствии с нашим социологическим исследованием, 23 % мигрантов в г. Екатеринбурге проживают в частном секторе¹⁷⁷. С помощью геоинформационной

¹⁷⁷ Вандышев М.Н. Указ. соч., с. 334.

системы Дубль ГИС мы оценили наличие частного сектора в микрорайонах г. Екатеринбурга (табл. 4.10)

Таблица 4.10

Частный сектор микрорайонах г. Екатеринбурга

№	Микрорайон	Кол-во	№	Микрорайон	Кол-во
1	Автовокзал	очень мало	34	Шабровский	почти все
2	Академический	очень много	35	Чусовское озеро	почти все
3	Ботаника	нет	36	Шарташ	почти все
4	ВИЗ	очень много	37	Шарташский рынок (Сибирский)	почти нет
5	Вокзальный	нет	38	Шинный	очень много
6	Вторчермет	очень много	39	Широкая речка	очень много
7	Втузгородок	мало	40	Эльмаш	почти нет
8	Горный щит	почти все	41	Шувакиш	почти все
9	Елизавет	очень много	42	Юго-Западный	много
10	ЖБИ	нет	43	Южный	почти нет
11	Заречный	мало	44	Калиновский	много
12	Исток	почти все	45	Палкино	все
13	Изоплит	очень много	46	Карасьозерский	все
14	Кольцово	почти все	47	Московский	почти все
15	Компрессорный	мало	48	Мичуринский	много
16	Керамика	очень много	49	Медный	почти все
17	Лечебный	очень много	50	Сулимовский торфяник	все
18	Новая Сортировка	мало	51	Мостовка	все
18	Парковый	нет	52	Глубокое	все
20	Пионерский	мало	53	Нижне-Исетский	почти все
21	Птицефабрика	мало	54	Рудный	почти все
22	Садовый	нет	55	Полеводство	почти все
23	РТИ	нет	56	Верхнемакарово	все
24	Северка	почти все	57	Сысертский	почти все
25	Семь ключей	почти все	58	Приисковый	все
26	Синие Камни	нет	59	Козловский	все
27	Совхозный	почти все	60	Ягодный	все
28	Сортировка	нет	61	Березит	все
29	Уктус	очень много	62	Палникс	все
30	УНЦ	очень много	63	Палкинский торфяник	все
31	Уралмаш	много	64	Семь ключей пос.	все
32	Химмаш	много	65	Широкая речка пос.	все
33	Центральный	нет	66	Зеленый бор	все

Другим важным критерием выбора места жительства для мигранта является близость к месту работы. Так С. В. Рязанцев пишет, что «около 40% из них живут там, где работают. В первую очередь, это касается строителей, сельскохозяйственных

рабочих, работников в сфере ЖКХ». ¹⁷⁸ С точки зрения Е. Деминцевой и В. Пашковой, основным принципом при выборе места и района жительства для большинства мигрантов в г. Москва является близость к месту работы. ¹⁷⁹ Г. Р. Столярова и Дж. Маддахи, изучавшие процесс анклавизации в Казани, отмечают, что мигранты селятся ближе к колхозному (центральному) рынку – месту своей основной трудовой деятельности, а вновь приезжающие – подселяются к своим землякам. ¹⁸⁰ А. А. Добыкина отмечает, что «вблизи рыночных мест открываются многочисленные заведения национальной кухни, дети мигрантов посещают ближайшие школы». ¹⁸¹ Анализ изучения мест занятости трудовых мигрантов в г. Екатеринбурге показал, что большинство из них трудятся на стройплощадках, на транспорте, в сфере обслуживания, в том числе на рынках, овощебазах, в крупных супермаркетах.

Таким образом, к критериям миграционной привлекательности жилых микрорайонов мы также отнесем наличие рынков, овощебаз, строительных площадок, конечных остановок маршрутного такси, крупных торговых центров. В таблице 4.11 представлена информация о расположении рынков и овощебазы в г. Екатеринбурге, полученная в геоинформационной системе Дубль ГИС.

Таблица 4.11

**Расположение рынков и овощебаз
по жилым микрорайонам в г. Екатеринбурге**

Микрорайон	Рынок или овощебаза
1. Вокзальный	Овощебаза №4; Новосельский рынок
2. ВИЗ	Рынок стройматериалов «Новомосковский», Металлургов, 70 Metro Cash and Carry, Центр мелкооптовой торговли
3. ЖБИ	Торговый комплекс на Сиреневом бульваре 2а Кировский оптовый рынок (КОР) Metro Cash and Carry, Центр мелкооптовой торговли
4. Заречный	Верх-Исетский рынок (Птичий рынок)
5. Новая Сортировка	Сельскохозяйственный рынок на Халтурина 69 Таганский ряд
6. Уралмаш	Уралмашевский рыночный комплекс рыночный комплекс Омега Ярмарка, сельскохозяйственный рынок Суворовский 25
7. Химмаш	Магма рынок
8. Шарташский рынок (Сибирский)	Шарташский рынок

¹⁷⁸ Рязанцев С.В. Россия в глобальной торговле людьми трудовая эксплуатация в «мигрантозависимой» экономике //Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 40. – С. 18.

¹⁷⁹ Деминцева Е., Пашкова В. Мигранты из Средней Азии в Москве// Демоскоп. – 2014. – № 597- 598 (5-18 мая). [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema03.php>

¹⁸⁰ Столярова Г. Р., Маддахи Дж. Изучение таджикской общины в Татарстане: постановка проблемы // Бусыгинские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции 21 декабря 2011 года. Вып.3. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2012, с. 88

¹⁸¹ Добыкина А.А. Новые гетто на старейш. лад. Проблемы адаптации и сегрегации мигрантов в современном городе // Научное мнение. – 2015. – № 12-2. – С. 69-76.

Продолжение таблицы

Микрорайон	Рынок или овощебаза
9. Эльмаш	Торгово-рыночный комплекс Белка Маркет Рынок Эльмашевский Торговые ряды на Шевской Metro Cashand Carry, Центр мелкооптовой торговли
10. Юго-Западный	Областной рынок на Громова (сельскохозяйственная экспозиция) Гранат, сельскохозяйственный рынок

В связи с тем, что большая часть мигрантов занята в строительстве, возникает необходимость выявления городских строительных площадок, на которых (или рядом с которыми) могут проживать трудовые мигранты. Данный вид расселения является временным и возникает лишь на период стройки, в связи с чем мы выбрали наиболее крупные строительные площадки в жилых микрорайонах г. Екатеринбурга по наличию на 2017 г. (табл. 4.12).

Таблица 4.12

**Распределение строительных площадок
по жилым микрорайонам г. Екатеринбурга**

Микрорайон	Строительные площадки	Срок строительства
1. Автовокзал	ЖК «Гольфстрим»	2017–2019
	ЖК «Облака»	2017–2019
	ЖК «Изумрудный»	2017–2018
	ЖК «Еланский дворик»	2017–2018
	ЖК «Александровский квартал»	2014–2017
	ЖК «Муза»	сдан 2017
2. Академический	Жилой квартал «Белорецкий»	сдан 2017
	ЖК «Меридиан»	2017–2022
	ЖК «Преображенский квартал»	2015–2019
	ЖК «Рябиновый»	2017–2019
	ЖК «Аксиома»	2017–2018
3. Ботаника	ЖК «Азбука»	2017
	ЖК «Ботанический сад»	2017–2019
	ЖК «Новая Ботаника»	2017–2018
4. Верхнемакарово	Комплекс апартментов «Октава»	сдан 2017
	Коттеджный поселок	2017
5. ВИЗ	ЖК «Флагман»	2015–2019
	ЖК «Здоровье» / ЖК «Наш дом»	2017–2019
	ЖК «Янтарная долина»	2017–2018
	Екатеринбург Арена-стадион	2017–2018
	Жилой дом «Регата»	сдан 2017
6. Вокзальный	Жилые кварталы «Екатерининский парк» («Ампир»)	2017–2020
	ЖК «Николаевский»	2017–2019
	ЖК «Стрелка»	2017–2019
	Реконструкция Макаровского моста	2017

Микрорайон	Строительные площадки	Срок строительства
7. Вторчермет	Жилой дом ул. Агрономическая – Сухумский	2013–2018
	ЖК «Три “Д-клуб”»	2012–2017
	ЖК «Дом у пруда»	сдан 2017
8. Втузгородок	ЖК «Базилик»	2015–2018
	ЖК «Эврика»	2017–2018
	Общежитие УрФУ	сдан 2017
9. ЖБИ	Квартал «Рассветный»	2014–2019
	Жилой комплекс апартamentов «Олимп»	2014–2018
	ЖК «Каменные палатки»	2017–2018
	Многофункциональный комплекс «Аккорд»	2015–2018
	ЖК «Клевер-парк»	сдан 2017
10. Изоплит	ЖК «Горизонт»	2014–2017
11. Карасьеозерский	Коттеджный поселок «Карасьеозерский-2»	2013–2017
12. Компрессорный	ЖК «Хрустальные ключи»	2017–2018
13. Кольцово	ЖК «Кольцовский»	2012–2018
	ЖК «Горизонт»	2017
14. Мичуринский	ЖК «Мичуринский»	2017–2018
15. Парковый	ЖК «Чемпион парк»	2017–2018
16. Пионерский	ЖК «Малевич»	2017–2020
	ЖК «Цветной бульвар»	2017–2019
	ЖК «Уральский-2»	2017–2018
	ЖК «Бриз»	2017–2018
	ЖК «Современник»	сдан 2017
	ЖК «Пионер»	сдан 2017
	ЖК «Авангард»	сдан 2017
17. Рудный	ЖД «На Ангарской»	2017–2018
	ЖК «Рудный»	2017
18. Сортировка	ЖК «Квартет»	2017–2018
	Жилой дом на ул. Расточная	2017–2018
	ЖК «Семь ключей»	2017–2018
	ЖК «Симфония»	2017–2018
19. Уктус	ЖК «Навигатор»	2017–2019
	Микрорайон «Светлый»	2017–2018
	ЖК «Шишимская горка»	2017–2018
	ЖК «Woods Дома в парке»	2016–2017
	Апартаменты «Гринвуд»	2017
	ЖК «Рощинский»	сдан 2017
	ЖК «Просторы»	сдан 2017
20. УНЦ	ЖК «По ул. Предельная – Мостовая»	2017–2019
	ЖК «Woods»	2017–2019
	ЖК «Ньютон-парк»	2017–2019
	ЖК «Ударник»	2015–2018
	ЖК «Форест»	2017–2018
	ЖК «Балтийский»	сдан 2017
	ЖК «Полесье»	сдан 2017
	ЖК «Аксиома»	сдан 2017

Микрорайон	Строительные площадки	Срок строительства
21. Уралмаш	ЖК «Классика»	2017–2019
	ЖК «Ударник»	2016–2018
	ЖК «Янтарь»	2017
	ЖК «Северное сияние»	сдан 2017
	ЖК «Каскад»	сдан 2017
22. Химмаш	ЖК «Кристалл»	2017–2019
	ЖК «Альпы»	2017–2018
	ЖК «Светлый»	2017–2018
23. Центральный	Клубный дом «Эверест» на Горького 79	2016–2020
	ЖК «Амбир»	2017–2019
	ЖК «Вернисаж»	2017–2019
	ЖК «Макаровский квартал»	2017–2018
	Апартаменты «Бажов House»	2015–2017
	Клубный дом «Ривьера»	2017
	ЖК «Армада»	2017
	ЖК «Арбатский»	сдан 2017
24. Шабровский	ЖК «Шабровский»	2017
25. Шарташ	Уральский университетский технополис	2017
26. Шарташский рынок (Сибирский)	ЖК «Свой круг»	2016–2018
27. Шинный	ЖК «Смородина»	2017–2018
28. Широкая речка	ЖК «Перемена»	2017–2018
	ЖК «Новелла»	сдан 2017
	Жилой квартал «Мичуринский»	сдан 2017
29. Эльмаш	ЖК «Демидовский»	2017–2018
	ЖК «Альфа»	2017–2018
	ЖК «Калиновский»	сдан 2017
	Жилой дом «Астория»	сдан 2017
30. Юго-Западный	ЖК «Родник»	2017–2019
	ЖК «Седьмое небо»	2017–2019
	ЖК «Московский квартал»	2017–2018
	ЖК «Лига чемпионов»	2014–2018
	ЖК «Любовь»	2017–2018
	ЖК «Апельсин»	сдан 2017
	ЖК «Миллениум»	сдан 2017
	Жилой дом на Репина 68	сдан 2017

Источник: Новостройки Екатеринбурга на карте города. [Электронный ресурс]. URL.: <http://newmetreka.ru/onmap>

Многие мигранты трудятся на транспорте. Существуют транспортные компании, которые организованы самими мигрантами. Большинство из них специализируется на обслуживании пассажирских перевозок. Мигранты в основном заняты на общественном транспорте в качестве водителей и кондукторов. Больше всего мигрантов работает в маршрутном такси. В соответствии с данными Российского информационного агентства на конец мая 2017 г. в г. Екатеринбурге было

зарегистрировано 2120 шоферов автобусов и маршрутного такси, из них 624 чел., или около 30 % – водители с водительскими удостоверениями Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Армении, Украины и Казахстана¹⁸².

Для того чтобы выявить микрорайоны, расположенные рядом с конечными остановками маршрутного такси, мы составили список рейсов маршрутных такси в г. Екатеринбурге (табл. 4.13).

Таблица 4.13

Рейсы маршрутного такси в г. Екатеринбурге

№	Маршрут	№	Маршрут
01	Железнодорожный вокзал – Аэропорт Кольцово	039	Кольцово – мкр. Компрессорный
04	ТК КОР – ТК Новомосковский	040	ул.40 лет ВЛКСМ – пос. Мичуринский
05	ул. Павла Шаманова – Химмаш	042	ТЦ Дирижабль – Химмаш
06	СТЦ Мега – ДМБ № 9	043	Железнодорожный вокзал – пос. Северка
08	Хладокомбинат №3 – Таганская	045	Железнодорожный вокзал – НПЦ «Онкология»
09	Заречный – Промышленный проезд	047	Птицефабрика – ул.Громова
010	Синие камни – НПЦ Онкология	050	Завод Патра – УрФУ
011	ТЦ Леруа Мерлен – ул.Пехотинцев	052	Данилы Зверева – ул. Онуфриева
012	Елизавет – ул. Павла Шаманова	053	Кирпичный завод – ул. Ползунова
014	ДМБ №9 – РЦ «Луна»	054	Синие Камни – Дом культуры (пос. Совхозный)
016	ТРЦ Радуга Парк – Южная подстанция	055	Железнодорожный вокзал – Дом Культуры (пос. Совхозный)
018	17-я Мехколонна – Авангард	056	Дублер Сибирского тракта – Сосновый Бор
019	Елизавет – ул. Павла Шаманова	059	Гипермаркет «Дом» – ул.40 лет ВЛКСМ
021	пос.7 Ключей – РЦ «Луна»	060	Гипермаркет Дом – ТК КОР
024	Хладокомбинат №3 – ул. 2-я Новосибирская	063	Белая Башня – УрФУ
026	СТЦ «Мега» – Кольцово	067	СТЦ «Мега» – ул.40 лет ВЛКСМ
030	Авангард – Ботаническая	070	Учителей – ул. Павла Шаманова
033	Парк Победы – УрФУ	077	ТК КОР – ул. 2-я Новосибирская
034	Уралобувь – СТЦ «Мега»	082	ул. Монтажников – ТК КОР
035	ул. Ботаническая – Уралтехгаз	083	ул. Монтажников – Сосновый Бор

Источник: *Реестр маршрутов общественного транспорта и остановочных пунктов. [Электронный ресурс]. URL.: <https://екатеринбург.рф/%..>*.

¹⁸² Из 2000 водителей автобусов в Екатеринбурге в рейс завтра не выйдут более 600: ожидается транспортный коллапс. [Электронный ресурс]. URL.: <https://newdaynews.ru/ekb/604442.html><https://newdaynews.ru/ekb/604442.html>

Затем мы распределили конечные остановки маршрутного такси по микрорайонам г. Екатеринбурга (табл. 4.14).

Таблица 4.14

**Распределение конечных остановок маршрутного такси
по микрорайонам г. Екатеринбурга**

	Микрорайон, маршрут	Конечные остановки маршрутного такси		Микрорайон, маршрут	Конечные остановки маршрутного такси
1	Автовокзал, 011	ТЦ Леруа Мерлен	17	Садовый, 053	Кирпичный завод
2	Академический, 05, 012, 019, 070	ул. Павла Шаманова	18	Северка, 043	пос. Северка
3	Ботаника, 030, 035, 042	Ботаническая, ТЦ Дирижабль	19	Семь ключей, 06, 014	ДМБ № 9
4	ВИЗ, 04, 06, 026, 034, 067	ТК Новомосков- ский, СТП Мега	20	Синие Камни, 010, 052	Синие камни
5	Вокзальный, 01, 043, 054, 055	Железнодорож- ный вокзал	21	Совхозный, 018, 050, 054, 055	17-я Мехколонна Завод Патра Дом Культуры (пос. Совхозный)
6	Вторчермет, 016, 024, 077	Южная подстанция, ул. 2- я Новосибирская	22	Сортировка, 08, 024, 035, 082, 083	Хладокомбинат № 3, Уралтехгаз ул. Монтажников
7	Втузгородок, 033, 034, 050, 063	УрФУ, Уралобувь	23	Уктус, 056, 083	Сосновый Бор
8	Елизавет, 012, 019	Елизавет	24	Уралмаш, 033, 059, 060, 063	Парк Победы Гипермаркет Дом Белая Башня
9	ЖБИ, 04, 059, 060, 067, 077, 082	ТК КОР, ул. 40 лет ВЛКСМ	25	Химмаш, 05, 042	Химмаш
10	Заречный, 09	Заречный	26	Шарташский рынок (Сибирс- кий), 014, 021	РЦ «Луна»
11	Кольцово, 01, 026, 039	Аэропорт Кольцово, Кольцово	27	Широкая речка, 010, 045	НПЦ Онкология
12	Компрессорный, 039	мкр. Компрессор- ный	28	Эльмаш, 08, 09, 053	Таганская Промышленный проезд ул. Ползунова
13.	Лечебный, 056	Дублер Сибирского тракта	29	Юго-Западный, 016, 047, 052	ТРЦ Радуга Парк ул. Громова ул. Онуфриева

	Микрорайон, маршрут	Конечные остановки маршрутного такси		Микрорайон, маршрут	Конечные остановки маршрутного такси
14	Новая Сортировка, 011	ул. Пехотинцев	30	Мичуринский, 040	пос. Мичуринский
15	Пионерский, 018, 030, 052, 070	Авангард Данилы Зверева Учителей	31	Семь ключей (пос.), 021	пос. 7 Ключей
16	Птицефабрика, 047	Птицефабрика			

Еще одним местом приложения труда мигрантов является организованная розничная торговля. Спрос на мигрантов предъявляют крупные торговые центры, в которых они трудятся в качестве кассиров, продавцов, фасовщиков, охранников, мойщиков, грузчиков, уборщиков и т.п. В 11 микрорайонах г. Екатеринбурге расположено 23 крупных торговых центра (табл. 4.15).

Таблица 4.15

**Распределение крупных торговых центров
по микрорайонам г. Екатеринбурга**

Микрорайон	Крупные торговые центры
1. Автовокзал	Golden Park (ул. Щорса, 29), Мегаполис Екатеринбург (ул. 8-е Марта, 149), ТЦ Леруа Мерлен (ул. Базовый пер., 45)
2. Ботаника	Ботаника Молл (ул. Академика Шварца, 1), Дирижабль (ул. Академика Шварца, 17)
3. ВИЗ	Мега Екатеринбург (ул. Metallургов, 87), Радуга-Парк (ул. Репина, 94)
4. ЖБИ	Комсомолл Екатеринбург (ул. Дублёр Сибирского тракта, 2)
5. Заречный	Карнавал (ул. Халтурина, 55)
6. Парковый	Максидом (ул. Тверитина, 45)
7. Пионерский	Парк Хаус Екатеринбург (ул. Сулимова, 50)
8. Уктус	Глобус (ул. Щербакова, 4)
9. УНЦ	Краснолесье ул. (Краснолесья, 12а)
10. Центральный	Европа Екатеринбург (ул. Ленина, 25), Prisma (ул. Народной Воли, 65), Галерея архитектор (ул. Малышева, 8), Гермес-Плаза (ул. Малышева, 16), Гринвич (ул. 8 Марта, 46) Пассаж Екатеринбург (ул. Вайнера, 9), Успенский (ул. Вайнера, 10)
11. Юго-Западный	Алатырь (ул. Малышева, 5), Универбыт (ул. Посадская, 28а) Фан Фан (ул. Ясная, 2), Экомолл Гранат (ул. Амундсена, 63)

Так как трудовые мигранты достаточно мобильны в силу временного или сезонного характера миграции, мы решили учесть близость жилых микрорайонов города к транспортным узлам. В нашем случае к транспортным узлам относятся Южный и Северный автовокзалы, железнодорожный вокзал и аэропорт Кольцово. С помощью геоинформационной системы Дубль ГИС мы посчитали расстояние от центра каждого микрорайона до каждого транспортного узла. На основании этих данных была составлена таблица 4.16.

Таблица 4.16

Расстояние от микрорайона до транспортного узла, км

Микрорайон	Расстояние до транспортного узла			
	Аэропорт Кольцово	Южный Автовокзал	Северный Автовокзал	ж/д вокзал
1. Автовокзал	15	0,5	6,6	6,6
2. Академический	22,7	8,8	10,8	10,8
3. Ботаника	14,7	1,6	8	7,9
4. ВИЗ	24,8	10,9	12,9	13
5. Вокзальный	21,3	6,7	0,09	0,92
6. Вторчермет	18,2	5,5	10,8	10,9
7. Втузгородок	19	6,5	5,03	4,4
8. Горный щит	33,3	16,8	22,9	23
9. Елизавет	16	7,7	15,04	14,8
10. ЖБИ	16,4	9,2	8,8	8,2
11. Заречный	22,8	7,7	2,9	3,2
12. Исток	9,2	22,5	22,8	22,2
13. Изоплит	24,9	16,9	11,5	10,9
14. Кольцово	4,4	17,4	20,7	20,07
15. Компрессорный	9,8	15,1	17,8	17,2
16. Керамика	19,7	6,7	12,3	12,3
17. Лечебный	13,8	9	9,7	9,1
18. Новая Сортировка	25,6	10,4	3,8	4,8
19. Парковый	16	3,8	6	5,4
20. Пионерский	21,6	8,2	3,08	2,5
21. Птицефабрика	9,9	11,4	13,8	13,2
22. Садовый	35,3	20,8	15,01	14,4
23. РТИ	16,7	3,7	9,3	9,4
24. Северка	42,5	28,02	28,5	28,6
25. Семь ключей	29,3	14,2	9,4	9,6
26. Синие Камни	18,9	7,8	8,3	7,7
27. Совхозный	20,8	7,9	13,5	13,5
28. Сортировка	26,5	11,4	6,5	6,8

Микрорайон	Расстояние до транспортного узла			
	Аэропорт Кольцово	Южный Автовокзал	Северный Автовокзал	ж/д вокзал
29. Уктус	11,7	5,2	10,8	10,5
30. УНЦ	19,8	5,8	10,8	10,8
31. Уралмаш	28,8	12,5	6,6	6,04
32. Химмаш	6,8	12	17,6	17,3
33. Центральный	35,7	21,3	15,5	14,9
34. Шабровский	33,2	23,1	29,2	29,3
35. Чусовское озеро	39,5	25,6	26,3	26,3
36. Шарташ	22,8	13	8,9	8
37. Шарташский рынок (Сибирский)	16,9	4,6	8,6	4,1
38. Шинный	12,8	5,1	10,7	10,5
39. Широкая речка	26	12,03	14,01	14,04
40. Эльмаш	24,3	11,2	5,4	4,8
41. Шувакиш	33,4	18,3	12,3	14,7
42. Юго-Западный	18	2,9	6,9	6,7
43. Южный	14,9	1,2	7,5	7,5
44. Калиновский	25,9	17,5	12,1	11,6
45. Палкино	37,9	22,3	17,4	17,7
46. Карасьозерский	29,5	15,6	16,3	16,3
47. Московский	23,2	9,3	10	10
48. Мичуринский	26,2	12,3	14,3	14,3
49. Медный	34	20,1	22,1	22,2
50. Сулимовский торфяник	16,5	20,2	25,8	25,5
51. Мостовка	13,8	27,03	27,4	26,8
52. Глубокое	10,6	22,8	26,03	25,4
53. Нижне-Исетский	11,5	9,1	14,7	14,4
54. Рудный	15,7	13,2	18,8	18,6
55. Полеводство	23,4	13,8	20	20
56. Верхнемакарово	49	32,4	38,6	38,6
57. Сысертский	27,1	17	23,1	23,2
58. Приисковый	38,3	28,2	34,3	34,4
59. Козловский	32,9	24,3	18,5	17,9
60. Ягодный	29,7	20,8	15	14,4
61. Березит	29,3	23,6	21,8	21,2
62. Палникс	28,9	15	15,7	15,7
63. Палкинский торфяник	32,7	18,2	18,7	18,7

Микрорайон	Расстояние до транспортного узла			
	Аэропорт Кольцово	Южный Автовокзал	Северный Автовокзал	ж/д вокзал
64. Семь ключей пос.	11	16,6	17	16,4
65. Широкая речка пос.	36,8	20,3	26,5	26,5
66. Зеленый бор	26,6	13,6	19,2	19,2

В силу этнической специфики миграционных потоков мы определили распределение культурно-национальных и религиозных центров в соответствии со структурой миграционных потоков при помощи геоинформационной системы Дубль ГИС (4.17). При этом мы не учли прибывших из Украины, хотя в последние годы они составляют достаточно существенную долю в миграционных потоках. Однако местными жителями они не рассматриваются как «видимое меньшинство» и имеют больше, чем другие мигранты, составляющие основу миграционных потоков в г. Екатеринбург, оснований для безболезненной адаптации и интеграции в городскую среду.

Таблица 4.17

Культурно-национальные центры и мечети мигрантов в г. Екатеринбурге

Микрорайон	Культурно-национальные и религиозные центры	Примечание
ВИЗ	Мечеть Абу-Ханифа (ул. Репина, 42)	
Кольцова	Таджикская Свердловская областная общественная организация «Дидор» (пер. Утренний, 16)	таджики
Химмаш	Мечеть Рамазан (ул. Димитрова, 15)	мечеть
Центр	Мечеть Нур-Усман (ул. Декабристов, 34)	мечеть
	Свердловская областная общественная организация «Азербайджан», Всероссийского Азербайджанского Конгресса (ул. Мамина-Сибиряка, 36)	азербайджанцы
	Региональный общественный фонд «Азербайджан ВАК-Урал» Свердловской области (ул. Мамина-Сибиряка, 36)	азербайджанцы
	«Клуб Азербайджанской молодежи» – региональное отделение АМОР (ул. Мамина-Сибиряка, 36)	азербайджанцы
	Региональная общественная организация «Центр культурных начинаний азербайджанского народа» (Гоголя, 25)	азербайджанцы

Микрорайон	Культурно-национальные и религиозные центры	Примечание
Центр	Региональная общественная организация «Армянская община «Ани-Армения» (ул. 8 Марта, 33а)	армяне
	Свердловская Областная общественная организация «Евразия-Казахстан» (ул. 8 Марта, 33а)	казахи
	Свердловская областная общественная организация «Союз киргизов Урала» (ул. 8 Марта, 33а)	киргизы
	Региональная общественная организация «Общество таджикской культуры «Сомон» (ул. 8 Марта, 33а)	таджики
	Общественная Региональная организация таджикистанской молодежи «Авиценна» (ул. Куйбышева, 30)	таджики
	Свердловская областная организация «Союз узбекистанцев Урала» (ул. 8 Марта, 33а)	узбеки
	Общественное объединение узбекской молодежи (ул. 8-Марта, 33а)	узбеки
Юго-Западный	Мечеть соборная (Воронежский пер., 34)	мечеть

Источник: составлено на основе: Этнические общественные объединения Свердловской области /Официальный сайт правительства Свердловской области [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.midural.ru/community/100332/100689/100693> и геоинформационной системы дубль ГИС

На основе данных, представленных в данном разделе, мы попробуем оценить миграционную привлекательность жилых микрорайонов г. Екатеринбурга для мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Казахстана, Азербайджана и Армении исходя из анализа значимости факторов привлекательности.

4.6. Рейтинг жилых микрорайонов города Екатеринбурга по миграционной привлекательности

Значимость для размещения мигрантов выявленных характеристик жилых микрорайонов г. Екатеринбурга (см. п. 4.5), была подтверждена экспертным опросом специалистов, занимающихся исследованиями вопросов миграции и являющихся его жителями (n=8). С помощью экспертного опроса было проведено ранжирование значимых характеристик жилых микрорайонов города с присвоением соответствующих баллов (Прил. 3).

Стоимость аренды жилья большинство экспертов оценили как критерий с высоким уровнем значимости для выбора мигрантами места жительства. В связи с чем, мы распределили баллы, присеваемые жилым микрорайонам г. Екатеринбурга, в диапазоне от 0 (самый дорогой микрорайон) до 40 (самый дешевый микрорайон). При распределении баллов, мы исходили из представления о среднемесячной заработной плате в г. Екатеринбурге за период январь-июнь 2017 г. по видам экономической деятельности. В частности, в «мигрантских» отраслях на данный период она составила: 38908 руб. в строительстве, 33207 руб. в розничной торговле, 32655 руб. в управлении эксплуатацией жилого фонда и 46731 в сфере транспортировки и хранения.¹⁸³ Учитывая факт низкоквалифицированной миграции, дискриминации на рынке труда и важности трансграничных переводов, мы остановились на арендной плате двухкомнатной квартиры в панельном доме площадью 45 кв. м. в 17000 руб., присвоив данному значению 0 баллов. Количественная оценка жилых микрорайонов г. Екатеринбурга с точки зрения аренды недвижимости представлена в таблице 4.18

Таблица 4.18

Баллы за стоимость аренды двухкомнатной квартиры в панельном доме в микрорайонах г. Екатеринбурга площадью 45 м²

Микрорайон	Цена, руб/мес.	Балл.
1. Чусовское озеро	7000	40
2. Карасьеозёрский	7000	40
3. Полеводство	7000	40
4. Шабровский	8000	36
5. Северка	9000	32
6. Сортировка	9000	32
7. Семь ключей пос.	10000	28
8. Зелёный бор	10000	28
9. Химмаш	10700	28
10. Изоплит	11000	24
11. РТИ	11000	24
12. УНЦ	11000	24
13. Втузгородок	11250	24
14. Заречный	11250	24
15. Шарташский рынок (Сибирский)	11250	24
16. Керамика	11500	24
17. пос. Широкая речка	11600	24
18. ЖБИ	12000	20

Микрорайон	Цена, руб/мес.	Балл.
34. Юго-Западный	14000	12
35. Пионерский	14400	12
36. Совхозный	14400	12
37. Автовокзал	14600	12
38. Шинный	14600	12
39. Вокзальный	15000	8
40. Кольцово	15000	8
41. Лечебный	15000	8
42. Южный	15000	8
43. Рудный	15000	8
44. Птицефабрика	15800	8
45. Горный щит	16000	4
46. Калиновский	16000	4
47. ВИЗ	16300	4
48. Ботаника	16700	4
49. Академический	17000	0
50. Синие камни	18000	0
51. Шарташ	19000	0

¹⁸³ Екатеринбург: мониторинг социально-экономического развития города в январе – июне 2017
Года / Информационный портал Екатеринбурга. [Электронный ресурс]. URL.: <https://екатеринбург.рф/>

Продолжение таблицы

Микрорайон	Цена, руб/мес.	Балл.
19. Исток	12000	20
20. Палкино	12000	20
21. Уктус	12000	20
22. Уралмаш	12000	20
23. Эльмаш	12000	20
24. Мичуринский	12000	20
25. Верхнемакарово	12000	20
26. Сысертский	12200	20
27. Вторчермет	13000	16
28. Новая Сортировка	13000	16
29. Семь ключей	13500	16
30. Садовый	13600	16
31. Елизавет	14000	12
32. Компрессорный	14000	12
33. Широкая речка	14000	12

Микрорайон	Цена, руб/мес.	Балл.
52. Парковый	20000	0
53. Центральный	20000	0
54. Палникс	22000	0
55. Березит	нет информации	0
56. Глубокое	нет информации	0
57. Козловский	нет информации	0
58. Нижне- Исетский	нет информации	0
59. Медный	нет информации	0
60. Московский	нет информации	0
61. Мостовка	нет информации	0
62. Палкинский торфяник	нет информации	0
63. Приисковый	нет информации	0
64. Сулимовский торфяник	нет информации	0
65. Шувакиш	нет информации	0
66. Ягодный	нет информации	20

Значимость наличия частного сектора для привлечения мигрантов в жилые микрорайоны г. Екатеринбурга половина экспертов оценила как «среднюю». Мы распределили баллы, оценивающие эту значимость, следующим образом: 20 – весь микрорайон состоит из частного сектора, 16 – почти весь, 12 – его очень много, 8 – его много, 4 – его мало, 2 – его очень мало, 0 – почти нет или отсутствует. На основании этого была составлена таблица 4.19.

Таблица 4.19

**Балльная оценка жилых микрорайонов г. Екатеринбурга
по значимости наличия в них частного сектора**

Микрорайон	Кол-во	Балл
1. Автовокзал	очень мало	2
2. Академический	очень много	12
3. Ботаника	нет	0
4. ВИЗ	очень много	12

Микрорайон	Кол-во	Балл
34. Шабровский	почти весь	16
35. Чусовское озеро	почти весь	16
36. Шарташ	почти весь	16
37. Шарташский рынок (Сибирский)	почти нет	0

Микрорайон	Кол-во	Балл
5. Вокзальный	нет	0
6. Вторчермет	очень много	12
7. Втузгородок	мало	4
8. Горный щит	почти весь	16
9. Елизавет	очень много	12
10. ЖБИ	нет	0
11. Заречный	мало	4
12. Исток	почти весь	16
13. Изоплит	очень много	12
14.Кольцово	почти весь	16
15. Компрессорный	мало	4
16. Керамика	очень много	12
17. Лечебный	очень много	12
18. Новая Сортировка	мало	4
19. Парковый	нет	0
20. Пионерский	мало	4
21. Птицефабрика	мало	4
22. Садовый	нет	0
23. РТИ	нет	0
24. Северка	почти весь	16
25. Семь ключей	почти весь	16
26. Синии Камни	нет	0
27. Совхозный	почти весь	16
28. Сортировка	нет	0
29. Уктус	очень много	12
30. УНЦ	очень много	12
31. Уралмаш	много	8
32. Химмаш	много	8
33. Центральный	нет	0

Микрорайон	Кол-во	Балл
38. Шинный	очень много	12
39. Широкая речка	очень много	12
40. Эльмаш	почти нет	0
41. Шувакиш	почти весь	16
42. Юго-Западный	много	8
43. Южный	почти нет	0
44. Калиновский	много	8
45. Палкино	все	20
46. Карасьозерский	все	20
47. Московский	почти весь	16
48. Мичуринский	много	8
49. Медный	почти весь	16
50. Сулимовский торфяник	все	20
51. Мостовка	все	20
52. Глубокое	все	20
53. Нижне-Исетский	почти весь	16
54. Рудный	почти весь	16
55. Полеводство	почти весь	16
56. Верхнемакарово	все	20
57. Сысертский	почти весь	16
58. Приисковый	все	20
59. Козловский	все	20
60. Ягодный	все	20
61. Березит	все	20
62. Палникс	все	20
63. Палкинский торфяник	все	20
64. Семь ключей пос.	все	20
65. Широкая речка пос.	все	20
66. Зеленый бор	все	20

Большинство экспертов оценили значимость для выбора мигрантами места жительства в жилом микрорайоне города овощебазы выше среднего, а наличие рынка как «среднюю». Исходя из этого, жилому микрорайонугорода, в котором

располагается овощебаза, мы присвоили 30 баллов, жилым микрорайонам, в которых расположены рынки – 20 баллов (табл. 4.20).

Таблица 4.20

**Баллы за расположение рынков и овощебазы
в жилых микрорайонах в г. Екатеринбурга**

	Микрорайон	Рынок или овощебаза	Балл
1	Вокзальный	Овощебаза № 4; Новосельский рынок	50
2	ВИЗ	Рынок стройматериалов "Новомосковский"; Металлургов, 70; Metro Cashand Carry, Центр мелкооптовой торговли	20
3	ЖБИ	Торговый комплекс на Сиреневом бульваре 2а; Кировский оптовый рынок (КОР); Metro Cashand Carry; Центр мелкооптовой торговли	20
4	Заречный	Верх-Исетский рынок (Птичий рынок)	20
5	Новая Сортировка	Сельскохозяйственный рынок на Халтурина 69; Таганский ряд	20
6	Уралмаш	Уралмашевский рыночный комплекс; Рыночный комплекс Омега; Ярмарка, сельскохозяйственный рынок, Суворовский 25	20
7	Химмаш	Магма рынок	20
8	Шарташский рынок (Сибирский)	Шарташский рынок	20
9	Эльмаш	Торгово-рыночный комплекс БелкаМаркет; Рынок Эльмашевский; Торговые ряды на Шевской; Metro Cashand Carry, Центр мелкооптовой торговли	20
10	Юго-Западный	Областной рынок на Громова (сельскохозяйственная экспозиция)	20

Наличие в жилом микрорайоне крупных строительных площадок почти все эксперты оценили, как характеристику, имеющую низкую значимость в вопросах выбора мигрантами места жительства. В связи с чем мы распределили баллы следующим образом: 5 баллов – на данный момент в жилом микрорайоне находится один строительные объект, 10 баллов – на данный момент в микрорайоне находится два или более строительных объектов (табл. 4.21).

Таблица 4.21

**Баллы за наличие строительных площадок
в жилых микрорайонах в г. Екатеринбурга**

Микрорайон	Кол-во	Балл	Микрорайон	Кол-во	Балл
1. Автовокзал	более 2-х	10	34. Шабровский	1	5
2. Академический	более 2-х	10	35. Чусовское озеро	нет	0
3. Ботаника	более 2-х	10	36. Шарташ	1	5
4. ВИЗ	более 2-х	10	37. Шарташский рынок (Сибирский)	1	5

Микрорайон	Кол-во	Балл
5. Вокзальный	более 2-х	10
6. Вторчермет	более 2-х	10
7. Втузгородок	более 2-х	10
8. Горный щит	нет	0
9. Елизавет	нет	0
10. ЖБИ	более 2-х	10
11. Заречный	нет	0
12. Исток	нет	0
13. Изоплит	1	5
14. Кольцово	более 2-х	10
15. Компрессорный	1	5
16. Керамика	нет	0
17. Лечебный	нет	0
18. Новая Сортировка	нет	0
19. Парковый	1	5
20. Пионерский	более 2-х	10
21. Птицефабрика	нет	0
22. Садовый	нет	0
23. РТИ	нет	0
24. Северка	нет	0
25. Семь ключей	нет	0
26. Синии Камни	нет	0
27. Совхозный	нет	0
28. Сортировка	более 2-х	10
29. Уктус	более 2-х	10
30. УНЦ	более 2-х	10
31. Уралмаш	более 2-х	10
32. Химмаш	более 2-х	10
33. Центральный	более 2-х	10

Микрорайон	Кол-во	Балл
38. Шинный	нет	0
39. Широкая речка	более 2-х	10
40. Эльмаш	более 2-х	10
41. Шувакиш	нет	0
42. Юго-Западный	более 2-х	10
43. Южный	нет	0
44. Калиновский	нет	0
45. Палкино	нет	0
46. Карасьозерский	1	5
47. Московский	нет	0
48. Мичуринский	1	5
49. Медный	нет	0
50. Сулимовский торфяник	нет	0
51. Мостовка	нет	0
52. Глубокое	нет	0
53. Нижне-Исетский	нет	0
54. Рудный	более 2-х	10
55. Полеводство	нет	0
56. Верхнемакарово	1	5
57. Сысертский	нет	0
58. Приисковый	нет	0
59. Козловский	нет	0
60. Ягодный	нет	0
61. Березит	нет	0
62. Палникс	нет	0
63. Палкинский торфяник	нет	0
64. Семь ключей пос.	нет	0
65. Широкая речка пос.	нет	0
66. Зеленый бор	нет	0

Наличие конечных остановок маршрутного такси эксперты отнесли к группе характеристик жилых микрорайонов города с низкой значимостью в вопросах выбора мигрантами места жительства. Вследствие этого, за каждую конечную остановку мы присвоили жилому микрорайону города 5 баллов и добавили 5 баллов в случае наличия более 2 маршрутов (табл. 4.22).

Таблица 4.22

**Баллы за наличие рейсов и конечных остановок
маршрутного такси в жилых микрорайонах в г. Екатеринбург**

Микрорайон, маршрут	Кол-во	Балл
1. Автовокзал, 011	1	5
2. Академический, 05, 012, 019, 070	1	10
3. Ботаника, 030, 035, 042	2	15
4. ВИЗ, 04, 06, 026, 034, 067	2	20
5. Вокзальный, 01, 043, 054, 055	1	10
6. Вторчермет, 016, 024, 077	2	15
7. Втузгородок, 033, 034, 050, 063	2	15
8. Елизавет, 012, 019	1	5
9. ЖБИ, 04, 059, 060, 067, 077, 082	2	15
10. Заречный, 09	1	5
11. Кольцово, 01, 026, 039	2	15
12. Компрессорный, 039	1	5
13. Лечебный, 056	1	5
14. Новая Сортировка, 011	1	5
15. Пионерский, 018, 030, 052, 070	3	20
16. Птицефабрика, 047	1	5

Микрорайон, маршрут	Кол-во	Балл
17. Садовый, 053	1	5
18. Северка, 043	1	5
19. Семь ключей, 06, 014	1	5
20. Синии Камни, 010, 052	1	5
21. Совхозный, 018, 050, 054, 055	3	20
22. Сортировка, 08, 024, 035, 082, 083	3	20
23. Уктус, 056, 083	1	5
24. Уралмаш, 033, 059, 060, 063	3	20
25. Химмаш, 05, 042	1	5
26. Шарташский рынок (Сибирский), 014, 021	1	5
27. Широкая речка, 010, 045	1	5
28. Эльмаш, 08, 09, 053	3	20
29. Юго-Западный, 016, 047, 052	3	20
30. Мичуринский, 040	1	5
31. Семь ключей (пос.), 021	1	5

По мнению экспертов, крупные торговые центры имеют точно такую же значимость при выборе мигрантами места жительства, как и крупные строительные площадки, то есть их наличие в микрорайоне не играет значительной роли. Баллы были распределены следующим образом: 5 баллов – в микрорайоне есть хотя бы один крупные супермаркет, 10 баллов – два и более (табл. 4.23).

Таблица 4.23

**Баллы за наличие крупных торговых центров
в жилых микрорайонах в г. Екатеринбурге**

Микрорайон	Крупные торговые центры	Балл
1. Автовокзал	Golden Park (ул. Щорса, 29) Мегаполис Екатеринбург (ул. 8-е Марта, 149) ТЦ Леруа Мерлен (ул. Базовый пер., 45)	10
2. Ботаника	Ботаника Молл (ул. Академика Шварца, 1) Дирижабль (ул. Академика Шварца, 17)	10
3. ВИЗ	Мега Екатеринбург (ул. Металлургов, 87) Радуга-Парк (ул. Репина, 94)	10
4. ЖБИ	КомсоМолл Екатеринбург (ул. Дублёр Сибирского тракта, 2)	5
5. Заречный	Карнавал (ул. Халтурина, 55)	5
6. Парковый	Максидом (ул. Тверитина, 45)	5
7. Пионерский	Парк Хаус Екатеринбург (ул. Сулимова, 50)	5
8. Уктус	Глобус (ул. Щербакова, 4)	5
9. УНЦ	Краснолесье ул. (Краснолесья, 12а)	5
10. Центральный	Европа Екатеринбург (ул. Ленина, 25) Prisma (ул. Народной Воли, 65) Галерея архитектор (ул. Малышева, 8) Гермес-Плаза (ул. Малышева, 16) Гринвич (ул. 8 Марта, 46) Пассаж Екатеринбург (ул. Вайнера, 9) Успенский (ул. Вайнера, 10)	10
11. Юго-Западный	Алатырь (ул. Малышева, 5) Универбыт (ул. Посадская, 28а) Фан Фан (ул. Ясная, 2) ЭкоМолл Гринат (ул. Амундсена, 63)	10

Баллы за близость жилого микрорайона города к транспортному узлу были распределены в несколько этапов: 5 баллов микрорайон получает за близость к аэропорту, так как значимость этого критерия была оценена экспертами как низкая (4.24). Близость к железнодорожному вокзалу, южному и северному автовокзалам мы оценили в 10 баллов, так как значимость этих критериев эксперты оценили как ниже среднего (табл. 4.26, 4.27).

Таблица 4.24

Баллы за близость жилого микрорайона к аэропорту

Микрорайон	Расстояние до аэропорта Кольцово, км	Баллы
1. Кольцово	4,4	5
2. Химмаш	6,8	4
3. Исток	9,2	3
4. Компрессорный	9,8	2
5. Птицефабрика	9,9	1

Таблица 4.25

Баллы за близость жилого микрорайона к железнодорожному вокзалу

Микрорайон	Расстояние до железнодорожного вокзала, км	Баллы
1. Вокзальный	0,9	10
2. Пионерский	2,5	9
3. Заречный	3,2	8
4. Шарташский рынок (Сибирский)	4,1	7
5. Втузгородок	4,4	6
6. Новая Сортировка	4,8	5
7. Эльмаш	4,8	4
8. Парковый	5,4	3
9. Уралмаш	6,0	2
10. Автовокзал	6,6	1

Таблица 4.26

Баллы за близость жилого микрорайона к Северному автовокзалу

Микрорайон	Расстояние до Северного Автовокзала, км	Баллы
1. Вокзальный	0,09	10
2. Заречный	2,9	9
3. Пионерский	3,08	8
4. Новая Сортировка	3,8	7
5. Втузгородок	5,03	6
6. Эльмаш	5,4	5
7. Парковый	6	4
8. Сортировка	6,5	3
9. Автовокзал	6,6	2
10. Уралмаш	6,6	1

Таблица 4.27

Баллы за близость жилого микрорайона к Южному автовокзалу

Микрорайон	Расстояние до Южного Автовокзала, км	Баллы
1. Автовокзал	0,5	10
2. Южный	1,2	9
3. Ботаника	1,6	8
4. Юго-Западный	2,9	7
5. РТИ	3,7	6
6. Парковый	3,8	5
7. Шарташский рынок (Сибирский)	4,6	4
8. Шинный	5,1	3
9. Уктус	5,2	2
10. Вторчермет	5,5	1

Наличие в жилых микрорайонах города культурно-национальных и религиозных центров эксперты оценили как средний уровень значимости с точки зрения расселения мигрантов, в связи с чем за данную характеристику мы присвоили микрорайону 20 баллов (табл. 4.28).

Таблица 4.28

Баллы за наличие в жилых микрорайонах города культурно-национальных и религиозных центров

Микрорайон	Культурно-национальные и религиозные центры	Балл
ВИЗ	Мечеть Абу-Ханифа (ул. Репина, 42)	20
Кольцова	Таджикская Свердловская областная общественная организация «Дидор» (пер. Утренний, 16)	20
Химмаш	Мечеть Рамазан (ул. Димитрова, 15)	20
Центр	Мечеть Нур-Усман (ул. Декабристов, 34)	20
	Свердловская областная общественная организация «Азербайджан» Всероссийского Азербайджанского Конгресса (ул. Мамина-Сибиряка, 36)	
	Региональный общественный фонд «Азербайджан ВАК-Урал» Свердловской области (ул. Мамина-Сибиряка, 36)	
	«Клуб Азербайджанской молодежи» – региональное отделение АМОР (ул. Мамина-Сибиряка, 36)	
	Региональная общественная организация «Центр культурных начинаний азербайджанского народа» (Гоголя, 25)	
	Региональная общественная организация «Армянская община “Ани-Армения”» (ул. 8 Марта, 33а)	
	Свердловская Областная общественная организация «Евразия-Казахстан» (ул. 8 Марта, 33а)	
	Свердловская областная общественная организация «Союз киргизов Урала» (ул. 8 Марта, 33а)	
	Региональная общественная организация «Общество таджикской культуры “Сомон”» (ул. 8 Марта, 33а)	
Центр	Общественная Региональная организация таджикстанской молодежи «Авиценна» (ул. Куйбышева, 30)	
	Свердловская областная организация «Союз узбекистанцев Урала» (ул. 8 Марта, 33а)	
	Общественное объединение узбекской молодежи (ул. 8 Марта, 33а)	
Юго-Западный	Мечеть соборная (Воронежский пер., 34)	20

На основании присвоенных каждому микрорайону баллов мы составили сводную таблицу, и суммировав баллы, которые получил каждый микрорайон в отдельности, рассчитали рейтинг его привлекательности для мигрантов. Результаты представлены в таблице 4.29.

Таблица 4.29

Сводная таблица начисленных баллов жилым микрорайонам г. Екатеринбурга за миграционную привлекательность*

Микрорайон	№1	№2	№3	№4	№5	№6	№7	№8	Всего:
1. Автовокзал	12	2	0	10	5	10	13	0	52
2. Академический	0	12	0	10	10	0	0	0	32
3. Ботаника	4	0	0	10	15	10	8	0	47
4. ВИЗ	4	12	20	10	20	10	0	20	96
5. Вокзальный	8	0	50	10	10	0	20	0	98
6. Вторчермет	16	12	0	10	15	0	1	0	54
7. Втузгородок	24	4	0	10	15	0	12	0	65
8. Горный щит	4	16	0	0	0	0	0	0	20
9. Елизавет	12	12	0	0	5	0	0	0	29
10. ЖБИ	20	0	20	10	15	5	0	0	70
11. Заречный	24	4	20	0	5	5	17	0	75
12. Исток	20	16	0	0	0	0	3	0	39
13. Изоплит	24	12	0	5	0	0	0	0	41
14. Кольцово	8	16	0	10	15	0	5	20	74
15. Компрессорный	12	4	0	5	5	0	2	0	28
16. Керамика	24	12	0	0	0	0	0	0	36
17. Лечебный	8	12	0	0	5	0	0	0	25
18. Новая Сортировка	16	4	20	0	5	0	12	0	57
19. Парковый	0	0	0	5	0	5	12	0	22
20. Пионерский	12	4	0	10	20	5	17	0	68
21. Птицефабрика	8	4	0	0	5	0	1	0	18
22. Садовый	16	0	0	0	5	0	0	0	21
23. РТИ	24	0	0	0	0	0	6	0	30
24. Северка	32	16	0	0	5	0	0	0	53
25. Семь ключей	16	16	0	0	5	0	0	0	37
26. Синие Камни	0	0	0	0	5	0	0	0	5
27. Совхозный	12	16	0	0	20	0	0	0	48
28. Сортировка	32	0	20	10	20	0	3	0	85
29. Уктус	20	12	0	10	5	5	2	0	54
30. УНЦ	24	12	0	10	0	5	0	0	51
31. Уралмаш	20	8	20	10	20	0	3	0	81
32. Химмаш	28	8	20	10	5	0	4	20	95
33. Центральный	0	0	0	10	0	10	0	20	40
34. Шабровский	36	16	0	5	0	0	0	0	57
35. Чусовское озеро	40	16	0	0	0	0	0	0	56
36. Шарташ	0	16	0	5	0	0	0	0	21
37. Шарташский рынок (Сибирский)	24	0	20	5	5	0	11	0	65
38. Шинный	12	12	0	0	0	0	3	0	27
39. Широкая речка	12	12	0	10	5	0	0	0	39
40. Эльмаш	20	0	20	10	20	0	9	0	79
41. Шувакиш	0	16	0	0	0	0	0	0	16
42. Юго-Западный	12	8	20	10	20	10	7	20	107
43. Южный	8	0	0	0	0	0	9	0	17

Микрорайон	№1	№2	№3	№4	№5	№6	№7	№8	Всего:
44. Калиновский	4	8	0	0	0	0	0	0	12
45. Палкино	20	20	0	0	0	0	0	0	40
46. Карасьозерский	40	20	0	5	0	0	0	0	65
47. Московский	0	16	0	0	0	0	0	0	16
48. Мичуринский	20	8	0	5	5	0	0	0	38
49. Медный	0	16	0	0	0	0	0	0	16
50. Сулимовский торфяник	0	20	0	0	0	0	0	0	20
51. Мостовка	0	20	0	0	0	0	0	0	20
52. Глубокое	0	20	0	0	0	0	0	0	20
53. Нижне-Исетский	0	16	0	0	0	0	0	0	16
54. Рудный	8	16	0	10	0	0	0	0	34
55. Полеводство	40	16	0	0	0	0	0	0	56
56. Верхнемакарово	20	20	0	5	0	0	0	0	45
57. Сысертский	20	16	0	0	0	0	0	0	36
58. Приисковый	0	20	0	0	0	0	0	0	20
59. Козловский	0	20	0	0	0	0	0	0	20
60. Ягодный	0	20	0	0	0	0	0	0	20
61. Березит	0	20	0	0	0	0	0	0	20
62. Палникс	0	20	0	0	0	0	0	0	20
63. Палкинский торфяник	0	20	0	0	0	0	0	0	20
64. Семь ключей пос.	28	20	0	0	5	0	0	0	53
65. Широкая речка пос.	24	20	0	0	0	0	0	0	44
66. Зеленый бор	28	20	0	0	0	0	0	0	48

* *Примечание:* №1 – баллы за стоимость аренды квартир; №2 – баллы за частный сектор; №3 – баллы за рынки и овоще базы; №4 – баллы за строительные площадки; №5 – баллы за рейсы и конечные остановки маршрутного такси; №6 – баллы за крупные торговые центры; №7 – баллы за близость к транспортному узлу; №8 – баллы за культурно-национальные и религиозные центры.

На основании сводной таблицы мы получили итоговый рейтинг жилых микрорайонов г. Екатеринбурга по миграционной привлекательности (табл. 4.30).

Таблица 4.30

Рейтинг жилых микрорайонов г. Екатеринбурга

№	Микрорайон	балл	№	Микрорайон	балл
1.	Юго-Западный	107	34.	Исток	39
2.	Вокзальный	98	35.	Мичуринский	38
3.	ВИЗ	96	36.	Семь ключей	37
4.	Химмаш	95	37.	Сысертский	36
5.	Сортировка	85	38.	Керамика	36
6.	Уралмаш	81	39.	Рудный	34
7.	Эльмаш	79	40.	Академический	32

№	Микрорайон	балл	№	Микрорайон	балл
8.	Заречный	75	41.	РТИ	30
9.	Кольцово	74	42.	Елизавет	29
10.	ЖБИ	70	43.	Компрессорный	28
11.	Пионерский	68	44.	Шинный	27
12.	Шарташский рынок (Сибирский)	65	45.	Лечебный	25
13.	Карасьозерский	65	46.	Парковый	22
14.	Втузгородок	65	47.	Садовый	21
15.	Новая Сортировка	57	48.	Шарташ	21
16.	Шабровский	57	49.	Ягодный	20
17.	Чусовское озеро	56	50.	Сулимовский торфяник	20
18.	Полеводство	56	51.	Приисковый	20
19.	Уктус	54	52.	Палкинский торфяник	20
20.	Вторчермет	54	53.	Мостовка	20
21.	Семь ключей пос.	53	54.	Козловский	20
22.	Северка	53	55.	Горный щит	20
23.	Автовокзал	52	56.	Глубокое	20
24.	УНЦ	51	57.	Березит	20
25.	Совхозный	48	58.	Палникс	20
26.	Зеленый бор	48	59.	Птицефабрика	18
27.	Ботаника	47	60.	Южный	17
28.	Верхнемакарово	45	61.	Шувакиш	16
29.	Широкая речка пос.	44	62.	Нижне-Исетский	16
30.	Изоплит	41	63.	Московский	16
31.	Центральный	40	64.	Медный	16
32.	Палкино	40	65.	Калиновский	12
33.	Широкая речка	39	66.	Синие Камни	5

Таким образом, в топ-10 миграционно привлекательных жилых микрорайонов г. Екатеринбурга вошли: Юго-Западный, Вокзальный, ВИЗ, Химмаш, Сортировка, Уралмаш, Эльмаш, Зареный, Кольцово, ЖБИ.

Карта миграционной привлекательности жилых микрорайонов г. Екатеринбурга представлена в прил. 4.

Предложенная методика позволила на основе факторного анализа выявить миграционно привлекательные микрорайоны г. Екатеринбурга, провести их ранжирование и построить карту. Апробация разработанной методики показала возможность ее дальнейшего использования для формирования и реализации стратегии пространственного развития крупного мегаполиса, предотвращения стихийных процессов создания этнических анклавов и повышения эффективности миграционной политики. Проведенный рейтинг жилых микрорайонов г. Екатеринбурга может быть использован для дальнейших исследований процессов анклализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миграционные процессы всегда зависят от региональной специфики, а значит, необходимо изучение международной миграции в совокупности с региональными условиями и особенностями. Авторы настоящей монографии исследовали факторы и эффекты международной миграции в современной России. Для более детального рассмотрения миграционных процессов и их эффектов были выбраны показательные с точки зрения интенсивности миграционных потоков регионы-реципиенты: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Свердловская, Тюменская и Новосибирская области, Краснодарский край, а также республики Башкортостан и Татарстан.

Авторами творческого коллектива провели социологический опрос и опрос экспертов и контент-анализ, в результате была собрана эмпирическая информация, которая использовалась в ходе всего исследования, дополняя данные официальных источников. Привлечение специалистов, непосредственно работающих с мигрантами и их детьми, усилило значимость полученных результатов.

С целью осуществления комплексного подхода к оценке факторов и эффектов миграции была использована стратегия учета административных, экономических, социальных, демографических и других аспектов миграции.

Анализ факторов миграции из стран – основных поставщиков иностранной рабочей силы в Россию показал, что в странах СНГ, особенно в республиках Средней Азии, накоплен значительный миграционный потенциал трудовых ресурсов, часть которых может быть удержана в стране исхода активной промышленной политикой, как это происходит в Узбекистане. Сетевой характер миграции и значительный разрыв в оплате труда между регионами Российской Федерации и странами поставщиками рабочей силы предопределяет этническую структуру миграционных потоков. При этом качественный состав мигрантов во многом зависит от государственной миграционной и репатриационной политики, ярким примером которой является Казахстан, проводящий политику по возвращению оралманов и являющийся по отношению к России одновременно и донором, и реципиентом трудовых ресурсов.

Трудовая миграция из зарубежных стран не только оказывает влияние на экономическое развитие страны, но и имеет социальные эффекты, поэтому авторы сосредоточиться на трех наиболее важных проблемах, возникающих в условиях массовой международной миграции: образование детей мигрантов, санитарно-эпидемиологическое благополучие принимающих территорий и создание этнических анклавов в крупных мегаполисах.

Данные социологического опроса учителей и воспитателей детских садов г. Екатеринбурга и других городов Свердловской области, выявили проблемы образования детей мигрантов. Хотя на институциональном уровне декларируется идеология инклюзивного образования, классифицирующая детей мигрантов (инофонов) как детей с особенностями, требующих создания особых условий,

обеспечивающих равенство образовательных шансов. При этом принцип инклюзивного образования в отношении детей мигрантов не закреплён в нормативных документах, поэтому с ними основывается в большей мере на энтузиазме педагогов и руководителей образовательных учреждений.

Сокращение численности носителей русского языка в странах – поставщиках трудовых ресурсов на российский рынок труда обостряет проблему образования детей мигрантов, препятствуя налаживанию эффективных коммуникационных связей школы как с ребёнком, так и с его родителями. Для этого необходимы создания специализированных механизмов включения детей мигрантов в образовательное пространство, формирования системы подготовки, которая позволит любой школе спокойно и бесконфликтно учить разных детей, обеспечивая им справедливые жизненные шансы и формируя качественный человеческий капитал.

Рассмотрены также социальные аспекты миграции в области социального здоровья как населения принимающей территории, так и мигрантов. Анализ статистической информации и эконометрическое исследование выявили наличие положительной связи между показателями миграцией и случаями заболеваний педикулезом, хроническими вирусными гепатитами. Исследование ситуации в регионах показало, что распространение туберкулеза, сифилиса и энтеробиоза тесно связано с их общим социально-экономическим положением: бедностью, неудовлетворительными жилищными условиями, алкоголизмом, низким уровнем занятости, и в малой степени зависит от международной миграции. Распространение ВИЧ-инфекцией находятся в прямой зависимости от наркотизации местного сообщества. Также исследование выявило крайне неблагоприятную ситуацию с распространением социально значимых заболеваний (наркомания, ВИЧ-инфекция, туберкулез, сифилис) на Урале и в Сибири.

В связи с тем, что мигранты находятся в группе риска, с нашей точки зрения, для оздоровления санитарно-эпидемиологической ситуации в российских регионах необходимо усилить контроль за миграционными процессами, легализовать правовой статус лиц без гражданства, больше внимания уделять разъяснительной работе по профилактике социально значимых заболеваний.

Библиометрический анализ и контент-анализ показали рост внимания в российских мегаполисах к проблемам формирования особых этнических анклавов, возникающих в результате миграционных процессов. Изучение литературных источников, материалов периодической печати и интернет-ресурсов показало, что такие анклавы возникают в силу наличия, в первую очередь, имущественной сегрегации городского пространства, как правило, вблизи основных мест занятости мигрантов, в тех жилых микрорайонах, где имеется относительно дешёвое жильё, частный сектор, садовые товарищества, ветхий и аварийный жилищный фонд.

В этих условиях особую важность приобретает выявление формирующихся этнических анклавов мигрантского типа в российских мегаполисах и построение их карт. Однако создание карт таких поселений проблематично: нет необходимой статистической информации и заинтересованности местных органов власти.

В связи с недоступностью информации об анклавах, но важностью исследования локализации мигрантов на принимающей территории нами предложена методика выявления миграционно привлекательных жилых микрорайонов, которая была апробирована на карте г. Екатеринбурга и позволила сформировать рейтинг жилых микрорайонов города по миграционной привлекательности.

Ранжирование жилых микрорайонов города по миграционной привлекательности должно способствовать изучению и предупреждению процессов анклавизации в российских мегаполисах. Важную роль в этом направлении должна играть стратегия пространственного развития города, политика расселения мигрантов, ликвидация изношенного и аварийного фонда и ограничение имущественной сегрегации.

Авторы пришли к выводу, что в сложившихся условиях требуется усиление координации в деятельности различных структур, причастных к реализации региональной миграционной политики. Необходимо участие средств массовой информации для формирования общественного мнения по поводу важности проведения политики адаптации и интеграции мигрантов и членов их семей. Миграционная политика должна осуществляться в комплексе с социальной политикой в сферах образования и здравоохранения и пространственным развитием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Нормативные документы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Астана, 29 мая 2014 г.] - С изм. и доп. // Информационно-правовая система Гарант. [Электронный ресурс]. URL.: <http://base.garant.ru/70670880/#friends#ixzz50GsEfPfS>.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 21.12.2013 № 376-ФЗ, Ред. от 31.12.2014 [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.consultant.ru/>.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Федеральный закон от 24.11.2014 №357-ФЗ // Справочно-правовая система Консультант [Электронный ресурс]. URL: www.consultant-so.ru.

4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ. С изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017 // Справочно-правовая система Консультант. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>.

5. О проводимой субъектами Российской Федерации работе по профилактике инфекционных болезней среди трудовых мигрантов и повышении ее эффективности: Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 27 февр. 2014 г. № 01/2159-14-32 // Информационно-справочная система Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70622138/>.

6. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015. С изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015 // Справочно-правовая система Консультант. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

7. Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 нояб. 2006 г. № 683 // Справочно-правовая система Консультант. [Электронный ресурс] URL.: <http://www.consultant.ru/>.

8. Об утверждении перечня инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства, или вида на жительство, или патента, или разрешения на работу в Российской Федерации, а также порядка подтверждения их наличия или отсутствия, а также формы медицинского заключения о наличии (об отсутствии) указанных заболеваний: Приказ Минздрава России от 29.06.2015 № 384н. Зарег. в Минюсте России 05.08.2015 № 38341 // Справочно-правовая система Консультант. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>.

9. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715. С ред. от 13.07.2012 // Справочно-правовая система Консультант. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

10. Программа интеграции детей зарубежных мигрантов в московскую образовательную среду и их социокультурной адаптации к условиям столичного мегаполиса: утверждена решением коллегии Департамента образования города Москвы от 23.03.2006 г. № 5/2.// Справочно-правовая система Консультант. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Монографии, научные доклады, материалы конференций

11. Ачкасов В.А. Рост этнического многообразия и толерантность в крупных городах России. «Случай» Санкт-Петербурга / Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. – СПб. : ООО «Скифия-принт», 2016. – 192 с.

12. Бедрина Е.Б., Шаболина К.А. Мотивы иммиграции в современной России // Демографический и миграционный потенциал Урала. Мат-лы круглых столов III Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. – С. 310-316.

13. Бритвина И. Б. Миграция и эффективность массовой коммуникации : учебно-метод. пособие для студентов [обучающихся по программе бакалавриата по направлению подготовки 031600 «реклама и связи с общественностью»] / Мин-во образования и науки РФ, Урал. федеральный ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, [Ин-т государственного управления и предпринимательства]. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. — 160 с.

14. Вандышев М. Н. Территориальный принцип размещения трудовых мигрантов в большом городе // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сб. ст. VII Уральского демографического форума с международным участием / Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; отв. ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2016. – С. 331-337.

15. Витковская Г. С. Миграционное поведение нетитульного населения в странах Центральной Азии // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии. Причины, последствия, перспективы. Научные доклады Московского центра Карнеги. М., 1996. – С. 83-130.

16. Демихова О.В., Нечаева О.Б. Вопросы доступа мигрантов к мероприятиям по раннему выявлению, диагностике, профилактике и лечению туберкулеза и туберкулеза, сочетанного с ВИЧ-инфекцией. М.: ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза», Федеральный центр мониторинга

противодействия распространению туберкулеза в Российской Федерации. – 2016. – 68 с.

17. Защита прав москвичей в условиях массовой миграции. Научный отчет [аппарат Уполномоченного по правам человека в городе Москве]. – М.: Уполномоченный по правам человека в городе Москве; Центр миграционных исследований, 2014. – 118 с.

18. Инишева С. В. Адаптация детей мигрантов в социуме города Екатеринбурга. Методы и формы работы с мигрантами в общеобразовательной школе // Устойчивое развитие российских регионов. Экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков. Мат-лы XII науч. конф. по проблемам экономического развития в современном мире. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 549-562.

19. Итоговой доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 г. / Федеральная миграционная служба. – М.: Федеральная миграционная служба, 2016. – 98 с.

20. Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики / Е.Б. Бедрина, М.Н. Вандышев, Е.А. Илинбаева, С.В. Инишева, Т.В. Куприна, А.С. Мельникова, Н.П. Неклюдова, Л.В. Сергеева, Н.Л. Струин, Е.Х. Тухтарова, И.Н. Удинцев. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2015. – 151 с.

21. Куприна Т.В. Детско-юношеская миграция. Проблемы и новые направления поликультурного образования и воспитания // Социально-экономические и пространственно-временные особенности развития демографических процессов в регионах России. Сб. мат-лов VI Уральского демографического форума с междунар. уч. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. – Т. II. – С. 91-98.

22. Лазарев М.П. Пространственная сегрегация в городе // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования. Мат-лы всеросс. науч. конф. с междунар. участием. – М.: Гуманитарно-социальный институт, 2016. – с. 100-102.

23. Мадюкова С.А. Этнические анклавы как социокультурный феномен // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Мат-лы XIV межрегион. науч. конф. молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. – Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 2016. – с. 151-153.

24. Максакова Л.П. Узбекистан в системе международных миграций // Постсоветские трансформации. Отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской; Центр миграционных исследований, Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. – С. 323-349.

25. Николаенко Г.А. Причины возникновения и особенности таджикских моноэтнических анклавов в центре Санкт-Петербурга // Современный город.

Настройка социологической оптики. Сб. науч. статей по итогам III Ежегодной социологической школы / Под ред. Е. С. Богомяковой. – СПб.: Издат. центр экономического ф-та СПбГУ, 2014. – с. 119-134.

26. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году. Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017. – 220 с.

27. Осипов А.Г. Ферганские события. Конструирование этнического конфликта // Ферганская долина. Этничность, этнические процессы, этнические конфликты. – М.: Наука, 2004. – С. 164-223.

28. Павлюк С.Г. Чувство места и вернакулярные районы в современной России // Теории социально-экономической географии. Синтез современных знаний. – Смоленск: Универсум, 2006. – 199 с.

29. Постсоветские трансформации. Отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской; Центр миграционных исследований, Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М. : ИТ «АдамантЪ», 2009. – 412 с.

30. Практика использования патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами – трудящимися мигрантами в Российской Федерации. Результаты исследования / С.В. Рязанцев, И.Д. Горшкова, Ш.Ю. Акрамов, Ф.Ш. Акрамов. – М. : Международная организация по миграции, 2012. – 94 с.

31. Рекомендации по вопросам контроля за туберкулезом среди мигрантов / Под ред. О.Б. Нечаевой. – М., Тверь : ООО «Издательство «Триада», 2015. – 60 с.

32. Розанова М. Россия — новая иммиграционная страна? Динамика изменения подходов? // Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. – СПб.: ООО «Скифия-принт», 2016. – 192 с.

33. Рязанцев С. при содействии Корнеева О. Россия и Казахстан в Евразийской миграционной системе: тенденции развития, социально-экономические последствия миграции и подходы к регулированию. CARIM-East RR 2013/43. Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.

34. Рязанцев С.В. Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию. Экономико-социологическое исследование / Ин-т социально-политических исследований РАН; Центр социальной демографии и экономической социологии. –М.: Научный мир, 2011. – 191 с.

35. Рязанцев С.В., Боженко В.В., Пажневский Ш.З. Тенденции трудовой миграции в Российской Федерации // Новые векторы миграции на Евразийском пространстве. Т. 1./ Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В. – М.: Изд-во «ЭконИнформ», 2015. – 243 с. – (Демография. Социология. Экономика).

36. Современные подходы к оценке влияния потоков трудовых миграций на социально-экономическое благополучие принимающей территории / Е.Б. Бедрина,

М.Н. Вандышев, Н.Л. Струин, Н.П. Неклюдова, А.С. Мельникова, Е.А. Илинбаева, Е.Х. Тухтарова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. –153 с.

37. Соленикова Н. В. Основные принципы организации политического сайта // PR-технологии в информационном обществе. Мат-лы II всерос. науч.-практ. конф. – СПб.: СПбГПУ, 2004. – С. 196-198.

38. Столярова Г. Р., Маддахи Дж. Изучение таджикской общины в Татарстане. Постановка проблемы // Бусыгинские чтения. Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. 21 дек. 2011 г. Вып.3. – Казань : Изд-во «ЯЗ», 2012.

39. Тенденции социально-экономического развития Узбекистана. 2005–2014 гг. / Под общей редакцией Ш.З. Шукурова, В.Б. Кима. – Ташкент: IFMR, 2015. – 113 с.

40. Трудовая миграция в Республике Узбекистан. Социальные, правовые и гендерные аспекты / Отв. ред. Е. В. Абдуллаев. – Ташкент, 2008. – 204 с.

41. Хан В.С. Диаспорные среды. По материалам г. Ташкента. Этносоциологические исследования 2000–2012 гг. / Отв. ред. Р. М. Абдуллаев. – Ташкент : Изд-во «Tafakkur», 2013. – 88 с.

42. Цибенко О. А. Роль внеурочной деятельности в формировании коммуникативной компетенции учащихся-мигрантов // Школьное филологическое образование в условиях реализации ФГОС Докл. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Екатеринбург : ИРО, 2014.

Статьи в журналах

43. Алсалих Н.Д., Сычев Д.А., Подопригора И.В. Распространенность вирусного гепатита с среди трудовых мигрантов, прибывающих в российскую Федерацию // Вестник «Здоровье И Образование В XXI Веке». – 2017. - Том. 19. - № 7. – С. 6-14.

44. Алсалих Н.Д., Сычев Д.А., Потемкин И.А., Кюреган К.К., Михайлов М.И. Распространенность серологических маркеров вирусных гепатитов среди трудовых мигрантов, прибывающих в Российскую Федерацию// Журнал инфектологии. – 2017. – № 9 (2). – С. 80-85.

45. Афиногенова И. Н., Пиндюрина Е. А. Индекс человеческого развития РФ // Территория науки. – 2014. – № 2. – С. 63-68.

46. Баразгова Е.С., Вандышев М.Н., Лихачева Л.С. Противоречия в формировании социокультурной идентичности детей трансграничных мигрантов // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 1 (72). – С. 229-240.

47. Бондарцова Т. М. О тенденциях в численном и национальном составе населения Республики Казахстан // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 1-8.

48. Булешева Д. Д. Экологическая миграция. Сущность, проблемы и возможные решения // Мир образования – образование в мире. – 2011. – № 4. – С. 50–55.

49. Вендина О.И. Могут ли в Москве возникнуть этнические кварталы? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2004. – № 3 (71). – С. 52-64.

50. Владимирова С.С., Пшенко К.А., Шарри Т.Г. Проблемы социокультурной, языковой и правовой адаптации трудовых мигрантов в РФ // Человек и образование. – 2010. – № 4 (25). – С. 49-54.

51. Горина Е.А. Индекс человеческого развития в России и других странах мира. Обзор по материалам доклада ПРООН // SPERO. – 2012. – № 16. – С. 193-198.

52. Даринская Л.А., Гуслина А.С. Библиометрический анализ как способ вхождения в проблему исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – Вып. 3. – С. 71-79.

53. Добыкина А. А. Новые гетто на старый лад. Проблемы адаптации и сегрегации мигрантов в современном городе // Научное мнение. – 2015. – № 12 (2). – С. 69-76.

54. Жаксыбаева Г.Ш. Научно-методологические основы формирования экологической культуры у студентов // Вестник Карагандинского государственного индустриального университета. – 2015. – № 2. – С. 97-100.

55. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А., Засыпкин В.П. Образовательные и адаптационные практики детей мигрантов в условиях межнациональной интолерантности // Известия уральского федерального университета. – 2015. – Т. 135. – № 1. – С. 70-83.

56. Зборовский Г.Е., Щуклина Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 80-91.

57. Истомин П. В., Мефодьев В. В., Бычков В. Г. Особенности проявления ВИЧ-инфекции в Ямало-Ненецком Автономном округе // Медицинская наука и образование Урала. – 2017. – № 1. – С. 92-97.

58. Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Прогноз деятельности террористических организаций в странах Центральной Азии и Афганистане. Возможные пути противодействия в интересах безопасности РФ // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС. – 2013. – Т. 9. – № 1. – С. 160–176.

59. Константинов В.В., Осин Р.В. Особенности отношения к мигрантам в условиях медиавоздействия // Известия Саратовского университета. – 2014. – Т. 3. – № 1. – С. 53-57.

60. Лукьянова А. Н., Гаспарян В. В. Позитивные и негативные последствия международной миграции в условиях глобализации // Региональная экономика. Теория и практика. – 2008. – № 9. – С. 19-22.

61. Лысакова И.П., Шубина Н.Л. Научно-методический центр языковой адаптации мигрантов // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2006. – С. 56-59.

62. Максакова Л. П. Демографический и миграционный потенциал Узбекистана // Народонаселение. – 2016. – № 1 (1). – С. 83-89.

63. Мальцева Н.С., Старостина И.С., Кузнецова С.А. К вопросу о частоте выявления парентеральных и энтеральных вирусных гепатитов среди трудовых мигрантов г. Хабаровска // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. – 2009. – №14 (6) – С. 3-64.

64. Нестерова Е.И. Атлантида мирового масштаба. Китайские кварталы в дальневосточных городах. Конец XIX – начало XX в // Географическое обозрение. – 2008. – № 4. – С. 44-58.
65. Носкова Е. Особенности приема на работу иностранцев // Актуальная бухгалтерия. – 2012. – № 9. – С. 77-79.
66. Рашкевич Е.Е., Фролова Ю.В., Ермашова М.А., Виноградова А.Г. Скрининг и верификация туберкулезной инфекции у детей из семей мигрантов // Смоленский медицинский альманах. – 2016. – № 1. – С. 197-200.
67. Рингроуз Г. Геополитика взаимозависимости Казахстана и других стран СНГ. Концептуальный аспект взаимодействия // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 1. – С. 125-137.
68. Рязанцев С.В. Россия в глобальной торговле людьми трудовая эксплуатация в «мигрантозависимой» экономике // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 40. – С. 6-22.
69. Сапаров А.С., Мамышов М.М. Экологические проблемы почвенного покрова Республики Казахстан // Проблемы агрохимии и экологии. – 2008. – № 3. – С. 23-26.
70. Синельников А.Б. Неравенство и дискриминация инокультурных иммигрантов и их потомков в России и Западной Европе. По данным европейского социального исследования // Вестник Московского университета. – 2014. – № 2. – С. 154-169.
71. Струин Н.Л., Шубина А.С. Социальные инфекции у мигрантов, факторы, способствующие заболеваемости: обзор литературы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11 (5). – С. 676-679.
72. Тухтарова Е. Х. Взаимосвязь экономической модели развития и внешней трудовой миграции // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 3. – С. 64-73.
73. Тюрина И. О., Атисков О. А. Рынок труда в пореформенной России. К вопросу о роли иностранной рабочей силы в современной российской экономике // Вестник РУДН. – 2012. – № 2. – С. 74-87.
74. Циркуляция вируса гепатита Е на территории Хабаровского края / Солонин С.А., Мальцева Н.С., Троценко О.Е., Исаева О.В., Кюрегян К.К., Михайлов М.И., Попова О.Е., Кожанова Т.В., Отт В.А., Каравянская Т.Н. // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. – 2010. – № 16. – С. 31-36.
75. Шойко И.С. Правовой статус мигрантов в Российской Федерации и за рубежом // Право и безопасность. – 2010. – № 2 (35). – С. 54-63.
76. Щербак Н.Я., Улюкин И.М. Опыт организации медицинского освидетельствования иностранных граждан и лиц без гражданства в условиях мегаполиса // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2014. – Вып. 9. – № 2. – С. 481-488.

Информационные интернет-источники

72. Екатеринбург. Мониторинг социально-экономического развития города в январе – июне 2017 года // Информационный портал Екатеринбурга [Электронный ресурс]. URL.: <https://екатеринбург.рф/>.

73. Infektionsepidemiologisches Jahrbuch meldepflichtiger Krankheiten für 2016 Robert Koch-Institut, Berlin, 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rki.de/DE/Content/Infekt/Jahrbuch/Jahrbuch_2016.pdf?__blob=publicationFile_74.

74. Migrants and Cities: New Partnerships to Manage Mobility / World migration report. - International Organization for Migration, 2015, 227 p. [Электронный ресурс]. URL: http://publications.iom.int/system/files/wmr2015_en.pdf, p. 6.

75. World Population Prospects: The 2015 Revision / UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/>.

76. Бизнес на мигрантах. Заработок на анклавах для приезжих // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.spb.aif.ru/society/135574>.

77. Будущие русские // Московские новости. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mn.ru/society/20111125/307640404.html>.

78. В 2017 году России угрожают чума, холера и сибирская язва // LIFE# здоровье. [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/t/%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5/999138/>.

uchionyie_v_2017_ghodu_rossii_ughrozhaiut_chuma_kholiera_i_sibirskaja_jazva

79. В отдельных районах Екатеринбурга количество детей-мигрантов в школах достигает 50%. [Электронный ресурс]. URL: <http://ekaterinburg.bezformata.ru/listnews/kolichestvo-detej-migrantov-v-shkolah/836622>.

80. В Узбекистане с ВИЧ живут более 32 тысяч человек // Газета.UZ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2015/12/02/hiv/>.

81. Вендина О. Москва этническая. Грозит ли городу геттоизация? // Демоскоп. – 2004. – № 177. [Электронный ресурс]. URL.: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema01.php>.

82. Вендина О.И. Москва этническая. Грозит ли городу геттоизация? // Демоскоп. – 2004. – №177-178. [Электронный ресурс]. URL.: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema01.php>.

83. Вирусологи. Причиной вспышки сибирской язвы на Ямале стала аномальная жара// Здравком. [Электронный ресурс]. URL: <http://zdravkom.ru/news/virusologi-prichinoy-vspyshki-sibirskoy-yazvi-na-yamale-stala-anomalnaya-zhara>.

84. Витковская Г. С. Десять лет вынужденных миграций в Россию // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 1998. – № 32. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps32.pdf>.

85. Вопросы доступа мигрантов к мероприятиям по раннему выявлению, диагностике, профилактике и лечению туберкулеза и туберкулеза, сочетанного с ВИЧ-инфекцией в странах СНГ. Аналитический обзор / О.В. Демикова, О.Б. Нечаева. [Электронный ресурс]. URL: <http://mednet.ru/images/stories/files/CMT/migranty.pdf>.

86. Вопросы доступа мигрантов к мероприятиям по раннему выявлению, диагностике, профилактике и лечению туберкулеза и туберкулеза, сочетанного с ВИЧ-инфекцией, в странах СНГ. Аналитический обзор. О.В. Демикова, О.Б. Нечаева // Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <http://mednet.ru/images/stories/files/CMT/migranty.pdf>.

87. Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org>.

88. Гепатиты в России: нужны стандарты лечения и регистр больных // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/disabled_know/20150728/1151262234.html?injj=1.

89. Глобальная миграция. Откуда, кто и куда мигрирует. [Электронный ресурс]. URL.: <http://rosinvest.com/acolumn/blog/jkh/557.html>.

90. Гордякова М. В каких районах Петербурга селятся мигранты // Online812. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.online812.ru/2012/11/22/001/>.

91. Государственный комитет республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/433-analiticheskie-materialy-ru/2055-demograficheskaya-situatsiya-v-respublike-uzbekistan>.

92. Государственный комитет республики Узбекистан по статистике. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/433-analiticheskie-materialy-ru/2055-demograficheskaya-situatsiya-v-respublike-uzbekistan>.

93. Деминцева Е., Пашкова В. Мигранты из Средней Азии в Москве // Демоскоп. – 2014. – №597-598/ [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema03.php>.

72. До Гарлема далеко// Коммерсант.ru. [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/3069739>.

73. Зарплаты в Армении. [Электронный ресурс]. URL: <http://visasam.ru/emigration/pereezdsng/zarplata-v-armenii.htm.l>

74. Из 2000 водителей автобусов в Екатеринбурге в рейс завтра не выйдут более 600: ожидается транспортный коллапс. [Электронный ресурс]. URL.: <https://newdaynews.ru/ekb/604442.html><https://newdaynews.ru/ekb/604442.html>.

75. Интернет в России. Динамика проникновения, лето 2015 г. // ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12369>.

76. Информационный портал Екатеринбурга. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.ekburg.ru/aboutcity/population/>.

77. Ирманов А. Состояние человеческого капитала в Узбекистане // Демоскоп. 2014. – № 617-618. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0617/analit01.php>.

78. Каримова Д.М., Цхай Л.А. Демографические аспекты социально-экономического развития Узбекистана // Демоскоп. – 2014. – № 583–584. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0583/analit04.php>.
79. Комитет по статистике Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gov.kz/faces/homePage?_afzLoop=15729412351928840#%40%3F_afzLoop%3D15729412351928840%26_adf.ctrl-state%3D1az0sow0cf_4.
80. Маджитова Т.П. Квалифицированная помощь мигрантам и членам их семьи. Мобильная бригада // Республиканский центр по профилактике и борьбе с ВИЧ/СПИД. [Электронный ресурс]. URL: <http://congress-ph.ru/common/htdocs/upload/fm/vich/17/prez/6-A3-11.pdf>.
81. Максакова Л., Мамадалиева Ф. Узбекистан. Современные демографические тенденции. // Демоскоп. – 2014. – № 617-618. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0617/index.php>.
82. Максакова Л.П. Узбекистан в системе международных миграций // Демоскоп. – 2010. – № 415-416. [Электронный ресурс]. URL: www.demoscope.ru/institut/institute.html.
83. Международный статистический комитет содружества независимых государств [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisstat.com>.
84. Мигранты с «Таганского ряда» взбунтуются при одном условии // Ura.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/articles/1036266717>.
85. Миграция и здоровье. Ключевые вопросы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-determinants/migration-and-health/migrant-health-in-the-european-region/migration-and-health-key-issues>.
86. Министерство труда и социальной защиты РФ. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosmintrud.ru/>.
87. Москва мигранская // Вести FM. [Электронный ресурс]. URL: <http://radiovesti.ru/theme/119/>.
88. На место взрослой миграции приходит детская // Московские новости. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mn.ru/society_rights/20111215/308665006.html.
89. Операция «Антивирус» // Российская газета. Неделя. Киргизия. 2016. №7141 (2 дек.). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/12/02/rossiia-pomozhet-kirgizii-borotsia-s-rasprostraneniem-vich.html>.
90. Панарина Л. Экологические проблемы Казахстана. [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/43696/ekologicheskie-problemyi-kazahstana>.
91. Перепись населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. // Демоскоп. – 2016. – № 673–674. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>.
92. Политика «замещающей миграции» в России. Последствия и альтернативы. Доклад. 13 марта 2014г. Институт национальных стратегий. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.instrategy.ru/projects/index.htm?cy=2014>.
93. Риелторы составили национальную карту Москвы // News ru.com. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsmsk.com/article/18Jun2010/anklav.html>

94. Ромодановский. Концентрация мигрантов в Москве слишком высока // Вести FM. [Электронный ресурс]. URL.: <http://radiovesti.ru/news/557898/>.
95. Роспотребнадзор Свердловской области. [Электронный ресурс] URL: <http://www.66.rosпотребнадзор.ru/>.
72. Сколько мигрантов в России на 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://topmigrant.ru/migraciya/obshhaya-informaciya/migranty-v-rossii.html>.
73. Список больных ВИЧ/СПИД. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/health/20151201/1017748395.html>.
74. Стартовал спецпроект «Москва мигрантская». Составляем интерактивную карту // Вести FM. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1143558>.
75. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>.
76. Фомченков Т. Россия вышла в лидеры по числу иностранных мигрантов и диаспоры // Российская газета RG.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/01/12/migranti-site-anons.html>.
77. Число жителей Таджикистана, зараженных ВИЧ, продолжает расти. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/health/20151201/1017748395.html>.
78. Щербакова Е. Россия. Предварительные демографические итоги 2015 года. Ч. I // Демоскоп weekly. – 2016. – № 667-678. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0681/barom04.php>.
79. Эпидемиологическая ситуация по холере в мире и прогноз заболеваемости холерой на 2012 год. По информации Роспотребнадзора // Минский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья. [Электронный ресурс]. URL: <http://gigiena.minsk-region.by/ru/docum/obzory?id=776>.
80. ЮНЭЙДС: наблюдавшееся прежде снижение числа новых случаев ВИЧ-инфекции остановилось. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecom.ngo/unaid-report-2016/>.

Иностранные издания

81. Berry J.W. Acculturation and Psychological Adaptation. // Migration – Ethnizität – Konflikt: Systemfragen und Fallstudien./ K.J. Bade (Hg.)/ IMIS-Schriften, Bd.1. Osnabrück, 1996. – P. 171-186.
82. Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation. // Applied Psychology: An International Review. – 1997. – Vol. 46. – № 1. – P. 5-68.
83. Alikhan Aman-Uly. Population Migration in Uzbekistan. Tashkent : UNHCR, 1997. - 102 p.
84. Beine M., Docquier F., Rapoport H. Brain Drain and Economic Growth: Theory and Evidence // Journal of Development Economics. – 2001. – № 64 (1). – P. 275– 289.
85. Gao-Miles, LingLing. Beyond the Ethnic Enclave: Interethnicity and Trans-spatiality in an Australian Suburb // City & Society. – 2017. – Vol. 29. – Iss.1. – P. 82– 103.

86. Massey D. A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration. – 2002. – № 10. – P. 143-153.

87. Ravenstein E. The Birthplace of the People and the Laws of Migration // The Geographical Magazine. – 1876. – № 3. – P. 173-177, 201-206, 229-233.

88. Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society. – 1885. – № 46. – P. 167-235.

89. Ravenstein E. The Laws of Migration: Second Paper // Journal of the Royal Statistical Society. – 1889. – № 52. – P. 241– 305.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Динамика численности иностранных граждан, легально осуществлявших трудовую деятельность в регионах России, в 2000–2016 гг., чел.

Год	Москва	Московская обл.	Санкт-Петербург	Ленинградская обл.	Краснодарский край	Башкортостан	Татарстан	Свердловская обл.	Тюменская обл.	Новосибирская обл.	Суммарно
2000	64 462	8 706	6 150	2 399	7 588	4 440	2 445	884	28 443	1 503	66 054
2001	78579	13 059	8 303	3 119	9 106	4 396	3 423	1 132	34 132	2 255	83 184
2002	95867	19 589	11 208	4 054	10 927	4 352	4 792	1 443	40 958	3 382	105 904
2003	119833	29 383	15 131	5 271	13 112	4 308	6 709	3 476	49 150	5 073	138 111
2004	161 811	32 176	16 303	7 593	14 763	4 224	9 228	9 771	53 225	6 186	315 281
2005	239 480	51 481	23 477	9 871	16 978	6 336	11 997	26 552	58 548	8 660	453 380
2006	355 533	85 067	34 811	12 983	22 455	13 475	14 784	52 845	65 425	12 786	670 164
2007	482 929	169 091	79 545	18 587	44 258	25 541	25 815	81 247	99 637	37 199	1 063 849
2008	623 160	230 183	115 398	19 345	72 654	38 181	30 566	109 167	154 995	55 863	1 449 512
2009	522 429	198 518	127 379	23 721	62 388	33 808	28 665	111 031	157 855	57 414	1 323 208
2010	345 142	134 855	120 875	22 642	45 988	25 173	20 085	82 969	101 378	33 857	932 964
2011	182 958	119 064	147 251	24 302	40 008	11 688	12 463	85 538	59 908	17 871	701 051
2012	211 084	149 291	148 545	34 682	54 364	11 361	18 438	89 632	77 122	23 572	818 091
2013	430 825	338 032	164 233	46 428	103 012	32 341	32 509	109 714	100 067	63 974	1 421 135
2014	926 322	427 045	212 428	62 791	92 534	37 359	39 732	78 330	123 091	71 854	2 071 486
2015	487 738	187 448	200 850	57 629	55 141	27 242	31 196	49 638	75 470	42 784	1 215 136
2016	497 493	191 197	204 867	58 782	56 244	27 787	31 820	59 566	76 979	43 640	1 248 374

Примечание: Данные за 2001–2004 гг. получены на основе экстраполяции, 2016 г. – экспертная оценка, 2000, 2005–2015 гг. – Росстат.

Приложение 2
Разница уровня средней заработной платы регионами России и странами исхода трудовых мигрантов
в 2005–2016 гг., раз

Год	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Украина
<i>Разница средней заработной платы в Москве и в странах – донорах ИРС</i>								
2005	3,89	4,49	2,37	1,99	8,01	4,87	18,98	3,24
2006	3,97	4,42	2,45	2,05	8,13	5,12	18,83	3,21
2007	3,67	4,25	2,85	2,16	8,68	5,42	19,49	3,45
2008	3,70	4,32	3,04	2,44	8,38	5,07	18,27	3,55
2009	2,59	3,99	3,04	2,31	7,37	4,27	15,51	4,29
2010	3,06	4,61	3,10	2,40	8,09	5,26	15,75	4,47
2011	3,32	5,28	4,19	2,49	7,59	5,92	16,05	4,65
2012	3,11	4,49	3,56	2,31	6,89	5,60	13,57	4,16
2013	3,22	4,88	3,05	2,43	7,45	5,99	12,03	4,27
2014	2,88	4,24	2,69	2,40	7,01	5,55	9,88	5,49
2015	2,33	2,96	2,51	1,84	5,06	4,39	7,79	5,54
2016	4,16	3,59	3,59	3,12	6,13	5,21	10,39	6,43
<i>Разница между средней заработной платой в Московской области и в странах – донорах ИРС</i>								
2005	2,57	2,97	1,57	1,32	5,31	3,23	12,58	2,15
2006	2,71	3,01	1,67	1,39	5,54	3,49	12,83	2,19
2007	2,52	2,92	1,96	1,48	5,96	3,73	13,39	2,37
2008	2,60	3,04	2,14	1,72	5,90	3,57	12,86	2,50
2009	1,81	2,80	2,13	1,62	5,16	2,99	10,85	3,00
2010	2,02	3,05	2,05	1,59	5,36	3,48	10,43	2,96
2011	2,11	3,36	2,67	1,59	4,84	3,77	10,22	2,96
2012	2,06	2,97	2,35	1,53	4,56	3,71	8,98	2,75
2013	2,07	3,14	1,96	1,56	4,79	3,85	7,74	2,74
2014	1,81	2,67	1,70	1,52	4,42	3,50	6,23	3,46
2015	1,47	1,87	1,59	1,16	3,20	2,78	4,92	3,50

Год	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Украина
2016	2,30	1,99	1,99	1,72	3,39	2,88	5,75	3,56
Разница между средней заработной платой в Санкт-Петербурге и в странах – донорах ИРС								
2005	2,73	3,15	1,66	1,40	5,63	3,42	13,33	2,28
2006	2,88	3,20	1,77	1,48	5,88	3,71	13,63	2,33
2007	2,72	3,16	2,12	1,60	6,45	4,03	14,48	2,57
2008	2,72	3,18	2,24	1,80	6,17	3,73	13,44	2,61
2009	1,85	2,86	2,18	1,65	5,28	3,06	11,10	3,07
2010	2,17	3,26	2,20	1,70	5,73	3,73	11,15	3,17
2011	2,18	3,47	2,76	1,64	4,99	3,89	10,55	3,06
2012	2,10	3,03	2,40	1,56	4,65	3,78	9,15	2,80
2013	2,14	3,24	2,03	1,61	4,95	3,98	7,99	2,83
2014	1,91	2,82	1,79	1,60	4,66	3,69	6,57	3,65
2015	1,60	2,03	1,73	1,26	3,48	3,02	5,35	3,81
2016	2,73	2,36	2,36	2,05	4,02	3,42	6,82	4,22
Разница между средней заработной платой в Краснодарском крае и в странах – донорах ИРС								
2005	1,74	2,01	1,06	0,89	3,59	2,18	8,50	1,45
2006	1,76	1,96	1,08	0,91	3,60	2,27	8,34	1,42
2007	1,59	1,85	1,24	0,94	3,77	2,36	8,47	1,50
2008	1,59	1,86	1,31	1,05	3,61	2,18	7,87	1,53
2009	1,16	1,79	1,36	1,04	3,30	1,92	6,95	1,92
2010	1,30	1,96	1,32	1,02	3,44	2,24	6,70	1,90
2011	1,36	2,16	1,72	1,02	3,12	2,43	6,58	1,91
2012	1,36	1,97	1,56	1,01	3,02	2,46	5,95	1,82
2013	1,40	2,12	1,32	1,05	3,23	2,60	5,22	1,85
2014	1,21	1,78	1,13	1,01	2,95	2,34	4,16	2,31
2015	0,97	1,23	1,05	0,77	2,11	1,83	3,24	2,31
2016	1,55	1,33	1,33	1,16	2,28	1,94	3,86	2,39
Разница между средней заработной платой в Республике Башкортостан и в странах – донорах ИРС								

Год	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Украина
2005	1,78	2,06	1,09	0,91	3,67	2,23	8,70	1,48
2006	1,91	2,12	1,17	0,98	3,90	2,46	9,03	1,54
2007	1,71	1,98	1,33	1,01	4,05	2,53	9,10	1,61
2008	1,70	1,99	1,40	1,13	3,87	2,34	8,42	1,64
2009	1,16	1,79	1,36	1,04	3,30	1,92	6,95	1,92
2010	1,30	1,97	1,32	1,02	3,45	2,24	6,72	1,91
2011	1,36	2,16	1,72	1,02	3,11	2,42	6,58	1,90
2012	1,29	1,86	1,48	0,96	2,86	2,33	5,63	1,72
2013	1,30	1,97	1,23	0,98	3,00	2,41	4,85	1,72
2014	1,17	1,73	1,10	0,98	2,86	2,27	4,03	2,24
2015	0,94	1,19	1,01	0,74	2,04	1,77	3,14	2,23
2016	1,53	1,32	1,32	1,14	2,25	1,91	3,81	2,36
<i>Разница между средней заработной платой в Республике Татарстан и в странах – донорах ИРС</i>								
2005	1,90	2,20	1,16	0,97	3,93	2,39	9,30	1,59
2006	1,95	2,17	1,20	1,01	4,00	2,52	9,26	1,58
2007	1,78	2,06	1,38	1,05	4,21	2,63	9,46	1,68
2008	1,80	2,11	1,48	1,19	4,09	2,47	8,91	1,73
2009	1,18	1,82	1,39	1,05	3,36	1,95	7,07	1,96
2010	1,38	2,08	1,40	1,09	3,66	2,38	7,12	2,02
2011	1,48	2,35	1,87	1,11	3,38	2,64	7,15	2,07
2012	1,48	2,14	1,69	1,10	3,28	2,67	6,46	1,98
2013	1,51	2,29	1,43	1,14	3,50	2,81	5,64	2,00
2014	1,33	1,96	1,24	1,11	3,24	2,57	4,57	2,54
2015	1,06	1,34	1,14	0,83	2,30	1,99	3,53	2,51
2016	1,61	1,39	1,39	1,20	2,37	2,01	4,02	2,48
<i>Разница между средней заработной платой в Свердловской области и в странах – донорах ИРС</i>								
2005	2,34	2,70	1,42	1,20	4,82	2,93	11,42	1,95
2006	2,38	2,64	1,46	1,23	4,86	3,07	11,27	1,92

Год	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Украина
2007	2,17	2,52	1,69	1,28	5,14	3,21	11,54	2,04
2008	2,12	2,48	1,75	1,40	4,81	2,91	10,48	2,04
2009	1,34	2,08	1,58	1,20	3,83	2,22	8,06	2,23
2010	1,57	2,37	1,59	1,24	4,16	2,71	8,10	2,30
2011	1,64	2,61	2,07	1,23	3,75	2,92	7,93	2,30
2012	1,60	2,31	1,83	1,19	3,55	2,89	6,99	2,14
2013	1,60	2,43	1,52	1,21	3,71	2,98	5,98	2,12
2014	1,39	2,04	1,30	1,16	3,38	2,67	4,76	2,65
2015	1,11	1,41	1,20	0,88	2,42	2,10	3,72	2,64
2016	1,75	1,51	1,51	1,31	2,57	2,19	4,36	2,70
<i>Разница между средней заработной платой в Тюменской области и в странах – донорах ИРС</i>								
2005	6,39	7,38	3,90	3,27	13,18	8,01	31,22	5,33
2006	6,31	7,01	3,88	3,25	12,90	8,13	29,88	5,10
2007	5,26	6,10	4,08	3,09	12,44	7,78	27,95	4,95
2008	4,21	4,91	3,46	2,78	9,54	5,77	20,80	4,04
2009	2,96	4,58	3,48	2,65	8,44	4,90	17,77	4,92
2010	3,04	4,59	3,08	2,39	8,05	5,24	15,67	4,45
2011	3,12	4,97	3,95	2,35	7,15	5,57	15,11	4,38
2012	3,01	4,34	3,44	2,24	6,66	5,42	13,11	4,01
2013	2,96	4,48	2,81	2,24	6,85	5,50	11,06	3,92
2014	2,56	3,77	2,40	2,14	6,24	4,94	8,79	4,89
2015	2,05	2,60	2,21	1,62	4,46	3,87	6,86	4,88
2016	3,19	2,75	2,75	2,39	4,69	3,99	7,96	4,92
<i>Разница между средней заработной платой в Новосибирской области и в странах – донорах ИРС</i>								
2005	1,96	2,26	1,19	1,00	4,04	2,45	9,56	1,63
2006	2,02	2,25	1,25	1,04	4,14	2,61	9,59	1,64
2007	1,87	2,16	1,45	1,10	4,41	2,76	9,92	1,76
2008	1,90	2,22	1,57	1,26	4,31	2,61	9,40	1,83

Год	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Украина
2009	1,30	2,01	1,53	1,16	3,71	2,15	7,81	2,16
2010	1,45	2,19	1,47	1,14	3,84	2,50	7,48	2,12
2011	1,50	2,39	1,90	1,13	3,44	2,68	7,26	2,10
2012	1,48	2,14	1,69	1,10	3,28	2,67	6,46	1,98
2013	1,48	2,24	1,40	1,12	3,43	2,75	5,53	1,96
2014	1,28	1,88	1,20	1,07	3,12	2,47	4,39	2,44
2015	1,02	1,29	1,10	0,80	2,21	1,92	3,40	2,42
2016	1,68	1,45	1,45	1,26	2,47	2,10	4,19	2,59

Приложение 3

Опрос специалистов, занимающихся вопросами миграции и проживающих в г. Екатеринбурге, на тему: «Миграционная привлекательность жилых микрорайонов города»

г. Екатеринбург, 2017 г.

Приглашаем Вас принять участие в исследовании на предмет выявления самого привлекательного микрорайона в г. Екатеринбурге для мигрантов. При заполнении анкеты выберите наиболее подходящий для Вас ответ и обведите кружком соответствующую ему цифру. Если среди предложенных вариантов Вы не нашли подходящего – напишите свой. Результаты исследования будут представлены в обобщенном виде. Заранее выражаем благодарность за сотрудничество!

Анкета

1. Выберите значимые с Вашей точки зрения критерии выбора мигрантами места жительства (можно выбрать несколько вариантов ответа):

1. Стоимость аренды жилья;
2. Близость микрорайона к метро;
3. Близость микрорайону к Северному автовокзалу;
4. Близость микрорайона к Южному автовокзалу;
5. Близость микрорайона к железнодорожному вокзалу;
6. Близость микрорайона к аэропорту;
7. Наличие в микрорайоне крупных торговых центров;
8. Наличие в микрорайоне магазинов дисконтов;
9. Наличие в микрорайоне крупных строительных площадок;
10. Наличие в микрорайоне культурно-национальных религиозных центров;
11. Наличие в микрорайоне конечных остановок маршрутного такси;
12. Наличие в микрорайоне конечных остановок автобусов;
13. Наличие в микрорайоне овоще базы;
14. Наличие в микрорайоне рынков;
15. Наличие в микрорайоне в большом количестве частного сектора;
16. Другое (укажите что) _____

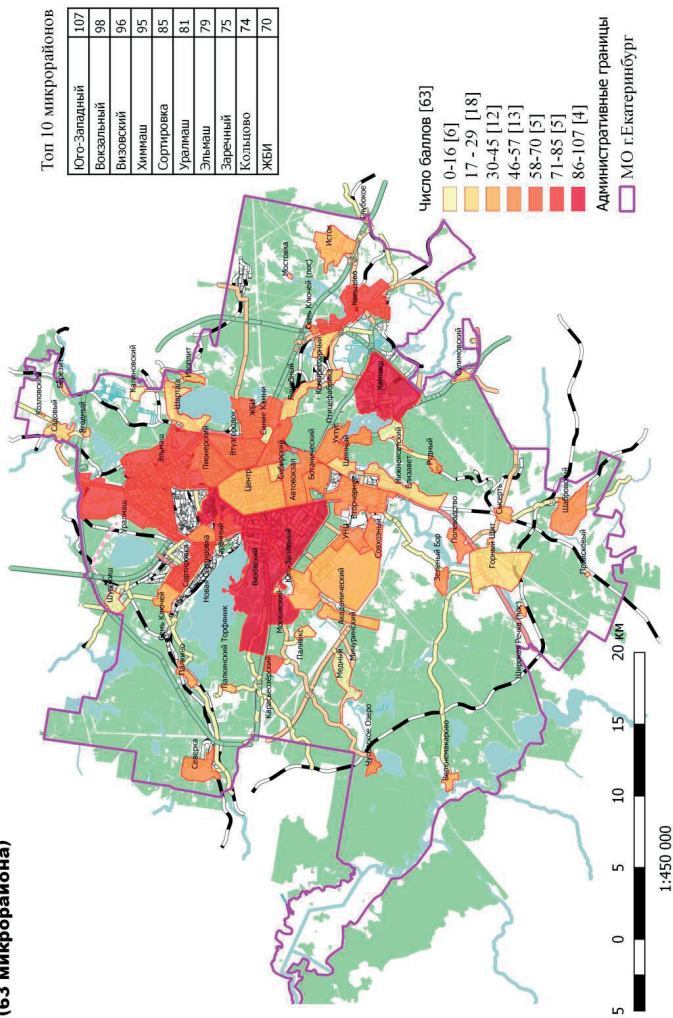
2. Оцените каждый из предложенных критериев выбора мигрантами места жительства по уровню значимости (1 – высокий уровень значимости, 2 – уровень значимости выше среднего, 3 – средний уровень значимости, 4 – уровень значимости ниже среднего, 5 – низкий уровень значимости, 6 – критерий не значим). Дайте, пожалуйста, ответ в каждой строчке таблицы.

1.	Стоимость аренды жилья	1	2	3	4	5	6
2.	Близость микрорайона к метро	1	2	3	4	5	6

3.	Близость микрорайону к Северному автовокзалу	1	2	3	4	5	6
4.	Близость микрорайона к Южному автовокзалу	1	2	3	4	5	6
5.	Близость микрорайона к железнодорожному вокзалу	1	2	3	4	5	6
6.	Близость микрорайона к аэропорту	1	2	3	4	5	6
7.	Наличие в микрорайоне крупных торговых центров	1	2	3	4	5	6
8.	Наличие в микрорайоне магазинов дисконтов	1	2	3	4	5	6
9.	Наличие в микрорайоне крупных строительных площадок	1	2	3	4	5	6
10.	Наличие в микрорайоне культурно-национальных религиозных центров	1	2	3	4	5	6
11.	Наличие в микрорайоне конечных остановок маршрутного такси	1	2	3	4	5	6
12.	Наличие в микрорайоне конечных остановок автобусов	1	2	3	4	5	6
13.	Наличие в микрорайоне овоще базы	1	2	3	4	5	6
14.	Наличие в микрорайоне рынков	1	2	3	4	5	6
15.	Наличие в микрорайоне частного сектора	1	2	3	4	5	6
16.	Другое (укажите что)	1	2	3	4	5	6

Спасибо за внимание!

Рейтинг жилых микрорайонов г.Екатеринбурга по миграционной привлекательности (63 микрорайона)

Научное издание

**Региональные аспекты международной трудовой миграции в современной
России: оценка факторов и эффектов**

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института экономики УрО РАН
Протокол № 6 от 28.06.17. Рег. № 17(15)

Редактор Уминская А.Б.
Ответственный за выпуск Бедрина Е.Б.

Подписано в печать
Формат 60х84/16
Бумага писчая
Усл. печ. л. 14 п.л.
Уч.-изд. л. 14 п.л.

Тираж 200 Заказ № 08/12-2

Институт экономики УрО РАН
620014 г. Екатеринбург, ул. Московская, 29
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
«Ажур», г. Екатеринбург, ул. Восточная д.54